DB 196
.B8

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class DB 202

Book .S4

SLAVIC DIVISION

11450
6184

115

ЧЕХІЯ и МОРАВІЯ

Budilovich, Anton Semenovich

Chekhīīā i Moravīīā

ЧЕХІЯ и МОРАВІЯ

blagotvoritel'noe obschestvo.

ИЗДАНІЕ

Sankt-Petersburgskoe slavianskoe

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

DEC 8 1881
SMITHSONIAN DEPOSIT
113007

4°
7092

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. И. Головина, Владимірская, домъ № 15.
1871

DB196
.B8

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію русскихъ читателей книга заключаетъ въ себѣ краткій энциклопедическій очеркъ Чехіи и Моравіи, въ отношеніяхъ естественномъ, статистическомъ и историческомъ. Обзоръ Чехіи составленъ А. С. Будиловичемъ на основаніи извѣстной чешской книги «Чехы, земе и народъ», извлеченной изъ «Научнаго Словника» Ригера. Очеркъ же Моравіи сдѣланъ А. П. Нарановичемъ по книжкѣ Брандля «Про всакего Моравана» и по статьѣ «Моравія» того же энциклопедическаго словаря Ригера. Для доставленія читателю возможности наглядно ознакомиться съ топографіей страны, къ книгѣ прилагается чешская карта. Она можетъ быть доступна каждому, знающему латинскую азбуку, при пособіи немногихъ замѣчаній о чешскомъ правописаніи, которыя приложены къ картѣ. Но такъ-какъ употребленная въ книгѣ славянская географическая номенклатура очень различна отъ господствующей у насъ въ учебникахъ и на картахъ нѣмецкой, то къ ней присовокупленъ алфавитный списокъ тѣхъ изъ чешскихъ названій

горъ, рѣкъ, странъ и городовъ, которыя замѣтно отличаются отъ параллельныхъ имъ нѣмецкихъ.

Починъ изданія и матеріальные на него расходы принадлежатъ Издательской Коммиссіи С.-Петербургскаго Отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета, а редакція книги поручена была Секретарю означенной Коммиссіи Н. В. Гербелю.

Эта книга должна быть началомъ цѣлаго ряда подобныхъ популярныхъ изданій, имѣющихъ цѣлью содѣйствовать распространенію въ Россіи свѣдѣній о славянскихъ земляхъ, народахъ и языкахъ. Дальнѣйшій успѣхъ этихъ изданій будетъ впрочемъ зависѣть отъ того участія, съ которымъ отнесется наше читающее общество къ означенной цѣли Славянскаго Комитета и способу ея выполненія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А. **ЧЕХІЯ и ЧЕХИ.** Планъ обзора 1—2.

I. **Естественныя отношенія.** Географическое положеніе 2—3. Орографія и геологія 3—8. Идрографія 8—12. Климатъ 13—15. Флора 15—17. Фауна 17—18.

II. **Статистика.** Населеніе 18—21. Жители 21—22. Обработка естественныхъ произведеній 22—25. Промыслы 25—27. Пути сообщенія 27. Торговля 28. Церковь 28. Школы 29—30. Журналистика 30. Учрежденія общественной безопасности, благотворительныя, медицинскія, страховыя и кредитныя 30—31. Земское управленіе 31—32. Финансы 32. Земскій выборъ 32—33. Конституція 33—36. Основные законы и главные источники публичнаго права Чехіи и земель чешской короны 36—37. Государственные договоры касательно Чехіи 37—38. Чешскіе коронные лены и владѣнія 38. Государь 38—39. Гербъ чешскаго королевства 39. Высшія земскія должности и отличія 39—40.

III. **Исторія.** Исторія политическая 40—92. Внутреннія и внѣшнія отношенія Чехіи въ различныя эпохи: а) постепенный ростъ чешскаго государства 92—95; б) раздѣленіе чешской земли 95; в) исторія народныхъ отношеній въ Чехіи 95—98; г) отношеніе чешской короны къ Германіи 98—100; д) чешское право 100—106. Исторія церковная 106—124. Исторія языка 124—129. Исторія литературы 129—146. Исторія образовательныхъ искусствъ: а) архитектура 146—151; б) скульптура 151—154; в) живопись 154—158. Исторія чешской музыки 159—163. Исторія чешскаго горнозаводства 164—165. Исторія земледѣлія 165—169: а) садоводства 169—170; б) огород-

ничества 170—171; в) винодѣлія 171; г) хмѣлярства 171. Исторія пчеловодства 172. Исторія шелководства 172. Исторія рыбнаго промысла 172—173. Исторія лѣсоводства и охоты 173—174. Исторія ремеслъ и промысловъ 174—176. Исторія чешской торговли 177—180.

Б. **МОРАВІЯ и МОРАВАНЕ.**

Границы, пространство, горы, рѣки и озера 183—184. Климатъ, произведенія горныя и сельскохозяйственныя 184—185. Промыслы 185—186. Жители 186—191. Исторія Моравіи 191—204. Государственное устройство Моравіи 204—205. Состояніе моравской образованности 205-208.

ЧЕХІЯ и ЧЕХИ.

Разсматривая карту Западной Европы, мы замѣчаемъ въ самомъ центрѣ ея страну, опоясанную вѣнцемъ горъ, съ границами строго очерченными самою природою: это Чешское королевство, земля столь же замѣчательная естественными богатствами почвы, сколько историческими судьбами ея населенія. Чехи—самый западный изъ славянскихъ народовъ, и это положеніе на рубежѣ міра славянскаго и германскаго обусловило направленіе его 1000-лѣтней исторической дѣятельности. Выдерживая напоръ на славянство всего запада, Чехи прикрывали вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній отъ набѣговъ воинственныхъ кочевниковъ востока—Аваровъ и Мадьяровъ, Татаръ и Турокъ. Съ другой стороны Чешская земля, лежащая у водораздѣловъ трехъ морей (Нѣмецкаго, Балтійскаго и Чернаго) и представляющая естественную крѣпость, отовсюду защищенную горами и лѣсами, играла важную роль въ военныхъ столкновеніяхъ народовъ средней Европы, не переставая привлекать къ себѣ многочисленныхъ завоевателей.

Одинъ изъ такихъ завоевательныхъ народовъ (Бойи) завѣщалъ даже странѣ имя—Богемій (Bejohemum). Но съ половины V в. здѣсь утверждаются племена славянскія: имя одного изъ такихъ племенъ, Чехи, становится общимъ для жителей страны. Нѣсколько вѣковъ наполнены грозой имени и славою

дѣлъ этого немногочисленнаго народа, который при всѣхъ своихъ доблестяхъ не могъ однако создать прочнаго политическаго организма: онъ палъ въ бою неравномъ, и лишь 200 лѣтъ спустя воскресъ для новой будущности, достойной его славнаго прошлаго...

Предлагаемое сочиненіе есть трудъ, составленный соединенными силами чешскихъ писателей и ученыхъ и представляющій полный образъ страны въ отношеніяхъ: географическомъ, статистическомъ и историческомъ.

Въ первомъ отдѣлѣ разсматривается естественное положеніе, оро и гидрографія, климатологія, флора и фауна страны.

Во второмъ отдѣлѣ собраны данныя для статистики народонаселенія и промышленности, свѣдѣнія о путяхъ сообщенія и торговлѣ, затѣмъ — о духовныхъ и общественныхъ отношеніяхъ страны, ея политическомъ устройствѣ, управленіи и международныхъ отношеніяхъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ излагается исторія политическая, развитіе права, дѣла церковныя, исторія языка, литературы, изящныхъ искусствъ, исторія промышленности и торговли.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Географическое положеніе.

Чехія лежитъ между 30° 15′ 35″ и 35° 1′ 22″ вост. долг. и между 48° 33′ 53″ и 51° 3′ 27″ сѣв. шир. Итакъ длина Чехіи 44 геогр. мили и ширина—37 г. м. Страна представляетъ видъ неправильнаго ромба, коего углы обращены къ 4-мъ сторонамъ горизонта. Почти въ центрѣ страны лежитъ г. Прага. Пограничная линія Чехіи простирается на 196½ геогр. м., которыя распредѣляются такимъ образомъ: баварская граница 37¼ м., саксонская—54 м., прусская—32 м., моравская—

46 м., нижне-австрійская — 13¹/₄ м., верхне-австрійская — 14 м.

Отношеніе длины пограничной черты къ поверхности земли очень выгодное, какъ 1: 4,6. Характеръ границъ даетъ странѣ видъ опредѣленнаго цѣлаго, не представляя однако значительныхъ затрудненій для сношеній съ окрестными странами. Пограничные хребты (Исполиновы, Орлицкія, Шумава, отчасти и Чешскій Лѣсъ), покрытые встарь пустынными лѣсами, затрудняли доступъ въ страну, хотя съ другой стороны онъ облегчается многочисленными проходами въ поперечныхъ долинахъ и, прорѣзывающихъ горы, рѣчныхъ ложахъ (какъ напр. славное ущелье Домажлицкое, ложе верхней Моравы, Свратки, отчасти нижней Лабы, долина р. Лужницы и т. д.).

По теченію рѣкъ шло чешское разселеніе вглубь Баваріи, Саксоніи, собственной Австріи, особенно же—родственной Чехіи—Моравіи. Наконецъ Чехія лежитъ въ самой срединѣ западной Европы, въ равномъ почти разстояніи отъ Культурныхъ морей и центровъ—Парижа и Рима, Франкфурта, Кракова и Пешта.

Чехія занимаетъ пространство въ 943,93 кв. миль.

Орографія и геологія.

Физическій характеръ горъ зависитъ отъ ихъ геологическаго состава. Въ видѣ трехъ островов подымаются въ Чехіи надъ горами осадочной формаціи—три системы горъ первичнаго образованія: 1) возвышенность Чехо-Моравская съ Шумавою, Смьрчинами и Рудными горами; 2) Лужицкія, Изерскія и Исполиновы горы; 3) Орлицкія горы. Промежуточныя пространства между этими прагорами, отъ Чешскаго Брода до Домажлицъ, заняты системой горъ сланцеватыхъ и известковыхъ, составляющихъ погорье Бьрдское. Третью систему горъ образуютъ, изъ песчаника и глинистаго сланца составленныя, Стѣны (мѣстное названіе подобныхъ горъ близь Дѣчина и Брумова). Наконецъ

вдоль горъ Рудныхъ и Исполиновыхъ выступаютъ, въ четырехъ группахъ, базальтовыя Дуповскія и Литомѣрицкія и мелафировыя Ичинскія и Брумовскія горы.

Ближайшее разчлененіе этихъ горъ слѣдующее.

Прагоры. Онѣ составлены изъ древнѣйшихъ плутоническихъ образованій: гранита, гнейса, слюдистаго сланца, гранулита и т. п.

Самый большой островъ этой формаціи составляетъ возвышенность Чехо-Моравская, занимающая всю юговосточную Чехію — отъ Лабской долины на ЮЗ. до равнины Моравской и верховьевъ Вьлтавы. Она состоитъ изъ разсѣянныхъ холмовъ, едва подымающихся выше 2,000 футовъ. Наибольшая высота на югѣ, у австрійской границы, гдѣ горы принимаютъ болѣе рѣзкія очертанія и въ глубокихъ котловинахъ протекаютъ рѣки Вьлтава, Сазава, Лужница и Мальша.

На сѣверѣ, ближе къ Лабѣ, выступаютъ кеглеобразные Каньковы горы; на западѣ вдоль Бьрдъ тянется длинный гранитный валъ; на границахъ Моравіи тоже выдѣляются изъ гнейса гранитные хребты, забѣгающіе далеко на югъ, до береговъ Дуная.

Въ самой срединѣ возвышенности выступаетъ волнообразная лѣсистая мѣстность, гдѣ на возвышеніи стоитъ замокъ Липница. На югѣ, у Требоня и Будѣевицъ, двѣ прекрасныя равнины—высохшее дно былыхъ озеръ и болотъ, до сихъ поръ покрытое многочисленными прудами.

Чехо-Моравская возвышенность не отличается особеннымъ плодородіемъ почвы, но за то здѣсь добывается не мало благородныхъ металловъ, а также желѣза, графита и извести.

Совершенно другой характеръ Шумавы, которая, отдѣлившись отъ Чехо-Моравской возвышенности и холмовъ Грейнервальда въ верхней Австріи, направляется на С., образуя естественный валъ между Чехіей и Баваріей. Она протягивается на 40 миль длины, раздѣленная Домажлицкимъ ущельемъ на двѣ

половины, изъ которыхъ сѣверная называется также Чешскимъ Лѣсомъ. Ущелье это составляетъ естественныя ворота изъ Баваріи въ Чехію—и четыре раза здѣсь рѣшалась судьба страны, въ четырехъ славныхъ битвахъ. Здѣсь проведена теперь желѣзная дорога изъ Чехіи въ Баварію.

Южная часть Шумавы представляетъ довольно дикую лѣсистую мѣстность, гдѣ встарину добывалось много золота; на большемъ протяженіи лежатъ гранитные слои, въ направленіи къ СЗ.

Средняя высота этихъ горъ 3—4,000 ф., тогда какъ въ Чешскомъ Лѣсѣ она не превышаетъ 2,200 ф. Здѣсь добывается свинцевый блескъ, серебряныя, мѣдныя и желѣзныя руды. Большая часть этихъ горъ, равно какъ и Шумава, покрыта лѣсомъ.

СЗ-ый уголъ Чехіи занятъ тѣмъ замѣчательнымъ горнымъ узломъ, отъ котораго отдѣляются Шумава, Рудныя горы и Тюрингскій Лѣсъ: онъ называется Смьрчинами. Чехіи принадлежитъ лишь восточная часть этого горнаго четыреугольника, котораго гранитная средина подымается на высоту свыше 3,000 ф. Край покрытъ лѣсомъ и прорѣзанъ красивыми долинами.

Со стороны Саксоніи Чехія защищена громаднымъ валомъ Рудныхъ горъ, которыхъ западная часть, пограничная Смьрчинамъ и Шумавѣ, называется Карловарскими горами.

Между послѣдними замѣчательна группа горъ — Цесарскій Лѣсъ (до 3,000 ф.). Это средоточіе фарфоровыхъ издѣлій и цинковыхъ рудокопень. Близь Карловыхъ Варовъ бьютъ славные ключи горькой воды, осаждающей известь.

Рудныя горы спускаются тихо на СВ. въ Саксонію, и гораздо круче на Ю. въ Чехію; доходятъ онѣ до 4,000 ф. Въ составѣ этихъ горъ преобладаютъ слои свинца, гнейса, пересѣкаемые въ направленіи съ С. на Ю. поперечными слоями гранита, порфира, базальта, гдѣ находятся богатыя рудныя жилы — серебряныя, кобальтовыя, никкеловыя, цинковыя, желѣзныя —

отъ которыхъ горная цѣпь давно уже получила названіе Рудной (Erzgebirge, Крушныя горы). Рудогорье густо населено, почти до верху, дѣятельнымъ народомъ, занимающимся разнообразными промыслами.

Другой прагорный островъ занимаетъ С. и СВ. Чехіи. Меньшій по пространству, онъ заключаетъ однако въ себѣ самыя высокія изъ чешскихъ горъ. Самая западная его часть составляетъ холмистую мѣстность, которая, начавшись у Лабы и отдѣлившись отъ песчаниковаго живописнаго Дѣчинскаго погорья, направляется на СВ., занимаетъ Верхнія Лужицы и извѣстна подъ именемъ горъ Лужицкихъ. По мѣрѣ приближенія къ горамъ Изерскимъ, гранитъ смѣняется сіенитомъ и порфиромъ; долины довольно плодородны, а вершины покрыты лѣсомъ.

Рѣка Ниса отдѣляетъ Лужицкія горы отъ Изерскихъ, которыя, протягиваясь на В., разбѣгаются тремя хребтами, подымающимися къ С.; они отдѣляютъ Чехію отъ Силезіи и соприкасаются съ горами Исполиновыми. Эти гранитные хребты, до 3,000 ф., довольно пустынны и покрыты лѣсомъ. На южной сторонѣ лежатъ слои глинистаго сланца и краснаго песчаника; кой-гдѣ добывается известь и желѣзная руда, попадаются валуны и кристаллы циркона, сапфира, корунта и чернаго шпинеля.

На границѣ съ Силезіей тянется громадный хребетъ Исполиновыхъ горъ (4,000 ф. высоты), до верху покрытый лѣсомъ, съ обширными болотистыми лугами, гдѣ пасутся стада и разсѣяны деревянныя хижины горныхъ пастуховъ. Это даетъ странѣ альпійскій характеръ. Высочайшая вершина здѣсь Снѣжка (5,070 ф.), самая высокая точка во всей Чехіи, откуда открывается панорама на 80 миль въ діаметрѣ. Въ этихъ горахъ — истоки Лабы.

Минеральныхъ богатствъ здѣсь мало; кромѣ извести добывается мѣдная руда и ртуть; послѣдняя идетъ на берлинскіе фарфоровые заводы.

Третій наименьшій прагорный островъ Чехіи—горы Орлицкія, на пограничьѣ Чехіи, Силезіи и Моравіи, расходящіяся нѣсколькими хребтами отъ общаго узла горы Снѣжника (4,483 ф.). Господствующій составъ этихъ горъ—гнейсъ, покрытый слоями сланца. Добывается здѣсь магнитная руда, свинцевый блескъ, съ желѣзнымъ и мышьяковымъ колчаданомъ.

Вторую горную систему въ Чехіи составляетъ погорье Бьрдское, въ видѣ невысокихъ, но длинныхъ раздѣльныхъ хребтовъ, занимающее большой морской заливъ между Чехо-Моравской возвышенностію, Шумавою и южными отрогами горъ Рудныхъ. Въ осадочныхъ пластахъ этого погорья находится много раковинъ и разныхъ окаменѣлостей — древнѣйшаго силурскаго образованія. Оно протягивается на 20 миль длины, имѣя отъ 5 до 10 миль ширины.

Въ отношеніи орографическомъ и геологическомъ Бьрдское погорье естественно раздѣляется на два отдѣла: известковый и сланцевый. Известковый тянется, вдоль рр. Вьлтавы и Берунки, отъ Праги до Карлштейна, на 5 миль длины и 1/2 м. ширины. Повышаясь въ направленіи къ З., онъ доходитъ до 1,200 ф. у Карлштейна и Тетина, гдѣ эти холмы покрыты прекрасными лѣсами и плодородными полями; въ увалахъ добывается мраморъ и отличная известка. Эта известковая возвышенность окружена долинами (въ одной изъ нихъ лежитъ г. Прага), за которыми начинается цѣпь сланцеватыхъ хребтовъ, въ видѣ большаго еллипса, замыкающихъ эту срединную известковую возвышенность. Южная часть этихъ хребтовъ, между Збраславомъ и Рокицанами, называется собственно Бьрдами; онѣ подымаются до 2,000 ф.; сѣверный полукругъ, понижаясь къ В. отъ Пьлзни, за Прагой сливается съ холмами Лабскаго побережья. Этотъ горный округъ замѣчателенъ желѣзною рудою и силлурскими окаменѣлостями.

За кремнистыми Бьрдскими холмами простирается обширная волнообразная возвышенность, съ выдающимися хребтами,

составленная на востокѣ изъ булыжника, а на З., ближе къ Шумавѣ, изъ сланцевъ. Южная известковая сторона этого погорья окаймлена большимъ кремнистымъ хребтомъ, который подымается до 2,000 ф. и гребнями забѣгаетъ до Збраславля. Въ горахъ этой системы попадаются острова съ каменноугольными залежами.

Третья система чешскихъ горъ обнимаетъ песчаниковые холмы большой части сѣверо-восточной Чехіи, въ системѣ верхней Лабы и Изеры; подымаясь къ СВ. онѣ Стѣнами упираются въ Лужицкія, Иополиновы и Орлицкія прагоры. Онѣ заключаютъ въ своихъ нѣдрахъ формаціи каменноугольную, пермскую, меловую и флецовую буроугольную. Высота — мѣстами до 2,300 ф.

Четвертую систему въ Чехіи составляютъ горы новѣйшаго плутоническаго образованія. Сюда относятся прежде всего кеглеобразныя вершины Исполиноваго предгорья, отъ Козакова до Брумовской долины, составленные изъ мелафира и краснаго порфира. Гораздо обширнѣе пространство базальтовыхъ и фонолитовыхъ возвышенностей СВ. Чехіи, составляющихъ группы горъ Литомѣрицкихъ и Дуповскихъ, въ видѣ лучей расходящихся во всѣ стороны отъ своихъ кеглеобразныхъ узловъ, подымающихся на высоту до 3,000 ф.

Соображая данныя о вертикальныхъ отношеніяхъ Чехіи мы замѣчаемъ, что положеніе горъ и городовъ надъ уровнемъ моря колеблется между 400—5,000 ф. Средняя высота страны приблизительно 1,700 ф.

Идрографія.

Чешскія воды занимаютъ пространство въ 11, 59 кв. миль или 1, 2% земли. Озеръ въ Чехіи немного; всѣ онѣ снабжаются проточною водою и находятся почти исключительно въ Шумавѣ и Чешскомъ Лѣсѣ, отличаясь болѣе красотою береговъ, чѣмъ обиліемъ водъ. Недостатокъ озеръ восполняется многочислен-

ными прудами, особенно въ южной Чехіи и Лабской котловинѣ. Чехія вообще очень богата проточными водами, изъ которыхъ многія судоходны. По восьми рѣкамъ ходятъ плоты, на протяженіи 128 миль; но это число можетъ быть современемъ, безъ труда, удвоено. По Лабѣ же и Вьлтавѣ ходятъ суда; длина этой водной дороги не велика (56 миль), однако она, пролегая во всю почти длину Чехіи, связываетъ сѣверъ съ югомъ и центръ страны—Прагу—съ окрестностями. Вдоль рѣкъ пролегаютъ главныя дороги и чугунки (кромѣ Вьлтавы). Каналы незначительны и, за исключеніемъ двухъ сплавныхъ, служатъ болѣе мельницамъ, прудамъ и другимъ хозяйственнымъ цѣлямъ.

Замѣчательно, что вся почти Чехія (93,3% земли) составляетъ область одной рѣки, именно Лабы и то лишь верхняго ея теченья. Большая часть ея притоковъ соединяется съ ней въ Чехіи. Отъ этого главный наклонъ страны къ сѣверу, а второстепенныя покатости къ срединѣ страны. Водораздѣлъ лабской системы отъ другихъ рѣкъ почти сходится съ орографическими и политическими границами Чехіи: лишь изрѣдка онъ уклоняется отъ послѣднихъ. Изъ чешскихъ же горъ выходятъ проточныя воды не только саксонскихъ и баварскихъ притоковъ Лабы, но также притоки верхней Одры и средняго Дуная. Такимъ образомъ въ Чехіи приходится водораздѣлъ системъ морей Чернаго и Балтійскаго.

Лаба составляется изъ двухъ источныхъ рѣкъ: Вьлтавы и Верхней Лабы, изъ которыхъ первая далеко превосходитъ вторую длиною, глубиною, широтою, судоходствомъ и количествомъ притоковъ.

Источники Лабы находятся въ Исполиновыхъ горахъ, на высотѣ 4,400 ф.; длина ея—54½ м.; истокъ изъ Чехіи — сквозь Лужицкія горы, на высотѣ 322 ф. (это нижайшая точка Чехіи). Сплавною становится она у Яромѣря (44¾ мили), а судоходною у Мельника (14½ м.); замерзаетъ примѣрно на 62 дня; средняя глубина рѣки 5,4 ф.; паденіе — 2,73″; бы-

строта—1,94 ф. Пароходное движеніе начинается только у Литомѣрицъ ($8^1/_2$ миль).

Правые или сѣверные притоки Лабы занимаютъ область въ 165 кв. м. Вытекая изъ средняго подгорья, они большею частью мелководны. Главные изъ нихъ, начиная отъ верховьевъ Лабы: Кальна, Нетребскій потокъ, Тротина, Цидлина съ Быстрицей, Мдлина съ Лѣштиной, Дубравка, Изера (Большая и Меньшая): послѣдняя—наибольшій изъ правыхъ притоковъ Лабы; въ Изеру впадаютъ Каменица, Могелка, Бѣла, Олѣшка и Попелка. Дальнѣйшіе притоки Лабы: Бышицкій, Бжевка, Плучница (съ Паненскимъ, Роновскимъ потоками и Бобравою) и Каменицкій потокъ.

Лѣвое лабское порѣчье обнимаетъ въ Чехіи 715 кв. м. Тутъ много значительныхъ притоковъ съ В., Ю. и З., таковы: Упа (съ Малой Упой, Верхней или Золотой Олѣшницей, Ртынькой и Нижней Олѣшницей), Метуя (съ Маховскимъ и Лѣвинскимъ потокомъ и Олѣшницей), Орлица (Дикая или Верхняя, и Тихая или Нижняя; это сплавная рѣка; ея притоки: Рокитенка, Здобница, Бѣла, Добрушка, Сольница и Кнѣжна, Червена и Требовка, наконецъ Дѣдина). Между Орлицей и Вьлтавой—хорошо орошенная, низменная мѣстность, составляющая очень плодородный и населенный Чаславскій Край. Здѣсь находятся слѣдующіе потоки, хотя не сплавные, но богатые водой и часто наводняющіе свои берега: Лучна, Ольшинка, Хрудимка, Дуброва, Клинарка, потокъ Хотусицкій, Планянка, Черный потокъ (или Бродская), Увальскій и Дьяблицкій.

Самый сильный изъ лабскихъ притоковъ — рѣка Вьлтава. Ея порѣчье обнимаетъ 560 кв. м.; длина—54 м., сплавъ (отъ Высшаго Брода)—$42^3/_8$ м., судоходство (отъ Будѣевицъ)—$32^3/_8$ м. Ея истоки въ болотистой и лѣсистой Шумавѣ.

Верхнее теченье слагается изъ двухъ потоковъ: Теплая и Студеная Вьлтава; широта въ сплавной части теченія 138—429 ф. (у Праги съ помощью плотинъ — до 840 ф.); средняя

глубина—4,25 ф.; паденіе—7,45″; быстрота—2,85 ф. Пароходства здѣсь нѣтъ, развѣ въ половодье въ низовьяхъ.

Притоки Вьлтавы — правые: Мальша, Лужница (отчасти сплавная, съ притокомъ Нѣжаркой), Мастникъ, Сазава (со Шляпанкой, Желивкой и Бланицей) и Рокитница или Рокитенька.

Лѣвые притоки: Чейковицкій и Глубоцкій, Отава (съ Выдрой, Киселицей, Волынькой, Бланицей и Вьлтавой: сплавная рѣка); далѣе — Вепица, Брина, Коцаба, потокъ Заколянскій, Червеный и Берунка или Мжа (третья по величинѣ рѣка Чехіи, съ порѣчьемъ въ 168 кв. м., хотя по значенію въ народномъ хозяйствѣ она уступаетъ Отавѣ, Лужницѣ и Орлицѣ).

Изъ притоковъ Берунки болѣе замѣчательны: Стрѣла, Лоденицкій, Радбуза съ Углавой, Услава, Клабава, потокъ Радницкій, Збирожскій и Литавка.

На сѣверѣ съ порѣчьемъ р. Берунки соприкасается порѣчье р. Огры или Огарки (Eger), 88 кв. м. Она вытекаетъ изъ Рудныхъ горъ; по стремительности паденія не судоходна. Ея притоки: Звода, Сазава (Нѣмец. Saa или Saubach), Хомутовка, Одрава, Тепла и Бьлшанка.

Послѣдній сильный лѣвый притокъ Лабы, на чешской почвѣ, р. Бѣла, но ея ложе довольно мелко; часто бываютъ разливы.

Въ Чехіи вытекаетъ еще нѣсколько притоковъ Лабы, сливающихся съ нею за границами королевства. Они занимаютъ вмѣстѣ 20 кв. м.; выходятъ изъ Рудныхъ и Лужицкихъ горъ и впадаютъ въ Залу, Нижнюю Вьлтаву (Moldau) и Спреву (Spree). Въ Залу течетъ изъ Чехіи Бѣлая Льстра (Weisse Elster) и Свисница (Schwe snitz); въ Нижнюю Вьлтаву—Писечница и Вьлга (Pressnitz и Flöhe), изъ которыхъ составляется Чепава (Tschopau), а потомъ сама Фрейберская Вьлтава.

Въ самую Лабу впадаютъ въ Саксоніи и Чехіи потоки: Червена Быстрица (Rothe Feistritz), Кьрнска (Körnsbach) и Гуквальдскій потокъ. Тутъ же истоки Спревы — порѣчья Гаволы (Havel).

Порѣчье чужихъ рѣкъ занимаетъ въ Чехіи 63 кв. м. Оно раздѣляется между притоками Одры и Дуная. Въ первую текутъ Згорѣльская и Кладская Ниса и Бобрава; во второй—Морава (съ Дыемъ, Свитавою, Свраткою, Иглавкою и Ландштейнскимъ потокомъ), Мгла, Илецъ (Elz), Рѣзно съ Хубою и Наба съ Чернымъ потокомъ и рѣкою Примдою.

Озеръ въ Чехіи теперь значительно меньше, чѣмъ въ прежніе вѣка, о чемъ свидѣтельствуютъ частое употребленіе словъ—озеро и плесо — въ мѣстныхъ названіяхъ; уцѣлѣли же озера лишь въ котловинахъ Шумавы, отчасти—Рудныхъ и Исполиновыхъ горъ и Чехо-Моравской возвышенности.

Болотъ въ Чехіи теперь осталось не много, благодаря тысячелѣтнимъ заботамъ населенія объ ихъ высушеніи: болотны еще низовья Огры и Изеры, и болѣе глухія лѣсистыя мѣстности. На возвышенныхъ равнинахъ, особенно въ Шумавѣ и Рудныхъ горахъ, много торфяныхъ топей (до 20 кв. м.), гдѣ находятся истоки многихъ рѣкъ (напр. Вьлтавы).

Канализація примѣнена въ Чехіи болѣе къ цѣлямъ сельскаго хозяйства, чѣмъ судоходнаго движенія. Большая часть каналовъ устроена въ XV и XVI вѣкахъ, для стока водъ въ пруды. Они сосредоточены въ котловинѣ Лабы, въ подгорьѣ Рудныхъ горъ, въ равнинѣ Требонской, въ Войномѣстецкомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Главные изъ каналовъ или «Стругъ»: Опатовицкій (у Лабы), Вокачевскій (тоже), Ланскій, Златницкій, Золотая и Новая Стока, Шварценбергскій (самый большей, для сплава лѣсу).

Въ Чехіи находится до 8,000 прудовъ (7 кв. м.), хотя, вслѣдствіе возрастанія народонаселенія, успѣховъ сельскаго хозяйства и раздробленія крупныхъ участковъ, быстро уменьшается ихъ количество (особенно съ 1824.); они уцѣлѣли еще въ мѣстахъ болотистыхъ, безплодныхъ, въ помѣщичьихъ и монастырскихъ имѣніяхъ, или близь мѣльницъ.

Климатъ.

Климатъ Чехіи довольно однообразный, континентальный, съ легкимъ переходомъ къ климатическимъ отношеніямъ восточной Европы. Можно отмѣтить въ Чехіи пять климатическихъ округовъ: южный, сѣверный, рудногорскій, исполиновый, шумавскій.

Въ южномъ округѣ — средняя годовая теплота + 6,3° R. средняя зимняя—1,1°, лѣтняя + 16,7°. Вѣтры преобладаютъ западные. Среднее количество дождя 18 — 20″; дождливыхъ дней въ году 192, снѣжныхъ—32; средняя высота снѣгу 3,5′, число бурь—11, градобитій—7.

Дожди особенно часты лѣтомъ и къ осени; наибольшая влажность воздуха—осенью при утреннихъ и вечернихъ туманахъ; самые сухіе мѣсяцы апрѣль и сентябрь. Весна здѣсь бываетъ непостоянна, но осенніе дни—ясны.

Самое теплое мѣсто этого округа—Прага. Средняя годовая температура + 7, 33° R. Minimum теплоты въ февралѣ бываетъ до—16° R., maximum въ іюлѣ, до + 28,1° R. Что касается дождей, то Прага можетъ причисляться къ самымъ сухимъ мѣстамъ не только Чехіи, но даже Европы. Средняя высота дождя 14,36″ парижской мѣры; число дождливыхъ дней 107; снѣга рѣдки и скоро-преходящи.

Вообще долины этого округа теплѣе вершинъ, гдѣ погода гораздо измѣнчивѣе, раньше морозы и сильнѣе жары. Въ Чешскомъ Лѣсѣ жатва бываетъ тремя недѣлями позже, чѣмъ около Праги.

Сѣверный климатическій округъ, вслѣдствіе низкаго уровня, южнаго наклона и характера почвы, отличается наибольшей теплотой въ Чехіи. Средняя температура годовая + 7° R., зимняя—1,9° R.; лѣтняя + 17,5° R.; количество дождей увеличивается и теплота убываетъ по мѣрѣ удаленія отъ Полабья,

особенно на СЗ., отъ 20 до 28″. Идутъ дожди преимущественно лѣтомъ. Вѣтры большею частью западные и СЗ.

Округъ Рудногорскій отличается климатомъ самымъ холоднымъ въ Чехіи. На высотахъ средняя температура не выше + 4,8° R. Дождливыхъ дней 148, снѣжныхъ 36, бурь 16. Зимы очень суровы, снѣжны, вѣтрены и продолжительны; лѣто коротко, весны почти не бываетъ, осень дождливая, холодная и туманная. Вѣтры господствуютъ СВ.

Болѣе благопріятны климатическія отношенія расположенныхъ ниже равнинъ: воздухъ влаженъ, мглы—часты, нерѣдки бури, но безъ градобитій; снѣгъ лежитъ три мѣсяца; жатва довольно поздняя.

Наибольшей теплотой въ этомъ округѣ отличается Рудногорское подгорье: растительность здѣсь начинается въ мартѣ, а снѣгъ—въ ноябрѣ. Въ закрытыхъ долинахъ удаются овощные сады.

Округъ Исполиновыхъ горъ, съ сопредѣльными: средняя часть этого округа, или собственно Исполиновы горы отличаются довольно суровымъ климатомъ и внезапными метеорологическими явленіями, дождевой и вѣтреной погодою.

Со всѣхъ сторонъ открытые вершины Исполиновыхъ горъ представляютъ можетъ быть самую холодную мѣстность въ Чехіи, такъ что годовая температура нѣкоторыхъ хребтовъ почти не выше нуля. Изерскіе хребты, покрытые лѣсомъ и топями, имѣютъ бо̀льшую среднюю теплоту, но вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ мѣсторожденіемъ тумановъ и облаковъ, западнымъ вѣтромъ разносимыхъ на Исполиновы горы и причиняющихъ то обиліе дождей, которое превосходитъ лишь Шумава. Этой мѣстности свойственны частые вихри и мятели, а также воздушные метеоры. Зима продолжительна, лѣто влажно; весны и осени почти не существуетъ. Вѣтры преимущественно СЗ (и ЮЗ). Западные вѣтры лѣтомъ сухи, зимою—снѣжны; восточные—на оборотъ.

Исполиново подгорье пользуется, несмотря на значительное вертикальное возвышеніе, очень умѣреннымъ климатомъ. Средняя температура до +6° R. Зима продолжается 6 мѣсяцевъ, снѣга глубокіе, весны почти нѣтъ; бури часты и грозны (16 въ годъ); ливни тоже не рѣдки.

Лужицкія высоты имѣютъ такую же среднюю температуру, но больше континентальныхъ крайностей (—27 и +30° R.) и менѣе дождей (128 дней). Вѣтры З. и СВ. Въ горахъ Орлицкихъ линія хозяйственныхъ растеній подымается до 2,500 ф.; линія лиственныхъ лѣсовъ до 3,400 ф., хвойныхъ до 4,200 ф., выше — полоса кустарниковыхъ растеній. Вѣтры З. и СЗ.

Пятый округъ, Шумавскій, характеризуется почти тропическимъ обиліемъ дождей (выше 81″), что нѣсколько умѣряетъ холодность сѣверныхъ и южныхъ вѣтровъ (съ Моравскихъ высотъ).

Здѣсь часто бури (22) и градобитія (4), особенно въ средней полосѣ (2,500—3,500 ф. надъ у. м.). Вѣтры на восточной части ЮЗ-ые, З. и ЮВ.; въ срединѣ—В., З. и ЮЗ., на западномъ краѣ — З. и ЮЗ. Зима довольно продолжительна и снѣжна; весна сырая и краткая. Въ концѣ лѣта болѣе постоянная погода. Южный скатъ Шумавы (Австрійскій и Баварскій) имѣетъ болѣе умѣренный климатъ и разнообразнѣйшую флору и фауну.

Флора.

Сообразно съ разнообразіемъ вертикальныхъ очертаній Чехіи и ея климата, флора страны представляетъ замѣчательные контрасты, при одинаковой географической широтѣ. Можно отмѣтить нѣсколько поясовъ, разничныхъ въ отношеніи климатическомъ и характерѣ растительности. Въ долинѣ Лабы и Вьлтавы (400—600 ф.) растетъ виноградъ; около Хеба, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рудогорья и Шумавы, въ равнинахъ и на взгорьяхъ (600—1200 ф.) въ большей части страны растетъ

пшеница, овощи, кой-гдѣ и хмѣль; въ болѣе возвышенныхъ (1,200—2,000 или даже 2,500 ф.) краяхъ, въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ и гористыхъ средней Чехіи уже лишь изрѣдка сѣется пшеница, больше рязводится рожь, а изъ овощей — яблоки и черешни; въ холодномъ поясѣ (2,000—3,000 ф.) пограничныхъ горъ едва всходитъ ленъ, овесъ, (кой-гдѣ ячмень) и картофель, а главное богатство жителей заключается въ лугахъ и стадахъ; наконецъ на вершины Исполиновъ и Шумавы — лишь лѣтомъ пригоняются стада на пастбища. По характеру лѣсовъ можно отмѣтить поясъ деревьевъ: 1) лиственныхъ, 2) еловыхъ и 3) кустарниковыхъ.

Первый поясъ состоитъ главнымъ образомъ изъ дубовъ и буковъ, перемѣшанныхъ съ яворами, вязами, липами; въ этихъ лѣсахъ, особенно на ихъ опушкахъ, растетъ буйный кустарникъ: орѣшникъ, боярышникъ, терновникъ, ива, бирючина, дикія фруктовыя деревья. Кой-гдѣ попадается рябина, козья жимолость и т. д. Такими лѣсами покрыты долины нижней Лабы, Вьлтавы, Берунки, Огры, Изеры, склоны окрестныхъ горъ, край Быджевскій и Кралеградецкій, горы Космоноскія и Дубравскія.

Въ поясѣ нѣсколько болѣе возвышенномъ лѣса состоятъ изъ сосенъ, пихтъ, елей и буковъ, причемъ эти лѣсныя породы являются либо въ смѣшеніи съ породами перваго пояса, либо въ отдѣльности, съ преобладаніемъ сосны. На болѣе значительномъ возвышеніи (1200—3000 ф.) уже не попадается почти лиственныхъ породъ, кромѣ буковъ, кленовъ, изрѣдка горныхъ вязовъ и липъ, а у потоковъ — вербы, осины, ольхи, ясена и явора. Сосна рѣдко заходитъ выше 2,500 ф. и то на южныхъ склонахъ; точно также и береза, которая составляетъ значительную часть лѣсовъ лишь между Колиномъ и Прагой. Въ ЮВ. и СВ. Чехіи на этой высотѣ рѣшительно преобладаетъ пихта, въ Рудогорьѣ—ель, а на границахъ баварскихъ и австрійскихъ попадаются сплошные буковые лѣса. Выше 3,000 ф.

лежатъ одни пихтовые лѣса. Кромѣ этихъ главныхъ породъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Чехіи разводятся: тутовыя ягоды, каштаны, волошскіе тополи, акаціи и лиственница. Попадаются также черная и бѣлая ольха, разные роды вербъ и ивъ. Въ горныхъ лѣсахъ растетъ альпійская роза.

Чехія отличается отъ другихъ странъ западной Европы преобладаніемъ сосновыхъ лѣсовъ (вмѣсто дубовыхъ и буковыхъ); въ этомъ отношеніи Чехія носитъ характеръ лѣсовъ Тюрингіи, Гарца, горной Саксоніи и Силезіи, Моравіи, предгорій Татръ и Альповъ.

Изъ 1,400 видовъ чешскихъ цвѣтовъ и злаковъ, 350 можно назвать эмигрантами юга, 230—сѣвера (альпійскихъ цвѣтовъ), около 850 видовъ космополитическихъ растеній, общихъ всей Европѣ и большей части Азіи. Самую богатую флору имѣютъ низменныя долины Лабы, Вьлтавы, Берунки, Огры и др., соотвѣтствующія теплѣйшимъ краямъ Тюрингіи и Саксоніи, отчасти также Моравіи, Австріи, Рейна и Майна. Близь Мельника и Жерносѣка растетъ прекрасный виноградъ.

Пограничныя горы имѣютъ флору субальпинскую, особенно богатую на Исполиновыхъ горахъ.

Въ Чехіи не оказалось ни одного явнобрачнаго вида, который былъ бы свойственъ исключительно ей одной: можетъ быть со временемъ тоже придется сказать и о тайнобрачныхъ.

Болѣе другихъ потрудились для чешской ботаники слѣдующія лица: Мейеръ, Шмидъ, Поль, К. Пресль, Костелецкій, Таушъ, Опицъ, Кнафъ, Секера, Кабликова, Гоффманъ, Юнгбауэръ, Карлъ, Пейль, Весельскій, Пфундъ, Лоринзеръ, Пехъ, Іехль, Штика, Бауеръ, Сигмундъ, Ортманъ, Ладиславъ Челяковскій, Пуркине и мн. др.

Фауна.

Фауна Чехіи мало отличается отъ странъ сосѣднихъ. Между млекопитающими встрѣчается 8 видовъ нетопырей, 12—мышей,

ежъ, кротъ, заяцъ, хомякъ, барсукъ, лиса, выдра, 5 видовъ хищныхъ куницъ, дикая кошка, боберъ (изрѣдка), олень, серна, лань, дикіе кабаны. Медвѣди и рыси перевелись; лани, крысы, можетъ быть и ежи—забродные переселенцы. Изъ 254 видовъ птицъ въ Чехіи—11 морскихъ (чайки), 3 голубей, 2 драхвы, 79 водныхъ и 34 хищныхъ (11 совъ). Большая часть птицъ на зиму улетаетъ къ средиземному морю и въ Африку; другія же лѣто проводятъ на сѣверѣ (всего чаще въ Швеціи и Норвегіи, напр. гуси, утки, бекасы). Нѣкоторыя залетаютъ на мысъ Доброй Надежды, Мадагаскаръ, Гвинею (кукушка), но всего больше въ долину Нила. Довольно рѣдки дятлы, драхвы, чайки, орлы и большіе коршуны. Надо сожалѣть объ уменшеніи числа птицъ, которыя приносятъ человѣку пользу истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Немногочисленныя чешскія амфибіи состоятъ изъ 4 видовъ гадовъ, 4 — ящерицъ, 12 — жабъ. Рыбъ насчитано до 38 видовъ; количество ихъ все убываетъ.

Очень многочисленны представители царства насѣкомыхъ: до 3,000 жуковъ, много пчелъ и бабочекъ; до 2,000 мухъ, 200 видовъ пауковъ, 22 вида моллюсковъ; много разныхъ червей, глистовъ; попадаются полипы и нѣсколько видовъ инфузорій.

СТАТИСТИКА.

Населеніе.

Первая народная перепись произведена въ 1754 г. и тогда насчитано въ Чехіи 1,924,284 душъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы производились неоднократныя переписи для организаціи рекрутскихъ наборовъ и другихъ административныхъ цѣлей. Интересы науки соблюдены при переписи 1857 г. Заимствуемъ оттуда главныя данныя:

	число округовъ.	кв. австр. миль.	число жителей.	на квадр. милю.
Городъ Прага		0,14	142,588	
Край Пражскій . . - .	20	101,65	513,026	5,047
— Будѣевицкій . .	15	78,88	269,959	3,422
— Писецкій	13	77,40	298,843	3,861
— Пьлзенскій . . .	18	86,02	358,617	4,169
— Хебскій	18	75,86	352,195	4,643
— Жатецкій. . . .	15	54,92	239,754	4,366
— Литомѣрицкій. .	19	54,89	411,391	7,495
— Болеславскій . .	18	62,33	402,969	6,465
— Ичинскій	16	51,73	334,897	6,474
— Кралеградецкій .	13	51,55	340,792	6,611
— Хрудимскій . . .	12	58,34	351,269	6,021
— Чаславскій . . .	14	68,63	354,677	5,168
— Таборскій . . .	16	80,51	334,548	4,155
Итого . .	207	902,85 а. или 943,71 г. м.	4,705,525 (безъ войска).	5,212

Чехія принадлежитъ къ числу населеннѣйшихъ частей Австріи. Населенность убываетъ отъ С. къ Ю. Сравнительно съ населенностію 1754 г. она увеличилась въ 103 года на 0,81, что составляетъ очень значительное приращеніе. Отношеніе мужчинъ къ женщинамъ въ 1857 г. было какъ 1,000: 1,088. Особенно въ сѣверныхъ округахъ значителенъ перевѣсъ численности женщинъ.

По отношенію къ возрастамъ въ 1857 г. было: 14,2% ниже 6 л., 17,2% отъ 6 — 14 л., 19,9% отъ 14 — 24 л., 23,4% отъ 24 — 40 л., 19,1% отъ 40 — 60 л., 6,3% свыше 60 л. Холостыхъ считалось 59,9%, въ бракѣ 34,4%, вдовыхъ 5,7%. Сравнивая съ данными прежнихъ лѣтъ можно замѣтить зловѣщую убыль браковъ.

По занятіямъ: хозяйствомъ занимается 25,2%, при фабрикахъ и ремеслахъ 24,9%, торговцевъ 1,7%, служащихъ и поденщиковъ 23,7%. Въ другихъ странахъ Австріи менѣе развиты занятія промышленныя.

Населеніе Чехіи распредѣлено въ 13,002 жилыхъ мѣстахъ, изъ коихъ 355 городовъ (со 170 предмѣстьями), 223 мѣстечекъ, 12,274 селъ — всего до 620,202 домовъ. Болѣе населенные города Чехіи (послѣ Праги): Либерецъ въ Болеславскомъ краѣ (18,000), Будѣевицы (14,000), Пьлзень (14,000), Кутна Гора (12,000), Карлинъ (12,000) и Хебъ (11,000); остальные ниже 10,000 д. населенія.

Изъ 4,778,000 домашняго населенія, въ 1857 г. было въ разбродѣ 623,510, изъ коихъ 406,779 находились въ самой Чехіи, остальные за ея границами: 1,897 въ Галичинѣ, 18,143 въ Моравіи, 107,868 въ собственной Австріи (преимущественно въ Вѣнѣ), 4,674 въ Штиріи, 14,097 въ Угріи, 2,975 въ Баваріи, 2,520 въ Пруссіи, 1,397 въ Россіи, 4,604 въ Саксоніи, 380 въ Турціи, 135 въ Британіи, 133 въ Испаніи и Португаліи, 93 во Франціи, 58 въ Италіи, 271 въ Америкѣ, 16 въ Азіи, 13 въ Африкѣ и 7 въ Австраліи.

Пришлаго люду было тогда въ Чехіи около 27,000: изъ Галичины 959, изъ Моравіи 7,651, изъ Австріи 5,156, изъ Угріи 1,556, изъ Баваріи 1,522, изъ Пруссіи 3,005, изъ Саксоніи 3,610, остальной Германіи 834, Швейцаріи 263, Франціи 153, Британіи 118, Россіи 81, Америки 45.

Изъ сравненія данныхъ оказывается, что численность этихъ передвиженій быстро возрастаетъ. По исповѣданіямъ было 4,601,335 латынянъ, 13 уніатовъ, 14 православныхъ, 26 армянъ, 34,139 лютеранъ, 56,797 реформатовъ, 22 унитарія, 86,339 жидовъ, 6 ч. другихъ исповѣданій.

Браковъ въ Чехіи 0,7 — 0,8% (въ Прагѣ 0,8 — 0,9%). Число ихъ убываетъ: особенно мало въ нѣмецкомъ населеніи Чехіи. Средніе годы: жениха 28 л., невѣсты 24½ г. (въ Прагѣ 31½ и 27½).

Въ 1859 г. были женихи 16 — 95 л. и невѣсты 16—85 л.; средняя продолжительность брака 21—22 г. (въ Прагѣ 16—17 л).

Число рожденій въ годъ 39—40 на 1000 жителей (въ Прагѣ—48). Незаконнорожденныхъ почти 20%, а въ Прагѣ до 46%. Мертворожденныхъ 3,5%. Среднее число рожденій въ бракѣ 4,2 (въ Прагѣ 3).

Умирающихъ въ годъ 1,9% (въ Австріи вообще 3,2), но въ Прагѣ 3,9—4%. Средняя жизнь 27—28 л. Годовое приращеніе народонаселенія въ Чехіи 0,931%.

Жители.

Чешское населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ трехъ племенъ: 2,925,982 чеховъ, 1,706,372 нѣмцевъ и 86,339 жидовъ. Кромѣ того въ войскахъ служило въ 1857, изъ Чехіи: 55,300 чеховъ, 33,400 нѣмцевъ и 800 жидовъ.

Чехи занимаютъ площадь въ 604 кв. м. или 64% страны, преимущественно ея среднюю и восточную часть, гдѣ узкой полосой (въ 14½ м.) они соединяются съ міромъ славянскимъ. По степени населенности Чехами, округа располагаются въ такомъ порядкѣ: Пражскій и Таборскій (почти исключительно населены Чехами), Чаславскій (0,9), Хрудимскій и Писецкій (0,8), Ичинскій и Кралеградецкій (0,7), Болеславскій и Пьльзенскій (0,6), Будѣевицкій (0,5), Жатецкій и Литомѣрицкій (0,2), наконецъ Хебскій (почти нѣтъ Чеховъ). Чехи занимаютъ преимущественно долины и равнины и гораздо въ меньшей степени пограничныя горы (Рудныя и Черныя вполнѣ принадлежатъ Нѣмцамъ). Лишь въ нѣсколькихъ точкахъ Чехи соприкасаются съ пограничною чертою королевства, переступая ее въ нѣкоторыхъ ущельяхъ (Домажлицкомъ, Находскомъ и Лужницкомъ). Въ видѣ острова въ Нѣмецкомъ морѣ уцѣлѣло нѣсколько чешскихъ поселеній близъ города Стрибра.

Другая часть Чехіи (340 кв. м. или 36% страны) принадлежитъ Нѣмцамъ, которые полукругомъ, съ трехъ сторонъ, обступаютъ поле чешской народности, группируясь въ шести

пунктахъ: Шумавскомъ (155,000 душъ), Сѣверозападномъ (1,150,000), Трутновскомъ (142,000), въ краяхъ Орлицкомъ и Кралицкомъ (40,000), а также въ Индрихоградецкомъ (Neuhaus'скій) (32,000). Кромѣ того Нѣмцы, въ видѣ островов на чешской почвѣ, являются въ уѣздахъ Свитавскомъ (53,000) и Иглавскомъ (15,000) на В., и Будѣевицкомъ на ЮЗ. Въ другихъ мѣстахъ смѣшанное населеніе еще ведетъ борьбу за существованіе.

Жиды составляютъ около 1,81% всего населенія. Они разсѣяны преимущественно по городамъ, всего болѣе въ самой Прагѣ, и вообще они гуще въ округахъ чешскихъ, чѣмъ нѣмецкихъ.

Языкъ чешскаго населенія довольно однообразенъ; нѣмцы же говорятъ на нарѣчіяхъ австро-баварскомъ, франконскомъ, верхне-пфальцкомъ, верхне-саксонскомъ и верхне-силезскомъ. Жиды примѣняются къ языку окружающаго ихъ населенія, но всѣ почти знакомы съ нѣмецкимъ языкомъ, который очень распространенъ и между чехами — не только горожанами, но даже поселянами.

Обработка естественныхъ произведеній.

Горнозаводство въ Чехіи находится въ слѣдующемъ положеніи. Въ 1858 г. золота не добыто, серебра менѣе прежняго: 42,128 марокъ на 1,011,156 гульд.; желѣза выдѣлано 824,725 центнеровъ на 3,579,317 гульденовъ; мѣди—55,000 цент. металла и 1,330 мѣднаго купароса; олова—1,108 цент. бѣлой руды и 15,408 цент. металла. Въ меньшемъ обиліи добывается цинкъ, сурьма, никкель, вольфрамъ, уранъ; не достаточна разработка сѣры, квасцовъ и купароса. Важнѣе другихъ произведеній — каменный уголь (14 милліоновъ центнеровъ на 2 мил. гульд.) и бурый уголь (9½ милліоновъ цент. на 800,000 гульд.); графиту добыто 42,546 цент. Въ окрестностяхъ Турнова до-

бываются чешскіе каменья (гранаты, аметисты, агаты, халцедоны и т. д.) на 50,000 гульд. Много также кирпичныхъ заводовъ. Общая стоимость горныхъ произведеній въ 1858 г. была свыше 8 милліоновъ гульд. Около 30,000 ч. занималось горнозаводствомъ.

Въ Чехіи много минеральныхъ водъ — горькихъ, алкалическихъ, желѣзистыхъ и кислотныхъ: особенно извѣстны Карлове Вары (Карлсбадъ) и Маріанске Лазни (Marienbad).

Въ прудахъ южной Чехіи улавливается много рыбы; изъ одного Будѣёвицкаго края вывозится до 6,000 цент. рыбы, особенно карповъ, щукъ, окуней и т. д., въ Вѣну, Прагу и Линцъ. Въ Шумавскихъ потокахъ ловится множество форели, въ Лабѣ и Вьлтавѣ — лосось, а подчасъ и осетръ. Всего въ годъ уловливается въ Чехіи до 34,000 цент. рыбы. Въ верхней Вьлтавѣ и Отавѣ ловится также жемчугъ — ежегодно на 12,000 гульд.

Лѣса занимаютъ въ Чехіи до 30% всей плодородной земли — особенно на Шумавѣ, Средогорьѣ, Бьрдахъ и Чехо-Моравской возвышенности и долинахъ полабскихъ. Почти всѣ лѣса принадлежатъ крупнымъ собственникамъ. Вырубается ежегодно до $2^1/_2$ милліоновъ саженъ дровъ, стоимостію на 17 милліоновъ гул. Вывозится лѣсъ въ Германію и Австрію. Всякаго звѣрья въ Чехіи большое изобиліе. Въ охотничій годъ набивается до 36,000 цент. звѣрины, въ томъ числѣ свыше 25,000 съѣдомаго мяса; съ рогами, кожами и жиромъ это составитъ стоимость до 789,000 гульд.

Плодородной земли въ Чехіи 95,4%. На человѣка приходится 1,83 десятины. Эта земля распредѣлена на пашни (49,8%), луга (10,6%), огороды (0,9%), виноградники (0,03—0,04%), пастбища (7,9%), лѣса (30,7%), пруды и болота (0,02%). Въ 1857 г. воздѣлывалось въ Чехіи пшеницы на 19,7 мил. гульд.; ржи на 31,9 мил., ячменя на 13,2 мил., овса на 14,2 м., проса на 0,24 м., стручковыхъ растеній на 4,1 м.,

картофеля — 6,5 м., кукурузы — 0,018 м., льну и конопли — 4,3 м., рѣпы—0,6 м., соломы—18,8 м., клеверу—13,5 м., хмѣля—2,3 м., сѣна—22,7 м., овощей и злаковъ—1,2 м.

Безплодіемъ отличаются вершины Шумавы, Исполиновъ и Рудныхъ горъ; самыя плодородныя мѣстности по нижней Лабѣ и Огрѣ. Пшеничная почва преимущественно на С. и З., а житняя на Ю. и В. Хлѣбъ вывозится въ Саксонію, Германію и Австрію. Въ хозяйствѣ преобладаетъ трехпольная система.

Фермерство мало еще развито. Рядомъ съ огромными имѣніями (напр. въ Крумлевскомъ 10 кв. м. лѣсу!) находятся участки чрезвычайно дробные. Паны держатъ въ имѣніяхъ управляющихъ. Государственныя имѣнія (около 900) находятся въ управленіи дворянскихъ родовъ, лицъ духовныхъ, городовъ, корпорацій и мѣщанъ. Крупныхъ имѣній — 2,278; всѣхъ же поземельныхъ собственниковъ въ Чехіи 1857 г. считалось 199,415 человѣкъ.

Огородничество и садоводство не развито до надлежащей степени. Однако у каждаго почти дома есть огородъ, гдѣ разводится лукъ, бобы, злаки, огурцы, рѣпа, макъ, хрѣнъ.

Вообще привозъ злаковъ болѣе вывоза. Въ Чехіи до 15 милліоновъ фруктовыхъ деревьевъ. По нижней Лабѣ и Вьлтавѣ разводится много черешень, персиковъ, абрикосовъ, сливъ, яблокъ, которыя вывозятся въ Дрезденъ, Гамбургъ, Берлинъ, даже въ Англію и Россію (сливы).

Домашняго скота, по счисленію 1857 г., было: 188,000 лошадей, 92 мула, 433 ословъ, 1,835,900 рогатаго скота, 1,269,900 штукъ мелкаго скота, 139,900 козъ и 577,270 свиней и поросятъ.

Домашнихъ птицъ считалось 4,000,000; пчелъ 106,300 пней. Годовой доходъ за произведенія скотоводства (особенно молока, мяса, кожъ и волны) доходитъ до 50 милліоновъ гульденовъ.

Сумма же стоимости всѣхъ поземельныхъ владѣній, скота и хозяйственныхъ орудій составляетъ 1,875 милліоновъ гульденовъ.

Промыслы.

1) Обработка сырыхъ произведеній по горнозаводству. Изъ металловъ — всего больше вырабатывается сыраго и литаго желѣза: въ Пражскомъ округѣ 466,000 цент., въ Будѣёвицкомъ 98,000 ц.; въ Пьлзенскомъ 302,000 ц.; въ Хебскомъ 100,000 ц., въ Либерецкомъ 13,000 ц. Всего въ Чехіи до 580,000 цент.

Косы, проволоки и гвозди вывозятся изъ Чехіи—въ Моравію, Австрію, Галицію, Угрію и Дунайскія Княжества. Замѣчательны издѣлья желѣзныхъ ложекъ, зеркалъ и листоваго желѣза; карловарскія иголки не уступаютъ аглицкимъ; изъ ружейныхъ заводовъ поставляется оружіе въ Турцію, Россію, Швецію и Данію. Кромѣ желѣзныхъ заводовъ и издѣлій, на которыхъ приготовляются даже пароходы и паровозы, есть еще въ Чехіи фабрикація мѣди, латуни, бронзы, золота и серебра, духовыхъ музыкальныхъ инструментовъ, предметовъ роскоши и часовое мастерство.

Чехія поставляетъ на всю почти Австрію каменную, фаянсовую и хрустальную посуду; много въ ней заводовъ гончарныхъ и кирпичныхъ. Что касается стекляныхъ издѣлій, то Чехія прежде не имѣла себѣ по этой статьѣ соперниковъ на всемірномъ рынкѣ и теперь еще это одна изъ болѣе прибыльныхъ статей чешской вывозной торговли.

Довольно многочисленны также фабрики издѣлій химическихъ и красильныхъ, разныхъ минераловъ, карандашей, зажигательныхъ спичекъ (10,000 милліоновъ), свѣчей, мыла, газоваго освѣщенія и т. д.

2) Обработка сырыхъ произведеній сельскаго хозяйства. Въ 1860 г. въ Чехіи вываривалось 4,424,744 ведеръ пива и

выкуривалось 946,102 вед. вина; не мало также приготовляется ликеровъ и разсоловъ. Но это не можетъ идти въ сравненіе съ производствомъ свекловичнаго сахару на 64 фабрикахъ, въ очень почтенныхъ размѣрахъ. Быстро возрастаетъ производство льнянаго и рѣпчатаго масла, хотя съ другой стороны упадаетъ обработка льну и конопли, столь древняя и важная въ Чехіи. Теперь въ ней 14 прядилень, нѣсколько ткацкихъ заводовъ и 21 фабрика нитяныхъ издѣлій. За то процвѣтаютъ хлопчатобумажныя издѣлія (до 103 прядилень и 300 фабрикъ бумажныхъ матерій). Волняныхъ прядилень 120 и фабрикъ — 180, наиболѣе въ Болеславскомъ и Литомѣрицкомъ краяхъ. За границу изъ Чехіи вывозится значительное количество басонныхъ издѣлій. Бумажныхъ фабрикъ (писчей и типографской бумаги и пр.) — 132. Изъ деревянныхъ издѣлій болѣе значительно производство лодокъ и судовъ, паровыя пильни, изготовленіе паркетныхъ досокъ, гонтъ, токарни деревянныхъ игрушекъ и разной посуды. Есть заводы костяныхъ и соломенныхъ издѣлій. Выдѣлка кожъ ограничена значительной чужеземной конкурренціей, хотя перчаточничество въ Прагѣ ведется въ большихъ размѣрахъ; менѣе преуспѣваетъ шляпное и войлочное производство. Мыло и свѣчки выдѣлываются въ трехъ фабрикахъ; сверхъ того производится фотогенъ и парафинъ. Замѣтно подымаются паровыя и механическія мельницы, пекарни, шеколадное и кофейное производства.

Въ Чехіи считается 47 типографій, 280 литографій и 12 гравировальныхъ заведеній (въ одной Прагѣ 15 тип., 16 лит., и всѣ гравир.).

Въ 1857 г. въ Чехіи насчитывалось до 116,000 фабрикантовъ и ремесленниковъ и 375,000 подмастерьевъ. Особенно промышленнымъ духомъ отличается населеніе пограничныхъ чешскихъ горъ. Вообще же Чехія въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто въ ряду земель австрійскихъ и это должно еще усилиться съ учрежденіемъ ремесленныхъ школъ, ссудныхъ

кассъ, со введеніемъ лучшихъ сельскохозяйственныхъ системъ и примѣненіемъ усовершенствованныхъ механическихъ орудій.

Пути сообщенія.

Чехія богата прекрасными трактами, которыхъ длина не менѣе 459 миль. Прага стоитъ въ центрѣ большихъ дорогъ, расходящихся отъ нея по направленіямъ къ Вѣнѣ, Моравіи, Силезіи, Лужицамъ, Саксоніи и Баваріи. Кромѣ того проселочныхъ дорогъ до 2,172 миль. Количество желѣзныхъ дорогъ не соотвѣтствуетъ еще промышленному развитію Чехіи. Существующія линіи: 1) изъ Подмоклей чрезъ Прагу въ Чешскую Требову (50,3 мили); 2) Изъ Пардубицъ въ Либерецъ (22 м.) съ линіею къ Святоневицамъ (5 м.); 3) Усти-Теплицкая (2½ м.); 4) Буштеградская изъ Кралупъ до Кладна, а оттуда до Нучицъ и Нижнихъ Тахловицъ (10,25 м.); 5) Либерецко-Житавская — до Саксонской границы (3 м.); 6) Чешская Западная, отъ баварской границы до Нырянъ (27 миль), съ линіею въ Хебъ и Будѣёвицы; 7) изъ Подмоклей къ саксонской границѣ (1½ м.); 8) конножелѣзная дорога изъ Будѣёвицъ въ Линцъ (17 м.), построенная 1825—32 г.: самая старая на Европейскомъ материкѣ; 9) такая же изъ Праги въ Ланы (7½ м. — 1836 г.). Линіи проектированныя: изъ Цвикова въ Саксоніи чрезъ Хомутовъ, Здицы, Прибрамъ, Писекъ, Будѣёвицы на Штокраву въ Вѣну; также изъ Плавна въ Саксоніи до Хеба и въ Баварію.

Рѣчное судоходство — особенно по Лабѣ и Вьлтавѣ: всего на 56 миль; у Литомѣрицъ—даже пароходы. Длина сплавныхъ рѣкъ 128 миль.

Почтовое движеніе совершается по 20 линіямъ (350 станцій). Въ 1861 году по нимъ провезено около 18 мил. писемъ, болѣе 3 милліоновъ бумагъ, цѣнностію на 550 мил. гульденовъ, и проѣхало 23,722 лицъ; въ одно полугодіе по почтѣ доставлено свыше 3 мил. экземпляровъ повременныхъ изданій.

Длина телеграфной линіи въ 1860 г. была 141 миля.

Торговля.

Въ 1857 году считалось въ Чехіи 19,688 торговцевъ и 15,164 прикащиковъ. Наибольшіе торговые пункты — Прага, Либерецъ и Пьлзень. Въ 1859 г. ввезено товаровъ на 49 милліоновъ гульденовъ, вывезено же на 45 мил. гульд., при чемъ таможеннаго сбору было свыше $2^1/_2$ мил. Вывозъ преобладаетъ по слѣдующимъ статьямъ: произведенія огородныя и полевыя, звѣроловства и скотоводства, топливо и строительный матеріалъ, издѣлія ткацкія и плетеныя, костяныя и деревянныя, стекляныя, каменныя и глиняныя, экипажи, продукты химическіе и красильные, жиръ и зажигательные снаряды.

Церковь.

Дѣлами католической церкви въ Чехіи завѣдуетъ одинъ архіепископъ (Пражскій) и три епископа (Литомѣрицкій, Кралеградецкій и Будѣёвицкій); въ ихъ вѣдѣніи находится 7 капитулъ, 127 викаріатовъ, 4 пробо́штства, 7 архидіаконствъ, 140 деканатовъ, 1781 приходъ (21 въ Прагѣ), 33 администраторовъ, 27 мѣстныхъ (локальныхъ) каплановъ, 23 экспозитуръ, 8 резидентовъ, 46 замковыхъ капелланствъ, 388 капеллановъ и кооператоровъ; и вообще 3,436 свѣтскихъ ксендзовъ (священниковъ изъ бѣлаго духовенства). Въ 1862 г. было въ 108 монастыряхъ 1081 монахъ и 38 монахинь разныхъ орденовъ. Въ 5 семинаріяхъ воспитывалось 332 ученика.

Кромѣ того въ Чехіи есть протестанты-лютеране и кальвинисты, съ двумя суперинтендентствами, 6 сеньоратами и 45 приходскими пасторами.

Доходы бѣлаго духовенства простирались до 1,231,000 гульд., а монастырей до 280,000 гульденовъ.

Школы.

Въ 1860 г. въ Чехіи было катол. народныхъ училищъ 3741, изъ коихъ 91 высшее и 3,650 низшихъ; въ нихъ воспитывалось 610,980 дѣтей разныхъ народностей и исповѣданій, подъ руководствомъ 7,146 учителей и учительницъ.

Гимназій въ Чехіи было въ 1861 г. 23 съ 310 учителями и 6923 учениками; по языку преподаванія 10 гимназій чешскихъ, 6 нѣмецкихъ и 7 утраквистскихъ (двуязычныхъ). Реальныхъ школъ было въ томъ же году 8, съ 109 учителями и 2,980 учениками, съ преобладаніемъ нѣмецкаго языка.

Пражскій политехническій институтъ содержится на земскія средства; имѣетъ библіотеку, разные кабинеты, лабораторію, мастерскія и пр. Въ 1860—1 г. въ немъ было 26 преподавателей и 787 учениковъ (чехи, нѣмцы, мадьяры и поляки).

Пражскій университетъ — съ 4 факультетами: богословскимъ, юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ — съ 122 преподавателями (1860—61 г.) и 1,185 студентами (чехи, нѣмцы, поляки, югославяне, мадьяры). Большая часть лекцій читается но нѣмецки.

Четыре богословскія заведенія, съ 20 преподавателями и 230 учениками. Кромѣ того въ Прагѣ есть Сербо-Лужицкая семинарія, съ 2 профессорами и 45 учениками.

Назовемъ еще Прибрамскую горную академію, Рабинскую и Либвердскую сельскохозяйственныя школы и Бѣльскую лѣсную. При Пражскомъ университетѣ — акушерское отдѣленіе. Въ Чехіи есть консерваторія и заведеніе церковной музыки, школа художествъ и 12 частныхъ музыкальныхъ заведеній; 7 коммерческихъ училищъ, ремесленная школа въ Прагѣ, два сиротскіе института и десятокъ частныхъ воспитательныхъ заведеній; нѣсколько десятковъ женскихъ училищъ (частныхъ и монастырскихъ), домы глухонѣмыхъ и слѣпыхъ; Пражское

артиллерійское училище, Кутногорское и Іозефовское военныя заведенія, и 24 домовъ призрѣнія бѣдныхъ (1857 г.)

Кромѣ того въ Чехіи находится (1857 г.) до 15 высшихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ: Чешское Ученое общество (123 члена), общество Чешскаго Музея, съ отдѣлами археологическимъ, натуральнымъ и литературнымъ, изъ коихъ послѣдній завѣдываетъ Матицей, т. е. учрежденіемъ для изданія чешскихъ книгъ. Музей имѣетъ до 405 членовъ, владѣетъ библіотекой (свыше 100,000 том.), коллекціями натуральною, археологическою, нумизматическою и архивомъ. Далѣе назовемъ общества: Лотосъ — естествоиспытателей, сельско-хозяйственное, промысловъ и ремеселъ, художествъ, нѣсколько музыкальныхъ, пѣсенныхъ и т. д.

Журналистика.

Въ 1862 г. въ Чехіи выходило до 70 повременныхъ изданій (37 чешскихъ и 33 нѣмецкихъ). Изъ этого числа въ одной Прагѣ появлялось 30 чешскихъ (8 политическихъ, 5 церковныхъ, 2 педагогическихъ, 5 ученыхъ, 4 сельско-хозяйственныхъ, 1 музыкальное, 2 беллетристическихъ, 2 сатирическихъ и 1 модное) и 15 нѣмецкихъ (одно беллетристическое, 3 ученыхъ, остальныя — съ практическими цѣлями).

Учрежденія общественной безопасности, благотворительныя, медицинскія, страховыя и кредитныя.

Въ 1857 г. въ Чехіи считалось 732 лѣкаря, 795 операторовъ и 4,296 акушеровъ. Въ 1860 г. 155,973 лицамъ привита оспа. Болѣе 20,000 ч. перебывало въ 1861 г. на водахъ Карловарскихъ (Karlsbad), Теплицкихъ и въ Маріанскихъ Лазняхъ (Marienbad). Въ 1857 г. госпиталей въ Чехіи было 78 съ 2,207 постелями.

Въ домъ умалишенныхъ въ томъ же году поступило 893 ч. Въ родовспомогательномъ заведеніи было 2,957 родильницъ; въ пріютъ поступило 2,682 подкидыша (кромѣ 7,162 пріюченныхъ на сторонѣ). Запасныхъ магазиновъ въ 1857 г. было 373; домовъ призрѣнія убогихъ — 1,332; есть также въ Прагѣ исправительное заведеніе для преступниковъ и распутныхъ дѣтей. Уголовныхъ преступниковъ въ 1859 г. было въ Чехіи 3,351 (изъ коихъ 122 политическихъ). Въ новѣйшее время во многихъ мѣстахъ заведены ссудныя и сберегательныя кассы: въ послѣднія въ 1860 г., было внесено вкладовъ на сумму свыше 30,500,000 гульд. Изъ страховыхъ компаній замѣчательна Пражская (съ 1827 г.) и затѣмъ агентуры страховыхъ обществъ: тріестскихъ, вѣнскихъ, пештскаго, дрезденскаго и лейпцигскаго.

Существуютъ общества и фонды для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ разныхъ вѣдомствъ: между прочимъ съ 1862 г. общество Святоборъ—вспоможенія нуждающимся литераторамъ. Открывается также въ Прагѣ ипотечный банкъ и биржа.

Земское управленіе.

Административная власть сосредоточена въ рукахъ пражскаго намѣстника, которому подчинены пражскій магистратъ, начальники округовъ (13), уѣздовъ (207) и общинъ (8,919). Въ судебномъ же отношеніи Чехія подчинена верховному земскому суду въ Прагѣ, на рѣшеніе котораго можно аппеллировать верховному вѣнскому суду. Судовъ первой инстанціи въ Чехіи считается 16, къ которымъ надо причислить три уѣздные суда. Низшую инстанцію представляютъ уѣздные судьи (187). Супружескія дѣла подчинены духовнымъ судамъ. Есть особые сенаты для дѣлъ коммерческихъ и горныхъ и розыскныя отдѣленія при нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ. Для тяжебъ имущественныхъ есть особые суды въ окружныхъ городахъ. Военныя дѣла под-

лежатъ пражскому военному и полковымъ судамъ и аудиторіатамъ. Въ Прагѣ находится адвокатная камера (адвокатовъ въ Чехіи 187 ч.; нотаріусовъ 179).

Въ финансовыхъ дѣлахъ Чехія вѣдается финансовымъ вѣнскимъ правленіемъ, которому подчинена финансовая прокуратура въ Прагѣ, 14 окружныхъ правленій, податныя палаты и чиновники, кадастральныя инспекторства и земскія кассы. Существуютъ еще особыя правленія лотерейныхъ операцій, дѣлъ фабричныхъ, горныхъ, почтовыхъ, строительныхъ и военныхъ, вѣдомство полиціи и жандармскій штабъ.

Финансы.

Государственные доходы въ Чехіи составляютъ 45 мил. гулд., а расходы 9 мил., слѣдовательно 36 мил. въ остаткѣ на общія потребности имперіи. Въ вѣдѣніи земскаго выбора коммиссіи находятся разные капиталы и фонды, банковыя операціи и погашеніе государственнаго долга.

Земскій выборъ.

Кругъ его дѣятельности очень обширенъ: онъ есть въ собственномъ смыслѣ исполнительный органъ земскаго самоуправленія; по полномочію сейма онъ завѣдываетъ земскимъ имуществомъ, всякими фондами и капиталами, контролируетъ имущественныя отношенія общинъ, завѣдуетъ политехническимъ заведеніемъ, чешскимъ и нѣмецкимъ театрами и другими учрежденіями, содержимыми на счетъ земства; онъ ассигнуетъ суммы на общественныя потребности и приготовляетъ для сейма проекты законовъ.

Во главѣ земскаго выбора стоитъ земскій маршалъ, получающій назначеніе отъ короля и предсѣдательствующій на сеймѣ. Выборъ состоитъ изъ 8 членовъ, изъ коихъ два отъ пановъ, два отъ городовъ, два отъ общинъ и два отъ цѣлаго сейма.

Важнѣйшія дѣла рѣшаются въ общемъ собраніи выбора, но къ докладу приготовляются однимъ изъ 8-ми членовъ, сообразно съ родомъ спеціальныхъ занятій каждаго.

Конституція.

Основаніе чешской конституціи составляетъ *дипломъ* 20 октября 1860 г. и его дальнѣйшее развитіе въ императорскомъ *патентѣ* 26 февраля 1861 г. *), которые гарантируютъ самоуправленіе земель, входящихъ въ составъ имперіи, и силу законовъ, завѣщанныхъ историческими преданіями этихъ земель.

Первоначальный чешскій уставъ представлялъ власть монархическую, ограниченную и избирательную въ княжескомъ родѣ совѣтомъ родовыхъ владыкъ и леховъ, а потомъ—сеймомъ. Бретиславъ ввелъ наслѣдственность власти по старшинству, а Премыслъ Оттокаръ I—по первородству, хотя старая избирательная система еще долго заявляла права на признаніе. Позднѣе, особенно съ Оттокара II, стали проникать западные феодальные институты. Съ призваніемъ нѣмецкой династіи, при Иванѣ Люксенбургскомъ, народъ получилъ отъ короля капитуляцію, ограничивающую королевскую власть. Карлъ IV не могъ отмѣнить стараго земскаго строя. При Владиславѣ II общій сеймъ составилъ первый кодексъ земскаго наряда, сохранявшійся въ силѣ до бѣлогорской битвы. Съ призваніемъ Габсбурговъ, этотъ нарядъ былъ утвержденъ присягой Фердинанда I—за себя и потомковъ. Эта конституція была произвольно и насильно отмѣнена Фердинандомъ II (1627 г.), который предоставилъ земскимъ чинамъ, вмѣсто законодательной, только совѣщательную власть. Declaratoria Фер-

*) Въ 1865 г., манифестомъ отъ 20 сент., пріостановлено дѣйствіе этихъ двухъ органическихъ законоположеній Имперіи, которая затѣмъ въ 1867 г. перестроена по дуалистическимъ началамъ, съ раздѣленіемъ областей на «Императорскія наслѣдственныя земли» (по сю сторону Лейты) и «земли Угорской короны» (по ту сторону Лейты). *Прим. А. Б.*

динанда III возвратили сеймамъ нѣкоторыя неважныя права. Въ послѣдствіи бюрократія и централизація все усиливались, особенно при Маріи Терезіи и Іосифѣ II, который совершенно пересталъ созывать провинціальные сеймы и не захотѣлъ короноваться ни въ Чехіи, ни въ Угріи. Во время движеній 1848 г. Чехи вытребовали себѣ отъ императора патентъ (8 апрѣля), который учреждалъ въ Чехіи намѣстничество съ отвѣтственными предъ сеймомъ должностями и обѣщалъ ближайшее соединеніе Чехіи съ Моравіей. Но въ послѣдовавшую за тѣмъ реакцію этотъ патентъ былъ забытъ, до изданія октябрскаго *диплома*, признавшаго чешское историческое право и земское самоуправленіе, по соглашеніи мѣстныхъ интересовъ съ правами, предоставленными прагматической санкціей династіи, и съ интересами имперіи; законодательная власть предоставлена земскимъ сеймамъ и имперской думѣ, изъ представителей отъ сеймовъ. Къ вѣдѣнію послѣдней отнесены общія дѣла всѣхъ земель: военныя, финансовыя, монетныя, таможенныя, торговыя, кредитныя и банковыя, почты, телеграфы и чугунки. Императоръ, по своему усмотрѣнію, или желанію сеймовъ, можетъ и нѣкоторыя другія дѣла поручать разсмотрѣнію особаго собранія думы—для неугорскихъ земель имперіи. Тѣмъ же дипломомъ объявлено равенство всѣхъ предъ закономъ, свободное отправленіе богослуженія, общія податныя и военныя повинности.

Февральскій дипломъ установляетъ представительство всей имперіи въ вѣнской думѣ и отдѣльныхъ земель на земскихъ сеймахъ. Дума состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты пановъ, назначаемыхъ императоромъ, и палаты пословъ—отъ земскихъ сеймовъ: въ послѣдней чешскій сеймъ имѣетъ 54 изъ 343-хъ представителей. Отъ диплома патентъ отступаетъ возведеніемъ въ цѣлый институтъ малой думы для неугорскихъ земель, рѣшающей дѣла, неподлежащія ни сеймамъ, ни общей думѣ. Вообще патентъ болѣе свободно относится къ историческимъ правамъ отдѣльныхъ земель.

Земскій нарядъ Чехіи представляется въ слѣдующемъ видѣ: королевство представляется сеймомъ изъ 241 члена, въ числѣ которыхъ 1 архіепископъ, 3 епископа, ректоръ высшихъ школъ, 70 пословъ отъ пановъ, 87 отъ городовъ и 79 отъ общинъ. Сеймъ выбирается на 6 лѣтъ, точно такъ, какъ предсѣдатель (маршалъ) и его помощникъ (отъ короля) и исполнительный земскій выборъ. Засѣданія сейма—ежегодны; послы не стѣснены инструкціями избирателей. Проекты законовъ вносятся отъ правительства, или возбуждаются самымъ сеймомъ; рѣшенія послѣдняго поступаютъ на санкцію государя.

Вѣдѣнію сейма подлежатъ: администрація страны, интересы земледѣлія, публичныя строенія и разныя благотворительныя заведенія, дѣла земскихъ сборовъ и расходовъ, дѣла общественнаго благосостоянія, церковнаго и народнаго образованія, содержаніе войска, распоряженіе земскими капиталами и фондами, погашеніе долговъ, возбужденіе и принятіе новыхъ законовъ въ видахъ народнаго благосостоянія.

Засѣданія сеймовъ публичны, съ устной подачей голосовъ. Комиссары намѣстника имѣютъ голосъ въ совѣщаніяхъ, но не въ рѣшеніяхъ, если они не депутаты; для законной силы совѣщанія необходимо присутствіе половины членовъ сейма; рѣшеніе производится большинствомъ голосовъ, въ голосованіи же объ измѣненіяхъ въ земскомъ нарядѣ необходимо большинство двухъ третей наличныхъ членовъ. Протоколы сеймовыхъ совѣщаній посылаются королю.

Главныя основанія чешской избирательной системы слѣдующія: послы отъ пановъ избираются въ Прагѣ и при томъ отъ ленныхъ помѣщиковъ 16, и отъ собственниковъ 54. Города и уѣзды раздѣлены на особые избирательные округа, въ политическихъ центрахъ которыхъ происходятъ самые выборы. Избирательныя права лицъ, городовъ и общинъ опредѣляются ихъ податнымъ цензомъ. Въ послы можетъ быть избранъ австрійскій гражданинъ, не моложе 30 лѣтъ, пользующійся всѣми

общественными правами, между прочимъ правомъ избирательства, и при томъ лишь тотъ, который не находится подъ уголовнымъ судомъ, или не былъ прежде судимъ за корыстолюбіе, безнравственность и нѣкоторыя другія преступленія.

Въ нѣмецкихъ округахъ приходится одинъ посолъ на 10,000 избирателей, въ чешскихъ же на 12,000. Это — несправедливость, требующая отмѣны.

Основные законы и главные источники публичнаго права Чехіи и земель чешской короны.

1) Капитуляція Ивана Люксембургскаго, 25 дек. 1310 г.
2) Золотая булла чешская Карла I (IV), 7 апр. 1348.
3) — — нѣмецкая Карла IV, 1356.
— Подтвержденіе чешскихъ привиллегій, данное императоромъ Фердинандомъ III Юрію Подѣбраду въ 1459 году.
4) Земскій нарядъ Владислава II, 1500 г. (съ измѣненіями 1530).
5) Двѣ грамоты величества Владислава II, 11 янв. 1510.
6) Капитуляціи Фердинанда I, 5 дек. 1526.
7) Грамота величества его же, 13 дек. 1526.
8) — — — 15 дек. 1526.
9) Присяга Фердинанда I, 30 янв. 1527.
10) Завѣщаніе — 1543 г. (1547).
11) Грамота величества его же, 2 сент. 1545.
12) Измѣненный земскій нарядъ Фердинанда II, 10 мая 1627. (Для Моравіи такой же нарядъ 1628; для Силезіи 9 іюля 1707).
13) Declaratorium Фердинанда III, 1 февр. 1640.
— Завѣщаніе Фердинанда II, 1627, съ добавленіемъ 1635.
14) Статутъ Леопольда I, 1703.
15) Прагматическая санкція Карла VI, 16 окт. 1720, съ декларацiей его же, 16 апр. 1713.

16) Патентъ или прагматическій законъ Франца I, 1 авг. 1804.
17) Нарядъ Фердинанда I, 22 авг. 1836.
18) Патентъ Фердинанда I (V), 15 мар. 1848.
19) — 8 апр. 1848.
20) — 25 апр. 1848.
21) Прокламація Фердинанда I, 2 мая 1848.
— Избирательный нарядъ 3 іюня 1848.
22) Манифестъ Франца Іосифа I, 2 дек. 1848.
23) Октроированная конституція имперіи 4 мар. 1849. съ огласительнымъ патентомъ 6 мар.
24) Октроированная конституція для Чехіи 30 дек. 1849.
25) Два патента 20 авг. 1851.
26) — — 31 дек. 1851.
27) Манифестъ 20 октяб. 1860.
— Дипломъ — —
28) Патентъ 26 февр. 1861.

Государственные договоры касательно Чехіи.

Чехія сохраняетъ до сихъ поръ права своей короны, состоя лишь въ династическомъ соединеніи съ Австрійской имперіей, въ которой она составляетъ опредѣленное цѣлое. Объемъ земель чешской короны опредѣленъ слѣдующими договорами: договоръ императора Фердинанда II 1620 г. и заключенный имъ Пражскій миръ 1635, по которому Чехія потеряла Лужицы, хотя онѣ до сихъ поръ находятся въ ленномъ къ ней отношеніи; по берлинскому миру 28 іюля 1742 г. Марія Терезія уступила Фридриху II графство Кладское (Glatz.) и всю Силезію (кромѣ Тѣшинскаго и Опавскаго княжествъ), что было за тѣмъ подтверждено миромъ 1745 и 1763 гг.; въ 1772 г. при раздѣлѣ Польши Марія Терезія возвратила старо-чешскіе княжества Заторское и Освѣтимское. Во время наполеоновскихъ войнъ и по вѣнскому

миру Чехія утратила свои западныя владѣнія въ германскихъ предѣлахъ и даже вступила въ Германскій союзъ, хотя это не налагаетъ на нее никакихъ обязательствъ. Затѣмъ послѣдовало много договоровъ, касательно международной торговли, судоходства, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и т. д.

Чешскіе коронные лены и владѣнія.

Встарину владѣнія чешской короны простирались далеко за границами королевства. Особенно много владѣній приведено въ ленную зависимость отъ чешской короны при Карлѣ IV: сюда принадлежали не только княжества Шварцбургское и Шенбургское (въ Саксоніи), но также графства Нюренбергское (колыбель прусскаго королевскаго дома), Рейсское и многіе города, мѣстности и замки въ Пфальцѣ. Такихъ леновъ было до 250; большая часть ихъ отошла отъ Чехіи лишь во время наполеоновскихъ войнъ. По существующимъ договорамъ чешской коронѣ до сихъ поръ принадлежитъ верховное право на обѣ Лужицы, въ случаѣ, еслибы вымерли владѣтельные роды саксонскій и прусскій.

Внутри Чехіи до сихъ поръ удержалось много леновъ чешской короны, которые отчасти соединены съ разными должностями, отчасти состоятъ въ процентныхъ уплатахъ за проданныя имѣнія, отчасти наконецъ въ городахъ и селахъ, осѣдлостяхъ и замкахъ. Тоже должно сказать о Моравіи и Силезіи.

Государь.

По существующимъ договорамъ чешская корона наслѣдственна въ мужской и женской линіи Габсбургско-Лотарингскаго дома. Въ случаѣ его прекращенія, чешскій генеральный сеймъ избираетъ короля на чешскій тронъ, который, по чешскимъ законамъ, наслѣдственъ въ порядкѣ первородства въ мужской линіи, съ возможностію перехода къ женской. Срокомъ совершеннолѣтія короля считается 14 лѣтъ. Онъ коронуется въ Пражскомъ

замкѣ — въ храмѣ св. Циря, отъ руки пражскаго или оломуцкаго архіепископа; послѣ присяги, онъ получаетъ вѣнецъ св. Вячеслава и королевскія инсигніи, хранящіяся въ часовнѣ св. Вячеслава. Королева коронуется безъ присяги, настоятельницей общества сестеръ на пражскомъ замкѣ.

Гербъ Чешскаго королевства.

По декрету 22 авг. 1836 г. гербъ Чешскаго королевства состоитъ изъ серебряннаго льва, украшеннаго золотымъ вѣнцемъ, съ протянутыми на лѣво лапами и двойнымъ хвостомъ, на красномъ полѣ; гербъ Моравіи—красносеребристая орлица на голубомъ полѣ; Силезіи — черный орелъ, съ золотыми когтями и короною, съ серебряннымъ крестомъ на груди, стоящій на бѣломъ полумѣсяцѣ; Верхнихъ Лужицъ — золотая стѣна, съ вѣнцемъ и черными стрѣлами на голубомъ полѣ; Нижнихъ Лужицъ — красный быкъ, съ бѣлымъ животомъ, на серебрянномъ полѣ; Тѣшинскаго княжества—златовѣнчанный орелъ, на голубомъ полѣ; Заторскаго и Освѣтимскаго княжествъ — красный и серебристый орелъ, съ буквами Z и O на грудяхъ.

Высшія земскія должности и отличія.

Чешское королевство не имѣетъ особенныхъ орденовъ, кромѣ званія кавалера св. Вячеслава, служащаго не болѣе, какъ почетнымъ титуломъ, которымъ можетъ отличить заслуженаго гражданина лично самъ король, съ обрядомъ трехкратнаго удара по лѣвому плечу мечемъ св. Вячеслава. Есть еще чешскій дворянскій крестъ, учрежденный Францемъ I, въ 1814 г., для членовъ своей боевой свиты. Высшее придворное званіе соединено съ нѣкоторыми земскими должностями, какъ-то пражскій архіепископъ, бургграфъ, маршалъ и др. Нѣкоторые придворныя должности наслѣдственны въ панскихъ фамиліяхъ: гофмейстеръ въ родѣ князей Кинскихъ, чашникъ (мундшенкъ)—гр. Черниновъ,

далѣе нѣкоторыя званія — въ родахъ Лобковичей, Коллоредо, Сальмовъ и Рейфершейдовъ, Вратиславовъ, Вальдштейновъ, Младотъ, Хоринскихъ и Вориковскихъ изъ Кундратицъ.

ИСТОРІЯ.

История политическая.

Главное содержаніе чешской исторіи составляетъ борьба ея славянскаго населенія съ напоромъ западныхъ вліяній—римской іерархіи и германскаго феодализма. Средоточіе этой борьбы представляетъ гуситское движеніе, обнимающее два вѣка чешской исторіи, XV и XVI, или собственно промежутокъ времени 1403—1627 гг. Этою гранью чешскую исторію можно раздѣлить на три періода: древній, средній (гуситскій) и новый.

Очень смутны извѣстія римскихъ историковъ о древнихъ населенцахъ Чехіи—кельтическихъ Бояхъ (откуда Boiohemum-Богемія), приведенныхъ Сиговесомъ изъ Галліи около 388 г. до Р. Х., и о германцахъ Маркоманнахъ, напавшихъ съ Маробудомъ на Чехію около 12 г. до Р. Х. и занимавшихъ ее около 5 вѣковъ. Извѣстіе о Boiohemum Тацита и Птоломея довольно сомнительны; можно сказать лишь то, что какъ Бойи, такъ и Маркоманны не были Славянами, хотя они могли быть въ Чехіи скорѣе временными наѣздниками, чѣмъ осѣдлымъ населеніемъ. Мы не знаемъ времени перваго поселенія Славянъ въ Чехіи; послѣ гуннскаго погрома, въ половинѣ V в., мы несомнѣнно находимъ уже Чеховъ и Моравань на нынѣшнихъ мѣстахъ, куда они, по народному преданію, были приведены нѣкимъ Чехомъ, завѣщавшимъ роду свое имя. Во время произошедшихъ затѣмъ столкновеній съ Тюрингами и Аварами, счастливому вождю Само удалось создать великую славянскую державу (627—

662 г.), которая обнимала Чехію, Моравію и сосѣднее Подунавье, но распалась съ его смертью. Далѣе народная сага расказываетъ о Крокѣ и его дочеряхъ Касѣ, Тетѣ и Любушѣ, которая, вышедши замужъ за стадицкаго крестьянина Премысла, положила начало владѣтельному роду Премысловцевъ, вымершему въ 1306 г.

Съ именемъ Любуши связаны преданія объ основаніи Праги (будто 723 г.) и расказы о Властѣ или дѣвичьемъ бою по смерти Любуши. Изъ ближайшихъ потомковъ Премысла оставилъ по себѣ память Некланъ, съ помощью храбраго вождя Честмира разбившій Луцкаго или Жатецкаго князя Властислава.

Въ народѣ не сохранилось преданій о войнѣ Чеховъ съ Карломъ Великимъ (805—806 г.) и сомнительно его господство въ Чехіи. Мораване какъ будто признали въ 803 г. (въ Регенсбургѣ) надъ собою нѣкоторое верховенство Франкской имперіи, но потомки Моймира (смѣщеннаго въ 846 г. Людовикомъ нѣмецкимъ), особенно Ростиславъ, съ успѣхомъ трудились надъ основаніемъ болѣе сильной славянской державы.

Уже со времени Карла В. христіанство было нѣсколько распространено въ Чехіи и Моравіи; при Моймирѣ въ г. Нитрѣ была посвящена христіанская церковь (836) а 1 генв. 845 г. въ Регенсбургѣ крестилось 14 чешскихъ пановъ; но всенародная христіанская проповѣдь принесена была впервые въ 863 году Кирилломъ и Меѳодіемъ, призванными Ростиславомъ, съ цѣлью устранить церковную зависимость своей державы отъ Германіи.

Послѣ печальнаго паденія Ростислава (870 г.), это народное стремленіе было поддержано менѣе благороднымъ, но болѣе счастливымъ его преемникомъ Святополкомъ, который быстро распространилъ границы Моравскаго царства до Залы и Вислы, Дравы и Тисы. Чехія очутилась въ соединеніи съ Моравіей и неудивительно, что князь Боривой I крестился при Святополковомъ дворѣ отъ руки Меѳодія (873—874 г.). Съ

тѣхъ поръ славянская проповѣдь вступила въ Чехіи и Моравіи въ борьбу съ латино-германскою, которая скоро побѣдила, благодаря несчастнымъ обстоятельствамъ, каковы: нападеніе Мадьяровъ въ Угрію (892), смерть Святополка (894), несогласія его сыновей, поступленіе чешскихъ князей Спитигнѣва и Вратислава подъ охрану германской имперіи (895) и наконецъ паденіе Моравской державы (авг. 907). Съ тѣхъ поръ Чехія не могла уже развязаться съ Нѣмцами: св. Вячеславъ (928—935) платилъ имъ дань, а Болеславъ I (Жестокій, 935—967), послѣ 14 лѣтнихъ боевъ, смирился предъ Германіей; только благодаря побѣдамъ надъ Уграми, присоединенію Моравіи и части сѣверной Хорватіи, онъ внушилъ Нѣмцамъ такое уваженіе къ своимъ силамъ, что они называли его королемъ. При Болеславѣ II (Благочестивомъ, 967 — 999) границы чешской державы простирались далеко вглубь Угріи и Польши, непосредственно сосѣдя съ Русью св. Владиміра. При немъ прославился своею апостольскою дѣятельностію второй пражскій епископъ св. Войтѣхъ (982—997) и основаны въ Чехіи первые монастыри.

Преемники Болеслава II, Болеславъ III Рыжій, Яромиръ и Ольдрихъ, не отличались ни благородствомъ, ни постоянствомъ и Чехія едва не слилась тогда съ польскою державою Болеслава Храбраго, распространенною его ловкостію и мужествомъ. Когда умеръ призванный изъ Польши, на мѣсто изгнаннаго (1002) Болеслава III, чешскій князь Владивой, то Болеславъ Храбрый быстрымъ оборотомъ овладѣлъ Прагой и хотѣлъ сдѣлать ее столицею своей обширной державы, но ему помѣшали Нѣмцы, въ послушаніи и интересѣ которыхъ стали теперь править Яромиръ (1004—1012) и Ольдрихъ (1012 — 1037). Нѣсколько поправилъ дѣла мужественный сынъ послѣдняго Бретиславъ I (1037 — 1055). Присоединивши къ Чехіи Моравію, приведши Силезію въ ленную отъ себя зависимость, онъ установилъ нераздѣльность царства, издалъ за-

коны престолонаслѣдія по старшинству и т. д. Чехія стала болѣе независимою отъ Германіи, нерасположеніе къ которой раздѣлялъ и сынъ Бретислава Спитигневъ II (1055 — 1061). Вратиславъ II (1061—1092) за услуги, оказанныя императору Генриху IV въ борьбѣ послѣдняго съ папою, получилъ въ 1086 г. королевскую корону, не признанную конечно папою. Онъ основалъ Вышеградскую капитулу; при немъ жилъ первый чешскій художникъ Божѣтохъ, настоятель славянскаго Сазавскаго монастыря. Затѣмъ на чешскомъ престолѣ сидѣли Бретиславъ II (1092 — 1100), Боривой II (1100 — 1107 и 1117—1120), Владиславъ I (1109—1117 и 1120—1125), наконецъ Собѣславъ I (1125—1140); но законъ о наслѣдованіи по старшинству былъ часто нарушаемъ (Конрадъ I, 1092 г. и Святополкъ I, 1107 — 1109) и сталъ причиною кровавыхъ усобицъ между князьями. Къ этому времени относится окончательное исчезновеніе славянскаго обряда и всей кирилло-славянской письменности въ Сазавскомъ монастырѣ и во всей Чехіи (1096), истребленіе рода Вершевичей (1108), зачатки школъ и латинской письменности (Козьма, пражскій лѣтописецъ, † 1125).

До 1125 г. земскій нарядъ Чехіи сохранялъ еще старославянскій характеръ: все еще сохранялось старое жупное устройство и княжескій дворъ съ народными жупанами, владарями и кметами. Послѣ славной побѣды у Хлумца (1126), Собѣславъ I, примирившись съ императоромъ Лотаромъ, получилъ титулъ чашника германской имперіи, чѣмъ съ одной стороны предупреждена возможность полнаго обособленія Чехіи отъ имперіи, очень возможнаго въ періодъ борьбы Гвельфовъ съ Гибеллинами, а съ другой стороны отношеніе Чехіи къ имперіи опредѣлено на болѣе равныхъ началахъ. О дани не могло уже быть и рѣчи, и чешскій государь, наподобіе двора нѣмецкаго, окружилъ свою особу разными коморниками (каммергерами), маршалами, стольниками и т. д. Послѣ побѣды, одержанной въ Чехіи латинской

церковью, это былъ второй значительный, хотя вполнѣ добровольный, шагъ на пути къ онѣмеченію. Въ средѣ чисто славянскаго до тѣхъ поръ общества начинаютъ развиваться разные иммунитаты и привиллегіи, по нѣмецкимъ образцамъ. Главными дѣятелями этого общественнаго переворота являются пражскіе епископы и высшее духовенство, которые соблазнялись могуществомъ и правами нѣмецкаго клира и охотно пришли бы въ непосредственное подчиненіе императору, вмѣсто подчиненія князьямъ чешскимъ. Это стремленіе обнаружилось уже при наслѣдникѣ Собѣслава—Владиславѣ II (Владиславичѣ, 1140—1173), который съ 1158 г. принялъ королевскій титулъ. Этотъ энергическій государь былъ еще достаточно силенъ, чтобы не только удержать, подмываемое со всѣхъ сторонъ, государственное единство, но еще болѣе поднять чешскую силу и славу—успѣшнымъ участіемъ въ дѣлахъ иностранныхъ. Хотя онъ не могъ спасти своихъ ратниковъ отъ всеобщаго погрома христіанъ въ крестовомъ походѣ 1147 г., но за то онъ покрылъ себя славою какъ во время осады г. Милана для императора Фридриха, такъ и на походѣ въ Угрію (1164) противъ греческаго императора Еммануила. Въ его царствованіе Генрихъ Здикъ, епископъ Оломуцкій († 1150) объявленъ княземъ германской имперіи, а пражскій Даніилъ (1148—67) пользовался большимъ довѣріемъ императора и исполнялъ для него разныя дипломатическія порученія. По сошествіи съ престола (1173) и смерти (1174) Владислава, въ общественномъ организмѣ Чехіи обнаружилось столько болѣзней и разстройства, что едва еще прошло четверть столѣтія, какъ государство очутилось на краю погибели, благодаря лукавой политикѣ Фридриха I Барбаруссы († 1190) и его сына Генриха VI († 1197), которые работали надъ раздробленіемъ и ослабленіемъ рода чешскихъ Премысловичей.

Князья этого рода, которыхъ бывало до 28 одновременно, не переставали бороться за верховную власть въ Че-

хіи и Моравіи. Фридрихъ Владиславовичъ былъ выгнанъ въ 1173 г. Собѣславомъ II, по прозванію «сельскимъ княземъ»; но въ 1179 г. Фридрихъ опять завоевалъ себѣ престолъ и, благодаря помощи императора, удержался на немъ до 1198 г., въ безпрерывныхъ распряхъ сначала (1182) съ Конрадомъ Оттономъ Моравскимъ, а потомъ (1184) съ Вячеславомъ, которые однако добились престола: Конрадъ въ 1189 г., а по его смерти—Вячеславъ II въ 1191 г. Послѣдній былъ изгнанъ Премысломъ Оттокаромъ (1192), а этотъ въ свою очередь епископомъ Генрихомъ Бретиславомъ (1193—1197), который происходилъ изъ рода Премысловичей. По смерти этого епископа вступилъ на престолъ Владиславъ III (Владиславовичъ), но лишь для того, чтобы добровольно отречься отъ него въ пользу старшаго своего брата Премысла Оттокара I. Самъ Владиславъ довольствовался званіемъ моравскаго маркграфа. Такимъ образомъ королевство опять объединилось. Премыслъ Оттокаръ ловко умѣлъ воспользоваться для своихъ цѣлей раздорами въ Германіи по смерти Генриха VI и добился коронаціи (15 авг. 1198) въ Майнцѣ отъ Филиппа, а потомъ, 24 авг. 1203 г., въ Мерзебургѣ отъ Оттона IV. Папа тоже призналъ его королемъ и скоро затѣмъ Оттокаръ сталъ вершителемъ дѣлъ Имперіи. Смѣлый и энергическій, онъ мало внималъ голосу робкой совѣсти. Разжаловавши свою жену Аделаиду Мишенскую (Meissen), онъ безжалостно прогналъ ее съ дѣтьми (1198) и женился на Констанціи Угорской, матери будущаго короля Вячеслава I. Послѣ долговременныхъ колебаній, въ 1206 г. онъ окончательно перешелъ на сторону Гогенштауфеновъ и оказалъ большія услуги юному Фридриху II, который отблагодарилъ за нихъ гласнымъ признаніемъ правъ чешской короны со стороны германскихъ государей (26 сент. 1212). Въ 1216 г. проведенъ законъ о наслѣдованіи Чешскаго престола по правамъ первородства. Неменѣе важно совершив-

шееся въ 1221—22 г., послѣ 6-ти лѣтнихъ распрей съ епископомъ Андреемъ († 1224), опредѣленіе правовыхъ отношеній свѣтской и духовной власти. Это нанесло чувствительный ударъ старославянскому городскому или жупному устройству въ Чехіи; по примѣру князей и паны чешскіе стали теперь стремиться къ разнымъ привиллегіямъ и иммунитатамъ. Такимъ образомъ подкопано было матеріальное и нравственное значеніе жупнаго наряда. Оттокаръ пожелалъ видѣть еще при своей жизни коронацію своего сына Вячеслава I и его супруги Кунигунды Гогенштауфенъ, которая и совершилась 6 февр. 1228 г. Распрей о престолонаслѣдіи не могло впрочемъ быть уже и потому, что многочисленный нѣкогда родъ Премысловичей ограничивался теперь сыновьями короля и Дѣпольтовичами (потомки князя Дѣпольта I, ум. 1167). Въ царствованіе Вячеслава I (1230—53) сдѣланъ первый рѣшительный шагъ къ онѣмеченію страны. Пристрастіе короля и двора къ нѣмецкимъ нравамъ и обычаямъ, вооруженію и платьямъ, даже языку и литературѣ, распространило подобный вкусъ и въ верхней чешской аристократіи, которая отъ 1241 г. начинаетъ давать своимъ городамъ нѣмецкія имена, ставшія потомъ наслѣдственными въ ихъ родахъ. Какъ отдѣльные шляхтичи, такъ и цѣлые города стали получать привиллегіи и иммунитаты въ духѣ нѣмецкаго права, а управленіе стало вестись на нѣмецкій ладъ не для пришельцевъ только, но и для туземцевъ. Въ народѣ явился однако отпоръ этому иностранному направленію, и нѣкоторые изъ лучшихъ произведеній старочешской поэзіи относятся именно къ этому времени. Въ иностранныхъ дѣлахъ король тоже обращалъ свое вниманіе почти исключительно на Германію; въ великой борьбѣ между папою и императоромъ онъ прежде помогалъ своему племяннику по женѣ Фридриху II, а потомъ перешелъ на сторону римской куріи. Вячеславъ I оставилъ по себѣ благодарную

память въ исторіи тѣмъ одушевленіемъ, съ которымъ онъ въ 1241 г. отразилъ нападеніе Монголовъ на Силезію, Моравію и Австрію и тѣмъ отбилъ у нихъ охоту къ дальнѣйшему движенію на западъ. Не вполнѣ извѣстны причины возмущенія чешскихъ пановъ, свергнувшихъ (1248—1249) Вячеслава съ престола, въ пользу его сына Премысла Оттокара, который однако скоро уступилъ отцу, примирился съ нимъ и въ 1251, съ его помощію, по пресѣченіи Бабенбергскаго рода, вступилъ на Австрійскій престолъ. По смерти Вячеслава, 22 сент. 1253 г., оставался единственный сынъ и преемникъ его Премыслъ Оттокаръ II. Это былъ лучшій изъ государей рода Премыслова; въ его 25 лѣтнее правленіе (1253—78) Чехія достигла высшей степени силы, благосостоянія и славы. Она первенствовала въ ряду европейскихъ державъ, пока не подломили ея силы соединенныя усилія нѣмецкой и угорской народностей. Задавшись цѣлями политической реформы, Оттокаръ II въ самомъ основаніи измѣнилъ юридическія отношенія своего государства, и въ такой степени онѣмечилъ Чехію, что она почти совершенно потеряла свой славянскій характеръ. Главныя его усилія направлены были къ обезпеченію королевской власти отъ притязаній и самовольства шляхты, почти исключительно завѣдывавшей жупнымъ урядомъ страны. Построивши значительное число новыхъ укрѣпленныхъ городовъ и замковъ, онъ засѣлялъ ихъ по преимуществу нѣмецкими колонистами, а замки довѣрялъ преданнымъ себѣ урядникамъ изъ низшей шляхты и простонародія. Нѣмцамъ онъ покровительствовалъ особенно потому, что они лучше чеховъ вели разные промыслы, особенно же горнозаводство, которое составляло такую выгодную статью для королевской казны (напр. въ Иглавѣ и Кутныхъ горахъ). Не только Прага и другіе города были наполнены нѣмцами: цѣлые края, какъ напр. Локетскій, Кладскій и Трутновскій, предоставлены были въ ихъ владѣніе.

Король увѣнчалъ свое зданіе введеніемъ въ земскіе сеймы мѣщанскихъ пословъ (депутатовъ) и признаніемъ новаго политическаго института, именно мѣщанства. Предположено по возможности децентрализовать жупы и сосредоточить судебную власть при королевскомъ дворѣ, изъ чего позже развились высшія учрежденія и всеобщія земскія доски въ Прагѣ. Вмѣстѣ съ феодализмомъ введено въ Чехію благотворное ипотечное право; подъ покровительствомъ короля стали развиваться школы, науки и искусства, промыслы и торговля. Многіе изъ пановъ послѣдовали примѣру государя; другіе были противъ него, хотя не всегда они имѣли въ виду сохраненіе народности. Не будучи врагомъ чешской народности, Оттокаръ II нанесъ однако ей первый тяжелый ударъ этимъ необдуманнымъ укорененіемъ въ Чехіи той германской стихіи, которая такъ жестоко отплатила ему за всѣ благодѣянія. Когда по присоединеніи Австріи и Штиріи (1260), Хорутаніи и Приморья до Терста (Тріеста) и Порденоне (1269), послѣ славныхъ побѣдъ надъ Уграми (1260, 71, 73 гг.) и походовъ противъ языческой Литвы (1254—5, 64, 67—8 гг.), силы Оттокара возрасли до небывалыхъ размѣровъ: разрозненная и анархическая Германія собралась и ополчилась противъ могущественной славянской державы. Новоизбранный императоръ Рудольфъ Габсбургскій примирился съ папой, вошелъ въ сношенія съ Угріей, подзадорилъ непріязненныхъ Оттокару пановъ не только штирійскихъ и нѣмецкихъ, но даже чешскихъ и моравскихъ, и нанесъ Оттокару въ 1276 г. пораженіе столь тяжелое, что изъ обширныхъ его владѣній оставлены ему лишь Чехія и Моравія.

Но и теперь Нѣмцы не переставали предъявлять притязанія все болѣе дерзкія и несправедливыя и Оттокаръ предпочелъ свободную смерть зависимой жизни. Проклятый папою, оставленный многими изъ своихъ вассаловъ и подданныхъ, подавленный перевѣсомъ соединенныхъ силъ Германіи и Угріи, онъ палъ

въ битвѣ 26 авг. 1278 г. въ Австріи, у Сухихъ Крупть. Чехія и Моравія очутились въ положеніи тѣмъ болѣе печальномъ, что кромѣ непріятелей, проникнувшихъ до Кутныхъ горъ, онѣ должны были сносить обиды отъ своихъ бранденбургскихъ союзниковъ, маркграфъ которыхъ Оттонъ Долгій сталъ теперь опекуномъ семилѣтняго королевича Вячеслава. Миръ, заключенный 1278 г. въ Чаславлѣ и Иглавѣ, не успокоилъ страны: насилія бранденбургскихъ Нѣмцевъ вызвали междоусобную войну, вслѣдствіе которой страна поражена голодомъ и моромъ. Наконецъ въ 1281 г. сеймъ призвалъ обратно на престолъ молодаго Вячеслава, который, сначала при содѣйствіи Завиша изъ Розенберга (1284—7г.), а потомъ собственными усиліями возстановилъ порядокъ въ землѣ. Вячеславъ могъ опять принимать участіе въ дѣлахъ германскихъ, особенно при избраніи королей Адольфа (1292) и Альбрехта (1298). Его коронація въ Прагѣ (1297) совершилась съ блескомъ, небывалымъ въ средніе вѣка. Ему добровольно подчинились княжества Опольское (1289), потомъ Краковское и Сендомирское (1291), а наконецъ въ 1300 г. все Польское королевство. Удачными переговорами присоединена также къ Чехіи большая часть теперешняго Саксонскаго королевства. Когда же въ 1301 г. вымеръ родъ Арпадовичей, Угры предложили Вячеславу вѣнецъ св. Стефана. Но слабый король, тяготясь и двумя коронами, уступилъ третью своему 12-лѣтнему сыну Вячеславу III, который и былъ коронованъ въ стольномъ Бѣлградѣ. Противъ Вячеслава возсталъ папа Бонифацій VIII. Приписывая себѣ право распоряжаться королевскими вѣнцами, онъ предложилъ Польшу Владиславу Локетку, Угрію же—Карлу Роберту, а короля Альбрехта настроилъ противъ Вячеслава, которому однако помогъ французскій король Филиппъ, захватившій папу въ плѣнъ, гдъ онъ и умеръ въ 1303 г. Походъ Альбрехта въ Чехію въ 1304 г. не удался и Вячеславъ готовилъ уже ему месть, когда былъ застигнутъ смертью (1305). Между тѣмъ сынъ его Вячеславъ еще въ 1304 г. отрекся отъ Угріи, въ пользу бавар-

скаго воеводы Оттона; теперь онъ помирился съ Альбрехтомъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе защищать Польшу отъ Владислава Локетка; но на пути въ Польшу былъ убитъ неизвѣстнымъ человѣкомъ, 4 авг. 1306 г. Съ нимъ пресѣкся въ Чехіи родъ Премысловичей. Съ тѣхъ поръ Чехія еще болѣе связывается съ Германіею. Въ преемники Вячеславу III, не безъ внѣшнихъ вліяній, выбранъ сынъ Альбрехта, Рудольфъ I Австрійскій, который впрочемъ вскорѣ умеръ (1307). Корона предложена Генриху Хорутанскому (1307), къ великому неудовольствію Альбрехта, скоро затѣмъ убитаго своимъ племянникомъ Иваномъ Австрійскимъ (1 мая 1308). Чехи скоро разочаровались въ своемъ королѣ и предложили вѣнецъ, вмѣстѣ съ рукой королевны Елисаветы (дочери Вячеслава II), Ивану Люксембургскому (сыну Германскаго короля Генриха VII), который дѣйствительно выгналъ изъ Праги Генриха Хорутанскаго и возложилъ на себя корону (1310). Этотъ родъ правилъ Чехіею до 1437 г., все болѣе пропитывая ее нѣмецкими стихіями, вызвавшими въ народѣ ужасную реакцію гуситскихъ войнъ.

Король Иванъ (1310—46) всю жизнь былъ чуждъ Чехіи. Проникнутый рыцарскими идеалами, онъ всю жизнь скитался то въ Германіи, то во Франціи, возвращаясь въ Чехію лишь за деньгами и отрядами. Неудивительно, что, при внѣшнемъ блескѣ, королевская власть все болѣе и болѣе падала въ Чехіи, пока въ правленіи не принялъ участія замѣчательный сынъ Ивана Карлъ, въ качествѣ соправителя своего отца (1333—46). Иванъ возвратилъ Чехіи Моравію (1311), область Будишинскую (1319) и Згорѣльскую (1329) и часть Нижнихъ Лужицъ (1319). Польша была потеряна для Чехіи, но изъ Силезіи нѣкоторыя области возвращены: княжества Вратиславское, Опольское, Козельское, Тѣшинское и Освѣтимское въ 1327 г., а Легница и Брѣгъ, Загань, Глоговъ, Олѣшница и т. д. въ 1329 г. Между тѣмъ внутри Чехіи происходили смуты, благодаря съ одной стороны легкомысленной расточительности короля, а съ другой гор-

дому упрямству королевы. Иванъ собирался даже уступить Чехію королю Баварскому, за Рейнскій палатинатъ, но этому рѣшительно воспротивилась даже его супруга (1319). Какъ ни славны были заграничные подвиги Ивана, Чехія не могла сочувствовать его разорительной политикѣ. Съ особенной нѣжностію относился Иванъ къ Франціи, съ королемъ которой онъ былъ въ родственныхъ связяхъ. Изъ непріязни къ Габсбургамъ Иванъ поддерживалъ права Баварскаго короля на Германскій престолъ. Тироль и Хорутанія (1330) объявлены наслѣдственнымъ удѣломъ одного изъ сыновей короля Ивана, которому тогда же отдалась вся почти Ломбардія (1330). Противъ него составилась коалиція изъ императора, герцоговъ Австрійскихъ, королей Угорскаго и Польскаго и всѣхъ сосѣдей Чехіи. Иванъ удачно отражалъ соединенныя ихъ силы, но, за недостаткомъ денегъ, долженъ былъ отказаться отъ Ломбардіи, гдѣ его сынъ Карлъ выигралъ нѣсколько битвъ противъ лиги. Возвратившись въ Чехію, Карлъ, со званіемъ маркграфа Моравскаго, сталъ управлять страною (1333). Между тѣмъ другой сынъ короля Иванъ былъ выгнанъ Габсбургами изъ Хорутаніи и Тироля (1341), а самъ король воевалъ съ языческой Литвой (1328, 37,44), гдѣ онъ потерялъ оба глаза. Воспользовавшись раздоромъ императора Людовика съ папою, Карлъ освободилъ Чехію отъ Германіи въ церковномъ отношеніи, заложеніемъ пражскаго архіепископства (1344), на которое возведенъ замѣчательный Арноштъ изъ Пардубицъ. Тогда же заложенъ и новый храмъ св. Вита въ пражскомъ замкѣ. На Вышеградскомъ съѣздѣ, въ 1335, былъ заключенъ миръ съ Поляками и Уграми, но онъ былъ нарушенъ въ 1345: какъ Казиміръ Польскій, такъ и Людовикъ Угорскій вступили съ императоромъ Людовикомъ въ союзъ противъ Чехіи, къ которому привлечены были также Баварцы, Австрійцы, Мишняне, а отчасти и Слезаки. Но слѣпой король смѣло отразилъ Казиміра и лига скоро разстроилась заботами папы Климента VI (нѣкогда воспитателя Карла въ Парижѣ).

Въ слѣдующемъ году Иванъ палъ въ битвѣ съ англичанами при Креси (1346), гдѣ и Карлъ едва былъ спасенъ чешскими панами.

Карлъ I (какъ императоръ IV) былъ человѣкъ замѣчательныхъ дарованій и образованія. Не забывая о пользахъ своего рода, онъ проникнутъ былъ горячей любовію къ Чехіи, которая въ его 32 лѣтнее правленіе (1346—78) поднялась на высшую степень силы и благосостоянія. Карлъ достигнулъ этого не военными предпріятіями, а умѣньемъ пользоваться благопріятными обстоятельствами, мудрой экономіей и дипломатическимъ искусствомъ. Главная его забота была обращена на установленіе юридическихъ отношеній въ жизни государственной и общественной: его золотая булла 1356 г. въ продолженіи многихъ столѣтій была основнымъ закономъ Германской имперіи. Для Чехіи большое значеніе имѣлъ законъ «Majestas Carolina», изданный въ 1348 г. (хотя нѣсколько позже онъ былъ измѣненъ), а также многочисленныя мелкія установленія, между которыми особенно важна грамота 7 апрѣля 1348 г. объ юридическихъ отношеніяхъ къ Германской имперіи Чешскаго королевства и къ послѣднему земель Моравскихъ, Силезскихъ и Лужицкихъ. Карлу IV обязана Чехія основаніемъ Пражскаго университета, старѣйшаго въ средней и восточной Европѣ, и имѣвшаго рѣшительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе народнаго духа и жизни. Онъ же, застроивъ въ Прагѣ Новое Мѣсто (1348), соорудилъ уцѣлѣвшій до насъ каменный мостъ чрезъ Вьлтаву. При немъ Прага населенностью, богатствомъ и архитектурными постройками превзошла всѣ города средней Европы; она стала центромъ не только торговаго движенія и промышленной дѣятельности, но также изящныхъ искусствъ, которымъ Карлъ покровительствовалъ; онъ прилагалъ старанія къ обработкѣ чешской исторіи, къ улучшенію сельскаго хозяйства, особенно же винодѣлія. Строгими мѣрами онъ пресѣкъ своеволія буйной шляхты, награждая лишь труды для обще-

ственнаго блага; содѣйствовалъ распространенію въ народѣ ипотечнаго права, но, съ другой стороны, окончательной замѣной жупныхъ учрежденій феодальными, съ патримоніальными судами, онъ невольно пролагалъ путь позднѣйшему порабощенію низшихъ слоевъ народа. Нѣмечина столь быстро охватывала города, что онъ самъ призналъ необходимыми нѣкоторыя мѣропріятія для охраны народной стихіи. За германскую корону Карлъ долженъ былъ выдержать упорную борьбу съ Людовикомъ IV и баварской партіей; онъ искалъ опоры для себя въ родственныхъ союзахъ: по смерти Бланки Валуа (1348), онъ женился на Аннѣ, дочери одного изъ главныхъ противниковъ Рудольфа, пфальцграфа Рейнскаго, а послѣ ея смерти (1383) на другой Аннѣ, наслѣдницѣ Силезскихъ княжествъ Свидницкаго и Яворскаго, которыя такимъ образомъ вошли въ составъ чешскаго королевства. Силы Карла были тѣмъ значительнѣе, что онъ жилъ въ постоянномъ согласіи и любви со своимъ братомъ, Моравскимъ маркграфомъ Иваномъ († 1375). Благодаря стеченію счастливыхъ обстоятельствъ, къ Чехіи присоединенъ былъ (1353) верхній палатинатъ (Пфальцъ), затѣмъ маркграфство Бранденбургское (1363) и Нижніе Лужицы (1373).

Бережливый хозяинъ дома, онъ не жалѣлъ денегъ на покупку городовъ, замковъ, ленныхъ владѣній по всей Германіи, до самаго Рейна. Даже Люксембургъ, наслѣдственный удѣлъ предковъ Карла, уступленный младшему его брату Вячеславу (1354), находился въ зависимыхъ отношеніяхъ къ Чешскому королевству. Менѣе блестящи были его успѣхи въ Италіи, куда онъ ѣздилъ въ 1353 г. для вѣнчанія императорскою короною, а въ 1368 г. для устроенія въ Римѣ папы Урбана V, покинувшаго наконецъ Авиньонъ. На возвратномъ пути изъ Рима, въ первую поѣздку, Карлъ былъ застигнутъ коварнымъ бунтомъ въ Пизѣ (1355), гдѣ онъ спасся единственно благодаря геройскому мужеству своей дружины. Въ другую поѣздку въ

Италію онъ тоже долженъ былъ бороться съ многочисленными непріятелями. Съ другой стороны германскіе князья не переставали составлять противъ него заговоры и союзы, которые онъ разсѣвалъ большею частію дипломатическимъ путемъ, лишь изрѣдка обращаясь къ орудію. Послѣ долговременныхъ споровъ съ австрійскими князьями, особенно съ невѣрнымъ и честолюбивымъ своимъ зятемъ Рудольфомъ (1357—65), онъ помирился наконецъ съ ними и даже вступилъ (10 февраля 1364 г.) въ тѣсный наслѣдственный союзъ съ Габсбургами, не предвидя, что этотъ договоръ будетъ столь вреденъ для Чехіи. Главною ошибкой и слабостью Карла была излишняя нѣжность къ дѣтямъ и слишкомъ распущенное ихъ воспитаніе. По славянскому обычаю онъ раздѣлилъ свои владѣнія между дѣтьми: старшій сынъ Вячеславъ (15 іюля 1363 г. коронованъ на чешское королевство, а 6 іюля 1376 г. на германское) получилъ, кромѣ Чехіи, всю Силезію, часть обѣихъ Лужицъ, всѣ вообще владѣнія въ Баваріи, Саксоніи и Германіи, и верховную власть надъ братьями и братанцами, изъ которыхъ Сигизмундъ получилъ Бранденбургъ, Иванъ—Згорѣльскую область, а сыновья Моравскаго маркграфа Ивана, Іоштъ, Иванъ, Собѣславъ и Прокопъ, получили удѣлы въ Моравіи. Карлъ умеръ въ Прагѣ 29 ноября 1378 г., нѣсколько времени спустя послѣ раздѣленія на западѣ папства, между Урбаномъ VI въ Римѣ и Климентомъ VII въ Авиньонѣ: смерть его была поэтому очень несвоевременна, ибо онъ одинъ въ Европѣ обладалъ авторитетомъ, необходимымъ для устраненія раскола въ нѣдрахъ церкви.

Имя Карла уцѣлѣло въ названіяхъ разныхъ городовъ и замковъ, заложенныхъ или укрѣпленныхъ въ его царствованіе: Карлштейнъ красотою и богатствомъ нѣкогда не имѣлъ себѣ соперниковъ въ Европѣ; Карлсбадъ, переименованное имъ изъ прежняго имени Вары; Карлсбергъ, главное жупное мѣсто въ прахенскомъ краѣ; Карлсгаусъ—въ будѣевскомъ (1357);

Карлсфридъ, Карлсвальдъ, Карлскроне, Карлсгофъ (Карловъ), Каролинъ (старо-мѣстскій университетъ) и т. д.

Король Вячеславъ IV, сынъ и преемникъ Карла IV, былъ человѣкъ благородный, даже довольно умный и образованный, но ему пришлось править въ вѣкъ слишкомъ бурный и критическій, когда началось разложеніе стихій средневѣковыхъ и выступленіе новыхъ преобразовательныхъ началъ. Вячеславъ не нашелъ въ своемъ сердцѣ стремленій достаточно возвышенныхъ, чтобы стать во главѣ совершавшагося движенія: увлеченный потокомъ событій, онъ сталъ наконецъ безсильной ихъ игрушкой и оправдываетъ отчасти названіе Лѣниваго; но несправедливо называть его жестокимъ. Въ самомъ началѣ 41 лѣтняго (1378 — 1419) царствованія Вячеслава совершился великій расколъ западно-христіанской церкви, вслѣдствіе котораго пошатнулся нравственный авторитетъ духовенства, хотя ихъ властолюбіе нисколько при этомъ не ослабѣло. Чешская шляхта, со временъ Вячеслава I, особенно же при Иванѣ и Карлѣ IV, хлебнувшая нѣмецкихъ началъ, стала стремиться къ феодальной децентрализаціи земской власти. Вячеславъ IV не имѣлъ ни энергіи, ни послѣдовательности своего отца, чтобы подчинить шляхту и духовенство авторитету своей власти, тѣмъ болѣе, что въ самомъ королевскомъ родѣ пошли нескончаемыя несогласія и раздоры. Къ счастью Чехіи внѣшнія ея отношенія были довольно благопріятны.

Братъ Вячеслава, Сигизмундъ, маркграфъ Бранденбургскій, призванъ на престолъ Угорскій (31 марта 1387), одновременно со вступленіемъ на польскій престолъ Ягайлы литовскаго.

Бракъ Англійскаго короля Ричарда II на сестрѣ Вячеслава Аннѣ (1381) привелъ къ дружескимъ отношеніямъ между Англіей и Чехіей; къ французскому королевскому роду Вячеславъ былъ сердечно расположенъ, несмотря на покровительство послѣдняго авиньонскому папѣ; отношенія къ Италія становились все болѣе натянутыми. Въ Германіи старое неудо-

вольствіе между князьями и имперскими городами привело наконецъ къ войнѣ, которая рѣшена была деффингенскимъ пораженіемъ городовъ (1388). Нерѣшительный Вячеславъ оставилъ тогда города на произволъ судьбы, а самъ перешелъ на сторону князей. Италія призывала его въ Римъ на коронацію императорскимъ вѣнцемъ, прося его посредничества въ нескончаемыхъ домашнихъ распряхъ; не обладая достаточной смѣлостію для этого путешествія, онъ обѣщалъ (1383) прислать въ Римъ своего братанца Іошта, но и послѣдній не желалъ нести жертвы и рисковать своими интересами. По смерти Урбана VI выбраны въ Римѣ были: (1389) Бонифацій IX, а въ Авиньонѣ, послѣ Климента VII, Бенедиктъ XIII (1394); оба не отличались особенной нравственной высотою. Между тѣмъ, съ ослабленіемъ центральной власти, въ Германіи, Италіи и Чехіи своевольничали князья и паны, такъ что въ ихъ кругу Вячеславъ былъ еще наиболѣе честный и безкорыстный. Ему предстояли великія невзгоды и страданія, которыя онъ такъ необдуманно вызвалъ произнесеннымъ въ пылу гнѣва жестокимъ приговоромъ противъ архіепископа Ивана изъ Іенштейна и его капитулы, особенно же противъ генеральнаго викарія Ивана Непомука, который былъ брошенъ съ пражскаго моста въ Вьлтаву (20 мар. 1393). Давно уже Вячеславъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ пановъ тѣмъ особенно, что земскія должности и придворные званія онъ роздалъ своимъ ближнимъ (gratiarii), набраннымъ почти исключительно изъ мелкихъ обывателей и горожанъ. Воспользовавшись народнымъ ропотомъ за казнь Непомука, паны, въ заговорѣ съ князьями Люксенбургскаго дома, овладѣли (8 мая 1394) особою короля, разогнали его ближнихъ дворянъ и заставили Вячеслава отдаться ихъ водительству. Но когда Иванъ Згорѣльскій сталъ собирать войско для освобожденія своего брата, то паны, не находя себѣ поддержки въ землянахъ и горожанахъ, ушли со своимъ плѣнникомъ въ южную Чехію и переслали его въ Австрію, откуда онъ былъ освобожденъ не раньше

августа 1394 г. подъ разными стѣснительными условіями, неохотное исполненіе которыхъ возбуждало новыя несогласія и раздоры. Вячеславъ потерялъ теперь всякое довѣріе къ людямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всякое самообладаніе; все чаще началъ онъ искать успокоенія въ винѣ; послѣ внезапной смерти брата Ивана (1 мар. 1396), онъ совершенно отдался въ руки другаго брата, Угорскаго короля Сигизмунда, который скоро оказался самымъ хитрымъ и опаснымъ его недругомъ.

Между тѣмъ имперскіе князья, предводимые Пфальцграфомъ Рупрехтомъ, по прозванію Клемомъ, и подстрекаемые папою Бонифаціемъ IX, который опасался единомыслія Вячеслава съ дворомъ французскимъ, опредѣленіемъ 20 августа 1400 г. низвели Вячеслава съ римскаго престола и выбрали на его мѣсто названнаго пфальцграфа Рупрехта. Люксембурги, въ непрерывныхъ распряхъ, оставили безнаказаннымъ такое посрамленіе своего рода, а чешскіе паны не стыдились входить въ сношенія съ заграничными непріятелями своего короля, которые въ 1401 г. шесть недѣль осаждали самую Прагу, пока не заключенъ былъ миръ.

Наконецъ и Сигизмундъ, освобожденный Вячеславомъ изъ Будимскаго заключенія, въ которое онъ былъ поверженъ возставшими Угорскими панами (28 апр. 1401), отплатилъ ему неблагодарностію (6 мар. 1402). Онъ захватилъ въ Прагѣ Вячеслава и отослалъ въ Вѣну на храненіе австрійскимъ князьямъ. Надъ его несчастіями сжалились наконецъ чешскіе земляне и горожане, но они были бы совершенно подавлены Сигизмундомъ, еслибъ силы послѣдняго не были отвлечены изъ Чехіи нападеніемъ на Угрію Неаполитанскаго короля Владислава, котораго Бонифацій IX прочилъ на Угорскій престолъ. Тогда Сигизмундъ, декретомъ 9 авг. 1403 г., запретилъ своимъ подданнымъ повиноваться вѣроломному папѣ. Это окончательно уронило авторитетъ папской и королевской власти и приготовило умы къ воспріятію сѣмянъ реформы, подъ знаменемъ нравст-

венности и благородства: подготовлена новая эпоха въ чешской исторіи, которая началась по возвращеніи Вячеслава изъ заключенія (11 ноябр. 1403) въ Прагу, гдѣ онъ былъ встрѣченъ со всеобщимъ почти восторгомъ.

Первый толчекъ къ новому движенію вышелъ изъ Пражскаго университета; уже первые его основатели и заправители Карлъ IV и архіепископы — Арношъ изъ Пардубицъ и Иванъ Очко изъ Влашими заботились о преобразованіи церкви, особенно быта и нравовъ бѣлаго и чернаго духовенства. Это видно изъ того покровительства, которое они оказывали предтечамъ чешскаго движенія—Конраду Вальдгаузеру (+1369) и Миличу изъ Кромѣрижа (+1374), которые впрочемъ въ своихъ проповѣдяхъ имѣли въ виду болѣе церковную практику, чѣмъ христіанское ученіе. Университетъ распространялъ въ народѣ довольно обширное для того времени литературное образованіе. Явились писатели, обратившіеся къ массамъ и возбуждавшіе въ народѣ участіе къ ученымъ спорамъ и борьбѣ мнѣній. Таковы были Ѳома изъ Штитнаго, Смиль Фляшка изъ Пардубицъ и др. Переводчикъ библіи на чешскій языкъ, пражскій каноникъ Матѳѣй изъ Янова (1381—94), пошелъ уже дальше Конрада и Милича; но всѣ эти преобразовательныя стремленія лишь тогда стали знаменемъ времени, когда къ нимъ присоединилось ученіе Ивана Виклефа и встрѣтило сочувствіе во многихъ ученыхъ пражскаго университета. Передовыми его поборниками были магистры Иванъ Гусъ (род. въ мѣстечкѣ Гусинцѣ въ 1369 г., проповѣдникъ въ Виѳлеемской часовнѣ) и Іеронимъ Пражскій, чешскій обыватель.

Декретомъ 28 мая 1403 г., который былъ подтвержденъ 20 мая 1408 г., университетъ наложилъ запретъ на ученіе Виклефа, но онъ не могъ быть авторитетнымъ, потому что духъ времени былъ противъ авторитетовъ, тѣмъ болѣе, что и власть папы совершенно пошатнулась, когда король Вячеславъ, по соглашенію съ кардиналами Пизанскаго собора,

предлагавшими ему снова римскую корону, запретилъ въ своемъ царствѣ послушаніе папѣ Григорію XII, а когда нѣмецкіе магистры и студенты не хотѣли подчиниться его указу, онъ указалъ имъ дорогу изъ Чехіи: въ большемъ числѣ они выселились тогда (1409) въ Лейпцигъ *).

Къ довершенію соблазна, скоро міръ увидѣлъ трехъ папъ (Александръ V, Григорій XII и Бенедиктъ XIII) и трехъ императоровъ (Вячеславъ, Сигизмундъ и Тоштя) въ тяжбѣ за тіару и за вѣнецъ. При такихъ обстоятельствахъ слова проповѣдника, говорившаго къ народу на родномъ языкѣ, неустрашимаго и убѣжденнаго, искавшаго чистоты жизни и ученія, не могли не падать на почву воспріимчивую и производильную. А между тѣмъ новый папа Иванъ XXIII оглашалъ крестовый походъ и продавалъ индульгенціи! Въ качествѣ проповѣдника королевы Софіи, Гусъ имѣлъ доступъ къ двору и тѣмъ легче могъ склонить на сторону своего ученія высшую шляхту; изгнаніе же его изъ Праги (1412) еще болѣе содѣйствовало распространенію его ученія на всемъ пространствѣ Чешскаго королевства. Послѣдняя его проповѣдь — всенародная исповѣдь своего ученія — сказана была при блескѣ констанцкаго костра

*) Несмотря на авторитетъ лица, которому принадлежитъ предлагаемый очеркъ чешской исторіи, нельзя однако согласиться съ подобнымъ изложеніемъ началъ гуситства. Здѣсь совершенно умолчано объ отношеніи Гуса къ хранившимся въ чешскомъ народѣ преданіямъ древняго православія и слишкомъ много чести перенесено на Виклефа. Русская литература обладаетъ прекраснымъ развитіемъ этой мысли въ сочиненіяхъ Новикова и Елагина. Для объясненія Исторіи выселенія нѣмецкой партіи Пражскаго университета нельзя умолчать о народной борьбѣ Чеховъ съ пришельцами, въ которой принялъ участіе и Гусъ въ извѣстномъ дѣлѣ о правѣ голоса каждой народности на университетскихъ собраніяхъ. Невыгодный для нѣмцевъ поворотъ этой борьбы и былъ ближайшею причиною ихъ выселенія въ Лейпцигъ. Только нежеланіе растравлять народныя антипатіи могло заставить историка представлять чешскую революцію въ такомъ исключительно религіозномъ свѣтѣ. *Прим. А. Б.*

(6 іюня 1315), который оскорбилъ, въ лицѣ Гуса и его ученика Іеронима (сожженъ 30 мая 1416 г.), весь чешскій народъ. Религіозное возстаніе въ Чехіи и Моравіи стало еще болѣе неизбѣжнымъ и непримиримымъ съ тѣхъ поръ, какъ въ проповѣданной Якубкомъ изъ Стрибра Чашѣ (т. е. причащеніе подъ двумя видами тѣла и крови Христовыхъ) народъ нашелъ для себя внѣшній символъ, за который онъ могъ ратовать тѣмъ увѣреннѣе, что и Пражскій университетъ объявилъ теперь себя за новое ученіе. Дѣятельный отпоръ, съ которымъ Гуситы, въ качествѣ отъявленныхъ уже еретиковъ, возстали противъ церковной іерархіи, привелъ къ совершенному ея паденію въ Чехіи, а король Вячеславъ, который, послѣ долгой нерѣшительности и равнодушія къ совершавшемуся движенію, захотѣлъ наконецъ подавить и искоренить его, при первомъ революціонномъ взрывѣ, пораженный ударомъ, умеръ бездѣтно (16 авг. 1419). Послѣдній изъ Люксембурговъ, братъ Вячеслава, Сигизмундъ, король Угорскій, а потомъ Римскій, человѣкъ довольно энергическій, но безжалостный и заклятый врагъ Гуситовъ, тотъ Сигизмундъ, который былъ главнымъ дѣятелемъ Констанцкаго Собора и виновникомъ сожженія Гуса, остался ближайшимъ наслѣдникомъ чешскаго престола, который онъ рѣшился обезпечить за собой грозой и насиліемъ. Это былъ послѣдній толчекъ, вызвавшій въ Чехіи народное движеніе, извѣстное міру подъ названіемъ *гуситскихъ войнъ* (1419—34), событіе единственное въ исторіи: незначительный численно народъ отразилъ совокупныя силы всего католическаго запада и если эти побѣды не обезпечили за народомъ завоеванной независимости, то лишь вслѣдствіе внутренняго религіознаго и политическаго дѣленія на партіи, растратившія силы въ безплодныхъ междоусобіяхъ. Нѣмецкіе колонисты искали теперь спасенія въ бѣгствѣ. Чехія объединилась почти въ народномъ смыслѣ; но она раздѣлилась въ религіозномъ отношеніи: хотя католицизмъ уцѣлѣлъ лишь въ нѣкоторыхъ шляхетскихъ ро-

дахъ, но въ средѣ самаго гуситства, уже въ самомъ началѣ (1417), является множество разнообразнѣйшихъ стремленій и отношеній, мнѣній и вѣрованій: мирныя стремленія и дикое одушевленіе, традиціонализмъ и раціонализмъ, равнодушіе и фанатизмъ, аристократія и демократія, соціализмъ и коммунизмъ, пикарство и хиліазмъ, предразсудки и адамитское безвѣріе и т. д., которые сталкивались и взаимно перемѣшивались, пока наконецъ, около 1422 г., не выдѣлились партіи болѣе опредѣленныя. Магистры Пражскаго университета, къ которымъ примыкала по преимуществу аристократія, дѣлились на калишниковъ (чашниковъ) умѣренныхъ (М. Иванъ Прибрамъ, Криштанъ изъ Прахатицъ и др.) и рьяныхъ (М. Якубекъ изъ Стрибра, М. Иванъ изъ Рокицанъ и др.); Таборы, составленные исключительно изъ стихій демократическихъ, раздѣлились на партію Жижки, позднѣе Сиротки, и партію Великаго Табора, которою заправляли епископецъ Николай Пельгримовскій и кнезъ (священникъ) Прокопъ Голый.

Наибольшей энергіей проникнута была партія демократическая, къ которой принадлежали также низшіе земане (сельскіе обыватели); геніальные вожди ея — Николай изъ Гуси, Иванъ Жижка изъ Троцнова, кнезъ Прокопъ Голый и другіе, преобразованіемъ военнаго дѣла (устройство «градебъ возовыхъ» или подвижныхъ укрѣпленій *), постоянныя упражненія во владѣніи оружіемъ и въ военныхъ маневрахъ, учрежденіе братствъ и общинъ и т. д.), одержали тѣ блестящія побѣды, которыя навели ужасъ на современниковъ. Война вспыхнула 4 ноября 1419 г. одновременно въ Прагѣ и по окраинамъ.

Вотъ главные моменты этого трагическаго эпоса: суровая реакція короля Сигизмунда (на Бърненскомъ сеймѣ — о святкахъ 1419 г.) и нѣмецкихъ Кутногорскихъ рудокоповъ и вызванное этимъ броженіе въ отчаявшейся средѣ Таборитовъ;

*) Въ родѣ русскаго «Гуляй города».

переворотъ въ Пьлзени, битва у Судоміра и заложеніе Жижкою г. Табора (мартъ 1420); имперскій съѣздъ во Вратиславлѣ и провозглашеніе тамъ крестоваго похода на Чехію; Табориты разрушаютъ монастыри и церкви и истребляютъ иконы; нерѣшительность чешской шляхты и въ слѣдствіе этого соединеніе пражанъ съ партіей Жижки; крестоносцы осаждаютъ Прагу, но терпятъ совершенное пораженіе отъ Жижки (14 іюля 1420); провозглашеніе четырехъ пражскихъ статей и безплодные о нихъ переговоры; Сигизмундъ закладываетъ всѣ почти церковныя имущества, для уплаты долговъ, отчего происходитъ окончательное паденіе чешской іерархіи; кровавое пораженіе Сигизмунда и соединенной съ нимъ чешской и моравской шляхты у Вышеграда (1 ноября 1420 г.); побѣды Жижки въ южной Чехіи, завоеваніе Воднянъ, Прахатицъ, Прибеницъ и мн. др.; совѣщанія въ домѣ Змерзлика въ Прагѣ (10 дек. 1420); окончательное изгнаніе Сигизмунда изъ Чехіи (мар. 1421) и взятіе Гуситами главныхъ чешскихъ городовъ: Беруна (1 апр.) Чешскаго Броду, Курима, Колина, Чаславля, Кутной Горы (25 апр.), Хрудима, Высокаго Мыта, Литомышля (2 мая), Яроміря (15 мая), Литомѣрицъ (29 мая), а наконецъ 7 іюня 1421 г. и королевскаго замка въ Прагѣ; присоединеніе къ Гуситамъ архіепископа Конрада (21 апр.); вальный (генеральный) сеймъ въ Чаславлѣ и провозглашеніе Сигизмунда недостойнымъ чешской короны; начало реакціи и раздоровъ между побѣдоносными Гуситами; сожженіе кнеза Мартинка Гуськи и истребленіе адамитовъ; пораженіе нѣмецкихъ князей и втораго крестоноснаго войска у Жатьца (2 окт. 1421); переговоры въ Польшѣ о признаніи инославянской власти; новое нападеніе на Чехію Сигизмунда, великія битвы у Кутной Горы въ концѣ 1421 г., бѣгство короля (6 янв.) и рѣшительное его пораже- у Нѣмецкаго Броду (10 янв. 1422); убіеніе въ Прагѣ демократическаго кнеза Ивана (9 мар.) и раздѣленіе между Жижкой и Таборитами; пріѣздъ въ Прагу литовскаго князя Сигизмунда

Корибута, въ качествѣ намѣстника Витовта (16 мая 1422) и его правленіе; имперскій сеймъ въ Нюренбергѣ и третій несчастный крестовый походъ для освобожденія чешскаго замка Карлштейна (окт. и нояб. 1422); отозваніе изъ Чехіи Сигизмунда Корибута; возникновеніе усобицы между аристократическими и демократическими элементами гуситства (съ весны 1423) и неполное ихъ примиреніе, какъ въ Конопиштѣ (іюнь), такъ и на пражскомъ святогавельскомъ сеймѣ (окт. и нояб. 1423); удивительный походъ Жижки въ Моравію и Угрію (осенью 1423); Сигизмундъ отдаетъ маркграфство Моравское австрійскому князю Альбрехту (4 окт. 1423); постановленія противъ Гуситовъ Сіенскаго собора (1423—24); печальное возобновленіе внутренней усобицы и кровавыя побѣды Жижки у Малешева (7 іюня 1424) и въ другихъ мѣстахъ; смерть грознаго вождя у Прибиславля, отъ моровой язвы (12 окт. 1424), и возвращеніе въ Прагу Сигизмунда Корибута; начало болѣе дѣятельныхъ, но все еще напрасныхъ переговоровъ о всеобщемъ замиреніи (1425); новый вождь кнезъ Прокопъ Голый или Великій, послѣ великой побѣды у Усти (16 іюня 1426), рѣшается перенести театръ войны въ чужія земли, чтобы принудить непріятелей къ миру. Долгія войны утомили наконецъ самихъ побѣдителей; однако, когда умѣренная пражская партія, съ Корибутомъ во главѣ, стала слишкомъ уже сговорчивою съ Римомъ, то пражская община, возбужденная кнезомъ Иваномъ изъ Рокицанъ, схватила Корибута и выгнала магистровъ изъ города (17 апр. 1427). Война возобновилась губительными наѣздами чешскихъ ротъ на сосѣднія земли: Австрію, Угрію, Силезію, Лужицы, Бранденбургъ, Саксонію и Баварію. Многіе города въ этихъ странахъ обязались къ ежегодной дани Чехамъ, чтобы избавиться отъ новыхъ набѣговъ. Сигизмундъ воевалъ тогда на нижнемъ Дунаѣ съ Турками; за его отсутствіемъ папа Мартинъ V и нѣмецкіе курфирсты, на франкфуртскомъ сеймѣ (4 мая 1427), рѣшились собственными силами снарядить 4-й крестовый походъ на Чехію; во

главѣ этого предпріятія поставленъ былъ одинъ изъ лучшихъ вождей своего вѣка Генрихъ Бельфортскій, кардиналъ и королевичъ Англійскій; войска были уже у Стрибра и Тахова (2 и 4 авг. 1427), какъ вдругъ, съ приближеніемъ Чеховъ, пораженныя страхомъ, онѣ обратились въ постыдное бѣгство. Всѣ дальнѣйшія предпріятія западныхъ державъ безплодно разлетались отъ усилившейся безнадежности ихъ народовъ. Но переговоры о мирѣ все не удавались, даже по возвращеніи Сигизмунда въ Пресбургъ (1429); повторились еще болѣе опустошительные набѣги Чеховъ на Мишну, Фойтландъ, Франконію, до Бамберга и Нюренберга (1430), которые принудили наконецъ Германцевъ искать мира съ отъявленными еретиками на новыхъ началахъ. Римъ согласился созвать въ Базелѣ церковный соборъ, но предварительно рѣшился сдѣлать еще одну попытку къ усмиренію Гуситовъ силой оружія. Кардиналъ Юліанъ Цезарини сталъ во главѣ пятаго и послѣдняго крестоваго похода, въ которомъ участвовало до 130,000 воиновъ; но и на этотъ разъ крестоносцы, услыхавши у Домажлицъ (14 авг. 1431), что Чехи идутъ на нихъ въ боевомъ строѣ, въ ужасѣ бѣжали прежде, чѣмъ увидѣли непріятеля, который, настигнувъ бѣжавшихъ, истреблялъ ихъ тысячами.

Съ этихъ поръ перестали и думать объ оружіи и всю надежду возложили на Базельскій соборъ, хотя всѣ сознавали великій соблазнъ въ этой необходимости признать христіанами отъявленныхъ еретиковъ и одобрить политическій строй, въ которомъ демократическія начала совершенно подавили феодальную шляхту. На предварительномъ совѣщаніи обѣихъ сторонъ въ Хебѣ (8—18 мая 1432) рѣшено признать верховнымъ судіей между соборомъ и Чехами священное писаніе, христіанскую и апостольскую практику и древнѣйшихъ учителей церкви.

Когда въ Базель прибыли чешскіе послы (4 янв. 1433) и во главѣ ихъ самъ кнезъ Прокопъ Великій и Иванъ Рокицана, то они были приняты съ великимъ почетомъ. Однако переговоры,

продолжавшіеся до 14 апр., не могли быть окончательными: послы возвратились въ Чехію съ легатами Базельскаго собора для окончательныхъ уговоровъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ компактатовъ Базельскаго собора. Легаты скоро земѣтили между Чехами рознь и раздѣленіе: они вошли въ переговоры съ пражскими калишниками и шляхтой, которые теперь, за-одно съ католиками, перешли на сторону императора Сигизмунда и Базельскаго собора, съ цѣлью подавить чешскую демократію, господствовавшую въ 1427—34 г. и возвести на престолъ Сигизмунда. Измѣной и происками заставили Прокопа Великаго сойти съ поля. За тѣмъ шляхетская партія, съ Менгартомъ изъ Градца во главѣ, пользуясь пособіемъ собора и императора, возобновила междоусобіе, овладѣла приверженнымъ табору «Новымъ Мѣстомъ», освободила Пльзень отъ 10-мѣсячной осады и наконецъ въ роковой битвѣ у Липанъ (30 мая 1434) совершенно поразила демократическія войска: тутъ пали оба Прокопы, Великій и Меншій, а роты, спасшіяся отъ меча, были коварно сожжены по сараямъ. Такъ окончилась 15-лѣтняя гуситская война, и побѣда была на̀-руку болѣе собору, чѣмъ католикамъ, а феодальная шляхта снова заняла прежнее положеніе. Тѣмъ не менѣе народное настроеніе нельзя было измѣнить такъ быстро; долго еще шли безконечные почти переговоры въ Прагѣ, Регенсбургѣ (авг. 1434), въ Бырнѣ (іюль 1435), угорскомъ Бѣлоградѣ (ок. нов. года 1436) и въ др. мѣстахъ, пока наконецъ на Иглавскомъ сеймѣ (5 іюля 1436) заключены были компактаты съ Базельскимъ соборомъ и за тѣмъ уже настало окончательное примиреніе чешскаго народа съ остальнымъ христіанствомъ. Въ силу этихъ переговоровъ обрядъ калишниковъ получилъ церковное признаніе: если обратить вниманіе на начала и обычаи средневѣковой церкви, то это было бы завоеваніемъ чрезвычайнымъ, еслибы компактаты были строго исполняемы, къ чему всегда стремились Чехи, но чего они не получили въ XV в.

Императоръ Сигизмундъ, подъ нѣкоторыми условіями опять принятый въ чешскіе короли и прибывшій въ Прагу 23 авг. 1436 г., произвелъ тамъ полнѣйшую реакцію, такъ что и Рокицана, съ согласія Сигизмунда выбранный въ пражскіе архіепископы, принужденъ былъ теперь искать спасенія въ бѣгствѣ (17 іюня 1437). Болѣе умѣреннымъ таборитамъ позволено жить по своимъ законамъ, но рьяные были стѣснены въ ихъ замкѣ Сіонѣ, а вождь ихъ, панъ Иванъ Рогачъ изъ Дубы, позорно повѣшенъ въ Прагѣ (9 окт. 1437). Такія жестокости возмутили народъ; предчувствуя новую бурю, больной Сигизмундъ оставилъ Прагу, чтобы хоть умереть въ мирѣ: смерть застигла его на пути въ Зноймѣ, 9 дек. 1437 г.

По смерти Сигизмунда народъ раздѣлился еще болѣе по стремленіямъ политическимъ, чѣмъ по отношеніямъ церковнымъ. Образовались двѣ партіи: одна королевская, католическая и умѣренно-калишническая, другая народная, патріотическая и рьяно-гуситская; къ первой принадлежало большинство шляхты, городъ Прага, со всѣми тѣми, кто видѣлъ свое спасеніе въ началахъ авторитета; ко второй принадлежали земляне и всѣ почти королевскіе города, а также нѣкоторые друзья свободы и чаши въ средѣ высшей шляхты; главами первой были Менгартъ изъ Градца и Ольдрихъ изъ Розенберга, а второй Гынекъ (Генрихъ) Птачекъ изъ Пиркштейна, а потомъ Юрій Подѣбрадъ; въ рукахъ первыхъ находилась корона, высшія земскія должности и королевскіе замки, а вторые имѣли на своей сторонѣ перевѣсъ духа и характера и преданность большинства народа. Согласно съ желаніемъ умершаго императора, чешскіе роялисты возвели на престолъ (29 іюня 1438) Альбрехта Австрійскаго; партія же народная выбрала въ короли польскаго королевича Казиміра Ягеллона. Споръ вызвалъ междоусобную войну, какъ вдругъ внезапная смерть Альбрехта (27 окт. 1439) заставила стороны примириться (пражскій уговоръ 29 янв. 1440); но вмѣсто польскаго Ягеллона, или Альбрехтова сына Погробовца (postu-

mus) Владислава, Чехи предложили вѣнецъ Альбрехту Баварскому (іюнь 1440), который однако не принялъ его. Наступило памятное въ чешской исторіи безкоролевье (1440—53), когда страной управляли вожди боровшихся партій. Въ этой долголѣтней борьбѣ побѣда постепенно склонялась на сторону народную, особенно когда, по смерти пана Гынка Птачка (27 авг. 1444), во главѣ ея сталъ молодой, очень даровитый и благородный патріотъ, панъ Юрій изъ Подѣбрада. Овладѣвши Вышеградомъ и Прагой (2 сент. 1448) и личностію самаго Менгарта изъ Градца, онъ сталъ неодолимымъ; Рокицана возвратился въ Прагу и умѣренное калишничество стало переводиться, приставши къ партіямъ Рокицаны и католической. Такого хода дѣлъ не могло перемѣнить даже отторженіе таборитовъ отъ подѣбрадовцевъ и соединеніе съ прежнимъ главнымъ своимъ непріятелемъ Ольдрихомъ изъ Розенберга. Борьба продолжалась все болѣе благопріятно для народной партіи, такъ что на съѣздѣ Пельгримовскомъ (3 авг. 1450) послѣдовало окончательное примиреніе: Ольдрихъ сошелъ съ политическаго поприща, а Юрій Подѣбрадъ, несмотря на все неудовольствіе шляхты, опираясь на сочувствіе сословій землянскаго и мѣщанскаго, избранъ (27 апр. 1452) правителемъ или губернаторомъ цѣлаго королевства. Онъ усмирилъ силой своихъ политическихъ противниковъ, овладѣлъ Таборомъ (1 сент. 1452) и положилъ конецъ этой республикѣ и сектѣ; за тѣмъ (7 сент.) онъ вынудилъ обѣтъ послушанія у остатковъ католической шляхетской уніи. Между тѣмъ Австрійскіе чины принудили императора Фридриха III отпустить на свободу короля Владислава Погробовца, который, какъ сынъ Альбрехта и внукъ Сигизмунда, давно уже былъ предлагаемъ въ чешскіе короли. Благодаря перевѣсу на сеймѣ подѣбрадовской уніи, этотъ 13-лѣтній князь былъ объявленъ не наслѣдственнымъ, а выборнымъ королемъ Чехіи, и при томъ подъ условіями, которыхъ окончательное принятіе (1 мая 1453) проложило путь новымъ началамъ въ государственное право Чехіи,

Въ Моравіи же, гдѣ послѣ всѣхъ погромовъ удержалось политическое значеніе прелатовъ и Нѣмцевъ, въ королевскихъ городахъ, Владиславъ былъ принятъ еще раньше и безусловно: между Чехами и Моравами возникъ споръ (1453—4), лишь съ трудомъ устраненный. Владиславъ пріѣхалъ въ Прагу 24 и коронованъ 28 окт. 1453; но управленіе по прежнему осталось въ рукахъ Подѣбрада: послѣ долговременныхъ смутъ страна насладилась наконецъ полнымъ спокойствіемъ, безопасностію и благосостояніемъ, къ немалому удивленію всего міра. Между тѣмъ въ Угріи, тоже признавшей Владислава своимъ королемъ, происходили безпрерывныя распри энергическаго побѣдителя Турокъ и выборнаго правителя Угріи Ивана Гуніада съ родственникомъ и ближнимъ короля, княземъ Ольдрихомъ Цильскимъ. Послѣ великой Бѣлградской побѣды надъ Турками (22 іюня 1456) и послѣдовавшей скоро за тѣмъ смерти Гуніада (11 авг. 1456), его сыновья Владиславъ и Матвѣй, заманивши, убили Цильскаго (9 нояб. 1456) и овладѣли особой короля; но тотъ, возвратившись въ Будимъ, скоро отомстилъ имъ за это: Владиславъ былъ казненъ (14 мар. 1457), а Матвѣй заключенъ въ темницу. За тѣмъ Владиславъ посваталъ себѣ въ невѣсты дочь французскаго короля Карла VII и отправился въ Прагу для празднованія свадьбы, какъ вдругъ былъ пораженъ моровою язвой и умеръ (23 нояб. 1457), не дождавшись невѣсты. На его мѣсто избраны: въ Угріи Матвѣй Гуніадовичъ, находившійся тогда въ Прагѣ, въ Чехіи же Юрій Подѣбрадъ (2 мар. 1458), обручившій между тѣмъ свою дочь за Матвѣя Угорскаго. Избраніе короля утраквиста вызвало въ Чехіи большую радость, но встрѣтило не мало сопротивленія какъ въ Моравіи, такъ особенно въ Силезіи и Лужицахъ. Послѣ коронаціи (7 мая 1458) Юрій долженъ былъ отправиться для усмиренія Моравіи, гдѣ и былъ въ Бырнѣ провозглашенъ государемъ, а непокорная Илава была наказана; дальнѣйшему походу на Силезію помѣшали несогласія съ австрійскимъ княземъ Альбрехтомъ, устраненныя

Вѣнскимъ миромъ (2 окт.). Между тѣмъ Угорская шляхта, возмутившись противъ своего молодаго, но повелительнаго короля Матвѣя, предложила угорскій престолъ Юрію; когда же онъ отказался, то императору Фридриху III, который, для пріобрѣтенія на этотъ случай помощи чешскаго короля, вступилъ въ дружескія съ нимъ связи и всячески поддерживалъ. Благодаря этому ходатайству, Юрій былъ признанъ королемъ папами Каликстомъ III и Піемъ II; на Хебскомъ съѣздѣ (25 апр. 1459) онъ вступилъ въ родственныя связи съ князьями саксонскими и бранденбургскими; тогда ему подчинились Силезія и Лужицы и лишь городъ Вратиславль еще нѣкорое время упорствовалъ, пока и онъ не сдался послѣ переговоровъ въ Прагѣ (13 янв. 1460). Явилась даже между имперскими князьями мысль выбрать Юрія въ римскіе короли: она не осуществилась, но это обстоятельство повело къ сближенію Юрія съ Матвѣемъ Угорскимъ и его охлажденію съ императоромъ. Произошла даже борьба съ маркграфами Бранденбургскими, послѣдствіемъ которой было присоединеніе къ Чехіи Нижнихъ Лужицъ (1462). Когда Пій II вздумалъ отмѣнить базельскіе компактаты и чрезъ своего легата Фантина требовалъ, чтобы Юрій отрекся отъ чаши, то послѣдній заключилъ въ тюрьму легата и прервалъ сношенія съ папою. Тогда католическій миръ снова поднялъ голову противъ гуситскаго короля и эта реакція была отстрочена лишь ходатайствомъ за него императора Фридриха III, обязаннаго Юрію своимъ освобожденіемъ отъ вѣнскихъ мятежниковъ (4 дек. 1462) и многими планами преобразованія имперіи и устройства парламента изъ христіанскихъ государей (1464). По смерти Пія II, папа Павелъ II еще энергичнѣе возсталъ противъ Юрія, возбудивши противъ него не только городъ Вратиславль, но даже чешскую шляхту. Устроившаяся (въ 1465) въ Чехіи панская лига, съ бурграфомъ Здѣнкомъ изъ Штернберга во главѣ, при содѣйствіи папы и императора, возстановила религіозную борьбу (1467), безуспѣшную впрочемъ до тѣхъ поръ, пока не принялъ

въ ней участія король Матвѣй Угорскій (1468). Юрій потерялъ было уже Силезію, Лужицы, половину Моравіи и значительную часть Чехіи, а все таки не уступалъ Матвѣю поля битвы и тотъ принужденъ былъ просить мира (заключенъ въ Вилемовѣ въ февралѣ 1469 г.). Однако Матвѣй скоро измѣнилъ своему слову и на съѣздѣ Оломуцкомъ принялъ избраніе его въ чешскіе короли (3 мая 1469). Въ послѣдовавшей войнѣ, не смотря на плѣнъ молодаго сына Юріева Викторина, Чехи все одерживали верхъ, особенно въ 1470 г., когда Матвѣй сдѣлалъ нападеніе на Чехію (августъ), но долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. Приближался такимъ образомъ благополучный для Чеховъ исходъ всѣхъ усобицъ, какъ вдругъ 22 мар. 1471 г. Юрій умеръ отъ водянки.

На Кутногорскомъ сеймѣ избранъ (27 мая 1471) въ чешскіе короли 15-лѣтній сынъ польскаго короля Казиміра Владиславъ (въ Чехіи II-й), коронованный въ Прагѣ 22 авг. Матвѣй Угорскій явился соперникомъ Владислава: послѣ семилѣтнихъ стычекъ съ перемиріями и многочисленныхъ переговоровъ, борьба окончилась миромъ Оломуцкимъ (21 іюля 1479), по которому Матвѣй удержалъ титулъ чешскаго короля и пожизненное обладаніе землями моравскими, силезскими и лужицкими, въ видѣ залога отъ чешской короны. Переходъ на сторону короля Владислава католической панской лиги усилилъ въ Чехіи церковную реакцію, и вызвалъ ужасный взрывъ пражской общины (24 сент. 1483), которая была успокоена лишь по признаніи Кутногорскимъ сеймомъ (13 мар. 1485) свободы богослуженія въ Чехіи. По окончаніи раздоровъ религіозныхъ начались споры о политическихъ правахъ разныхъ сословій страны. Надежды чешской шляхты подчинить себѣ другія сословія послѣ Липанской побѣды (1434) неосуществились лишь потому, что народные вожди, каковы: Гынекъ, Птачекъ и Юрій Подѣбрадъ, опираясь главнымъ образомъ на нижніе слои народа — земановъ и мѣщанъ — защищали ихъ отъ шляхетскихъ притязаній.

Но послѣ смерти Юрія дѣла перемѣнились: сельскій людъ постепенно закрѣпощался панами, а мѣщане, послѣ долговременныхъ тяжебъ, лишь въ 1517 г., по договору Святовацлавскому, получили признаніе своихъ сословныхъ правъ. Въ началѣ (1484) низшая шляхта соединилась съ мѣщанами, чтобы дѣйствовать заодно противъ притязаній высшаго сословія; но когда ея желаніе засѣдать въ земскихъ судахъ было удовлетворено (14 мар. 1487) и она сопричислена къ званію «владыкъ», то вся шляхта сплотилась, чтобы общими силами поработить низшія сословія. Великимъ благомъ былъ для шляхты нравственный характеръ короля Владислава и его призваніе (1490 г.) на угорскій престолъ. Это былъ нравственный антиподъ Матвѣя, его соперника и предшественника: безпристрастный, уступчивый, добродушный, совѣстливый — онъ не умѣлъ ни повелѣвать, ни мирить враждующихъ. За это, главнымъ образомъ, избранъ онъ угорской шляхтой, которая утомилась подъ деспотизмомъ Матвѣя. Во время частыхъ отсутствій изъ Праги короля, земская власть находилась въ рукахъ шляхетскихъ и все совершалось по волѣ пановъ, къ чести которыхъ нужно сказать, что они имѣли въ своей средѣ лицъ, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательныхъ: въ Моравіи выдавался земскій гетманъ Цтиборъ Товачевскій изъ Цимбурка (+1494), а въ Чехіи — Вилемъ изъ Перштейна на Пардубицахъ (+ 1521) — истинный образецъ высокаго пана; но не многіе были похожи на нихъ по благородству мыслей. Своекорыстіе и произволъ, гордость и мотовство плохо прикрывались церковнымъ фанатизмомъ. Очень на́-руку шляхтѣ было ученіе чашниковъ, особенно *общества братьевъ* (быстро выросшаго въ мирное правленіе Владислава), что грѣшно сопротивляться власти, установленной отъ Бога. Изданы были законы, по которымъ каждый не панъ долженъ имѣть своего пана, и не можетъ оставить его самовольно; пошли въ ходъ освободительныя грамоты, какъ признакъ и доказательство наслѣдственнаго порабощенія сельскаго люду. Политическія права мѣ-

щанъ все болѣе урѣзывались, такъ что по первому чешскому законнику и земскому наряду короля Владислава (1500 г.) они исключены отъ участія въ законодательствѣ, кромѣ своихъ городскихъ дѣлъ.

Страна раздѣлилась на партіи шляхетскую и мѣщанскую: лишь не многіе шляхтичи (какъ Вилемъ изъ Перштейна) остались въ сторонѣ. Вмѣшательство короля не могло успокоить мѣщанъ—особенно, когда, послѣ его женитьбы на французской княгинѣ Аннѣ де-Фоа (de-Foix, 1502), при дворѣ еще болѣе усилилась католическо-шляхетская реакція; поднялось преслѣдованіе противъ чешскихъ братьевъ; королевская власть все болѣе и болѣе падала въ странѣ, сосредоточиваясь въ рукахъ чиновниковъ. Святоякубскій договоръ (10 авг. 1508) и казнь въ Прагѣ молодаго земана Копидлянскаго, за убійство другаго земана, еще болѣе раздразнили партіи. Дѣло дошло до кровавыхъ стычекъ; даже прибытіе въ Прагу короля, для коронаціи своего 3-лѣтняго сына *Людовика* (11 мар. 1509), не могло привести къ прочному соглашенію. Приближалась междоусобная война, особенно когда города, заключивши между собою оборонительный союзъ (1513), выбрали въ свои вожди и защитники Подѣбрадова внука, князя Варѳоломея Минстербергскаго, а когда онъ утонулъ въ Дунаѣ (2 апр. 1515), то — его племянника, князя Карла.

При такихъ обстоятельствахъ скончался король Владиславъ (13 мар. 1516), оставивъ Чехію, обремененною долгами, и 10-лѣтняго сына, короля Людовика, подъ опекою Сигизмунда Польскаго и императора Максимиліана I, которые впрочемъ мало вмѣшивались въ эти дѣла. Долги не выплачивались; королевская власть совершенно пала: дѣлами ворочали нѣсколько шляхтичей, во главѣ которыхъ стоялъ пражскій бургомистръ Левъ Здѣнекъ изъ Рожмиталя.

Въ 1517 г. завязалась сильная борьба пана Гынка Бочка изъ Кунштата съ чехо-моравскими сословіями: дѣло приближа-

лось къ кровавымъ стычкамъ, когда патріотической дѣятельности пана Вилема изъ Перштейна удалось наконецъ примирить враждебныя стороны, на пражскомъ сеймѣ 24 окт. 1517 г., въ день св. Вячеслава. Этотъ Святовацлавскій договоръ есть крупный фактъ чешской исторіи: онъ сохранялъ свою законную силу до нашихъ почти временъ. Тутъ опредѣлены взаимныя права шляхты и мѣщанъ и обезпечено пользованіе этими правами. Порабощеніе сельскаго люду вызывало частыя возстанія крестьянъ, но, лишенныя взаимной связи и единодушія, эти мѣстныя возстанія безъ труда были подавляемы военной силой.

Реформація Лютера (1517) нашла отголосокъ въ Чехіи: одна часть чашниковъ примкнула къ лютеранамъ, а старые утраквисты вошли въ болѣе тѣсное сближеніе съ латинцами.

Молодой король Людовикъ, со своей супругой Маріей Габсбургско-Испанской, прибылъ наконецъ (1522 г.) въ Прагу, принесъ королевскую присягу (9 мая), принялъ въ свои руки управленіе, смѣнилъ расточительныхъ чиновниковъ (и главнаго изъ нихъ Рожмиталя) и ввѣрилъ королевство людямъ болѣе честнымъ и преданнымъ. Возвращаясь въ Угрію, онъ поставилъ въ Чехіи своимъ намѣстникомъ князя Карла Минстербергскаго. Вслѣдъ затѣмъ въ Чехіи возобновились религіозные споры: старые утраквисты, которыми тогда руководилъ Гавель Кагера и Иванъ Пашекъ изъ Врата, одержали въ Прагѣ верхъ (1524) и новые чашники опять были отставлены (февр. 1525) отъ высшихъ должностей. Однако и новые сановники не оказались особенно благодарными королю. На Колинскихъ съѣздахъ (1525, 26 г.) они даже явно стали въ оппозиціи.

Когда султанъ напалъ на Угрію, Чехи мало помогли своему королю: онъ былъ разбитъ и убитъ въ несчастномъ сраженіи подъ Могачемъ (29 авг. 1526), и съ нимъ прекратился домъ Ягеллоновъ въ Чехіи.

Избирательный чешскій сеймъ призвалъ теперь на престолъ австрійскаго эрцгерцога Фердинанда I, супруга Анны, дочери

Владислава. Онъ имѣлъ права на чешскій престолъ, въ силу особенныхъ договоровъ съ австрійскимъ домомъ Карла IV. Дальновидный и энергичный Фердинандъ умѣлъ въ началѣ задобрить обѣ чешскія партіи и былъ избранъ ими единодушно, но утвердившись онъ заставилъ чины измѣнить нѣкоторыя условія избранія, ограничивавшія королевскую власть и наслѣдственность престола въ австрійскомъ домѣ. Это стремленіе усилить власть и прекратить безурядицу вызвало противодѣйствія шляхты, но она не была достаточно сильна для борьбы. Шляхта искала потому возможности вредить Фердинанду союзомъ съ его заграничными непріятелями, особенно угорскимъ претендентомъ Иваномъ Запольскимъ; впослѣдствіи же оппозиція усилилась союзомъ съ протестантами.

При вступленіи на чешскій престолъ, Фердинандъ принялъ обязательство блюсти равноправность утраквистовъ съ католиками, признанную компактатами, записями императора Сигизмунда и послѣдующихъ чешскихъ королей. Но это обязательство не простиралось ни на чешскихъ братьевъ, ни на послѣдователей новаго ученія Лютера, которые, усилившись, захотѣли присвоить себѣ права утраквистовъ.

Воспользовавшись этими раздорами, Фердинандъ ограничилъ въ городахъ право сходокъ, запретилъ новымъ сектамъ публичное отправленіе богослуженія въ королевскихъ городахъ и старался удержать ихъ въ дисциплинарномъ подчиненіи старой утраквистской консисторіи, которую онъ надѣялся возсоединить съ католиками подтвержденіемъ компактатовъ и новымъ замѣщеніемъ пражскаго архіепископства.

Хотя эти реактивныя мѣры Фердинанда возбуждали неудовольствіе особенно тѣхъ, кому было выгоднѣе прежнее Ягеллонское безначаліе, однако чрезмѣрное напряженіе народныхъ силъ въ XV в. вызвало въ народѣ такую усталость, что оппозиція не могла теперь собраться съ духомъ, чтобы явно выступить противъ Фердинанда. Ни одинъ изъ прежнихъ королей не

получалъ отъ сословій столько сборовъ, которые расходовались преимущественно на войны съ Турками и на защиту угорскихъ владѣній Фердинанда, не подчинившихся еще Запольскому. Налоги чрезвычайные стали теперь постоянными. На сеймѣ 1545 г. Фердинандъ успѣлъ даже добиться отъ сословій довольно опредѣлительнаго признанія наслѣдственности его престола.

Въ 1546 г. въ Германіи возгорѣлась, такъ называемая, шмалькальденская война, которою вздумали воспользоваться чешскіе противники Фердинанда. Бунтъ вспыхнулъ въ началѣ 1547, въ то время, какъ Фердинандъ, въ помощь союзникамъ своего брата Карла V, вышелъ изъ Чехіи съ войскомъ, собраннымъ помимо вѣдѣнія чешскаго земскаго сейма. Пользуясь отсутствіемъ короля, пражане, а за ними большая часть пановъ и дворянъ изъ новоутраквистовъ и «братьевъ», а также представители всѣхъ почти королевскихъ городовъ, собрались на сеймъ въ Прагѣ, составили союзъ, подъ знаменемъ охраненія свободы и земскаго наряда, послали королю статьи своихъ требованій, направленныхъ къ преобразованію управленія утраквистской церкви въ духѣ лютеранскаго ея большинства, къ отмѣнѣ наслѣдственности престола, и къ приведенію королевской власти въ состояніе прежняго безсилія; требовалось также немедленнаго созванія сейма для обсужденія этихъ статей; выведено даже въ поле войско, которое должно было дѣйствовать за одно съ протестантскими князьями Германіи и открыты письменныя сношенія съ побѣдоноснымъ тогда Саксонскимъ курфистомъ. Но когда Фердинандъ раздѣлался со своими германскими противниками и возвратился въ Чехію со вспомогательными войсками Карла V, то мятежные чины сдались ему безъ всякаго сопротивленія. Король объявилъ прощеніе всѣмъ мятежнымъ панамъ и шляхтичамъ, кромѣ главныхъ зачинщиковъ, всю же грозу своего гнѣва обрушилъ на мѣщанъ. Соединившись съ дворянами, онъ вступилъ въ Прагу; всѣ другіе города тоже сдались ему безъ сопротивленія. Конфискованнымъ имуществомъ мѣщанъ и шляхетскихъ

коноводовъ онъ усилилъ королевскія имущества, и ограничилъ городское самоуправленіе учрежденіемъ надзора, такъ называемыхъ, рихтаровъ (судій), или королевскихъ гетмановъ. Мѣщане потеряли также и на сеймѣ прежнюю свою свободу и вліяніе. Четыре коновода мятежа были казнены при началѣ сейма, прозваннаго поэтому кровавымъ.

Строгимъ мандатомъ противъ пикартовъ чешскіе братья были изгнаны изъ страны (1547), лютеране лишены права имѣть своихъ представителей въ утраквистской консисторіи (1562); послѣдовало назначеніе въ Прагѣ католическаго архіепископа, которому предполагалось подчинить и утраквистовъ, въ силу особыхъ соглашеній съ Тридентскимъ соборомъ и папою Піемъ IV, разрѣшившими обрядъ чаши въ чешскихъ земляхъ (1564). Но смерть пресѣкла дѣятельность Фердинанда.

Сынъ и преемникъ его, императоръ Максимиліанъ II, устранилъ отъ себя заботы объ истребленіи въ странѣ религіозныхъ нововведеній; на сеймѣ 1567 г. онъ высказалъ желаніе, чтобы люди управлялись словомъ божіимъ, а не кампактатами. Однако переговоры между религіозными партіями на сеймѣ 1575 г. не приводили къ соглашенію. Хотя лютеране и чешскіе братья сошлись на такъ называемомъ *чешскомъ исповѣданіи*, однако братья удержали свое старое устройство, котораго нравственной строгости не могли принять лютеране; а старые утраквисты, при всей своей малочисленности, не хотѣли признать новаго исповѣданія. По этой причинѣ Максимиліанъ тоже запретилъ лютеранамъ засѣдать въ утраквистской консисторіи, чтобы не притѣснять старой партіи, которая опиралась на компактатахъ и земскихъ правахъ. Скоропостижная смерть Максимиліана II (1576) надолго прервала всѣ дальнѣйшія переговоры; лютеранское большинство народа, не подчинившись старой консисторіи, осталось безо всякаго устроенія, что не мало содѣйствовало еще большей распущенности духовенства и народа.

Во все продолженіе XVI в. Чехія не видѣла въ своей странѣ непріятельскихъ войскъ, кромѣ испанскихъ солдатъ Карла V, помогавшихъ Фердинанду усмирять мятежъ 1547. По прекращеніи усобицъ между сословіями, происходившихъ во времена Владислава II и Людовика, страна наслаждалась внутреннимъ миромъ и могла оказывать какъ денежныя, такъ и военныя пособія въ войнахъ съ Турками, непрерывно почти продолжавшихся въ Угріи при Фердинандѣ, Максимиліанѣ и его преемникѣ Рудольфѣ II. Но этотъ долговременный миръ усыпилъ народныя силы. Чехи забыли свое военное искусство; произведенія литературныя стали многочисленны, но довольно посредственны; покровительствуемыя Рудольфомъ II науки и искусства были въ рукахъ пришельцевъ. Земледѣльческая и промышленная дѣятельность поднялись высоко, но матеріальное довольство не возбуждало умственной дѣятельности; въ государственныхъ дарованіяхъ чувствовался большой недостатокъ. Понятно поэтому, что хотя со временъ Фердинанда I, особенно же при Рудольфѣ II, Прага стала постоянною столицей Габсбурговъ, ихъ политика была однако совершенно династическая-нѣмецкая, а не народная-чешская. Государи едва подъучивались по чешски; языкомъ двора и высшаго общества былъ языкъ нѣмецкій, отчасти испанскій и италіянскій; вмѣстѣ съ дворомъ въ Прагу прибыло много нѣмцевъ и италіянцевъ; сочувствіе чешскихъ братьевъ и лютеранъ къ германскимъ протестантамъ тоже привлекало послѣднихъ на поселеніе въ Чехію. Такъ сѣверное чешское предгорье населено саксонскими и другими колонистами. Несмотря на свою безвременную старость и нравственный упадокъ, чешская шляхта не потеряла ни охоты, ни надежды ослабить власть и возвратитъ то самоволіе, которымъ она пользовалась до Фердинанда I. Внѣшнія обстоятельства поторопили столь роковую въ чешской исторической жизни развязку. Задумчивый, а подчасъ и больной головой, Рудольфъ II назначилъ своего брата Матвѣя своимъ намѣстникомъ въ Вѣнѣ. Но послѣдній, по навѣтамъ

своихъ придворныхъ, вздумалъ совершенно столкнуть Рудольфа съ престола. Въ 1608 г. онъ, переманивши на свою сторону Моравaнъ и ихъ вождя Карла изъ Жеротина, напалъ на чешскія владѣнія Рудольфа. Однако чешскіе лютеране и братья, съ братомъ Вячеславомъ изъ Будова во главѣ, сохранили вѣрность императору, обѣщавшему исполнить всѣ ихъ требованія. Войска Матвѣя подвигались однако къ Прагѣ и, по Либанскому миру, Рудольфъ принужденъ былъ уступить Матвѣю, кромѣ Угріи и Австріи, также Моравію, оставивши за собой лишь Чехію, съ Силезіей и Лужицами. Грознымъ настояніемъ чины вынудили у Матвѣя дарованіе *грамоты величества* (9 іюля 1609), въ силу которой получили окончательное признаніе чешскаго исповѣданія, право замѣщать консисторію членами новаго утраквизма и чешскихъ братьевъ, а для охраненія ихъ правъ назначены выборные защитники (defensores) отъ сословій. Запоздалая попытка, такъ называемымъ пасовскимъ нападеніемъ (1611), выгнать изъ Чешскихъ земель Матвѣя и уничтожить данныя протестантамъ льготы, вызвала въ Чехіи и Силезіи новое возстаніе. Воспользовавшись этимъ, Матвѣй занялъ Чехію, заставилъ Рудольфа отречься отъ престола и короновался чешскимъ королемъ.

Чешскіе чины, предводимые теперь графомъ Генрихомъ Матвѣемъ Турномъ (изъ нѣмецкаго рода, еще недавно поселившагося въ Чехіи) предложили королю капитуляцію, требуя признанія за народомъ права вооруженнаго возстанія и иноземныхъ союзовъ для защиты своихъ религіозныхъ льготъ. Хотя утвержденіе этой капитуляціи было на этотъ разъ отсрочено, но она все оставалась пугаломъ, которымъ оппозиція не переставала угрожать двору. Между тѣмъ вожди оппозиціонной партіи вошли въ тайныя сношенія съ антигабсбургскими элементами другихъ странъ, съ протестантскими князьями Германіи, съ герцогомъ Савойскимъ, Венеціанцами и Голландцами, не оставлявшими плановъ Французскаго короля Генриха IV объ ослабленіи Габсбургской дина-

стіи, испанской и нѣмецкой линій. Когда, по возведеніи на чешскій престолъ (1617) будущаго императора, Штирійскаго эрцгерцога Фердинанда, въ придворныхъ кругахъ стало рѣже проявляться враждебное расположеніе къ Турну и его сторонникамъ, то послѣдніе рѣшились на возстаніе противъ Габсбурговъ, въ ожиданіи поддержки отъ европейской коалиціи. Народъ былъ призванъ подъ знамя борьбы за свободу совѣсти. Бунтъ открылся низверженіемъ изъ окна пражскаго замка королевскихъ намѣстниковъ Славаты и Мартиница (23 апр. 1618). Власть ввѣрена временной директоріи изъ 30 членовъ, которые немедленно снарядили наемную армію и, въ соединеніи съ вспомогательнымъ отрядомъ Мансфельда (отъ германскихъ князей и герцога Савойскаго), сдѣлали отпоръ императорскимъ войскамъ, предводимымъ сначала Дампьеромъ, а потомъ Букоа. Когда вслѣдъ за тѣмъ послѣдовала смерть Матвѣя (20 мар. 1619), то чины отвергнули королевскія права Фердинанда II, принудили Моравань, вопреки желаніямъ Карла Жеротина и его сторонниковъ, ко вступленію въ конфедерацію противъ короля, къ которой еще прежде добровольно присоединились чины силезскіе и лужицкіе, а также верхне-австрійскіе. Турнъ произвелъ нападеніе на Нижнюю Австрію, гдѣ протестантская сторона сочувствовала движенію противъ короля. Наконецъ Чехи избрали себѣ новаго короля Фридриха, курфирста Пфальцкаго (26 авг. 1619). Скоро за тѣмъ Чехи нашли новаго союзника въ лицѣ Гавріила Бетлена, семиградскаго князя, захватившаго тогда верхнюю Угрію. Соединившись съ нимъ, Турнъ пошелъ на Вѣну, но не найдя удобной переправы черезъ Дунай, возвратился безъ успѣха. Выборъ въ чешскіе короли Фридриха охладилъ къ Чехамъ герцога Савойскаго и курфирста Саксонскаго, которые для себя искали чешской короны. Князья предводимой Фридрихомъ евангелической уніи оставили его въ рѣшительную минуту. Нѣмецкіе совѣтники короля не поладили съ Чехами. Въ народѣ тоже не оказалось ни рѣшительности, ни самоотверженія. Не уди-

вительно потому, что когда Фердинандъ II, въ союзѣ съ баварскимъ католическимъ герцогомъ Максимиліаномъ и саксонскимъ протестантскимъ курфирстомъ, напалъ на Чеховъ, то ихъ силы были сломаны въ одной роковой Бѣлогорской битвѣ (8 нояб. 1620).

Фердинандъ II воспользовался своей побѣдой для возстановленія въ Чехіи и Моравіи католицизма и неограниченнаго единодержавія, на подобіе Испаніи и другихъ державъ западной Европы. Послѣ кровавой расправы (въ Прагѣ 21 іюня 1621), заключеній и конфискацій, произведенныхъ надъ участниками мятежа, послѣдовало изгнаніе братскаго и евангелическаго духовенства, а также всѣхъ лицъ мѣщанскаго сословія, не желавшихъ отказаться отъ чаши, на которую папа наложилъ теперь запрещеніе. Католическое богослуженіе возстановлено военной силой, непослушные усмирены безъ пощады, а въ заключеніе объявлено изгнаніе всѣмъ панамъ и шляхтичамъ, которые отказывались подчиниться этому религіозному перевороту (1627). Конфискованныя имѣнія розданы или распроданы за безцѣнокъ разнымъ пришельцамъ изъ Германіи, Италіи, Испаніи, цѣлою массою нахлынувшихъ теперь на Чехію. Всѣ эти перемѣны производились подъ неограниченной властію, такъ называемыхъ, полномочныхъ коммиссаровъ, или земскихъ намѣстниковъ: князя Карла Лихтенштейна въ Чехіи и кардинала Франца Дитрихштейна въ Моравіи, и только по истеченіи семи лѣтъ императоръ даровалъ Чехіи своей властью обновленный земскій нарядъ. Въ силу этого наряда на сеймахъ получили преобладающее значеніе представители отъ духовенства; сеймы утратили свой рѣшающій голосъ въ законодательныхъ вопросахъ; уничтожена самостоятельность земскихъ судовъ, которые стали производиться при закрытыхъ дверяхъ и съ письменной процедурой; утверждена наконецъ наслѣдственность чешскаго престола какъ въ мужской, такъ и въ женской линіяхъ.

Не многіе изъ европейскихъ народовъ переживали въ своей исторической жизни такія страданія и гнетъ, какія обрушились

на Чехію въ полтора вѣка, послѣдовавшіе за Бѣлогорской битвой. Чешское возстаніе 1618 г. было началомъ 30-лѣтней. войны, скоро охватившей весь почти европейскій западъ. Чехія была одною изъ несчастнѣйшихъ сценъ этихъ войнъ, въ которыхъ такую грозную славу стяжалъ себѣ онѣмеченный чешскій полководецъ Вальдштейнъ (Валленштейнъ † 1634). Въ послѣдствіи, когда военное счастіе стало измѣнять императору, Чехія была въ конецъ разорена наѣздомъ шведскихъ войскъ. Лужицы окончательно уступлены Саксоніи (1635) и Силезія нѣкоторое время была въ обладаніи Шведовъ. Опустошеніе Чехіи было столь велико, что изъ 3 милліоновъ ея прежняго населенія, по заключеніи Вестфальскаго мира едва насчитывалось 800,000! Цѣлыя пространства обезлюдѣли: онѣ были заселены нѣмецкими колонистами и съ тѣхъ поръ (конецъ XVII в.) чешскія окраины почти совершенно потеряны для славянской народности.

Мѣсто выселившихся дворянскихъ родовъ заняли пришельцы; имъ въ угоду нѣмецкій языкъ введенъ въ суды наравнѣ съ чешскимъ, а потомъ сталъ почти исключительно языкомъ общества и правительства. Крѣпостное право становится невыносимымъ бременемъ для сельскаго народа, который возстаетъ наконецъ на защиту своей личности (1680 г.); однако и послѣ того его положеніе нисколько не улучшилось. Городское самоуправленіе подавлено гнетомъ императорскихъ рихтеровъ (судей) и высшихъ чиновниковъ. Іезуиты возстановили въ Чехіи католицизмъ во всей его исключительности и лишь въ тайныхъ убѣжищахъ могли кой гдѣ сохраниться остатки прежнихъ сектъ — преимущественно братской. Чтобы совершенно стереть въ народной памяти протестантскія преданія, цѣлыми тысячами истреблялись памятники литературной дѣятельности двухъ еретическихъ вѣковъ. Школы упали въ рукахъ іезуитовъ, думавшихъ заковать въ предѣлахъ узкихъ религіозныхъ понятій духовный успѣхъ человѣчества.

Императоръ жилъ теперь большею частію въ Вѣнѣ, а въ Прагу пріѣзжалъ развѣ для коронаціи наслѣдника, происходившей обыкновенно еще при жизни предшественника. Такъ Фердинандъ III коронованъ за 10 лѣтъ до смерти Фердинанда II (1637). Тоже съ Фердинандомъ IV (1646), умершимъ впрочемъ ранѣе своего отца (1637—1657 г.) и съ Леопольдомъ I (1656). Изъ сыновей послѣдняго, Іосифъ I (1708—11 г.) вовсе не былъ коронованъ въ Чехіи, а его братъ и наслѣдникъ Карлъ IV отбылъ эту церемонію уже на 12-мъ году (1723) своего царствованія.

Управленіе страною находилось въ рукахъ королевскихъ чиновниковъ и земскихъ судей, составлявшихъ королевское намѣстничество, во главѣ котораго стоялъ пражскій бургграфъ. Но фактически королевская власть находилась въ рукахъ земскаго канцлера, состоявшаго въ Вѣнѣ при императорскомъ дворѣ и державшаго въ рукахъ нити высшаго управленія Чехіи, Моравіи и Силезіи. Однако и центральная власть и безсильные сеймы съ постыднымъ и апатическимъ равнодушіемъ относились къ пользамъ страны и народа. Въ 1708 г. императоръ Іосифъ I, своей властью, поставилъ Чехію въ болѣе зависимое отношеніе къ Германской имперіи. Другой крупный фактъ этого темнаго времени — принятіе чешскимъ сеймомъ (1720 г.) *прагматической санкціи* Карла VI, обезпечивавшей наслѣдственность чешскаго престола въ женской линіи Габсбургскаго дома.

Иностранная политика Чехіи направлялась теперь въ зависимости отъ интересовъ цѣлой имперіи и династическихъ отношеній императорскаго дома. Войны шли за войнами отъ Вестфальскаго мира до самаго вступленія на престолъ Карла VI. Соединенныя теперь подъ однимъ скипетромъ силы земель чешскихъ, австрійскихъ и угорскихъ помогли окончательно отразить Турокъ и оттѣснить ихъ за Дунай. За наслѣдство испанскаго престола и неприкосновенность границъ имперіи велись войны съ Людовиками XIV и XV Французскими. Австрійскому дому подчинились нѣкоторыя владѣнія въ Италіи и Голландіи, но впо-

слѣдствіи онѣ большею частію опять были потеряны, по прекращеніи, со смертію Карла VI, мужской линіи Габсбургскаго дома (1740).

Франція возбудила войну противъ дочери Карла, Маріи Терезіи (въ замужствѣ за Лотарингскимъ эрцгерцогомъ Францискомъ), съ цѣлію раздробить австрійскія владѣнія. Король Прусскій Фридрихъ II занялъ Силезію, Моравію сѣверовосточную Чехію, а французскія, баварскія и саксонскія войска наводнили центральную Чехію, овладѣли Прагой и возвели на чешскій престолъ баварскаго герцога, потомъ нѣмецкаго императора Карла VII, женатаго на дочери Іосифа I. Нѣкоторые изъ чешскихъ членовъ принесли ему присягу подданства. Но годъ спустя Марія Терезія успѣла изгнать изъ Чехіи французовъ, и въ 1743 г. коронована Чешской королевой. Чтобы освободиться отъ главнаго своего непріятеля Фридриха II, она заключила съ нимъ миръ сначала во Вратиславлѣ (1742), а потомъ въ Дрезденѣ (1745). По этому миру Пруссіи уступлена вся почти Силезія (кромѣ областей Опавской и Тѣшинской), а также графство Кладское, стародавняя часть Чешскаго королевства.

Несчастный исходъ войны за австрійское наслѣдство пробудилъ государственныхъ людей Австріи и убѣдилъ ихъ въ зависимости внѣшнихъ успѣховъ отъ развитія внутреннихъ силъ земли и народа. Вмѣсто тупаго абсолютизма XVII в. начинается, по образцу французскаго, такъ называемый, просвѣщенный австрійскій абсолютизмъ, для котораго спокойно и тихо работала Марія Терезія, а торопливо и безоглядно — ея сынъ и наслѣдникъ Іосифъ II (1780—90), воспитанный уже на философскихъ идеяхъ своего времени. Усиленная законодательная дѣятельность была направлена на подъемъ народнаго образованія, прежде всего въ университетахъ и среднихъ школахъ, круто преобразованныхъ въ духѣ антиіезуитскомъ, тѣмъ болѣе успѣшно, что самый орденъ іезуитовъ былъ уничтоженъ папской буллой 1773 г.

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало улучшеніе части судебной и исполнительной, оживлена торговля и промыслы и новымъ духомъ повѣяло во всѣхъ отрасляхъ общественнаго управленія. Благодѣтельное вліяніе этихъ мѣръ почувствовалъ и чешскій народъ. Императорскимъ патентомъ Маріи Терезіи 1775 г. опредѣлены отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, ослаблена тяжесть барщинной повинности и произволъ патримоніальнаго управленія.

Патентомъ вѣротерпимости (1784) Іосифъ II дозволилъ публичное отправленіе богослуженія разновѣрцамъ аугсбургскаго или гельветскаго исповѣданія.

Просвѣщенный абсолютизмъ XVIII в., исходя изъ теоретическаго понятія о народныхъ пользахъ и положивши руководнымъ своимъ началомъ подчиненіе частнаго общему, началъ систему строжайшей политической централизаціи, не взирая на права и особенности самостоятельныхъ народовъ и земель имперіи, отдѣльныхъ сословій и корпорацій. Уже въ 1749 г. Марія Терезія уничтожила судебную и административную независимость Чехіи отмѣной чешскаго канцлерства въ Вѣнѣ и распредѣленіемъ предметовъ его вѣдѣнія между двумя, общими для Чехіи и Австріи, высшими учрежденіями: Верховнымъ судомъ и Верховной политической директоріей (directorium in publicis et cameralibus), которая потомъ получила названіе Соединеннаго чешско-австрійскаго придворнаго канцлерства (1754). Вмѣстѣ съ этимъ намѣстничество чешское и верховное земское управленіе въ Моравіи раздѣлены каждое на два вѣдомства: 1) земскій судъ надъ имѣніями внесенными въ ипотечныя книги, подчиненный Пражскому аппелляціонному и Вѣнскому верховному суду; 2) управленіе политическое, названное представительствомъ и камерой, позднѣе земскимъ губернаторствомъ (съ 1763 г.).

Начались также заботы объ отмѣнѣ земскихъ законодательствъ и введеніи однообразнаго кодекса для всей имперіи.

Для этого учреждены были особые законодательныя коммиссіи, выработавшія сначала кодексъ уголовнаго права Маріи Терезіи (1768), а потомъ нѣсколько новыхъ законниковъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, которые, постепенно измѣняясь, выработались, при императорѣ Францѣ, въ «законникъ карательный о преступленіяхъ» (1805) и «гражданскій законъ» (1811). Іосифъ II наложилъ также руку на государственное право Чехіи, даже въ той формѣ, какую оно приняло въ нарядѣ Фердинанда II: онъ не только не захотѣлъ возложить на себя чешскую корону, но даже велѣлъ отвезти ее, какъ сокровище устарѣлое, въ императорскій вѣнскій скарбъ (1784). Онъ не созывалъ уже сеймовъ ни въ Чехіи, ни въ Моравіи, налоги и подати росписывалъ своей властію; дѣятельность же прежней земской управы (отъ чиновъ, по инструкціямъ сейма) перенесъ въ Пражское и Бырненское губернаторство. Въ городахъ, вмѣсто выборныхъ бургомистровъ и совѣтниковъ, онъ учредилъ императорскіе магистраты. Управленіе государственной машиной ввѣрено исключительно чиновникамъ, которые съ тѣхъ поръ размножаются въ Австріи безмѣрно. Земли стали провинціями, распредѣленными согласно съ цѣлями государственной администраціи. Народы должны были потонуть въ гражданахъ имперіи, которымъ Іосифъ II вздумалъ, для единства управленія, навязать общій всѣмъ нѣмецкій языкъ. Въ гимназіяхъ, отчасти и низшихъ школахъ, преподаваніе заведено на нѣмецкомъ языкѣ, который объявленъ вмѣстѣ съ тѣмъ языкомъ управленія и офиціальныхъ сношеній.

Стремленія Іосифа II встрѣтили сильный отпоръ какъ въ Голландіи, тогда еще австрійской, такъ и въ Угріи; внѣшнія политическія отношенія принимали все болѣе грозный характеръ. Наслѣдникъ Іосифа, братъ его Леопольдъ II принужденъ былъ возобновить въ Чехіи прежнее сеймовое устройство, принялъ коронацію въ Прагѣ (1791 г.), куда онъ опять возвратилъ вѣнецъ св. Вячеслава, и, казалось, расположенъ былъ расширить

права земскаго намѣстничества, слишкомъ стѣсненнаго нарядомъ Фердинанда II, но преждевременная его смерть (1792) и смуты того времени пресѣкли эти благіе замыслы. Его сынъ Францъ, съ 1804 г. первый императоръ австрійскій (вмѣсто римскаго), испуганный грозными событіями французской революціи, плохо вѣрилъ въ благодѣянія народной свободы; но онъ не могъ вступить въ борьбу съ пробудившимся сознаніемъ земскихъ правъ, короновался въ Прагѣ (1792), и предоставилъ сеймамъ тотъ кругъ вѣдѣнія, какой они имѣли до временъ Іосифа II, не расширяя впрочемъ его и заботливо охраняя введенную Іосифомъ систему чиновничества. Въ позднѣйшее время онъ дѣйствовалъ въ этомъ направленіи по внушеніямъ своего приближеннаго совѣтника, министра иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора, князя Меттерниха, который, по окончаніи наполеоновскихъ войнъ, былъ представителемъ правительственной реакціи и распространителемъ идей неограниченнаго самодержавія.

По Вѣнскому миру (1815) Нижнія Лужицы и часть Верхнихъ урѣзаны отъ Саксоніи и присоединены къ Пруссіи, причемъ Австрія отказалась отъ ленныхъ правъ Чехіи на эти земли и выговорила себѣ только право на присоединеніе Саксонскихъ Лужицъ, въ случаѣ пресѣченія мужской линіи королевскаго дома. По этому же миру Францъ, безъ спроса мнѣнія чешскаго сейма, ввелъ и Чехію, вмѣстѣ съ землями нѣмецко-австрійскими, въ составъ новоучрежденнаго *Германскаго Союза*.

Какъ реакція германизаціоннымъ стремленіемъ Іосифа II и его преемниковъ, въ Чехіи начинаетъ пробуждаться народное славянское сознаніе, сначала почти исключительно въ области литературы и науки, гдѣ нашелъ пріютъ гонимый чешскій языкъ и духовное удовлетвореніе — подавленый народъ.

Въ мирное время, слѣдовавшее за Вѣнскимъ миромъ, австрійскій абсолютизмъ, робкій, лѣнивый и бездарный, сталъ постепенно терять подъ собой почву, особенно съ тѣхъ поръ,

какъ со вступленіемъ на престолъ добродушнаго Фердинанда V (съ 1835). общественное мнѣніе нашло болѣе свободное выраженіе и гласность. Уже во времена Франца I земскіе чины въ Чехіи и Моравіи, равно какъ нѣкоторыя отдѣльныя личности, стали заботиться объ учрежденіи разныхъ воспитательныхъ, образовательныхъ и благотворительныхъ заведеній, о чемъ не хотѣло думать апатическое правительство. Въ послѣдніе годы Фердинанда V, идя за духомъ времени, Чехи начали домогаться болѣе дѣйствительнаго признанія своихъ правъ. Послѣ долговременнаго безмолвія, чешскій сеймъ въ 1847 г. впервые осмѣлился не согласиться на правительственный, не вполнѣ законный, налогъ; высказаны требованія о болѣе полномъ представительствѣ на сеймѣ отъ городскаго сословія. Эти мирныя домогательства были прерваны революціоннымъ взрывомъ 1848 г., который начался во Франціи, но быстро увлекъ въ свой круговоротъ многія другія страны, между прочимъ и государство австрійское.

Когда въ Вѣнѣ вспыхнулъ уличный мятежъ, то испуганный Фердинандъ уволилъ изъ государственной службы Меттерниха и огласилъ желаніе дать Австріи конституцію, по соглашенію съ представительными сеймами отдѣльныхъ земель. Это объявленіе совершенно развязало подданныхъ отъ послушанія существующимъ властямъ и, казалось, для многоязычной Австріи насталъ судный день. Ломбардія и Венеція не скрывали болѣе своего отвращенія отъ Австріи и симпатій къ Сардиніи; Угры вознамѣрились устроиться независимымъ королевствомъ, въ династической лишь уніи съ Австріей, съ подавленіемъ мадьярскою стихіею славянской и другихъ народностей королевства; нѣмецкая часть Австріи потянула къ тѣснѣйшему сплоченію съ Германскимъ Союзомъ, съ сильной центральной властію во Франкфуртѣ. Одни Чехи желали сохраненія цѣлости Австрійской имперіи. Это было высказано на Пражскомъ собраніи (11 мар.) и изложено въ двухъ челобитныхъ къ импера-

тору, съ просьбой удовлетворить слѣдующимъ справедливымъ и умѣреннымъ требованіямъ: равноправность въ странѣ чешскаго языка съ нѣмецкимъ, возвращеніе сейму законодательной власти, дарованіе въ немъ представительства и низшимъ классамъ народа, соединеніе сеймовъ Моравскаго и Силезскаго съ Чешскимъ, учрежденіе въ Прагѣ верховнаго намѣстничества для управленія внутренними дѣлами, уничтоженіе патримоніальнаго управленія, освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ за умѣренный выкупъ, общинное само-управленіе и равноправность христіанскихъ исповѣданій. Императоръ Фердинандъ, по совѣту новаго министра Пиллерсдорфа, манифестомъ отъ 8 апрѣля, обѣщалъ удовлетворить народнымъ желаніямъ, а именно: созвать *учредительный сеймъ* Чешскаго королевства, въ которомъ могутъ принять участіе выборные отъ королевскихъ и другихъ населенныхъ городовъ, а также отъ селеній, по 2 изъ каждаго викаріата; назначить намѣстника для верховнаго управленія дѣлами Чешской земли; даровать равноправность обоимъ земскимъ языкамъ. Что же касается соединенія Чехіи съ Моравіей и Силезіей, то это предположено было предоставить на обсужденіе будущему имперскому собранію. Немедленно по оглашеніи этого манифеста, въ Прагѣ составился *народный выборъ*, или комитетъ для приготовительныхъ работъ къ учредительному сейму. Въ составъ этого выбора вошли довѣренные всѣхъ сословій и обѣихъ народностей. Въ Моравскомъ Бьрнѣ тоже собрался сеймъ (30 марта), съ разрѣшенія императора усиленный въ своемъ составѣ новыми представителями отъ мѣщанъ и поселянъ. На этомъ сеймѣ послѣдовало уничтоженіе крѣпостничества, получившее императорское утвержденіе.

Но вѣнское правительсто походило тогда на трость, качаемую вѣтромъ. Пиллерсдорфъ на всѣ стороны давалъ обѣщанія и соизволенія. Едва согласившись на желанія Чеховъ, онъ объявилъ по всѣмъ землямъ Германскаго Союза, а въ томъ числѣ въ Чехіи и Моравіи, выборъ пословъ въ Франкфуртскій парламентъ,

созываемый для построенія новой Германской имперіи. Славяне отказались отъ участія въ дѣлѣ, разсчитанномъ на укрѣпленіе германизма въ ихъ средѣ; но нѣмецкіе члены пражскаго сейма выслали во Франкфуртъ депутацію. За тѣмъ Пиллерсдорфъ, въ угоду вѣнскимъ уличникамъ, рѣшился сочинить, безъ совѣщанія съ учредительными земскими сеймами, общую для имперіи конституцію, сосредоточивавшую всю власть въ двухъ палатахъ вѣнской имперской думы, не предоставляя сеймамъ никакихъ почти правъ. Когда же и это не удовлетворило вѣнскихъ коноводовъ, то Пиллерсдорфъ, послѣ новыхъ уличныхъ безпорядковъ (15 апр.), убѣдилъ императора отмѣнить и эту конституцію и созвать въ Вѣнѣ учредительный сеймъ всѣхъ неугорскихъ земель. Эти обстоятельства вызвали въ Чехіи сильныя волненія и навели на мысль о созваніи съѣзда представителей отъ всѣхъ славянскихъ народовъ Австріи, чтобы общими силами защищаться отъ поработительныхъ противъ нихъ стремленій другихъ народовъ. Славянскій съѣздъ собрался въ Прагѣ 2 іюня. Тутъ были представители отъ Поляковъ и Галицкой Руси, отъ Хорватовъ, Сербовъ, Словенцевъ, Чеховъ, Моравань и Словаковъ. Руководящей мыслью этого собранія было убѣжденіе, что въ охраненіи цѣлости Австріи сходятся ихъ общіе интересы.

Чтобы не быть свидѣтелемъ постоянныхъ уличныхъ безпорядковъ, императоръ уѣхалъ на время въ Иннсбрукъ. Оставшійся къ Вѣнѣ Пиллерсдорфъ разсорился между тѣмъ съ тогдашнимъ правителемъ Чехіи графомъ Львомъ Туномъ, который на свой страхъ рѣшился созвать сеймъ въ Прагѣ, тогда какъ Пиллерсдофъ предписывалъ немедленные выборы въ учредительный вѣнскій сеймъ. Императоръ рѣшилъ споръ въ пользу Чеховъ, но они не съумѣли воспользоваться этой милостію. Въ день св. Духа (14 іюня) въ Прагѣ произошли уличные безпорядки необдуманной молодежи, устройство баррикадъ и т. п., что вызвало вмѣшательство коменданта военныхъ силъ въ Чехіи, князя Виндишгреца, который, усмиривши безпорядки и заточивши множество

участниковъ этого движенія, воспользовался преувеличенными слухами о «широко развѣтвленномъ заговорѣ»: прервалъ славянскій съѣздъ, пріостановилъ дѣятельность народнаго выбора, отсрочилъ созваніе учредительнаго чешскаго сейма, который такъ потомъ и не созывался уже, при измѣнившихся обстоятельствахъ времени.

Прага была объявлена въ осадномъ положеніи, что впрочемъ не помѣшало состояться выборамъ въ вѣнскій имперскій сеймъ. Депутаты народные домогались на немъ признанія историческихъ правъ Чешской земли; представители же нѣмецкаго населенія Чехіи и Моравіи высказались за конституціонную централизацію и подчиненіе Австріи нѣмецкому парламенту во Франкфуртѣ. При столь противоположныхъ стремленіяхъ представителей разныхъ народностей совѣщанія не могли быть успѣшными: принятъ лишь законъ объ освобожденіи крестьянъ, получившій императорское утвержденіе 7 сентября. Между тѣмъ въ Вѣнѣ снова поднялась буря (6 окт.), отъ соединенныхъ усилій нѣмцевъ и мадьяровъ раздѣлить имперію; во время этихъ безпорядковъ военный министръ графъ Латуръ погибъ позорной смертью. Вѣна осаждена и взята Виндишгрецемъ и хорватскимъ баномъ Елачичемъ. Вѣнскій сеймъ былъ прерванъ на нѣсколько недѣль; онъ переведенъ потомъ въ моравскій городъ Кромѣрижъ. Хотя особая сеймовая коммиссія и выработала тамъ проектъ конституціи, но обстоятельства перемѣнились и ни князь Феликсъ Шварценбергъ, ни графъ Францъ Стадіонъ—не думали уже соображаться съ этими проектами. 2 дек. 1848 г., обремененный несчастіями, Фердинандъ отрекся отъ престола въ пользу своего 19-лѣтняго племянника Франца Іосифа. По волѣ новаго государя распущенъ Кромѣрижскій сеймъ (4 мар. 1849) и провозглашена новая октроированная конституція, отличная отъ Пиллерсдорфовой главнымъ образомъ тѣмъ, что ея дѣйствіе простиралось также на земли короны Угорской, гдѣ тогда уже подавлено было вооруженное возстаніе Мадьяровъ.

Конституція 4 мар. 1849 перенесла законодательную власть для всей имперіи въ общую имперскую думу въ Вѣнѣ; земскимъ же сеймамъ предоставленъ кругъ дѣятельности самый незначительный. Новая конституція для Чехіи (30 дек. 1849) узаконила такой избирательный порядокъ, при которомъ на земскомъ сеймѣ получали перевѣсъ обыватели нѣмецкихъ окраинъ Чехіи надъ болѣе многочисленными славянскими старожилами этой страны. Впрочемъ обѣ конституціи остались мертвой буквой и не проведены въ жизнь. Онѣ наконецъ отмѣнены указамъ 29 авг. 1851 г. и вслѣдъ за тѣмъ патентомъ 31 дек. проведены новыя начала для устроенія имперіи, но и онѣ со временемъ пришли въ забвеніе. Проведено лишь уничтоженіе патримоніальныхъ судовъ и отмѣна крѣпостнаго права; городамъ и селамъ даровано общинное устройство (1849), хотя предоставленныя имъ льготы скоро опять стали урѣзывать. Благодаря усиліямъ графа Льва Туна, тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, чешскій языкъ получилъ права въ школахъ, но и это было со временемъ стѣснено происками противниковъ. Бюрократія, централизація, и германизація снова одержали верхъ надъ автономіей народовъ, особенно въ министерство Александра Баха; эта правительственная система обнимала теперь собой и угорскія земли, а уничтоженіе управленія патримоніальнаго, назначеніе чиновниковъ въ округа, а также повсюдное вмѣшательство жандармскаго надзора провели эту правительственную систему до самыхъ низшихъ слоевъ населенія. Подъ этимъ гнетомъ народъ долженъ былъ затаить свое дыханіе; не стало общественной гласности, ослабѣла дѣятельность литературная. Подати все возростали, а государственный долгъ увеличивался; народы становились равнодушными къ интересамъ государства; несчастныя иностранныя отношенія вызвали наконецъ войну, въ которой Австрія потеряла часть своихъ италіанскихъ владѣній (1859). Чиновный абсолютизмъ почувствовалъ свою несостоятельность: Бахъ устраненъ отъ управленія (1859). По совѣщаніи съ довѣренными

разныхъ земель, въ такъ называемой *усиленной имперской думѣ,* императоръ издалъ *дипломъ* 20 окт. 1860, по которому народы призывались къ участію въ конституціонномъ управленіи государствомъ. Чешскому народу открылся новый путь къ успѣхамъ свободнаго народнаго развитія на началахъ старочешскаго права, не исключающихъ единства имперіи во всемъ, что необходимо для внѣшней ея безопасности, внутренняго порядка и общественныхъ успѣховъ, въ союзѣ съ другими землями, силой времени приведенными въ государственное сожительство.

Внутреннія и внѣшнія отношенія Чехіи въ различныя эпохи.

I. *Постепенный ростъ Чешскаго государства.* Чехи приняли теперешнее свое отечество, отъ его прежнихъ кельтическихъ и нѣмецкихъ обладателей, очень мало воздѣланнымъ, а сами они вначалѣ были еще слишкомъ малочисленны, чтобы обработывать всю землю. Они ограничились срединой ея, да и здѣсь долгое время оставались еще глубокіе лѣса, часть тѣхъ первобытныхъ лѣсовъ (гвозды), которые въ ту отдаленную эпоху покрывали всю почти Чехію, особенно пограничныя ея горы.

Чехія стала потомъ (около 627 г.). центромъ *первой великой славянской державы,* основанной Само; границы ея владѣній простирались до Штирійскихъ Альповъ, и Татры, до Спревы (Spree), Гаволы (Havel) и до западныхъ горъ нынѣшней Чехіи. Потомъ (630) ему подчинились еще Сербы между Лабою и Салою, а можетъ быть и славяне Одры и Вислы. По паденіи державы Само (662) Чехія опять съузилась въ своихъ естественныхъ границахъ. Въ 890 г. она подчинилась на 5 лѣтъ велико-моравскому царству, по паденіи котораго (907) на долю Чехіи досталась зап. часть нынѣшняго маркграфства. Болеславъ I

отнялъ за тѣмъ у Мадьяровъ (955) вост. часть Моравіи, а также славянскую землю между Дунаемъ и Татрами, до горы Матры. Ему подчинилась еще Бѣлая Хорватія, въ верховьяхъ Одры и Вислы (нынѣшняя Галичина), съ главнымъ городомъ Краковомъ. Болеславъ II (967 и слѣд.) расширилъ границы своей державы на востокъ за Татры, по р. Стрыю до Львова и по Бугу до Подлѣсья. Сѣверная граница шла чрезъ Пилицу и верхнюю Варту къ Одрѣ, и чрезъ Бобръ къ хребту Изерскому: это *вторая сильная держава* подъ господствомъ Чеховъ. Но по смерти Болеслава II (999) эта держава распалась: она досталась Болеславу Польскому, который овладѣлъ Моравіей, а на нѣкоторое время (1003—4) даже и самой Чехіей. Бретиславъ опять добылъ Мораву (1028), которая за тѣмъ, съ небольшими перерывами (1278—83, 1468—90 гг.), оставалась въ постоянномъ соединеніи съ Чехіей. Вратиславъ II занялъ часть Мишенской марки, именно край Дрезденскій и Верхнія Лужицы (1076). Южная часть Лужицъ, такъ называемое Загвоздье (Залѣсье), присоединено даже къ Чехіи непосредственно, какъ особая жупа (до XIV в.). Округа же Будишинскій и Дрезденскій оставались въ ленной зависимости отъ германскаго императора. Въ XII, XIII вв. нѣкоторыя другія земли, замки и имѣнія въ Саксоніи и Баваріи сдѣлались чешскими ленами. Точно также на востокѣ Чехіи принадлежало (особенно въ XIV в.), кромѣ Кладскаго графства, много другихъ владѣній въ Силезіи.

Оттокаръ II былъ выбранъ на австрійское эрцгерцогство (1251), къ которому принадлежала и Штирія. Потомъ онъ получилъ по завѣщанію (1269) Хорутанію, Крайну, марку Словенскую (Виндскую), Истрію и часть Фріуля. Нѣкоторые италіянскіе города также состояли подъ его покровительствомъ. Такимъ образомъ явилась *третья великая Чешская держава*, одна изъ славнѣйшихъ въ тогдашнѣй Европѣ. Но потомъ Оттокаръ долженъ былъ отказаться (1276) отъ своихъ обширныхъ южныхъ пріобрѣтеній, а по смерти его даже Моравія на время

отошла къ Рудольфу Габсбургскому (1278—83), а Кладское графство уступлено владѣтелю Вратиславскому въ постоянное обладаніе. Нѣкоторыя изъ сѣверныхъ владѣній отданы въ ленъ маркграфу Мишенскому (1289). Тогда же Чехія получила Хебъ, какъ ленъ императора, и приняла въ ленное подданство герцога Опольскаго. Земли Краковская и Сандомірская тоже присоединены Вячеславомъ II къ Чехіи (1292), которая простиралась тогда отъ Шумавы до Вислы и Сяна. Когда по смерти польскаго Премысла къ Чехіи присоединилась вся Польша съ Поморьемъ, образовалась *четвертая великая Чешская держава*, еще болѣе обширная, чѣмъ предшествовавшія, хотя столь же кратковременная. Польша потеряна уже въ 1305. Въ 1329 г. Чешскій король Иванъ уступилъ свои права на Поморье ордену нѣмецкихъ рыцарей. Въ 1331 г. ему подчинились всѣ почти города сѣв. Италіи, но чрезъ 2 года они были потеряны. При Карлѣ IV къ Чехіи присоединены владѣнія Бранденбургскія, а также Силезія и Лужицы; отчасти куплены, а отчасти добровольно отдались ему многочисленныя владѣнія и замки въ Верхнемъ Пфальцѣ, во Франконіи, Фойтландѣ и Мишнѣ, въ качествѣ нѣмецкихъ леновъ чешской короны. Это *пятая великая Чешская держава*, и никогда уже чешская корона не достигала такой силы и блеску. Въ концѣ XIV и въ первой половинѣ XV вв., при слабомъ Вячеславѣ IV, безденежномъ Сигизмундѣ и въ смуты гуситскихъ войнъ, постепенно отпали отъ Чехіи: Люксембургъ, Бранденбургъ и города Верхняго Пфальца, Баваріи, западной Чехіи и Лужицъ, не смотря на политическій умъ Подѣбрада, который лишь на время могъ удержать Чехію отъ окончательнаго распаденія. Матвѣй Угорскій завоевалъ себѣ въ пожизненное владѣніе Моравію, Силезію и Лужицы. При Владиславѣ II (1490) Чехія пришла въ государственную связь съ землями угорскими, а при Фердинандѣ I—съ австрійскими (1526). Фердинандъ II уступилъ Саксоніи въ ленъ обѣ Лужицы (1635). Фридрихъ II отнялъ у Чехіи Силезію и Кладскую область (1742).

Въ 1808 г. Чехія потеряла верховныя права на свои внѣчешскіе лены. Наконецъ въ 1848 г. нѣкоторые чешскіе пограничные участки отошли къ Баваріи и Пруссіи.

II. *Раздѣленіе Чешской земли.* Славяне, заселившіе чешскую землю, дѣлились на нѣсколько вѣтвей или поколѣній: средину земли заняли собственно Чехи (изъ нихъ вышелъ владѣтельный родъ); на югѣ поселились Дулѣбы, на западѣ—Нетолицы и Домажлицы, на сѣверозападѣ — Лучане, на сѣверѣ — Лемузы, Дечане, Лютомирицы, Пшоване и Хорваты; объ обитателяхъ восточной Чехіи не имѣемъ свѣдѣній. Каждое такое поколѣніе составляло, повидимому, первоначально одну жупу: въ IX в. въ Чехіи насчитывалось до 15 такихъ жупъ. Съ размноженіемъ населенія число жупъ увеличивалось до нач. XIII в., когда начинается другой строй жизни и жупы въ полтора вѣка постепенно падаютъ. Съ дарованіемъ въ XII и XIII вв. широкихъ иммунитатовъ дворянству и духовенству, со введеніемъ патримоніальнаго управленія и переходомъ княжескихъ имуществъ въ частныя руки жупное самоуправленіе падаетъ; страна получаетъ новое административное дѣленіе на края, которыхъ въ XV в. насчитывалось 12—14. Это дѣленіе удержалось до XVIII в., когда произошла новая размежевка краевъ: ихъ насчитывалось то 12, то 16. Въ 1849 г. проведено дѣленіе на 7 краевъ, а съ 1855 г. современное размежеваніе страны на 13 краевъ (см. выше ихъ перечисленіе).

III. *Исторія народныхъ отношеній въ Чехіи.* Неосновательна догадка иностранныхъ писателей, будто въ чешскихъ горахъ уцѣлѣли непосредственные потомки нѣмецкихъ маркоманновъ. Напротивъ, чешскія окраины искони покрывали необитаемыя лѣса, а всѣ нынѣшніе богемскіе нѣмцы суть потомки позднѣйшихъ переселенцевъ, либо онѣмеченные славяне.

Первыя столкновенія Чеховъ съ Нѣмцами произошли вслѣдствіе церковныхъ и политическихъ отношеній Чешской земли къ Германской имперіи. Чешскіе государи рано начали всту-

пать въ родственныя связи съ Нѣмцами и давать своимъ дѣтямъ нѣмецкія имена. Жена Болеслава II Эмма была уже Нѣмка, а его сынъ Ольдрихъ (Ulrich) первый изъ чешскихъ государей носилъ нѣмецкое имя. Позднѣе мы встрѣчаемъ имена Конрадовъ, Оттоновъ, Людольфовъ, Генриховъ, Фридриховъ, Оттокаровъ и др. Княжны же были сплошь Нѣмки. При дворѣ завелось много Нѣмцевъ, пока Спитигнѣвъ II не изгналъ ихъ изъ Чехіи (1055). Высшее духовенство набиралось большею частію изъ Нѣмцевъ: первыми миссіонерами въ Чехіи, при кн. Вратиславѣ и св. Вячеславѣ, были регенсбургскіе монахи; первый епископъ Дитмаръ былъ Саксонецъ, а изъ 17 епископовъ (до конца XII в.) по крайней мѣрѣ 7 были природные Нѣмцы, иногда даже не понимавшіе чешскаго языка. Между пражскими и вышеградскими каноникамн, а также въ чешскихъ монастыряхъ, издавна не переводились Нѣмцы. С. З. часть Чехіи, *Хебско*, изстари носившая названіе «Slavia», рано (съ XII в.) начинаетъ нѣмечиться. Уже въ XI в. нѣмецкіе купцы имѣютъ въ Прагѣ цѣлыя улицы. Въ XII в. возникаютъ замки и села съ нѣмецкими именами и устройствомъ. Премыслъ I (1197—1230) населяетъ города нѣмецкими колонистами; являются затѣмъ и села съ нѣмецкимъ ипотечнымъ правомъ. Пристрастный къ Нѣмцамъ Вячеславъ I (1230—53) заманилъ въ Чехію цѣлыя толпы нѣмецкихъ монаховъ и колонистовъ. Строятся города съ нѣмецкими именами, которыми потомъ окрестились чешскіе дворянскіе роды, каковы: паны изъ Розенберга, Штернберга, Вальдштейна, Газенбурга, Рожмиталя и т. д. Премыслъ II (1253—78) усердно строилъ новые города съ нѣмецкимъ населеніемъ: между прочимъ «Малая Сторона» города Праги. Цѣлыя окраинныя жупы были отданы Нѣмцамъ. Королю сорев. новали въ этой дѣятельности паны и монастыри.

При Оттокарѣ II въ Чехію переселилось много нѣмецкихъ шляхетскихъ родовъ. Нѣмецкіе поэты находили радушный пріемъ при дворахъ чешскихъ королей и чешскихъ пановъ

Особеннымъ усердіемъ къ германизаціи Чехіи пылалъ новоучрежденный (1232) орденъ миноритовъ и нѣмецкихъ (прусскихъ) рыцарей (обладатели города Хомутова; отсюда пословица: «всюду люди, въ Хомутовѣ Нѣмцы»). При Вячеславѣ II (1278—1305) Нѣмцы колонизовали рудокопныя Кутныя горы и долины Нѣмецкаго Брода. При Иванѣ Люксенбургскомъ (1310—46) Нѣмцы достигли въ Чехіи полнаго преобладанія. Нѣмецкій языкъ становится языкомъ не только двора, но даже управленія и части высшаго общества. Карлъ IV издавалъ указы на нѣмецкомъ языкѣ и далъ иностранцамъ, большею частію нѣмцамъ, три голоса въ пражскомъ университетѣ, а чехамъ лишь одинъ.

При Вячеславѣ IV (1378—1419) произошла народная чешская реакція противъ нѣмецкаго преобладанія. Въ 1409 г. Чехи добились въ университетѣ трехъ голосовъ для себя, предоставивши иностранцамъ одинъ четвертый. Выселеніе изъ Праги нѣмецкихъ студентовъ нанесло тяжелый ударъ чешскимъ нѣмцамъ. 1413 г. они были вытѣснены изъ пражской городской думы. Гуситскія войны очистили отъ Нѣмцевъ Прагу, Кутныя горы и много др. чешскихъ городовъ.

Въ золотой (XIV) вѣкъ своей силы въ Чехіи Нѣмцы не развернули однако особенной умственной дѣятельности. Въ XV в. они теряютъ почву какъ въ городахъ, такъ и въ шляхетскомъ сословіи, но въ XVI в., со вступленіемъ на чешскій престолъ Габсбурговъ, нѣмецкій элементъ опять усиливается въ Чехіи: заводятся нѣмецкія поселенія въ горахъ Исполиновыхъ и Рудныхъ, отчасти на Шумавѣ. Нѣмецкій языкъ проникаетъ въ общественныя и правительственныя сношенія, на церковную каѳедру, въ школу и судъ. Бѣлогорская битва нанесла страшный ударъ чешской народности: 36.000 родовъ принуждено было выселиться, въ томъ числѣ 1088 шляхетскихъ фамилій, на мѣсто которыхъ являются роды иноплеменные, нѣмецкіе (Тунъ, Лихтенштейнъ, Дитрихштейнъ и др.), итальянскіе,

французскіе, испанскіе, и т. д. Въ 1627 г. нѣмецкій языкъ, наравнѣ съ чешскимъ, объявленъ оффиціальнымъ. Чешская шляхта быстро стала нѣмечиться. Составленные большею частію изъ Нѣмцевъ и Испанцевъ, новые духовные ордена кармелитовъ, тринитаровъ, капуциновъ и т. д., заодно съ іезуитами, подвизались въ истребленіи чешскихъ книгъ, навязывая народу нѣмецкія. Опустошенія 30-лѣтней войны и мора (1681), истребившаго до 100.000 народа, обезлюдили Чехію и открыли въ нее путь новымъ колонистамъ. Уже въ XVII в. въ Прагѣ стали издаваться нѣмецкія книги, которыя въ XVIII в. являются тамъ во множествѣ. Съ 1764 г. въ Пражскомъ университетѣ нѣкоторые предметы читаются по нѣмецки; съ 1774 г. нѣмецкій языкъ вводится въ главныя школы, а съ 1776 г. въ народныя; съ 1786 г. въ ученики гимназій принимаются лишь вполнѣ владѣющіе нѣмецкимъ языкомъ; съ 1784 г. въ университетѣ всѣ предметы преподаются на нѣмецкомъ языкѣ. Чиновничество совершенно нѣмечится. Однако новыя нѣмецкія колоніи начинаютъ уже и ославяниваться (кромѣ С. З. части страны), особенно съ 1845 г., когда чешскій народъ развиваетъ большую духовную дѣятельность.

И такъ, нѣмецкое населеніе Чехіи составилось и поддерживалось преимущественно колонизаціей, въ широкихъ размѣрахъ совершавшейся особенно послѣ опустѣнія Чехіи въ 30-лѣтнюю войну. Если же нѣмецкій элементъ втянулъ въ себя много чешской крови, то съ другой стороны и самъ онъ во многихъ мѣстахъ не мало претворился въ народность чешскую. Притомъ же усиленіе Нѣмцевъ всегда совершалось внѣшнимъ насиліемъ и правительственнымъ деспотизмомъ, а усиленіе Чеховъ происходило подъ условіями народной свободы и общественной самодѣятельности, въ эпохи большаго умственнаго, религіознаго и политическаго движенія.

IV. *Отношеніе чешской короны къ Германіи.* Соединеніе Чехіи съ былой германской имперіей (а потомъ съ гер-

манскимъ союзомъ) всегда основывалось на международныхъ договорахъ двухъ независимыхъ государствъ: Чехія никогда не была подчинена Германіи и всегда сохраняла въ отношеніи къ ней свою самостоятельность и независимость.

Несправедливо предположеніе нѣмецкихъ писателей о зависимости Чехіи отъ Карла Великаго. Франки дѣлали набѣги, но всякій разъ терпѣли пораженія отъ Чеховъ. Чехи не приняли ни франкскихъ законовъ, ни ихъ миссіонеровъ, и не участвовали въ комиціяхъ каролингскихъ императоровъ. Первую дань получилъ императоръ Генрихъ I (928) отъ чешскаго короля св. Вячеслава, за обѣщанную помощь противъ Мадьяровъ. Но эта дань не можетъ служить доказательствомъ ленныхъ отношеній Чехіи къ Германіи: король въ полной мѣрѣ сохранилъ свою независимость въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и готовъ былъ защищать ее даже военной силой (Бретиславъ I, 1039 г.). Вратиславъ II воевалъ заодно съ Генрихомъ IV противъ Саксонцевъ и папы, но какъ союзникъ, а не подручникъ, за что получилъ королевское званіе, Верхнія Лужицы и прекращеніе дани (1081). Собѣславъ (1126 г.) военной силой отстоялъ независимость выбора въ чешскіе короли отъ императора. Въ награду за помощь противъ Гогенштауфеновъ, императоръ Лотаръ пожаловалъ чешскаго короля Собѣслава (1126) имперскимъ чашникомъ и германскимъ курфирстомъ. Владиславъ же чешскій получилъ отъ императора королевскій титулъ. Въ качествѣ курфирста чешскій король лично сталъ вассаломъ имперіи, но чешское королевство никогда не становилось имперскимъ леномъ. Вмѣшательство же германскихъ императоровъ въ избраніе чешскихъ королей было дѣломъ грубой силы, а не права. Это признано въ договорѣ императора Фридриха II. Притязаніе императора Рудольфа на права чешскаго короля Оттокара привели къ войнѣ, которая кончилась несчастно для Чехіи, но это не измѣнило независимаго отношенія Чехіи къ Германіи.

Золотая булла (1355) Карла IV утвердила государственную независимость Чехіи отъ Германіи, которая еще болѣе распространена Юріемъ Подѣбрадомъ. Съ тѣхъ поръ новый король присягалъ охранять чешскія права отъ притязаній Германской имперіи. Фердинандъ I тоже защищалъ независимость Чехіи отъ Германіи и не только не платилъ имперскихъ даней, но даже запретилъ аппелляціи къ магдебургскому имперскому суду, хотя онѣ были совершенно добровольны. Фердинандъ II первый самовольно объявилъ Чехію имперскимъ леномъ. Однако независимость ея сознавалась Леопольдомъ I; приведеніе Чехіи подъ охрану имперіи Іосифомъ I не могло уничтожить исконныхъ чешскихъ правъ, равно какъ и прагматическая санкція Карла VI.

Наполеонъ I, подчинивши себѣ много нѣмецкихъ земель и учредивши Рейнскій союзъ, положилъ въ 1792 г. конецъ существованію Германской имперіи: она замѣнена Австрійской.

Вѣнскій конгрессъ положилъ основаніе германскому союзу, которому Францъ I самовольно подчинилъ и земли Чешской короны, нарушивши основныя ея права. Впрочемъ и это не уничтожило государственной отдѣльности Чехіи, ибо Германскій союзъ есть союзъ международный, а не государственный.

V. *Чешское право.* Народное право выростаетъ на почвѣ народнаго міросозерцанія—нравственнаго и религіознаго, исходитъ изъ народнаго характера, либо оно прививается изчужа, единоличнымъ произволомъ. Первое можно сказать о жупномъ строѣ старочешской общины; второе о томъ феодальномъ нѣмецкомъ нарядѣ, который распространяется въ Чехіи съ половины XIII в. Старочешское право—особенно частное—ничѣмъ почти не отличается отъ древнеславянскаго. Народъ жилъ родами, на основѣ равноправности всѣхъ членовъ челяди (рода), съ главенствомъ отца, либо выборнаго старосты-владыки. Понятно, что при неотчуждаемости родовой собственности не могло быть рѣчи о наслѣдствѣ и завѣщаніяхъ, въ смыслѣ римскаго или нѣмецкаго права. Первородство не давало особыхъ льготъ какъ въ

частныхъ отношеніяхъ, такъ и въ государственныхъ. Изъ многихъ князей старшимъ объявлялся достойнѣйшій. Только Бретиславъ I вводитъ наслѣдство по старшинству. Позднѣе, съ введеніемъ леновъ (выслугъ), князь сталъ ихъ наслѣдникомъ на случай отсутствія прямыхъ родственниковъ, что впослѣдствіи распространилось на всѣ вымороченныя имѣнія.

На основѣ первобытныхъ славянскихъ отношеній развилась идея *общиннаго самоуправленія* и *круговой поруки*. Нѣсколько общинъ собирались въ такъ называемую *гонитву* или *уѣздъ* (Польское ополье, Сербская околина*), который былъ отвѣтственъ за преступленія, совершенныя въ ихъ округѣ, и платилъ за убійство, поджогъ, грабежъ и воровство «голову» **), въ случаѣ, если убійца не былъ отысканъ. Плата соразмѣрялась съ преступленіемъ, а не званіемъ убитаго, какъ германская вира, что свидѣтельствуетъ о равноправности предъ судомъ членовъ славянской общины.

Для перваго періода чешскаго права мало уцѣлѣло источниковъ современныхъ. Самый главный *законъ князя Конрада Оттона* (1189—1191), извѣстный изъ подтвердительныхъ грамотъ (1222, 29, 39 гг.). Отдѣльныя свѣдѣнія и факты можно найти въ другихъ современныхъ грамотахъ, въ лѣтописи Козьмы и его продолжателей, а также въ памятникахъ втораго періода, начиная отъ «Книги стараго пана изъ Розенберга» и кончая земскими нарядами Владислава II, Фердинанда I и Максимиліана II.

Заведеніе нѣмецкихъ поселеній и освобожденіе ихъ отъ жупной юрисдикціи, равно какъ измѣненіе городскаго устройства на нѣмецкій ладъ, при Оттокарахъ I и II, Вячеславѣ I и наконецъ Карлѣ IV, нанесли тяжкій ударъ старославянскому общественному строю. Лишь шляхта отстояла свои старые лич-

---

*) Русская вервь.

**) Русская вира.

ныя и имущественныя права, во все продолженіе XIV, XV и даже XVI в. Это должно сказать особенно о правахъ купли и наслѣдства, которое дѣлилось поровну между дѣтьми, при чемъ и женщины во многихъ случаяхъ могли быть наслѣдницами имѣній, съ правомъ поручительства и многими другими, которыхъ не могла имѣть женщина по праву римскому или германскому. Законодательство заботилось объ обезпеченіи имущества женъ или ихъ вѣна. Панъ, женившись на подданкѣ, возвышалъ ее въ свое сословіе.

Заключенное въ земскихъ доскахъ чешское право получало дальнѣйшее развитіе въ постановленіяхъ сеймовъ, которые и служили главнымъ основаніемъ земскаго наряда.

Первый сборникъ земскаго наряда по старымъ доскамъ составленъ при Владиславѣ II (1500) Альбрехтомъ Рендлемъ изъ Ушавы; но это законникъ пристрастный къ шляхтѣ противъ городовъ. Позднѣйшія изданія чешскаго законника послѣдовали въ годахъ 1530, 50, 64. Законодательная власть принадлежала сейму изъ представителей сословій панскаго, рыцарскаго и мѣщанскаго, хотя король, по важнымъ причинамъ, могъ отвергнуть постановленіе сейма. Этотъ нарядъ, обнимающій, кромѣ государственныхъ и частныхъ, также уголовныя постановленія, сохранялъ свою силу до Бѣлогорской битвы. *Обновленное право и земскій нарядъ* Фердинанда II (1627) признало наслѣдственность престола въ обѣихъ линіяхъ рода Габсбурговъ, предоставило *духовному* сословію преобладающее значеніе на сеймѣ; законодательная власть перенесена въ руки короля; сейму же предоставлено лишь вѣданіе податей; судопроизводство вмѣсто гласнаго и устнаго сдѣлано тайнымъ и письменнымъ; нѣсколько пріязненнѣе народу *декларатори* и *новеллы* Фердинанда III (1640), предоставившія сейму свободу совѣщаній хотя въ мелкихъ дѣлахъ.

Первыя попытки ввести въ Чехію нѣмецкія права сдѣланы Вячеславомъ II и Карломъ IV, но оба встрѣтились съ отпоромъ

чешскихъ пановъ, и первому удалось провести лишь новое *горнозаводское право* (1300) вмѣсто прежней монополіи иглавскаго горнаго права; а второй долженъ былъ взять назадъ свою *majestas carolina* (1355).

Нѣмецкое населеніе Чехіи имѣло издавна особое управленіе и устройство. Изъ льготныхъ правъ, данныхъ нѣмецкимъ колонистамъ сначала въ Прагѣ, а потомъ и по другимъ городамъ, Вратиславомъ, Собѣславомъ II, Оттокаромъ I, Вячеславомъ I, особенно же Оттокаромъ II, выработалось въ Чехіи особое муниципальное городское устройство, извѣстное подъ названіемъ *пражскаго городского права*, рядомъ съ которымъ уже съ начала XIII в. заводится въ Чехіи и *магдебургское право*. Главными центрами послѣдняго были въ Чехіи Литомѣрицы и Малая Сторона пражская, куда шла аппелляція изъ другихъ чешскихъ городовъ. Бырненскія и иглавскія муниципальныя права имѣли вліяніе на пражское, которое во многомъ схоже съ нюренбергскимъ, бамбергскимъ, аугсбургскимъ и др. городскими правами. Но главнымъ источникомъ всѣхъ этихъ правъ были *Саксонское* и *Швабское зерцала*, съ замѣтнымъ вліяніемъ понятій римскаго права. Не удивительно поэтому, что чешскій муниципальный строй существенно отличенъ отъ земскаго наряда въ основныхъ началахъ права личнаго, семейнаго и наслѣдственнаго, хотя и не остался совершенно свободнымъ отъ вліянія послѣдняго. Этотъ муниципальный кодексъ сохранялъ свою силу до 1787, отчасти даже до 1811 г.

Судебное устройство Чехіи до XIII в. имѣло характеръ чисто славянскій. Судъ производился въ трехъ инстанціяхъ: 1) *судъ полюбовный*, въ тяжбахъ мелкихъ (по цѣнѣ спорнаго предмета); 2) *судъ жупный*, въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, которому подчинялось все населеніе жупы. Судъ *(цуда, поправа)* производили *паны* (въ большихъ по цѣнѣ тяжбахъ) и *владыки* (въ меньшихъ). Жупные же чиновники (жупанъ, цударь, коморникъ и др.) производили только слѣдствія и исполняли судебные

приговоры, точно также, какъ и на 3) *судѣ земскомъ* или *сеймовомъ*, гдѣ паны и владыки, подъ предсѣдательствомъ князя, судили тяжбы, имѣвшія отношенія къ государю, свободнымъ имѣніямъ и вообще земскому добру.

Отъ юрисдикціи жупныхъ судовъ изъяты были: 1) польскіе колонисты (съ 1039 г.), сохранившіе свои юридическіе обычаи; 2) иностранные гости или купцы, имѣвшіе въ Прагѣ свой гостиный дворъ и особаго судію; 3) нѣмецкіе колонисты (въ Прагѣ съ 1061 г.); 4) пражскіе жиды и 5) духовенство (съ нач. XIII в.) и поселенцы въ церковныхъ имѣніяхъ, равно какъ населенцы новыхъ городовъ (съ нач. XII в.). Все это льготное населеніе судилось на *Княжемъ дворѣ*.

Порота, заведенная въ Сербіи законникомъ царя Душана (XIV в.), установлена была въ Чехіи при Оттокарѣ II исключительно для суда о поддѣлкѣ монетъ.

Искъ начинался предъявленіемъ суду жалобы истца (поводъ), съ указаніемъ преступленія (нарокъ). Судъ посылалъ коморниковъ для слѣдствія и вызова (погонъ) отвѣтчика, съ назначеніемъ срока (рокъ) явки и оглашеніемъ вызова на торгу. Неявка отвѣтчика рѣшала дѣло въ пользу истца. Если дѣло казалось судьямъ неяснымъ, то прибѣгали къ судебнымъ доказательствамъ (проводъ): при этомъ употреблялись и божьи суды (очисты)—водой, желѣзомъ и полемъ (соубой, сѣдани). Божьи суды запрещены лишь при Карлѣ IV стараніями просвѣщеннаго архіепископа Арношта изъ Пардубицъ; у Нѣмцевъ же и другихъ чешскихъ чужеземцевъ онѣ существовали до нач. XVI в. Потомъ, вліяніемъ каноническаго права, введена очистительная присяга; иногда прибѣгали къ жребію. Вліяніе римскаго права обнаружилось введеніемъ слѣдственныхъ пытокъ, которые употреблялись еще въ концѣ XVIII в. Исполненіе приговора предоставлялось прежде всего добровольному соглашенію съ осужденнымъ; если же онъ не соглашался войти въ сдѣлку съ ист-

цемъ, то налагалась контрибуція на его имущество—временная или навсегдашняя.

Главною чертою земскихъ судовъ Чехіи, въ пору жупнаго наряда, была ихъ распространенность на всѣ классы населенія, съ различіемъ лишь денежной оцѣнки иска, а не подсудныхъ лицъ. Судъ производился гласно и устно представителями земщины, а не чиновниками. Дѣло рѣшалось простымъ большинствомъ голосовъ, безъ права аппеляціи на произнесенный приговоръ.

Судебные проторы были: погонное—плата коморнику за вызовъ; врѣзъ—на пищу *погончему;* помочное или чистительное (потомъ памятное)—плата, вносимая оправданнымъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ юридическихъ установленій древней Чехіи были земскія доски, т. е. книги записей и уговоровъ на владѣніе имѣніями. Важность этого старочешскаго учрежденія (со временъ Оттокара II) оцѣнена лишь въ позднѣйшее время, когда и въ другихъ странахъ произведена подобная перепись и оцѣнка имѣній, что такъ много содѣйствовало развитію ипотечнаго кредита.

Съ второй половины XIII в. жупные суды начинаютъ упраздняться и былой судъ пражской жупы становится верховнымъ судомъ Чешскаго королевства, съ подраздѣленіемъ на нѣсколько вѣтвей: 1) *верховный земскій судъ*: на немъ предсѣдательствовалъ король, или его верховный бургграфъ; членами же были верховные коморникъ, судія и писарь, съ 12 панами и 8 владыками; ему подсудны были иски о жизни, чести и поземельномъ имуществѣ свободныхъ помѣщиковъ; 2) *судъ палатный (коморный)*: иски о наслѣдствѣ, потеряхъ, долгахъ; 3) *судъ дворскій* или *манскій* (ленный): о ленномъ наслѣдствѣ; 4) *судъ пражскаго бургграфа*: денежные иски съ залогами свыше 10 копъ; о ручательствахъ, объ убыткахъ, основывающихся на записяхъ; 5) *судъ меньшій пражскій:* иски денежные на сумму менѣе 10 копъ, о бѣглой челяди и т. д.; 6)

судъ духовный—архіепископа съ прелатами о церковныхъ дѣлахъ и имуществахъ; 7) *судъ межевой*—бургграфа съ панами, владыками и особыми совѣтниками.

Съ усиленіемъ послѣ гуситскихъ войнъ крѣпостнаго права, заводятся 8) *суды пратримоніальные*, 9) *волостные* (зачаене)—для мелкихъ дѣлъ, 10) *суды городскіе* или *муниципальные* (бургомистра и совѣтниковъ), съ аппелляціей городовъ чешскихъ къ думѣ Старомѣстской въ Прагѣ, а нѣмецкихъ общинъ—къ суду Литомѣрицкому, Кладскому или Маломѣстскому въ Прагѣ. Фердинандъ I въ 1548 г. учредилъ въ Прагѣ *аппелляціонную палату* для всей Чехіи, кругъ дѣятельности которой былъ еще болѣе расширенъ Фердинандомъ III (1644 г.). *Марія Терезія* учреждила для Моравіи въ Бьрнѣ отдѣльную аппелляціонную палату. Въ 1781 г., патентомъ Іосифа II, чешской аппелляціонной палатѣ подчинена, на ряду съ городами и общинами, вся шляхта, подсудная прежде земскому суду. Наконецъ въ 1849 г. патентомъ 8 іюня, Пражскій аппелл. судъ, послѣ 300 лѣтняго существованія, упраздненъ и замѣненъ *верховнымъ земскимъ судомъ*.

История церковная.

Христіанство проникло въ Чехію изъ родственной Моравіи. По стародавнему преданію, чешскій князь Боривой, подручный Моравскому Святополку, крестился (873) у моравскаго апостола Меѳодія. Изъ этого видно, что извѣстіе о христіанизаціи Чехіи Франками, отъ которыхъ она скоро избавилась подъ предводительствомъ мощнаго Забоя, и за тѣмъ о крещеніи 12 воеводъ, или чешскихъ леховъ, на дворѣ германскаго короля Людовика (845), представляютъ попытки отрывочныя и малоуспѣшныя. Нѣкоторое время Чехи подчинялись архіепископіи моравской, учрежденной папою Адріаномъ II для Меѳодія, но по смерти Святополка сыновья Боривоя, Спитигнѣвъ и Владиславъ, от-

торгнулись отъ Моравіи и, чтобы заручиться покровительствомъ Арнульфа нѣмецкаго, признали церковную зависимость Чехіи отъ Регенсбургскаго епископа (895). Но эта зависимость прекратилась со смертью Людовика Дитяти (911), и за тѣмъ въ Чехіи упоминается при Вратиславѣ какой-то епископъ, можетъ быть изъ Моравіи. Болѣе дѣйствительная зависимость Чехіи отъ регенсбургской епископіи начинается собственно при св. Вячеславѣ, послѣ погрома Чехіи нѣмцами въ 928г. Лишь 45 лѣтъ спустя добился Болеславъ II отъ Оттона II учрежденія въ Прагѣ особаго епископства, получившаго папское утвержденіе.

Въ первое время своего христіанства Чехи, не смотря на подчиненіе папѣ, употребляли *славянскую литургію,* и лишь позднѣе усиліямъ регенсбургскихъ епископовъ удалось постепенно вытѣснить ее. Наравнѣ съ латинской она оставалась еще при св. Вячеславѣ, но при учрежденіи пражскаго епископства она была запрещена буллою Іоанна XIII.

Рядомъ съ христіанствомъ долго сохранялись еще слѣды язычества. Апостольская дѣятельность Меѳодія была слишкомъ кратка; проповѣдь чужеземныхъ Регенсбургскихъ миссіонеровъ была чужда народу. Изъ князей болѣе всѣхъ заботились о распространеніи въ народѣ христіанскихъ понятій св. Вячеславъ и его бабка Людмила, пострадавшіе отъ придворныхъ интригъ и признанные первыми въ Чехіи христіанскими мучениками, святыми патронами народа. Первые въ Чехіи храмы посвящены были именамъ св. Климента (его мощи Кириллъ и Меѳодій привезли было въ Моравію, потомъ въ Римъ) и св. Вита, патрона Саксовъ, съ которыми былъ въ пріязненныхъ отношеніяхъ св. Вячеславъ.

Пражское епископство, въ періодъ своего учрежденія (973), обнимало, кромѣ Чехіи и Моравіи, съ угорской словенщиной, до Дуная и Матры, верхнюю и среднюю Силезію, область Краковскую или Малопольскую, до р. Стрыя и Буга, но въ 999 г. Болеславъ Храбрый польскій отбилъ восточныя области. Брети-

славъ I снова присоединилъ было Моравію къ пражской епископіи (1028), но Вратиславъ II устроилъ для Моравіи особую епископскую каѳедру въ Оломуцѣ (1062).

Въ первые два вѣка, избраніе въ епископы производилось на чешскомъ сеймѣ, по предложенію князя, принятому духовнымъ и свѣтскимъ людомъ: со второй же половины XII в. пражская капитула заявляетъ притязанія на участіе въ выборѣ епископа, чего она и добилась въ началѣ XIII в. (1224), хотя голосъ князя обыкновенно былъ и здѣсь рѣшающимъ. До утвержденія папскаго, избранный епископъ получалъ инвеституру отъ германскаго императора, а позднѣе (съ 1212) отъ короля чешскаго. Въ церковномъ управленіи пражскій епископъ былъ подчиненъ архіепископу майнцскому. Усилія чешскихъ государей, особенно Бритислава I и Премысла Оттокара I, объ учрежденіи для Чехіи независимой архіепископіи, не удавались, по сопротивленію германскихъ императоровъ.

Наиболѣе дѣятельнымъ насадителемъ христіанства въ Чехіи былъ второй пражскій епископъ Войтѣхъ, который старался провести въ жизнь исполненіе христіанскихъ законовъ, уничтожилъ многоженство, браки близкихъ родственниковъ и т. д. Его строгая проповѣдь возбудила неудовольствіе въ вельможахъ и, вслѣдствіе раздоровъ его воеводской родни съ земскимъ княземъ (995), Войтѣхъ принужденъ былъ оставить Чехію и пошелъ съ проповѣдью къ языческимъ пруссамъ, гдѣ онъ скоро умеръ смертью мученика (997). Полвѣка спустя, во время побѣдоноснаго похода Бретислава I на Гнѣзно, Чехи взяли его мощи и перевезли въ пражскій храмъ св. Вита, а постановленія Войтѣха получили значеніе строгаго закона (1039). Бретиславъ II, сеймовымъ опредѣленіемъ 1092 г., приказалъ вырубать посвященныя языческія рощи и изгналъ изъ земли чародѣевъ и прорицателей, какъ остатки языческаго жречества. Языческіе обычаи скоро забываются и со 2-й половины XII в. уже не встрѣчаемъ указанія на нихъ въ странѣ.

Долгое время по учрежденіи пражскаго епископства не исчезали еще въ Чехіи остатки славянскаго богослуженія. При князѣ Ольдрихѣ основанъ даже для славянскаго обряда особый Сазавскій монастырь (1032); первымъ игуменомъ былъ св. Прокопъ. Но враждебное къ этому монастырю расположеніе большинства чешскаго духовенства скоро разогнало монаховъ (1056) и, хотя Вратиславъ II (1064) опять возвратилъ ихъ изъ угорскихъ убѣжищъ, однако переговоры его съ папою Григоріемъ VII, о дозволеніи славянской литургіи, остались безплодными, а Бретиславъ II навсегда передалъ Сазавскій монастырь монахомъ латинскимъ (1096).

Съ учрежденіемъ пражскаго епископства число храмовъ въ Чехіи быстро возростаетъ. Князья, епископы и отдѣльные вельможи, въ качествѣ патроновъ, воздвигали церкви по городамъ и селамъ. При нѣкоторыхъ изъ городскихъ церквей духовенство жило коллегіально; кой-гдѣ, по особымъ льготамъ, оно изъято было изъ вѣдѣнія епископа, составляя капитулы. Приходскихъ церквей до половины XIV в. было болѣе, чѣмъ въ наше время, хотя населеніе было меньшее. Епископія раздѣлялась на архидіаконства (въ XIV в. ихъ было 10) и деканства (по числу жупъ; въ XIV в. до 57). Несмотря на запрещеніе св. Войтѣха, чешское духовенство, даже высшее, до XII в. было женатое, и только въ княженіе Премысла I утверждаются въ Чехіи постановленія Григорія VII о безбрачіи духовенства.

Изъ монашескихъ орденовъ въ Чехіи раньше всего (уже при Болеславѣ II) заводятся монастыри монаховъ и монахинь ордена св. Бенедикта, который принесенъ изъ Италіи св. Войтѣхомъ и къ которому принадлежали сестры Болеслава II и Премысла I и дочь Оттокара II. Этотъ орденъ полтора вѣка былъ единственнымъ въ Чехіи. Съ половины XII в. заводятся ордена премонстратовъ, цистеріанцевъ и рыцарей іоаннитскихъ; въ концѣ XII в. прибываютъ еще крестоносные рыцари гроба Господня, за тѣмъ рыцари тевтонскіе и храмовники. Всѣ они руко-

водствовались правилами св. Августина, имѣли цѣлью устроеніе госпиталей, заботы о бѣдныхъ и больныхъ, подъ руководствомъ верховнаго магистра госпиталя пражскаго. Въ царствованіе Премысла I и Вячеслава I прибыли въ Чехію нищенствующіе ордена доминиканцевъ и францисканцевъ, поставившіе своей задачей дѣйствовать на народъ проповѣдью и исповѣдью и хранить въ немъ строгость въ вѣрѣ. Во второй половинѣ XIII в. учреждаются еще ордены кающихся братьевъ, пустынниковъ св. Августина, а въ половинѣ XIV в. строгій орденъ картузовъ.

Епископство, монастыри и церкви имѣли громадныя имѣнія и получали пособія изъ княжескихъ имуществъ, а также десятину съ крестьянскихъ сборовъ. Въ XIV в. пражскому епископству принадлежало до 600 деревень, кромѣ нѣсколькихъ городовъ и замковъ въ разныхъ краяхъ страны.

Соразмѣрно съ обширностію владѣній и кругъ дѣятельности духовенства въ средніе вѣка былъ чрезвычайно обширенъ. При монастыряхъ и церквахъ учреждались школы, изъ которыхъ высшая, при епископскомъ храмѣ въ Прагѣ, въ концѣ XIII в. пользовалась заслуженной славой не въ одной Чехіи. Доминиканцы, францисканцы и августинцы особенно посвящали себя наукамъ и искусствамъ. Духовенство вѣдало дѣла призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ; своимъ вліяніемъ оно смягчало строгость первобытныхъ законовъ; какъ единственное грамотное сословіе, оно исправляло важнѣйшія государственныя службы въ должностяхъ канцлеровъ, управителей иностранными дѣлами и королевскихъ секретарей. Съ другой стороны духовныя бенефиціи часто давались въ награду заслуженнымъ государственнымъ людямъ. Духовенство вѣдало судныя дѣла въ отношеніяхъ супружескихъ; какъ духовные лица, такъ и бенефиціи церковныя были изъяты изъ юрисдикціи свѣтскихъ судовъ.

Какъ обладатели имѣній, епископъ и монастыри несли нѣкоторыя государственныя повинности, поставляя военные отряды, иногда предводительствуя ими и снабжая войска провіан-

томъ. Съ половины XII в. духовенство старается оградить свои имѣнія иммунитатами, или льготами, противъ вмѣшательства жупныхъ и княжескихъ чиновниковъ. Епископъ Бретиславъ Генрихъ, съ помощію импер. Фридриха I, объявилъ свои владѣнія, какъ князя германской имперіи, зависимыми непосредственно отъ императора (1187), а по смерти чешскаго короля Фридриха Владиславича, онъ возложилъ даже на себя чешскую корону (1193). Но по его смерти чешскіе короли присвоили себѣ право инвеституры епископовъ, независимо даже отъ императора, и только энергіи епископа Андрея (съ 1214 г.) удалось, хоть въ нѣкоторой степени, возстановить прежнюю независимость духовенства отъ свѣтской власти. Оттокаръ II и Вячеславъ II расширили права церкви. Съ половины XIII в. папа присвоиваетъ себѣ право на десятую часть съ доходовъ отъ церковныхъ бенефицій, независимо отъ содержанія страною его легатовъ, которые все чаще отправляются въ нее по разнымъ дѣламъ. За услуги короля Ивана, папа предоставилъ ему на нѣсколько лѣтъ свою десятину въ Чехіи и сквозь пальцы смотрѣлъ на то, какъ онъ разорялъ духовенство.

Возникаютъ наконецъ споры между бѣлымъ духовенствомъ и нищенствующими орденами изъ за церковныхъ доходныхъ статей, а въ началѣ XIV в. проникаетъ въ Чехію ересь *альбигойская* и *вальденская,* скоро впрочемъ подавленная соединенными силами государства и церкви (1315). Съ тѣхъ поръ въ Прагѣ поставляется постоянный инквизиторъ изъ ордена доминиканцевъ.

Стараніями Карла IV въ Прагѣ учреждено (1344) архіепископство, независимое отъ Майнца, съ викаріальными епископствами оломуцкимъ въ Моравіи литомышльскимъ въ восточной Чехіи.

Совокупная дѣятельность славныхъ современниковъ — Карла IV и перваго архіепископа Арношта изъ Пардубицъ — высоко подняла блескъ Чешскаго государства и церкви. Учреждены но-

вые ордены кармелитовъ, сервитовъ и канониковъ св. Августина; въ Прагѣ основанъ Славянскій монастырь (въ *Еммаусѣ*—1347); въ Пражскомъ замкѣ воздвигнутъ славный храмъ св. Вита (1344); свезеніе въ Прагу множества реликвій сдѣлало ее центромъ благочестивыхъ странствованій; новоучрежденный пражскій *университетъ* (1348) сталъ средоточіемъ христіанскаго образованія для всей средней Европы. Благодаря настояніямъ Арношта, выведены наконецъ изъ земскихъ судовъ, такъ называемыя, ордаліи, послѣдніе остатки языческихъ суевѣрій (1355).

Между тѣмъ чрезмѣрныя богатства духовенства привлекали въ его среду много людей честолюбивыхъ, жадныхъ и безнравственныхъ, которые дѣйствовали тѣмъ смѣлѣе, что на апостольскомъ престолѣ стали возсѣдать тогда люди безнравственные, торговавшіе духовными мѣстами и совѣстью суевѣрныхъ народовъ. Какъ архіепископъ Арношъ и его преемникъ Иванъ Очко изъ Влашими (съ 1364), такъ и Карлъ IV обратили серьезное вниманіе на пресѣченіе соблазна и содѣйствовали благочестивому движенію, возбужденному тогда въ Прагѣ смѣлой обличительной проповѣдью кназе Конрада Вальдгаузера (вызваннаго Карломъ изъ Австріи въ 1360 г.), и пражскаго каноника Ивана Милича (съ 1363), громившихъ злоупотребленія и распущенность чешскаго клира. Хотя они были обвинены раздраженнымъ клиромъ въ ереси и преслѣдованы духовнымъ судомъ (Миличъ и умеръ въ Авиньонѣ, куда онъ былъ вызванъ на папскій судъ 1374), однако ревностные ихъ ученики продолжали возбудительную дѣятельность учителей. Особенно замѣчательна въ этомъ направленіи проповѣдническая и писательная дѣятельность Матвѣя изъ Янова, разсѣявшаго въ народѣ много здравыхъ христіанскихъ понятій, хотя подъ конецъ и онъ принужденъ былъ отречься отъ нѣкоторыхъ своихъ положеній (1389), не рѣшаясь еще поставить свое личное мнѣніе выше церковнаго авторитета.

Изъ этихъ же религіозныхъ стремленій исходила литературная дѣятельность свѣтскаго ученаго Ѳомы Штитнаго, развивавшаго въ народѣ здравыя нравственныя понятія.

Этимъ народнымъ движеніемъ, въ пользу нравственной реформы въ странѣ, не умѣли воспользоваться слабые преемники Карла IV и Арношта — Вячеславъ IV и Иванъ изъ Іенштейна. Между королемъ и архіепископомъ произошли споры, въ пылу которыхъ молодой Вячеславъ велѣлъ утопить въ Вьлтавѣ (1393) архіепископскаго викарія, доктора Ивана Непомука. Архіепископъ прибѣгъ къ покровительству папы, но, не получивши его, сложилъ свой санъ.

Его преемники, Ольбрамъ изъ Шкворца и Збинекъ Заяцъ изъ Газенбурга, были люди ограниченные. Религіозное движеніе приняло новый характеръ, когда во главѣ его сталъ проповѣдникъ Виѳлеемской часовни, Иванъ Гусъ. Заодно съ чешскими магистрами Пражскаго университета, увлекшись идеями Виклефа, онъ поднялъ вопросъ объ основаніяхъ и размѣрахъ не только свѣтской, но и духовной власти папы. Несмотря на запрещеніе, наложенное Збинкомъ на сочиненія Виклефа, движеніе распространялось все шире и шире. На сторону Гуса перешли придворные сановники, еще прежде оскорбленные надменностью архіепископа Ивана, перешли затѣмъ паны и рыцари, въ надеждѣ разобрать при реформѣ огромныя церковныя имущества; самъ король ходатайствовалъ у папы за Гуса противъ Збинка, который рѣшился искать помощи у угорскаго и римскаго короля Сигизмунда, но умеръ на дорогѣ въ Угрію (1411). Между тѣмъ Гусъ явно возсталъ противъ самаго папы въ дѣлѣ о продажѣ индульгенцій (1412). Проклятый папою, онъ оставилъ Прагу и издалъ нѣсколько сочиненій о церкви и основаніяхъ ея авторитета. Напрасно старался Вячеславъ уладить дѣло миролюбиво. Оно представлено на разсмотрѣніе Констанцкаго собора, который обвинилъ Гуса въ ереси и возбужденіи народа и осудилъ на сожженіе (6 іюля 1415).

Уже въ пребываніе Гуса въ Констанцѣ—въ Чехіи заводятся церковныя новшества. Магистръ Яковъ (Якубекъ), Стрибрскій предлагаетъ причастіе *подъ двумя видами* (1414), что быстро распростртаяется по всей странѣ. Вѣсть о сожженіи Гуса глубоко возмутила народъ. Враждебные Гусу священники изгнаны изъ приходовъ и на ихъ мѣсто поставлены чашники (подъ обои). На пражскомъ съѣздѣ чешской шляхты постановлено: повиноваться папѣ лишь настолько, насколько его указы не противорѣчатъ священ. писанію; въ дѣлахъ вѣры управляться совѣтомъ магистровъ Пражскаго университета, принявшихъ чашу. Соборъ рѣшился пресечь ересь строгостью и силою. Папа Мартинъ V послалъ грозныя наказы Чешскому королю и архіепископу. Братъ Вячеслава, король Сигизмундъ, грозилъ ему войною за бездѣйствіе въ отношеніи къ еретикамъ. Это заставило Вячеслава прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости противъ народнаго движенія, но онѣ были уже запоздалы: народъ возмутился противъ указовъ короля, который не пережилъ этого новаго несчастія (1419). Католическое духовенство было изгнано изъ Праги и другихъ городовъ и селеній Чехіи. Мирные переговоры съ ближайшимъ наслѣдникомъ чешскаго престола, угорско-римскимъ королемъ Сигизмундомъ, ни къ чему не привели: онъ рѣшился силою подавить чешскую ересь, заодно съ папою Мартиномъ V, который объявилъ на Чехію крестовый походъ всей католической Европы.

Послѣ первыхъ побѣдъ Чеховъ надъ крестоносными воинствами, вся почти страна отпала отъ латинскаго правовѣрія; даже архіеп. Конрадъ принялъ чашу (1421). Вѣрными папѣ остались въ Чехіи лишь нѣсколько панскихъ родовъ и нѣсколько городовъ, какъ Пьлзень и Будѣевицы, а также нѣмецкое населеніе чешскихъ окраинъ и незначительное число чешскаго сельскаго люду, преимущественно въ Пьлзенскомъ краѣ. По наложеніи папою проклятія на архіеп. Конрада за принятіе чаши, администраторомъ архіепископства наименованъ Иванъ епископъ Лито-

мышльскій, онъ же и Оломуцкій. Выгнанная изъ Праги католическая капитула, при которой находилось и архіепископское правленіе, оставалась во время войны въ Житавѣ (Верхнія Лужицы). Большая часть имѣній и доходовъ духовенства была либо захвачена городскими общинами и отдѣльными панами и рыцарями, либо заложена безденежнымъ императоромъ Сигизмундомъ разнымъ панамъ и рыцарямъ, за ссуды и военныя услуги. Церковные дома и зданія обращены въ развалины.

Отколовшаяся отъ Рима церковь распалась на два главные толка. Одни, съ пражскими магистрами во главѣ, ограничили свое отторженіе отъ латинства признаніемъ верховной авторитетности св. писанія и необязательности несогласныхъ съ нимъ опредѣленій папской власти, и принятіемъ чаши; незначительная часть этого толка отвергала еще нѣкоторые несущественные литургическіе обычаи, и завела чтеніе евангелія и посланій за обѣдней на чешскомъ языкѣ. Кнезы и магистры этого толка, въ собственномъ смыслѣ *подъ обойи* (утраквистскаго), не думали навсегда отторгаться отъ Рима, а лишь вынудить у папы примиреніе на основаніи, такъ называемыхъ, *четырехъ пражскихъ статей* (признаніе чаши и нѣкоторыхъ общихъ началъ желаемой реформы чешской церкви). Дальнѣйшимъ развитіемъ этихъ статей (составленныхъ въ 1420) были опредѣленія утраквистскаго сѵнода въ Прагѣ (1421), подъ предсѣдательствомъ архіеп. Конрада: тутъ установлены были для духовенства нѣкоторыя дисциплинарныя правила и рѣшено отрѣченіе его отъ свѣтскихъ владѣній, съ сохраненіемъ лишь насущнаго пропитанія. Этотъ толкъ призналъ архіеп. Конрада въ его санѣ; онъ посвящалъ кнезовъ и управлялъ изъ Рудницы, чрезъ выборныхъ отъ духовенства, церковными дѣлами. Другой толкъ — *Таборовъ*, въ средѣ военнаго братства таборитовъ. Отвергнувши авторитетъ римской церкви, они не признавали ничего, на что нѣтъ прямаго указанія въ св. писаніи: изъ семи таинствъ они принимали лишь крещеніе и причащеніе; отвергли жертвенное значеніе литургіи,

чистилище и молитву умершихъ, мощи, монастыри и всякіе церковные обряды. Богослуженіе совершали исключительно на чешскомъ языкѣ. Епископа они выбрали изъ своей среды, отвергая всякое значеніе апостольской преемственности. Но этотъ радикальный толкъ всегда оставался въ значительномъ меншинствѣ. Попытки примиренія между двумя толками (на сѵнодѣ 1421 и дрг.) были напрасны. Отказавшись отъ авторитета церкви и отвергнувши значеніе преданія, каждый изъ этихъ толковъ распался еще на нѣсколько сектъ. Разномысліе таборовъ вращалось на разномъ пониманіи сущности причастія; нѣкоторые доходили до отверженія всякаго положительнаго исповѣданія и впадали въ грубый и развратный коммунизмъ. Самымъ гнуснымъ выродкомъ этого направленія была малая секта *Адамитовъ*, которая была подавлена Жижкою (1421), но въ тайнѣ сохранялась и въ слѣдующія времена. Другія крайности этого рода, особенно же смѣлыя мнѣнія о причастіи, окрещены были тогда именемъ *Пикартовъ*, отъ забродныхъ выходцевъ вальденской секты, около 1418 г. съ запада пришедшихъ въ Чехію, куда они были привлечены слухами о возникающихъ расколахъ; скоро однако они должны были убираться изъ бурной страны.

Выдѣливши изъ своего лона подобныя диковины, таборская община раздѣлилась на крайнюю и умѣренную партіи. Къ послѣдней принадлежалъ Жижка. Послѣ его смерти (1424) она стала называться *сиротками;* другая крайняя сторона удержала названіе табора. Утраквисты тоже распались на двѣ стороны: умѣренный утраквизмъ—*Прибрама* и болѣе рѣзкій—*Рокицаны*.

Послѣ двѣнадцати-лѣтнихъ войнъ чеховъ съ латинскимъ западомъ и четырехъ-лѣтнихъ переговоровъ, при посредствѣ Базельскаго собора, пришли наконецъ къ примиренію, на основаніи *компактатовъ* 1436 года. Базельскій соборъ дозволилъ употребленіе чаши въ Чехіи и Моравіи и подтвердилъ остальные пражскія статьи, но не соглашался предоставить сейму избраніе архіепископа, предоставляя это капитулѣ. Споръ былъ

улаженъ записью Сигизмунда, въ виду обезпеченія за собой чешскаго престола, обѣщавшаго ходатайствовать объ исполненіи народныхъ желаній. На основаніи этой записи сеймъ избралъ въ архіепископы своего утраквистскаго главу, Ивана изъ Рокицанъ, но соборъ не утвердилъ этого избранія, а прислалъ въ чешскіе администраторы Констанцскаго епископа Филиберта. Сигизмундъ же, вопреки своей записи, собственной властію далъ утраквистамъ особаго администратора, не имѣвшаго никакого вліянія на дѣла католическаго клира. Папы Николай V, Пій II и Павелъ II думали даже отмѣнить чешскіе компактаты и провести католическую реакцію, но натолкнулись на противодѣйствіе гуситскаго короля Юрія Подѣбрада, который отбилъ всѣ ихъ притязанія, хотя компактаты оставались неутвержденными, пражская архіепископія незамѣщенною и въ средѣ утраквистовъ чувствовался сильный недостатокъ въ священникахъ, ибо епископы сосѣднихъ странъ не хотѣли посвящать ихъ ставленниковъ. Внутри страны произошло однако, на Кутногорскомъ съѣздѣ 1485 г., соглашеніе между католиками и утраквистами, въ силу котораго компактаты и запись импер. Сигизмунда получили силу земскихъ законовъ, на которые должны были присягать короли при коронаціи.

Таборы совершенно не приняли компактатовъ, ибо ученіе ихъ основывалось на другихъ началахъ. Сигизмундъ особой записью распространилъ и на нихъ права утраквистскаго исповѣданія (1436), но сила ихъ была уже сломана въ Липанской битвѣ (1434), послѣ которой сиротки слились съ утраквистами. Послѣ общаго осужденія таборскаго ученія на Кутногорскомъ религіозномъ съѣздѣ 1444 г. вѣрнымъ этому ученію остался одинъ лишь городъ Таборъ; но и онъ скоро (1452) былъ взятъ Юріемъ Подѣбрадскимъ, община разогнана, священники и епископъ (Николай Пельгримовскій) умерли въ темницахъ; на Таборѣ введено богослуженіе утраквистское; уцѣлѣвшіе остатки стараго Табора разбрелись по странѣ тайными общинами, изъ которыхъ, между

прочимъ, выростаетъ замѣчательное *братство кунвальдское*, основанное въ 1457 г. братомъ Григоріемъ, а лѣтъ черезъ 10 получившее организацію на Льготскомъ сѵнодѣ (1467): избраны были священники, а изъ нихъ три епископа, для соблюденія апостольскаго преемства принявшіе посвященіе отъ вальденскаго епископа Степана, пребывавшаго тогда въ Австріи. Этотъ союзъ, поглотившій въ себя остатки Табора, сталъ извѣстенъ подъ именемъ *общины чешскихъ братьевъ*. Его ученіе и церковное управленіе сходны въ сущности съ таборскими: община отвергала всякое соединеніе съ церковью римско-католическою; но, вопреки таборитамъ, отвергала также употребленіе оружія для защиты своего богослуженія и по возможности устранялась отъ столкновеній съ міромъ въ государственной службѣ; она соблюдала въ своей средѣ строгую нравственность, что мѣшало широкому ея распространенію. Тѣмъ не менѣе въ концѣ XV в. считалось уже до двухъ-сотъ братскихъ сборовъ (общинъ) въ Чехіи и Моравіи, съ кнезами и старшими въ отдѣльныхъ мѣстахъ; во главѣ же всей общины стояли 3 или 4 епископа съ совѣтомъ, обыкновенно изъ 10 лицъ, которые были избираемы сѵнодами. Самые многочисленные сборы находились въ Чехіи — въ Литомышли, Младой Болеславли и въ Брандысѣ надъ Орлицей, а въ Моравіи—въ Липникѣ и Прѣровѣ. Уже при самомъ зарожденіи, при Юріѣ, община выдержала жестокое преслѣдованіе, а въ 1506 г. король Владиславъ издалъ мандатъ противъ пикартовъ (какъ окрестили тогда братьевъ), который былъ подтвержденъ на сеймѣ 1510 г.: община однако жила и ширилась, благодаря особенно покровительству нѣкоторыхъ пановъ, вступившихъ въ ея среду.

Если оглянемся теперь на бурный гуситскій вѣкъ Чехіи, то увидимъ, что потребность религіозной реформы была сознана, но не осуществлена. Католическое меншинство пылало ненавистію къ народнымъ стремленіямъ, ослабившимъ его вліяніе и богатство, и желаніемъ возвратить ихъ; въ средѣ утрак-

вистовъ недоставало церковной организаціи: ихъ бѣдное и зависимое отъ міра духовенство, съ упадкомъ Пражскаго университета, значительно понизилось въ уровнѣ своего образованія и вліяніи на общество. Исключительность религіознаго лишь образованія и замкнутость Чехіи отъ образованныхъ центровъ Европы, съузила умственный горизонтъ представителей страны. Сильнѣе были нравственныя стремленія у чешскихъ братьевъ, но онѣ ограничивались церковнымъ строемъ замкнутой общины, ученіе которой было слишкомъ сухо и непрактично, чтобы овладѣть сердцами массъ.

Неудивительно потому, что такое быстрое распространеніе встрѣтило въ Чехіи ученіе Мартина Лютера, тѣмъ болѣе, что представляя, въ отношеніяхъ догматическомъ и церковномъ, значительное сходство съ ученіемъ Табора и Братьевъ, оно льстило животнымъ инстиктамъ людей ученіемъ объ оправданіи вѣрою и евангелической свободѣ жизни. Оно пришлось по вкусу какъ латинскимъ Нѣмцамъ, такъ и утраквистамъ Чехіи. Послѣдніе рѣшились преобразовать свой старый утраквизмъ по началамъ лютеранскаго ученія и управленія: этимъ духомъ проникнуты постановленія утраквистскаго собора въ Прагѣ 1524. Хотя Фердинандъ I запретилъ въ Прагѣ и другихъ королевскихъ городахъ публичное отправленіе лютеранскаго богослуженія и настаивалъ на объединеніи чешскихъ религіозныхъ партій, на началахъ старыхъ компактатовъ, однако лютеранское большинство утраквистовъ, привлекшее въ свою среду много панскихъ и шляхетскихъ родовъ, настаивало на проведеніи идей протестантской реформаціи. Лишь по усмиреніи чешскаго возстанія въ 1547 г. Фердинандъ могъ дѣйствовать смѣлѣе: его мандатомъ изгнана изъ Чехіи община Братьевъ, разсѣявшаяся въ Литомышльскомъ краѣ, а также въ Польшѣ и Пруссіи; для возстановленія католичества вызванъ въ Чехію новый орденъ іезуитовъ (1556); возстановлено пражское католическое архіепископство (1561 г.), которому король хотѣлъ подчинить и утрак-

вистовъ, по утвержденіи папою и Тридентскимъ соборомъ Базельскихъ компактатовъ (1564 г.). Въ вѣротерпимое правленіе Максимиліана II, лютеране и братья, помирившись на такъ называемомъ *чешскомъ исповѣданіи,* увлекли за собой большинство населенія; но консисторія по прежнему оставалась въ вѣдѣніи членовъ стараго утраквизма: новый не имѣлъ поэтому никакой организаціи — и этимъ неустройствомъ новой церкви ловко воспользовались іезуиты для проведенія католической реакціи. Уже Рудольфъ II (1602) издалъ мандатъ противъ чешскихъ братьевъ и, хотя послѣдовавшія затѣмъ политическія движенія вынудили короля Рудольфа *грамотой величества* (1609) отдать консисторію въ распоряженіе членовъ новаго чешскаго исповѣданія, однако послѣдніе не съумѣли воспользоваться предоставленными правами. Въ періодъ смутъ 1618 г. выгнаны были изъ Чехіи іезуиты и католическій архіепископъ Праги, а новый кальвинскій король Чехіи обратилъ даже Пражскіе храмы Св. Вита, Войтѣха и Вячеслава въ кальвинскія молельни, разметавши при этомъ останки чешскихъ патроновъ (1619). Но послѣ Бѣлогорской битвы іезуиты возвращены и католичество возстановлено въ небывалой прежде исключительности и силѣ. Изгнанія, конфискаціи, военная сила были орудіями крутой реакціи. До 36.000 родовъ выселились изъ Чехіи въ этотъ печальный періодъ ея исторіи. Заботы Густава Адольфа, занявшаго Чехію въ 1630 г., о возстановленіи въ ней протестанства, по своей кратковременности, не могли быть успѣшными. Лѣтъ черезъ 8 шведы нашли уже Чехію глубоко окатоличенною, а въ 1648 г. народъ съ одушевленіемъ боролся уже за ново-привитую имъ вѣру.

Понятно, что чаша при этомъ совершенно была вытѣснена уже въ 1622 году. Чехія раздѣлена была въ религіозномъ отношеніи на пять епархій: архіепископію Пражскую и епископіи Кралевоградецкую, Литомѣрицкую, Пьлзенскую и Будѣёвицкую, но это отложено за недостаткомъ наданій (фундушевъ). Церковь

получила львиную часть изъ имуществъ, конфискованныхъ послѣ возстанія 1618 г. За недостаткомъ мѣстнаго духовенства, вызвано много Поляковъ и Нѣмцевъ; другая часть вакантныхъ приходовъ замѣщена монахами старыхъ и новыхъ орденовъ, какъ-то: капуциновъ (съ 1600 г.), паулиновъ (1626) театиновъ (1666), тринитаріевъ (1704), піаровъ, милосердыхъ братьевъ, особенно же іезуитовъ. За свою ученость и дѣятельность послѣдніе были въ особомъ почетѣ у папы, императора и самихъ аристократовъ. Пражскій университетъ, въ теченіе 200 л. бывшій въ завѣдываніи утраквистовъ, поступилъ теперь (1622 г.) въ распоряженіе іезуитовъ, и хотя впослѣдствіи юридическій и медицинскій факультеты перешли въ руки свѣтскихъ профессоровъ, но богословскій и философскій долго оставался въ ихъ исключительномъ вѣдѣніи, равно какъ и всѣ почти городскія школы и гимназіи. Въ скоромъ времени іезуиты имѣли уже въ Чехіи 13 коллегій и 11 резиденцій. Въ ихъ конвиктахъ получали первое образованіе шляхетскія дѣти. Лишь духовныя семинаріи оставались въ вѣдѣніи епископовъ.

На народъ іезуиты дѣйствовали на исповѣдяхъ, въ проповѣдяхъ, въ процессіяхъ и церемоніяхъ, при церковныхъ празднествахъ и открытіи мощей. Канонизація Ивана Непомука (1729), какъ мученика исповѣдной тайны, привлекла взоры всѣхъ сосѣднихъ католическихъ земель: гробъ его въ церкви св. Вита сталъ средоточіемъ народнаго почитанія и религіозныхъ собраній.

Прошло два поколѣнія—и народъ забылъ уже о насиліяхъ католической реакціи и успокоился своимъ чувствомъ на вѣрѣ, давшей ему единство и церковный порядокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ истребленіемъ іезуитами всѣхъ почти памятниковъ двухъ-вѣковой литературной дѣятельности страны, народъ впалъ въ невѣжество и усыпленіе. Даже патріотическое слово за народный языкъ чешскаго іезуита Бальбина и основаніе наслѣдія св. Вячеслава (1669), или общества для изданія на чеш-

скомъ языкѣ набожныхъ книгъ, въ католическомъ духѣ — все это не могло пробить той стѣны, которою Чехія и другія католическія страны Австріи отдѣлены были отъ участія въ возроставшей умственной дѣятельности протестантскихъ державъ запада. Бо́льшіе успѣхи въ дѣлѣ народнаго образованія начались лишь тогда, когда, по уничтоженіи буллою Климента XIV (1773) іезуитскаго ордена, школы перешли въ непосредственное вѣдѣніе государства; университетъ и гимназіи замѣщены свѣтскими профессорами, или довѣрены піарамъ. Изъ поіезуитскихъ имѣній образованъ училищный фондъ. Марія Терезія издала (1749) распоряженіе, чтобы папскія буллы предъявлялись, до ихъ обнародованія, верховной власти. Императорскимъ указомъ 1783 г. отмѣнены нѣкоторые праздники, за чрезмѣрнымъ ихъ множествомъ, между прочимъ дни чешскихъ патроновъ св. Войтѣха, Людмилы и Прокопа. Еще смѣлѣе дѣйствовалъ въ отношеніи къ правамъ католической церкви Іосифъ II. При немъ папскія буллы не имѣли никакой почти силы; уничтожено множество монастырей, остальные же подчинены непосредственно земскимъ епископамъ, помимо всѣхъ санкціонированныхъ папою льготъ.

Изъ конфискованныхъ монастырскихъ имуществъ образованъ особый богослужебный фондъ Чешскаго королевства (1782), изъ доходовъ котораго увеличено число приходовъ и церквей, и получило названье епископство Будѣёвицкое (1784). Много монастырскихъ церквей закрыто и разрушено. Духовныя власти приведены въ тѣсную зависимость отъ свѣтскихъ. Въ 1777 г. епископство Оломуцкое поднято въ архіепископію, независимую уже отъ Праги. Супружескія дѣла, подлежавшія прежде духовному суду, переведены въ вѣдѣніе судовъ свѣтскихъ (1783). Заправленіе воспитаніемъ духовенства предоставлено генеральной государственной семинаріи въ Прагѣ. Императорскіе указы коснулись даже богослужебныхъ обрядовъ: запрещены странствованія по святымъ мѣстамъ; празднованіе

всѣхъ храмовыхъ посвященій перенесено на одно императорское воскресеніе и т. д. Ни личныя просьбы папы, ни его угрозы не могли преклонить Іосифа къ отмѣнѣ изданныхъ распоряженій. Въ 1781 г. эдиктомъ вѣротерпимости уравнены богослужебныя права всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Не смотря на всѣ преслѣдованія Фердинанда II и іезуитовъ, въ Чехіи долго оставались тайные остатки прежнихъ сектъ; въ 1730 г. отсюда выходили еще общины *чешскихъ братьевъ*, въ Берлинъ, Риксдорфъ и особенно въ Силезію. Онѣ обнаружились въ Чехіи даже по изданіи эдикта вѣротерпимости, но должны были примкнуть къ исповѣданіямъ *аугсбургскому* или *гельветическому*, ибо о братьяхъ не имѣло понятія правительство Іосифа. Кнезы обоихъ исповѣданій вызваны по преимуществу изъ родственной страны угорскихъ словаковъ.

Преемникъ Іосифа, Леопольдъ II, отказался отъ нѣкоторыхъ его новшествъ: вмѣсто генеральной семинаріи обновлены епископскія; отмѣнены указы касательно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ; но затѣмъ всѣ остальныя распоряженія Іосифа II оставались въ силѣ, до заключенія Францемъ Іосифомъ *конкордата* съ Піемъ IX въ 1855 г., которымъ опять признаны верховныя права папы въ дѣлахъ церковныхъ: богослужебный фондъ переданъ въ руки духовенства, а училищный предоставленъ въ пользу католическихъ лишь школъ; епископамъ возвращено право суда по дѣламъ супружескимъ; церковное управленіе поставлено въ независимость отъ государства; обезпечено также вліяніе духовенства на школы, ему предоставлено назначеніе какъ законоучителей въ низшихъ и среднихъ школахъ, такъ и профессоровъ въ богословскомъ факультетѣ университета. Преобразованія Іосифа II оставили однако свои слѣды въ легкомысленномъ отношеніи къ богослуженію, особенно въ среднемъ сословіи: церковь стала представляться служебнымъ органомъ государства. Но съ другой стороны эти удары, нанесенные церкви государствомъ, пробудили умственную дѣя-

тельность въ средѣ ея служителей, которые поняли, что лишь съ помощію образованія и патріотическаго участія въ народномъ движеніи, могутъ они поддержать свое пошатнувшееся вліяніе на массы.

Исторія языка.

Чешское нарѣчіе, наряду со словенскимъ, польскимъ и лужицкими, принадлежитъ къ СЗ. вѣтви славянскаго языка: нарѣчіе словенское составляетъ переходъ отъ чешскаго къ сербскому, а польское къ русскому (особенно много общаго имѣетъ оно съ малорусскимъ говоромъ). Въ древнѣйшихъ памятникахъ чешскаго нарѣчія (IX в.) оно имѣетъ уже всѣ свои видовыя особенности, отличающія теперь его отъ другихъ славянскихъ нарѣчій, какъ то: 1) по отношенію къ *гласнымъ* звукамъ: замѣна однихъ другими, какъ *а* вм. *о, е* вм. *а, е* вм. *о; и* вм. *а* или *я*; *и* вм. *ѣ*; *йи* вм. *й; и, у* вм. *ем*, ѧ. Переходъ широкихъ въ узкія (*а, я*, даже *у* въ *е, і*) со временемъ развился очень далеко, чѣмъ чешское нарѣчіе существенно отличается отъ другихъ славянскихъ. Это пристрастіе чешской рѣчи къ узкимъ гласнымъ, особенно же къ *и*, слишкомъ ее стѣсняетъ, вредя этимъ даже законамъ благозвучія. Остальныя особенности чешской рѣчи: совершенное исключеніе изъ выговора носовыхъ звуковъ; полное отожествленіе выговора *и* и *ы;* опущеніе гласныхъ при полугласныхъ *л* и *р*; строгое различеніе долготы и краткости гласныхъ, нечувствительное уже въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. 2) По отношенію къ *согласнымъ:* замѣна однихъ другими, какъ *ц* вм. *ч*; *к* вм. *п*; *ст* вм. *ч;* вставки однихъ согласныхъ предъ другими, какъ *д* предъ *л, к* предъ *н, т* промежду *с* и *р*; опущеніе согласныхъ, какъ *с* предъ *к*.

Къ этому прибавилось позднѣе: шепелявое *р*, какъ въ польскомъ; перемѣна звука *г* гортаннаго (g) въ придыхательный (h); потеря различенія мягкихъ и твердыхъ *б, м, п, в, л;*

перенесеніе ударенія на начальный слогъ; употребленіе предлоговъ *роз* вм. *раз* и *вы* вм. *из*, что вообще можетъ считаться особенностію сѣверо-западной вѣтви славянскихъ языковъ.

Древнія разнорѣчія чешскаго говора рано стали исчезать отъ объединяющаго вліянія общаго письменнаго языка, какимъ сталъ говоръ вышеградскій, или пражскій. Теперь въ Чехіи нѣкоторыми особенностями отличаются говоры СВ. у Исполиновъ и ЮЗ. у Шумавы (домажлицкій). Больше различій и діалектическихъ примѣсей въ говорахъ Моравіи у Гораковъ и Ганаковъ, Валаховъ, Словаковъ и Опаванъ. Такъ Ганаки употребляютъ *е* вм. *ы;* ȯ, о, ó вм. чешскаго *у* или *оу* (ж); прибавочное *г* (h) Валахи употребляютъ *я*, *а* вм. *ѣ*, *е*, отчасти же р вм. рж.

До насъ дошло нѣсколько памятниковъ чешскаго языка дохристіанскаго еще періода. Языкъ этотъ отличался славянской чистотою отъ иноязычныхъ примѣсей въ словахъ и строѣ, богатствомъ формъ и благозвучіемъ. Широкія гласныя гораздо чаще позднѣйшаго оставались безъ стяженія.

Во всѣхъ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи употреблялось двойственное число; въ глаголахъ существовало двѣ формы для прошедшаго простаго и три—для описательнаго, да двѣ для будущаго времени. Синтаксисъ отличался нѣкоторыми особенностями.

О характерѣ древнѣйшаго чешскаго письма судить нельзя, потому-что памятники сохранились въ спискахъ болѣе позднихъ.

Со введеніемъ въ Чехіи христіанства начинается иноземное, латинское и нѣмецкое, вліяніе на чешскій языкъ, отразившееся въ заимствованіи чужихъ словъ (церковныхъ и бытовыхъ), и въ образованіи изъ славянскихъ корней по чужимъ образцамъ, или переходѣ старыхъ словъ въ новое знаменованіе. Древнія формы были устойчивѣе словъ. Долгое время сохранялся род. мн. какъ имен. ед., мѣстный безъ предлога, множ. мѣстный на *асъ*, образованіе притяжательныхъ прилагательныхъ смягченіемъ окончанія, или суффикстомъ *инъ*

вм. *овъ;* употребленіе старыхъ формъ *язъ*, *ны (насъ)*, *вы*. Въ этомъ періодѣ начинаетъ развиваться стяженіе гласныхъ *а, о* въ *е*, а съ начала XIV в. также *у* въ *и:* это стяженіе дошло до крайности въ концѣ XIV в., когда между прочимъ и чистыя гласныя *у, ы, о* стали разлагаться въ двугласныя *ау*, *ав, уо*. Въ правописаніи было большое смѣшеніе, отъ трудности выразитъ латинской азбукой славянскіе звуки, причемъ нельзя было обойтись безъ буквенныхъ сложеній, которыя дѣлались очень разнообразно и произвольно.

Уже въ этомъ періодѣ своего развитія чешскій языкъ получилъ нѣкоторую литературную обработку, а въ юридическихъ сочиненіяхъ Андрея изъ Дубы и философскихъ Ѳомы изъ Штитнаго онъ примѣнялся къ выраженію понятій отвлеченныхъ и научной терминологіи.

Но въ отношеніи формальномъ языкъ не былъ еще обработанъ теоретически. Иванъ Гусъ первый выработалъ систему чешскаго правописанія, для недостающихъ въ латинскомъ алфавитѣ звуковъ придумавши обозначеніе буквъ особыми діакритическими значками. Эта орѳографическая система вошла потомъ во всеобщее употребленіе, хотя въ XV, XVI в. было еще въ ходу и старое, сбивчивое правописаніе.

Въ отношенію къ строю языка, съ конца XIV в. начинается разложеніе древнихъ этимологическихъ формъ: исчезаютъ простыя прошедшія, двойств. число глаголовъ и т. д. Въ чешскій лексиконъ проникало все болѣе словъ нѣмецкихъ, а на синтаксисъ оказывалъ сильное вліяніе языкъ латинскій.

Въ XV в. чешскій языкъ утвердился въ литературномъ употребленіи у Словаковъ и, въ качествѣ языка дипломатическихъ сношеній, имѣлъ сильное вліяніе на языкъ польскій.

Окончательное однообразіе и опредѣлительность въ употребленіи грамматическихъ формъ получилъ чешскій языкъ въ XVI в., съ распространеніемъ въ Европѣ книгопечатанія. Образцовымъ произведеніемъ чешскаго языка могутъ служить изданія

чешскихъ братьевъ, какъ напр. Ивана Благослава, особенно же знаменитая Кралицкая библія.

Благославу принадлежитъ обширный грамматическій трудъ о чешскомъ языкѣ, по сравненію его съ инославянскими, и система чешской просодіи. Но самая полная чешская грамматика издана въ нач. XVII в. словакомъ Лаврентіемъ Бенедиктомъ изъ Недожеръ. Образцемъ чешскаго слога въ золотой (Рудольфовскій) періодъ чешской литературы могутъ служить особенно сочиненія Даніила Адама изъ Велеславина, хотя тогда былъ обработанъ по преимуществу прозаическій стиль, въ простонародномъ изложеніи исторіи, права, богослуженія: языкъ же поэтическій того времени далеко отсталъ отъ «Краледворской рукописи», а сочиненія ученыя далеко уступаютъ въ высотѣ воззрѣнія и мѣткости выраженія философскимъ сочиненіямъ Ѳомы Штитнаго. Вообще же чешскій языкъ этого періода значительно измѣнилъ свой славянскій характеръ на общеевропейскій.

Въ печальный періодъ чешской исторіи XVII—XVIII вв. языкъ упалъ за одно съ народомъ. Правда, что въ началѣ этого времени, въ сочиненіяхъ церковноисторическихъ Павла Скалы изъ Згоря и педагогическихъ Амоса Каменскаго, чешскій языкъ является въ полномъ блескѣ золотаго вѣка; но при этомъ надо помнить, что эти писатели были эмигранты и что лишь въ Германіи и Угорской словенщинѣ, въ средѣ чешскихъ переселенцевъ, сохранялась еще умственная дѣятельность и литературныя преданія славной старой школы. Притупленіе живаго чувства языка въ чешскихъ писателяхъ этого періода видно изъ безобразнаго кованія сложныхъ словъ въ грамматикѣ, напримѣръ, Розы (1672), или въ сочиненіяхъ Пешины и В. Поля. Порчу языка не могли остановить ни сожалѣнія Странскаго (1633), ни грамматическіе труды Драховскаго, Штейера, особенно же Юрія Констанца (1669). Тогда между прочимъ распространилось, вмѣсто *тыканья* перваго періода и *выканья* втораго (гуситскаго), заимствованное съ нѣмецкаго *ониканье* (sic).

Во 2-й половинѣ XVIII в. заботы Іосифа II объ онѣмеченіи австрійскихъ народовъ вызвали народную реакцію, въ пользу роднаго языка, между прочимъ и въ средѣ Чеховъ, первыми дѣятелями которой были графъ Кинскій, Пельцель и Ганкенштейнъ. Въ 1785 г. устроенъ въ Прагѣ чешскій любительскій театръ; въ 1793 г. въ обществѣ молодыхъ шляхтичей сыграна была чешская сельская свадьба, съ чешскими разговорами. По смерти Іосифа II чешскіе чины добились учрежденія каѳедры чешскаго языка въ университетѣ, гимназіяхъ и семинаріяхъ. Представители новаго литературнаго движенія: Пельцель, Прохазка, Руликъ, Томса, Пухмайеръ, Галашъ, Фричай, Кинскій, Таблицъ, Палковичъ и др., изданіемъ чешскихъ писателей золотаго вѣка и усвоеніемъ ихъ языка, содѣйствовали распространенію въ народѣ образованія и развитію литературнаго вкуса. Чешскій языкъ разложенъ на свои элементы и изученъ въ своемъ строѣ и составѣ въ замѣчательныхъ трудахъ Добровскаго. Въ типографіяхъ угловатый швабахъ начинаетъ замѣняться латинскими шрифтами.

Въ концѣ XVIII в. Словаки отдѣляются отъ литературнаго единенія съ Чехами. Бернолакъ обработалъ грамматически и лексикально тернавскій говоръ, на который за тѣмъ Палковичъ перевелъ св. писаніе, а Иванъ Голый писалъ свои замѣчательныя поэтическія произведенія.

Открытіе «Краледворской» (1817) и «Зеленогорской» (1818) рукописей познакомило Чеховъ съ образцами ихъ древняго поэтическаго языка, предъ которымъ блѣднѣетъ стилистическое изящество рѣчи Велеславина и Коменскаго. Чешское ученое общество раздѣлилось на двѣ партіи: литературныхъ консерваторовъ (Иванъ Неѣдлый), рабски примѣнявшихся къ чешскому стилю такъ называемаго золотаго вѣка, и литературныхъ новаторовъ, (Ганка, Юнгманъ), считавшихъ необходимою дальнѣйшую обработку чешской рѣчи, на основѣ народной, съ притокомъ жизненныхъ стихій изъ нарѣчій инославянскихъ. Послѣ долговременной

борьбы, побѣда осталась на сторонѣ движенія; съ тѣмъ вмѣстѣ на чешскомъ парнассѣ утверждается стихосложеніе *метрическое*, и право гражданства получаетъ *аналогическое* правописаніе Добровскаго. Высшіе образцы новочешскаго поэтическаго языка представлены Коларемъ и Челяковскимъ; научной его обработкѣ посвящены труды Юнгмана, Марка, Пресля, Шафарика и др., языкъ очищенъ отъ германизмовъ въ словахъ и оборотахъ научная терминологія выработана общими усиліями чешскихъ писателей, нашедшихъ для себя центральный органъ въ *чешской матицѣ* (для изданія полезныхъ книгъ). Спорные вопросы рѣшались авторитетомъ огромнаго «Словаря» Юнгмана.

Между тѣмъ словацкій расколъ отъ чешскаго литературнаго языка продолжался. Штуръ и Гурбанъ стали писать на говорѣ *тренчанско-нитранскомъ*, въ новѣйшее же время входитъ въ литературное употребленіе говоръ *зволенскій*.

Образцовыми по языку писателями этого періода могутъ быть названы: Юнгманъ, Палацкій, Шафарикъ, Челяковскій, Иванъ Пуркине, Винарицкій, Хмѣлянскій, Слама, Заградникъ, Ербенъ, Духа, Томакъ, Рыбичка, Штульцъ, Зеленый, Шембера, оба Ирѣчки, Сушилъ. Жаль только, что въ кругу людей пишущихъ мало распространено полное изученіе и знаніе чистаго чешскаго языка; неговоря уже о слогѣ чиновномъ, даже публицистика хромаетъ въ этомъ отношеніи. Пособить этому можно единственно чтеніемъ старыхъ писателей и произведеній народнаго творчества.

Исторія литературы.

Чешская литература превосходитъ всѣ славянскія (кромѣ болгарской) возрастомъ, а до начала XVII в. превосходила и богатствомъ *). Древнѣйшій памятникъ чешскаго народнаго языка

*) Кромѣ, впрочемъ, Польши.

«Рукопись Зеленогорская» (Судъ Любуши), разсказывающая о тяжбѣ двухъ братьевъ объ отцевскомъ наслѣдствѣ, при чемъ Любуша, съ ея совѣтниками, отдаетъ предпочтеніе старославянской равноправности всѣхъ членовъ семьи, въ дѣлахъ наслѣдства, предъ нѣмецкимъ маіоратомъ. Характеръ этого памятника свидѣтельствуетъ о его глубокой дохристіанской старинѣ. Тѣмъ же языческимъ духомъ вѣетъ еще въ старѣйшей пѣсни «Краледворской рукописи»—*Забой и Славой*, въ которой разсказывается о побѣдахъ языческихъ Чеховъ надъ дружинами христіанскихъ Нѣмцевъ; той же отдаленной стариной дышутъ пѣсни *Честміръ и Влаславъ*, а хакже *Еленъ*. Въ поэмѣ же *Ярославъ* (гостынская побѣда Чеховъ и Моравань надъ Монголами) видно уже вліяніе поэзіи христіанской. Пѣсни эти, свидѣтельствующія о высокомъ поэтическомъ дарѣ и вкусѣ нашихъ предковъ XIII в., писаны вольнымъ, нериѳмованнымъ, но по большей части восьмисложнымъ стихомъ.

Подъ вліяніемъ западно-христіанскихъ поэтическихъ образцовъ, создаются въ Чехіи легенды о жизни святыхъ (напр. Стокгольмская о святой Екатеринѣ), цѣлая поэма объ Александрѣ Великомъ, передѣланная съ латинскаго, отрывокъ о битвѣ при Кресси и смерти короля Ивана (въ хроникѣ Карла IV, составленной Лупачемъ). При дворахъ чешскихъ королей (Вячеслава I, Оттокара II) являются нѣмецкіе миннезингеры—представители упадка ихъ поэзіи. По такимъ нѣмецкимъ образцамъ составлены чешскія поэмы: «Тристрамъ», «Тандаріамъ», «Флорибелла», «Штилфридъ», длинныя легенды «О св. Прокопѣ», «Младости Іисуса» и т. д. Всѣ эти поэмы очень растянуты и отъ прозы отличаются единственно риѳмою. Въ подобной риѳмованной формѣ писана и знаменитая «Далемилова хроника» (ок. 1310), проникнутая патріотизмомъ и ненавистью къ Нѣмцамъ: это древнѣйшее историческое произведеніе изъ писанныхъ на чешскомъ языкѣ. Древнѣйшія историческія сочиненія о Чехіи (Козьмы († 1125), монаховъ Сазавскаго и Опатовицкаго, Викентія кано-

ника Пражскаго, Ярлоха аббата Милевскаго, Петра Житавскаго, Франца Пражскаго и др.) писаны на языкѣ латинскомъ. Отъ славянскаго богослуженія едва уцѣлѣла одна пѣснь: *Господине, помилуй ны;* но о существованіи переводовъ на чешскій языкъ библейскихъ книгъ свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшій отъ X в. отрывокъ евангелія св. Іоанна; во второй же половинѣ X в. сдѣланъ уже переводъ всѣхъ книгъ св. писанія.

Въ царствованіе Карла IV, вслѣдствіе возростанія народнаго благосостоянія, учрежденія университета и обширныхъ торговыхъ сношеній съ сосѣдями, уровень образованія подымается въ Чехіи чрезвычайно: она становится во главѣ образованныхъ народовъ средней Европы. Появляется великое множество легендъ, житія и рѣчи египетскихъ отцевъ, пассіоналъ, жизнь Господа Іисуса и т. д. Лучшіе образцы чешской *аллегорической* поэзіи принадлежатъ писателю того вѣка Смилю Фляшкѣ изъ Пардубицъ. Ему же принадлежитъ первый «Сборникъ пословицъ» и т. д. Процвѣтала также тогда поэзія *сатирическая, драмматическая* («Мастичкарь») и *романовъ:* «О троянской войнѣ», «О Александрѣ Великомъ» и др. Начинается чешская проза: «Хроника Прибика Пулкавы»; «Жизнь Карла IV» (автобіографія, переведенная съ латинскаго на чешскій); «всемірная хроника» Лаврентія изъ Брезовы; переводъ путешествія въ Азію англичанина Мандвилла; «Римская хроника» Беняша изъ Горевицъ; юридическая книга стараго пана изъ Розенберга; «Выкладъ на право Чешской земли» Андрея изъ Дубы; «Нарядъ земскаго права» и «Обрядъ коронаціи»; переводъ съ латинскаго «Права города Праги», а съ нѣмецкаго правъ магдебургскихъ, викпильдскихъ и ленныхъ. Со временъ Вячеслава IV и общественныя грамоты пишутся уже по чешски. Миличъ стоитъ высоко по дарованіямъ проповѣдника, а Ѳома Штитный вполнѣ овладѣлъ христіанскою образованностію своего вѣка и старался распространить ее въ массахъ. Его «Гомиліи» (бесѣды о праздникахъ) и «Шесть книгъ о христіанскихъ

дѣлахъ» могутъ служить образцемъ популярнаго изложенія самыхъ отвлеченныхъ богословскихъ и философскихъ понятій.

Гуситское движеніе на два вѣка приковало мысли чешскаго народа и его представителей къ вопросамъ исключительно религіознымъ. Лишь военное дѣло обращало еще на себя нѣкоторое общественное вниманіе. Гусъ старался дѣйствовать на народъ не только словомъ, но и перомъ, какъ *проповѣдникъ* (въ «Постилахъ»), писатель *политическій*, *моралистъ* (сочиненіе «Дочка»), *поэтъ* (религіозныя пѣсни). Но особенно дѣйствовали на народъ его посланія и письма изъ констанцкаго заключенія. Кромѣ чешскихъ сочиненій отъ Гуса осталось много латинскихъ. Въ бурный періодъ, послѣдовавшій за сожженіемъ Гуса, литературная дѣятельность на время пріостановилась: она ограничилась нѣсколькими историческими записками, полемическими статьями и военными гимнами. Изъ переводныхъ сочиненій первой половины XV в. замѣчательны по языку: «Ранное лѣкарство Разеса», переведенное на чешскій, по видимому, знаменитымъ докторомъ и математикомъ Криштаномъ Прахатицкимъ; переводы гербарія и медицинскихъ правилъ, тоже съ латинскаго языка; переводъ географическаго сочиненія Марко Поло, духовныхъ романовъ «Сольфернусъ» и «Беліалъ», «Жизни Александра Македонскаго» и т. д.

Лишь въ царствованіе Подѣбрада литературное движеніе снова пробуждается въ Чехіи, но съ характеромъ преимущественно религіознымъ. Таково даже оригинальное произведеніе Цтибора Товачевскаго изъ Цимбурка: «Разговоръ правды и лжи объ имуществѣ и господствѣ кнезовъ» (т. е. утраквисма съ папизмомъ). Изъ богословскихъ писателей послѣ Гуса выдаются Иванъ изъ Прибрами и особенно Петръ Хельчицкій, умъ глубокій и благородный, предтеча братской общины. Краснорѣчивѣйшимъ и ученѣйшимъ ораторомъ строгихъ утраквистовъ былъ Иванъ Рокицана; а изъ католическаго круга выдается личность Иларіона Литомѣрицкаго. Важное историческое и литера-

турное значеніе имѣютъ письма нѣкоторыхъ дѣятелей этого времени: Алеша Голицкаго изъ Штернберга, Каспера Шлика, Прокопа изъ Рабштейна, Цтибора Товачевскаго изъ Цимбурка, Вильгельма изъ Перштейна, Іошта изъ Розенберга и др. «Всеобщая исторія» была тогда написана Павломъ Жидкомъ. Занимательна, но поверхностна и пристрастна «Чешская исторія» Энея Сильвія Пикколомини (папы Пія II). Большими достоинствами со стороны содержанія и изложенія отличается «Описаніе путешествія въ Іерусалимъ» (1493) Ивана изъ Лобковицъ и его же «Поученіе сыну Ярославу».

Въ періодъ возрожденія и въ Чехіи началось усердное изученіе языковъ и литературъ классическихъ. Богуславъ Гасиштейнскій изъ Лобковицъ оставилъ нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній на латинскомъ языкѣ. Во множествѣ стали появляться переводы классическихъ писателей. Для исторіи чешско-моравскаго права большое значеніе имѣютъ написанныя около того же времени книги о правахъ, судахъ и земскихъ доскахъ Чехіи, Викторина Корнеля изъ Вшегрда и «Объ обычаяхъ и правахъ Моравіи» славнаго пана Товачевскаго.

Изъ поэтическихъ произведеній на Чешскомъ языкѣ писаны въ XVI в. лишь духовныя пѣсни *чешскихъ братьевъ*, особенно Лукаша, Ивана Рога, Ивана Таборскаго, Ивана Благослава, Юрія Стрыца и др. Благославъ предложилъ правила метрическаго стихосложенія (въ сочиненіи о музыкѣ), по которымъ переложены были въ стихи псалмы (Матушъ Бенешевскій, Лаврентій Бенедиктъ Нудожерскій, Юрій Стрыцъ). Прославленнымъ поэтомъ считался тогда Жебракъ Ломницкій изъ Будча, хотя и его произведенія отличаются болѣе плавнымъ языкомъ, чѣмъ глубиною содержанія. Поэзія драматическая не развилась дальше переводовъ; особенной славой пользовалась «Юдиѳь» въ переводѣ Конача изъ Годиштькова.

Большими достоинствами отличаются прозаическія произведенія XVI в. Въ началѣ этого вѣка наибольшею писатель-

ской плодовитостію отличался Николай Коначъ (Finitor), переводчикъ хроники Энея Сильвія, разговоровъ Лукіана, многихъ романовъ и т. д. и авторъ оригинальнаго произведенія: «О воплѣ и нареканіяхъ справедливости, королевы всѣхъ госпожъ». Изъ историческихъ произведеній того времени замѣчательны записки Бартоша Писаря о бурныхъ событіяхъ въ Прагѣ 1524—30 г., которыхъ онъ былъ очевидцемъ; Сикста Оттерсдорфа—о роковыхъ событіяхъ въ Чехіи 1546—47 г., особенно же Вячеслава Гайка изъ Либочанъ—«Чешская хроника», наполненная баснями и заблужденіями, но очень доступная и интересная по мастерству изложенія. Гаекъ писалъ въ духѣ антиутраквистскомъ; церковная же хроника Богуслава Билеевскаго писана съ точки зрѣнія чашниковъ. Проповѣдничешскимъ талантомъ прослылъ въ то время Ѳома Баворовскій, а изъ философскихъ произведеній можно упомянуть развѣ про «Рѣчи глубокихъ мудрецевъ», сборникъ, составленный Иваномъ Чешкой.

Вторая половина XVI в. запечатлѣна въ Чехіи литературной дѣятельностію самаго блестящаго изъ представителей братства, моравaнина Ивана Благослава. Кромѣ теоретическихъ сочиненій о чешскомъ языкѣ (грамматика, просодія), ему принадлежатъ высокіе образцы чешской прозы, въ переводѣ «Новаго завѣта» (вошедшаго въ Кралицкую библію), «Жизнеописаніе брата Ивана Августы» и «Исторія братской общины». Центромъ литературной дѣятельности въ Чехіи въ послѣдніе 30 лѣтъ XVI в. былъ замѣчательный писатель и издатель Даніилъ Адамъ изъ Велеславина (1546—98). Изъ оригинальныхъ его произведеній особенно важенъ «Историческій календарь» (при каждомъ днѣ отмѣчены замѣчательнѣйшія происшествія изъ всеобщей исторіи). Онъ издалъ, съ своими предисловіями, хроники Энея Сильвія и Кутена, и множество другихъ произведеній древнихъ и современныхъ. Это была золотая пора чешскаго языка, хотя содержаніе произведеній этого времени не отличается особенной оригинальностію и творчествомъ. Изъ историческихъ

произведеній этого времени стоятъ упоминанія труды Прокопа Лупача изъ Главачева («Исторія Карла IV»); Марка Быджевскаго изъ Флорентина (событія времени Максимиліана II и Рудольфа II); Вячеслава Брѣзана («Жизнеописаніе Вильгельма изъ Розенберга»); поляка Варѳоломея Папроцкаго изъ Глаголя (три геральдическія сочиненія о Чехіи, Моравіи и Силезіи); Юрья Завѣты изъ Завѣтицъ (о событіяхъ 1611—1617 гг.); славнаго моравскаго пана, Карла изъ Жеротина (памятная книга и письма); Яна Коцина изъ Коцинета (переводъ церковной исторіи Евсевія и турецкой хроники Ивана Лёвенклея); Вячеслава Плацеля изъ Ельбинка (еврейская исторія); Павла Ворличнаго (переводъ Іосифа Флавія); Ивана Миротицкаго («О началѣ турецкаго господства»); Матѳѣя Гозія Высокомытскаго (переводъ сочиненія о русской землѣ, ея населеніи и исторіи); Вячеслава Вратислава изъ Митровицъ (описаніе путешествія въ Турціи и своихъ въ ней бѣдствій); Христофора Гаранта изъ Полжицъ («Хожденіе во святую землю»); Фридриха изъ Донина («Путешествіе по Угріи, Германіи и Италіи»).

Какъ на образецъ діалектической изворотливости, можно указать на «Тяжбу между философомъ, лекаремъ, докторомъ и ораторомъ о томъ, кто полезнѣе обществу и отечеству», написанную Михаиломъ Печкомъ Смирицкимъ. Не дюжиннымъ ораторскимъ талантомъ отличался Карлъ изъ Жеротина. Изъ католическихъ проповѣдниковъ большой славой пользовался Сев. В. Сципіонъ (Берличка), а изъ братьевъ—Март. Филад. Заморскій. Іезуитъ Вячеславъ Штурмъ написалъ нѣсколько полемическихъ сочиненій противъ братьевъ; а другой іезуитъ, Валтазаръ Гостунскій, издалъ много сочиненій, какъ догматическихъ и полемическихъ, такъ и историческихъ. Но лучшимъ памятникомъ чешской литературы золотаго вѣка должна считаться «Кралицкая библія», переведенная въ Моравіи съ еврейскаго подлинника восмью братскими учеными.

Философія ограничивалась моралью. Въ этомъ направленіи замѣчательно сочиненіе Матуша Конечнаго: «Книга объ обязанностяхъ христіанскихъ».

Изъ юридическихъ сочиненій достойна упоминанія книга Павла Христіана Колодина: «Городскія права чешскаго королевства». По политикѣ представляетъ интересъ соч. Юрія Завѣты: «Придворная школа».

Изъ натуралистовъ прославился Ѳаддѣй Гаекъ ботаническимъ сочиненіемъ «Гербарій». Адамъ Губеръ изъ Ризенбаха популяризовалъ въ народѣ свѣдѣнія медицинскія; Адамъ Залужанскій за два вѣка до Линнея писалъ о половыхъ органахъ растеній; Андрей Зборскій перевелъ сочиненіе Клавзенбурга «О моравскихъ минеральныхъ водахъ»; Радовскій изъ Густирянъ писалъ сочиненія по алхиміи, которая процвѣтала въ Чехіи при Рудольфѣ II; Авраамъ изъ Гюнтерода перевелъ «Киропедію» Ксенофонта. Въ отношеніи къ обработкѣ прозаическаго языка время Рудольфа II по справедливости считается *золотымъ вѣкомъ* чешской литературы.

Религіозные и политическіе споры разныхъ исповѣданій и сословій вызвали революціонное движеніе евангеликовъ противъ Матѳѣя и его преемника Фердинанда II. Пораженіе Чеховъ и правительственная реакція разогнали изъ страны патріотовъ и писателей. Въ изгнаніи должны были окончить свои дни три великіе писателя этого періода: Амосъ Каменскій, Карлъ изъ Жеротина и Павелъ Скала изъ Згоря. Ихъ сочиненія мало могли имѣть вліянія на подавленныхъ родичей.

Поэзія совершенно падаетъ: творчество замѣняется простымъ стихотворствомъ; вмѣсто метра вводится стихъ силлабическій риѳмованный. Одинъ Каменскій воспользовался еще метромъ, въ переводѣ «Нравственныхъ поученій мудраго Катона» и въ переложеніи нѣкоторыхъ псалмовъ. Изъ массы религіозныхъ пѣсень достоинствами языка отличается лишь сборникъ іезуита Кадлинскаго (Вздорославичекъ). Нѣсколько сво-

боднѣе могло выражаться поэтическое творчество чешскихъ изгнанниковъ въ угорской словенщинѣ. Но и тамъ сочинялись пѣсни исключительно почти религіозныя. Самый замѣчательный ихъ сборникъ «Цитра» Трановскаго. Въ томъ же духѣ сочиняли Грушковичъ, Лани, Керманъ и др. Въ свѣтскомъ родѣ писали поэты: въ Чехіи Юрій Вольный; въ словенщинѣ Стефанъ Пилярикъ, описавшій свои приключенія въ турецкомъ плѣну. Но лучшимъ поэтическимъ сочиненіемъ этого времени должно считаться, написанное прозою, соч. Коменскаго: «Лабиринтъ свѣта и рай сердца», гдѣ онъ бичуетъ суету людей, особенно же ученыхъ. Личность Коменскаго одна еще выдается изъ общей посредственности и безмолвія. Онъ оставилъ сочиненіе характера *историческаго* («Исторія тяжкихъ преслѣдованій чешской церкви»), *проповѣдническаго* (проповѣди, проповѣдное искусство), особенно же *педагогическаго* (дидактика и Informatorium начальной школы). Но главное изъ его педагогико-философскихъ сочиненій, какъ «*Janua linguarum*», «*Orbis pictus*», писаны по латынѣ. Эти сочиненія имѣли вліяніе на преобразованіе школьныхъ методовъ въ сѣверной Европѣ, обращеніемъ вниманія на значеніе знаній фактическихъ. *Поучительныя* свои сочиненія («Непреоборимый градъ имя Господне», «Размышленія о христіанскомъ совершенствѣ», «Глубина безпечности», «Разставаніе съ міромъ», «Послѣдняя воля или завѣщаніе») онъ писалъ для утѣшенія своихъ разсѣянныхъ собратій. Послѣ Коменскаго лучшимъ писателемъ этого періода долженъ быть названъ Павелъ Скала, который въ изгнаніи (во Фрейбургѣ Мишенскомъ) написалъ огромное сочиненіе о церковной исторіи, отъ временъ апостольскихъ до 1623 г. Но и это сочиненіе, до сихъ поръ не вполнѣ изданное, не могло имѣть благодѣтельнаго вліянія на пробужденіе усыпленнаго тогда чешскаго народа. Въ ряду писателей католическихъ того времени первое мѣсто принадлежитъ Вильгельму Словатѣ, который уже подъ старость написалъ обширное сочиненіе о Фер-

динандѣ I, Максимиліанѣ II, Рудольфѣ II, особенно же о своемъ времени: замѣтно полемическое направленіе. Менѣе замѣчательны историческія сочиненія Вячеслава Козманецкаго («Тридцатилѣтняя война», «Дневникъ осады 1648 года»); онъ написалъ также нѣсколько *интермедій* и незначительныхъ пьесокъ. Во второй половинѣ XVII в. явилось историческое сочиненіе Ѳомы Пѣшины изъ Чехорода («Предтеча Моравописи»), а въ началѣ XVIII в. Бечковскаго («Посланница древнихъ чешскихъ событій»). Патріотъ-іезуитъ Богуславъ Бальбинъ писалъ исключительно по латынѣ. По всеобщей исторіи обширное сочиненіе написалъ іезуитъ Юрій Плахій («Мапа католическая»). Описанія путешествій оставили Германъ Чернинъ изъ Худеницъ («Посольство къ Константинополь 1648 г.») и Игнатій изъ Штернберга («Поѣздка изъ Бехини въ западныя страны»). Это послѣдніе чешскіе паны, писавшіе на родномъ языкѣ.

Съ начала XVIII в. до Іосифа II (1780) на чешскомъ языкѣ не вышло ни одного почти сочиненія. Вотъ почему онъ рѣшился вытѣснить этотъ языкъ изъ школы и семьи. Опасность пробудила въ средѣ народа патріотическую дѣятельность, съ которой начинается новый періодъ чешской литературы — *возрожденія*. Уже съ половины XVIII в. представляются нѣкоторые признаки пробужденія народнаго сознанія, въ историческихъ сочиненіяхъ о Чехіи піара Добнера и его послѣдователей: Пельцеля, Добровскаго, Прохазки, Фойгта, Унгара и др., хотя ихъ первыя сочиненія писаны еще по латынѣ или по нѣмецки. Одни изъ нихъ издавали старочешскія произведенія (Прохазка), а другіе старались популяризаціей знаній пробудить въ народѣ сомосознаніе (Вячеславъ Крамеріусъ); третьи ставили на сцену переводныя піесы на чешскомъ языкѣ (братья Тамы). Въ Пражскомъ университетѣ основана каѳедра чешской литературы, которую занялъ Пельцель (авторъ «Новой чешской хроники»). Для выработки чешскаго стихотворнаго языка важное значеніе имѣли оригинальные и переводные поэтическіе опыты Пухмайера, съ

Неѣдлыми и Гнѣвковскимъ, Іосифа Юнгмана, В. Стаха, Раутенкранца (въ Чехіи), Галаша и Штепничка (въ Моравіи), Палковича (въ Словенщинѣ), Рожная, Таблица, Павла Іос. Шафарика и др. Изъ прозаическихъ писателей того времени достойны упоминанія имена Рулика, Длабача, Стаха, Паризека, Гыбля, Сыхры, Ив. Неѣдлаго, Громадко, особенно же І. Юнгмана, Юрья Палковича (Словакъ) и Фричая (Мораванинъ).

Народное и литературное оживленіе Чехіи возрастаетъ около 1818 г., когда заботами графа Кашпера Штернберга основанъ Народный музей, ставшій впослѣдствіи центромъ литературной дѣятельности страны. Одновременно съ тѣмъ сдѣланы Ганкою неожиданныя находки эпическихъ пѣсень старой Чехіи; изъ Пресбурга раздается одушевленный голосъ двухъ новыхъ писателей Шафарика и Палацкаго («Начала чешскаго стихосложенія»). Одушевленная поэма Коларя «Дочь Славы» много содѣйствовала пробужденію въ народѣ славянскаго сознанія. Челяковскій далъ образцы художественной обработки поэтическихъ мотивовъ и сюжетовъ народныхъ пѣсень («Отголоски пѣсень русскихъ и чешскихъ»). Около этихъ вожатаевъ чешскаго возрожденія собирается цѣлая плеяда даровитыхъ писателей въ разныхъ родахъ поэзіи: Милота Здирадъ Полякъ («Возвышенность природы»), проникнутый поэтическимъ чувствомъ и энтузіазмомъ; Ганка, авторъ наивныхъ и непритязательныхъ, но довольно поэтическихъ пѣсень; Хмѣленскій, превзошедшій другихъ совершенствомъ отдѣлки; Камаритъ и Сушилъ, оставившіе довольно удачныя духовныя пѣсни; Ярославъ Каменицкій, сочинитель пѣсень въ духѣ народномъ; Болеславъ Яблонскій, несравненный мастеръ пѣсень любовныхъ; Вяч. Штульцъ, котораго «Поминки» проникнуты религіозно-патріотическимъ чувствомъ; Вяч. Пицакъ, Викентій Фурхъ, Словаки А. Скультеты, Л. Желло и др.

Въ *эпическомъ* родѣ замѣчательны: К. С. Шнайдръ, авторъ одной изъ лучшихъ балладъ: «Иванъ, выданный за борзую собаку»; Махачекъ, писатель балладъ; І. Е. Воцель, авторъ лю-

бимыхъ поэмъ изъ чешской исторіи: «Премысловцы», Мечъ и чаша», и «Лабиринтъ славы»; Иванъ изъ Гвѣзды, писавшій шутливыя поэмы и баллады; К. Яром. Ербенъ, котораго «Китица» (букетъ) занимаетъ первое мѣсто въ литературѣ чешскихъ балладъ; Яр. Каликъ, возбудившій общее вниманіе своей балладой: «Завѣщаніе»; К. Г. Маха, чешскій байронистъ, очень поздно оцѣненный обществомъ, съ которымъ онъ былъ въ оппозиціи; Небескій, авторъ поэмы «Противоходецъ», отличающейся поэтическимъ пареніемъ и выразительнымъ языкомъ.

Творцемъ чешской драмы долженъ считаться Вяч. Клицпера, авторъ множества трагедій, (особенно замѣчательна: «Собѣлавъ») и комедій («Чудесный клобукъ», «Жижкинъ мечъ», «Роговинъ четверорогій»); Туринскій написалъ трагедіи «Ангелину» и «Виргинію»; Махачекъ—комедію «Женихи» и трагедію «Завишъ»; Вяч. Свобода—историческую комедію «Карлъ Скрета»; І. К. Тыль обработалъ много разнообразныхъ пьесъ; І. І. Коларь написалъ «Магелону» и «Монику»; Миковецъ—«Гибель рода Премысловичей» и «Димитрій Ивановичъ».

Сатира хорошо привилась на чешской почвѣ. Замѣчательнымъ дарованіемъ отличался особенно Ярославъ Лангеръ, преждевременно похищенный смертью; Янъ П. Кубекъ, столь же острый сатирикъ, какъ и глубокій элегикъ; Рубешъ, патріотъ и сатирикъ, котораго «Декламованки» проникли въ среду массъ, составляя любимое народное чтеніе; К. Гавличекъ, ѣдкій сатирикъ и остроумный эпиграмматистъ (наряду съ Челяковскимъ).

Изъ баснописцевъ нужно: назвать І. Хмѣлю, С. Годру, особенно же В. Заградника, К. Винарицкаго («Звѣриный сеймъ») и Клацеля (басни Бидпая). На этомъ же поприщѣ работали В. Шульцъ, Б. Кульда и др.

Романисты болѣе другихъ дѣйствовали на пробужденіе народнаго сознанія. Клицпера написалъ «Точникъ» (полюсъ) и «Витекъ Витковичъ». Многочисленные романы Тыля дышутъ любовью къ родной странѣ и языку. Его журналъ «Квѣты» былъ

одно время (съ 1841 г.) распростаненнѣйшимъ въ Чехіи. Соперничать съ нимъ могла лишь «Чешская пчела», подъ редакціей сначала Челяковскаго, а потомъ Гавличка. Другіе журналы: «Доброславъ», «Розличности», «Индѣ и нынѣ», «Чехославъ», «Татранка», «Гронка» и др. тоже вліяли на подъемъ народнаго духа.

По отдѣлу историческихъ повѣстей писали: І. Марекъ («Мастичкарь», «Ярогнѣвъ изъ Градца»), П. Хохолушекъ, Сабина («Гробникъ»), Воцель («Послѣдній Оребитъ»), Еренбергеръ, І. Гурбанъ, Яр. Криченскій, Рубешъ. Переводами повѣстей съ языковъ иностранныхъ занимались: Я. Малвей (основатель «Библіотеки забавнаго чтенія»), Фіалка (изъ Диккенса), Ондракъ (перевелъ Манцоніевыхъ «Жениховъ»), Гавличекъ, Запъ, Стефанъ (Гоголя) и др.

Съ 1820 г. начали появляться на чешскомъ языкѣ и ученыя сочиненія, при чемъ недостающіе въ языкѣ термины и слова были составлены по правиламъ Добровскаго объ образованіи словъ. Юнгманъ издалъ (1820) «Словесность» или ученіе о слогѣ, съ приведеніемъ примѣровъ изъ памятниковъ чешской литературы; А. Марекъ написалъ «Логику или Умницу»; Пресль предпринялъ изданіе популярно-научнаго журнала «Крокъ»; тутъ впервые стала составляться (Преслемъ) чешская терминологія по естествовѣдѣнію. Борьба новаторовъ съ консерваторами, представителями которыхъ были Иванъ Неѣдлый и Палковичъ, разыгралась особенно въ 1828 г. по вопросу о правописаніи. Юнгманъ выступилъ защитникомъ новаго, аналогическаго, вопреки старому, *братскому*, правописанію и одержалъ полную побѣду надъ старовѣрами, считавшими высшей нормой чешскаго языка— языкъ Всеславина и его сотрудниковъ. Крайности обоихъ направленій умѣлъ умѣрить и примирить молодой еще тогда писатель Францъ Палацкій, который, въ продолженіе 11 лѣтъ редактируя учено-литературный журналъ «Часописъ музейный» (съ 1827), не мало содѣйствовалъ утвержденію однообразной терминологіи и формъ чешскаго языка. Основанная въ 1830 г.

при чешскомъ музеѣ, заботами Палацкаго, *Матица чешская*, для изданія чешскихъ книгъ, оказала чешской литературѣ огромную услугу изданіемъ «Словаря» Юнгмана, составленнаго имъ послѣ 30-лѣтнихъ трудовъ, и вмѣстившаго въ себя все лексическое богатство чешскаго языка, за всѣ періоды его развитія.

Особенно успѣшно шла ученая разработка отечественной исторіи. Шафарикъ въ своихъ «Славянскихъ старожитностяхъ» доказалъ старобылость Славянъ въ Европѣ, съ указаніемъ ихъ раннихъ обиталищъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ описалъ древнѣйшія судьбы каждаго изъ славянскихъ племенъ. Во второмъ своемъ трудѣ, «Славянскій народописъ» онъ обозначилъ мѣста обитанія и особенности говоровъ современныхъ славянъ. Онъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшимъ славянскимъ языко-испытателемъ. Палацкій, съ желѣзной волей соединяя высокія дарованія и обширную ученость, создалъ исторію Чехіи, предъ которой блѣдны всѣ другія труды на этомъ полѣ. Послѣ изданія критической оцѣнки *старочешскихъ лѣтописцевъ* и *чешскаго архива* (множество грамотъ XV—XVI в.), онъ приступилъ къ написанію великаго сочиненія: «О дѣяніяхъ чешскаго народа въ Чехіи и Моравіи», который онъ довелъ отъ древнѣйшихъ временъ до вступленія на чешскій престолъ Габсбурговъ (1526). Б. Томекъ составилъ хорошій учебникъ по чешской исторіи, написалъ «Исторію Пражскаго университета», а въ настоящее время издаетъ обширный трудъ объ историческихъ судьбахъ города Праги, проливающій новый свѣтъ на чешскую исторію.

Шембера написалъ исторію г. *Высокаго Мыта,* Слама—*Прахатицъ* и т. д. По всеобщей исторіи писалъ Сметана и Томичекъ (о первой порѣ человѣчества).

По географіи издалъ обширное сочиненіе К. Запъ. Описанія путешествій: Я. Коларя—по Италіи, І. М. Гурбана—по Чехіи и Моравіи, К. В. Запа — по Галичинѣ, въ книгѣ: «Картина жизни въ восточной Европѣ».

По философіи: А. М. Гынъ — о психологіи (душесловье), и Клацель — «Мостекъ» и «Добровѣда» (моральная философія).

По естествовѣдѣнію: Ив. С. Пресль въ изданіи «Крокъ» (1821—40 г.) и во множествѣ сочиненій, по разнымъ отраслямъ естествознанія, установилъ терминологію этой науки; В. Станекъ написалъ учебники естественной исторіи и анатоміи; К. Аммерлингъ — о химіи; Кодымъ — популярныя сочиненія по физикѣ; Петрина — ученыя изслѣдованія по физикѣ; Сметана — удачныя сочиненія о физикѣ и астрономіи; Сѣдлачекъ — основанія инженерной науки и физики.

Центромъ духовной литературы съ 1828 г. былъ «Часописъ католическаго духовенства», основанный Карл. Винарицкимъ: тутъ помѣщались богословскія сочиненія на чешскомъ языкѣ. Много популярныхъ набожныхъ книжекъ издало общество: «Наслѣдіе святаго Ивана». Изъ богословскихъ писателей этого времени можно назвать слѣдующія имена: В. Заградникъ, І. Краль, І. Циглеръ, И. Старекъ, Ф. Вацекъ, И. В. Ирсикъ, Гноекъ и дрг. Дарованіями проповѣдническими отличались: И. Ирсикъ, Гавранекъ, Заградникъ, А. Марекъ, Гора, Тупый, Шкода и дрг. Изъ Протестантовъ же: И. Коларь, Кузмани и Ив. Халупка.

Образцовыми переводчиками были, кромѣ Юнгмана, Шафарикъ, Хмѣль, Лишка, Винарицкій, Сушилъ, Малый, Духа.

Что эта тихая 30-лѣтняя литературная дѣятельность пробудила и оживила народное сознаніе, показали событія 1848 г. Народъ вздохнулъ по свободѣ и лучшимъ глашатаемъ народныхъ чувствъ явился Карлъ Гавличекъ, редакторъ «Народныхъ новинъ» и «Слована». Его дѣятельность еще болѣе развила въ народѣ политическое сознаніе и онъ выступилъ на защиту своихъ правъ. Но сильное напряженіе народнаго чувства въ періодъ революціи вызвало столь же сильную реакцію и упадокъ народныхъ надеждъ въ послѣдовавшее за вспышкой 10-лѣтіе. Въ это время (1852—56) смерть, во цвѣтѣ лѣтъ, похитила многихъ изъ передовыхъ дѣятелей возрожденія: Коларя, Челяков-

скаго, И. І. Марка, Рубша, Кубка, Тыля, Гавличка. Новое пробужденіе дѣятельности литературной и политической начинается съ 1860 г. Явились новые писатели и поэты. По лирикѣ и эпосу: І. В. Фричъ, В. Галекъ, І. Янъ, І. Неруда, Цидлинскій, Цорга, Маеръ, Гейдукъ, Цейпъ изъ Пецлиновца, Іос. Коларь, Кайзль, Юнгансъ; въ Моравіи же Сукопъ и Чейковскій.

Писатели драматическіе: В. Галекъ, І. Фричъ, Пфлегеръ, Ерябекъ, В. Волчекъ и комикъ Иванъ Неруда.

Романисты: Божена Нѣмцева («Бабушка»), Каролина Свѣтла, Галекъ, Пфлегеръ, Ф. Правда.

Историки: Ант. Гиндели, Малохъ, Лепарь, Тифтрункъ, Зубекъ, Малый, Брандль, Запъ (Чешско-моравская хроника, для народа).

По исторіи чешской литературы: Шембера, Сабина, Небескій, Іосифъ и Герменегильдъ Ирѣчки, К. Я. Ербенъ, А. Рыбичка, Цикмундъ, Нингеръ, Ганушъ, Риссъ, Миковецъ, Малохъ.

По исторіи искусствъ: Воцель, Запъ, Миковецъ, Иванъ Миллеръ, Траппъ, Е. Соларъ и другіе.

Для отечественной исторіи много матеріаловъ въ журналахъ: «Памятки» (Запа), «Часописъ чешскаго музея» (Вьртятко), «Свѣтозоръ» (Г. Ирѣчка), «Люміръ» (Миковца).

Сборники народныхъ пѣсень: Сушила (въ Моравіи), К. Ербена (въ Чехіи).

Сборникъ славянскихъ пословицъ: Ф. Челяковскаго.

Сказки: моравскія и силезскія—Микшичка и Кульды, чехословенскія — Божены Нѣмцевой, чешскія — Малаго, Кошина изъ Родостова, и особенно К. Ербена.

Разборъ народныхъ пѣсень: Людевитъ Штуръ.

О народныхъ обычаяхъ: І. Ганушъ («Миѳологическій славянскій календарь»).

По всеобщей исторіи: К. Лани, Я. Малый (объ Америкѣ) и Томичекъ (объ Англіи).

По языкознанію: Гаттала, Зикмундъ.

По философіи: Ганушъ и Квѣтъ.

По наукамъ юридическимъ и политическимъ: съ 1861 г. журналъ «Правникъ», подъ редакціей князя Турна и Таксиса, К. Ербена и Ерябка; чешской редакціей новыхъ законовъ занимался Шембера (переводъ общаго гражданскаго законника).

По сельскому хозяйству: Ф. Л. Ригеръ.

По естествовѣдѣнію: журналъ «Жива», основанный Иваномъ Пуркине и Иваномъ Крейчимъ; по физіологіи пишутъ И. Пуркине и Ед. Грегръ; по минералогіи и геологіи—И. Крейчій, по зоологіи и батаникѣ—М. Пуркине, по батаникѣ—Лад. Челяковскій и Слобода, по химіи—В. Шафарикъ, по физикѣ и механикѣ—Ант. Маеръ, по математикѣ—В. Яндечка, Шанда, Смоликъ.

По ученому землевѣдѣнію: Иванъ Палацкій.

Для наукъ медицинскихъ издается съ 1862 г. журналъ др. Подлипскимъ и др. Ейзельтомъ.

Литература школьная: журналы «Школа и Жизнь» (Рѣзача), «Школьникъ» (Шротка, въ Градцѣ Королевы), «Пѣстунъ моравскій» (Витака) и «Народный учитель» (Слоты, въ Словенщинѣ). Рѣзачъ издалъ также «Библіотеку учительскую». Много набожныхъ книгъ для народа издали: Наслѣдіе св. Ивана въ Прагѣ и Кирилло-Меѳодіевское въ Бернѣ. Таковы сочиненія И. Билаго («Исторія католической церкви»), М. Прохазки («Житіе Ивана Саркандра»), Г. Карлика («Житія святыхъ»), А. Френцля («Постилла»), П. Неймана («Жизнь Христа»), Штульца («О св. Кириллѣ и Меѳодіѣ»), А. Регака («Патристическая энциклопедія»).

При дѣдицтвѣ (наслѣдіи) св. Прокопа, Винарицкій издаетъ «Часописъ католическаго духовенства»; въ Прагѣ выходитъ также духовный журналъ «Благовѣстъ», а въ Бернѣ «Гласъ». Въ недавнее время вышло два изданія Библіи: Френцля (по образцу Прохазковой) и Бездѣки (по образцу Кралицкой).

Евангелическое духовенство имѣетъ своими органами: «Гласы изъ Сіона» и «Гусъ» въ Прагѣ, и «Евангелическія церковныя новины» въ Пештѣ.

Литература проповѣдей: католики—I. Ирсикъ, Гноекъ, Данешъ, Штульцъ, Билый, Гренбергеръ и евангелики—Кузмани, Шубертъ, Кошутъ.

Для сельскихъ хозяевъ издаются журналы: «Господарскія новины» (Кодыма), «Покрокъ (прогрессъ) господарскій» (Кучера), «Рольникъ (пахарь) новаго вѣка» (братьевъ Ламблей), и отдѣльныя сочиненія Шпатнаго, Гнойка, Печирки. Для образованія промышленниковъ Янъ Пуркине издаетъ «Промышленную школу».

Литература переводная поэтическая: Ф. Шогай (переводы изъ Софокла), Небескій (изъ Эсхила), Въртятко (категоріи Аристотеля), Винарицкій (всѣ сочиненія Виргилія), Сушилъ (изъ Овидія). Шекспира переводили: Чейка, Л. Челяковскій, Духа, I. Коларь и Малый; Пушкина — Бендль, I. Коларь (поэмы русскія и сербскія); испанскіе романсы — Пихль и дргугіе.

Переводы прозаическіе: Пихля, Ригра, Малаго, Духи, Герчика, Ивана Миллера.

Изъ политическихъ газетъ наиболѣе замѣчатѣльны «Народни листы» (Ю. Грегра) и «Гласъ» (А. Финка и В. Вавры)—достойные преемники «Народныхъ новинъ» Гавличка.

История образовательныхъ искусствъ.

Исторія образовательныхъ искусствъ въ Европѣ находится въ тѣсной связи съ распространеніемъ въ ней христіанскаго образованія. Въ Чехіи сталкивались два источника послѣдняго: Византія и Римъ. Восточное вліяніе особенно долго отражается на чешской живописи, но потомъ оно совершенно вытѣснено западнымъ, римскимъ.

Архитектура. О существованіи богатыхъ деревянныхъ языческихъ храмовъ у прибалтійскихъ славянъ имѣемъ положительныя свидѣтельства въ нѣмецкихъ хроникахъ; быть можетъ и въ Чехіи существовали, кромѣ посвященныхъ рощъ, подоб-

ныя кумирни, которыя могли быть даже каменными, ибо въ «Судѣ Любуши» упоминается о существованіи тогда въ Чехіи каменнаго моста. Еслибъ можно было доказать время основанія старой божницы въ Скальскѣ (Болеславскій край), то быть можетъ она дѣйствительно оказалась бы остаткомъ языческой еще старины. Она построена сводомъ, который поддерживается круглымъ столбомъ; въ ней найдено много глиняныхъ урнъ и жертвенныхъ сосудовъ, а также нѣсколько подземныхъ склеповъ.

Со введеніемъ христіанства принесенъ въ Чехію византійскій стиль: первые храмы были построены кругообразно, какъ, напримѣръ, храмъ св. Вита въ Пражскомъ замкѣ. Но скоро Чехія пришла въ религіозную зависимость отъ Майнца; вліяніе римское вытѣсняетъ стиль византійскій. Новые храмы строятся по типу римскихъ базиликъ (XI, XII вв.). Патріархомъ чешскаго искусства называютъ сазавскаго аббата Божетѣха, который (въ концѣ XI в.) былъ первымъ архитекторомъ, скульпторомъ и живописцемъ. Историческіе погромы истребили всѣ почти памятники этого древняго романскаго стиля, который жилъ еще въ XIII в., наряду съ нововводимымъ готическимъ.

Самый древній остатокъ романо-византійскаго стиля въ Чехіи есть склепъ св. Козьмы и Даміяна въ старой Болеславли (1046), а изъ базиликъ уцѣлѣли лишь въ Пражскомъ замкѣ (1142, со склепомъ и сводомъ), въ Милевштѣ (съ 2-мя высокими башнями) и при Тепельскомъ монастырѣ (съ позднѣйшими измѣненіями). Меньшихъ храмовъ и часовень романскаго стиля уцѣлѣло въ Чехіи до 150, и нѣсколько менѣе въ Моравіи. Замѣчателенъ особенно, по структурѣ и орнаментовкѣ, костелъ Заборскій: корабль очень смѣлой конструкціи; четыре колонны поддерживаютъ кромѣ свода массивную башню; рѣзьба на порталѣ обличаетъ романскій стиль на высшей ступени его развитія, во второй половинѣ XII в. Можно замѣтить, что въ южной и восточной Чехіи храмы ставились по образцамъ Сазавскаго и Сѣдлецкаго, выстроенныхъ на манеръ храмовъ Италіи и Сѣв. Франціи;

въ стилѣ же построекъ сѣверной и западной Чехіи отражается характеръ саксонскихъ храмовъ. Первые замѣчательны стройной колоннадой, красивымъ расположеніемъ и благороднѣйшей рѣзьбой на порталахъ и карнизахъ; вторые же отличаются выдающимися карнизами, украшенными особой, довольно тяжелой, дуговидной обрубкой, съ тяжелыми арками на порталахъ и массивными полуколоннами. Особенность чешско-романскихъ храмовъ—хоры, которые рѣдко попадаются въ другихъ странахъ, ибо органъ первоначально ставился внизу, на клиросѣ.

Лучшимъ памятникомъ чешской архитектуры романскаго стиля должна считаться уцѣлѣвшая базилика въ Трѣбичи (въ Моравіи) какой, быть можетъ, не найдется во всей Германіи. Особенности этой базилики: четыре полигональные (восьмисторонніе) свода въ хорѣ, въ главномъ апсидѣ и подъ эмпоромъ, колоннада въ апсидѣ, съ тремя круглыми окошками надъ нимъ и трифоріумъ около хора и апсида, великолѣпный порталъ на сѣверной сторонѣ корабля, обширный склепъ подъ хоромъ и боковыми апсидами, а наконецъ роскошное разнообразіе мотивовъ въ орнаментовкѣ: все это соединено въ гармоническомъ единствѣ и свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи чешскаго искусства въ XIII в. Но этотъ храмъ, выстроенный на рубежѣ XII и XIII вв., носитъ уже признаки вторгающагося готическаго стиля въ ломаныхъ линіяхъ оконныхъ арокъ и т. д. Готическій стиль преобладаетъ уже въ знаменитомъ храмѣ Тишновскомъ (1233—40), съ величавымъ главнымъ порталомъ.

Готическій періодъ чешскаго искуства можно раздѣлить на три ступени: 1) староготическій стиль XIII и первыхъ десятилѣтій XIV в.; 2) процвѣтаніе этого стиля въ XIV и первой четверти XV в.; 3) позднѣйшая готика, или стиль Владиславовскій, забѣгающій глубоко въ XVI в.

Староготическій или переходный (смѣшанный съ романскимъ) стиль постепенно оживляетъ тяжелую массивность ломаной дугою, выдерживая со строгой послѣдовательностію основныя фор-

мы. При Иванѣ Люксембургскомъ и Карлѣ IV готическій стиль принимаетъ все болѣе стройные размѣры; профили сводовыхъ полосъ все болѣе разчленяются; окна становятся выше и шире, съ разнообразнѣйшей обрамкой; пиляры украшаются пирамидками; на порталахъ и крышахъ воздвигаются крестики; сводъ крестообразный разнообразится пасмами, которые переплетаются въ видѣ звѣздочекъ, или сѣтки. Это высшее развитіе готическаго стиля въ Европѣ.

Архитектура перестала быть спеціальностію духовенства; появляются и свѣтскіе художники, свои и чужіе. Вслѣдствіе частыхъ сношеній съ Франціей, въ Чехію переносится роскошный стиль французскихъ каѳедральныхъ церквей. Его особенность состоитъ въ томъ, что давленіе свода, вмѣсто утонченныхъ внутреннихъ пиларовъ, переносится на внѣшнія арки и колонны, на которыхъ возвышается цѣлый лѣсъ стройныхъ пирамидокъ. Въ этомъ стилѣ Карлъ IV началъ въ Прагѣ постройку храма св. Вита. Онъ же соорудилъ пражскій мостъ, перестроилъ Градчинъ по образцу французскаго Лувра, воздвигъ замокъ Карлштейнскій и много другихъ величественныхъ зданій въ Чехіи. Это процвѣтаніе архитектуры удержалось и при Вячеславѣ IV и Чехія въ этомъ отношеніи не имѣла тогда соперниковъ въ Европѣ. Эта вѣковая строительная дѣятельность была прервана гуситскими войнами, когда народный фанатизмъ истребилъ множество архитектурныхъ памятниковъ прежняго времени. Между тѣмъ и въ Европѣ готическій стиль сталъ падать: обращалось болѣе вниманія на мелочи декоративныя, чѣмъ на соблюденіе основныхъ требованій стиля. Образцами этого поздняго готическаго стиля руководствовалась чешская архитектурная школа, процвѣтавшая отъ половины XV до половины XVI в., особенно же въ долгое и мирное царствованіе Владислава II, почему она и называется Владиславовскимъ стилемъ. Лучшее произведеніе этого стиля—храмъ св. Варвары въ Кутной горѣ, построенный (1483—1548) четырьмя замѣчательными чешскими архитек-

торами: Иваномъ (или Ганушемъ), Матвѣемъ Рейсекомъ, Бенешемъ изъ Лунъ и Николаемъ: второй и третій изъ нихъ были геніальнѣйшіе изъ чешскихъ архитекторовъ.

Поздній готическій стиль, (въ XV—XVI в.) процвѣталъ также и въ южной Чехіи, благодаря особенно вліянію пановъ изъ Градца. Эти постройки отличались нѣкоторыми особенностями, напр. готическіе своды дѣлались безъ полосъ и отдѣльныя сферическія плоскости взаимно поддерживали одна другую, что придаетъ имъ характеръ фантастическій и величественный.

По части свѣтскихъ строеній, готическій стиль процвѣталъ, въ XIV и XV вв., въ замкахъ, дворцахъ и городскихъ думахъ. Особенность чешскаго архитектурнаго стиля составляютъ еще высокія крыши и башни на церквахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (св. Вита) подымались до 300 ф. Надобно припомнить, что и вѣнскій соборъ св. Стефана, съ высокой башней, построенъ во 2-й половинѣ XIV вѣка чешскими, по преимуществу, архитекторами и мастерами. Чешскіе каменщики принимали участіе въ важныхъ сооруженіяхъ Германіи, между прочимъ Страсбургскаго собора. Каменщики составляли тогда въ Чехіи особый цехъ. Съ конца XV в. и въ Чехію начинаетъ проникать новый классическій итальянскій стиль возрожденія, вліяніе котораго отражается уже въ сооруженіяхъ Бенеша Лунскаго. Этотъ стиль въ XVI в. постепенно вытѣсняетъ готику, хотя она долго еще удерживается въ церковныхъ постройкахъ даже XVII вѣка. Лучшее въ Чехіи произведеніе новоклассическаго стиля есть пражскій Бельведеръ, построенный итальянцемъ Ферабоско де Ланьо въ 1534 г., по распоряженію Фердинанда I. Этотъ стиль поддерживался, впрочемъ, въ Чехіи лишь иностранными архитекторами; Чехи продолжали лелѣять свою готику. Но и стиль возрожденія скоро становится въ Чехіи напыщеннымъ и игрушечнымъ. Съ половины XVI в. много храмовъ сооружается въ Чехіи іезуитами, но они отличаются больше аффектаціей, чѣмъ истиннымъ вкусомъ. Въ XVII в. паны настроили въ Чехіи много великолѣпныхъ

дворцевъ, но уже почти исключительно при помощи итальянскихъ архитекторовъ. Новоклассическій стиль окончательно портится, переходя въ такъ называемое рококо, гдѣ вся красота полагалась въ декоративной пестротѣ и сложности кривыхъ формъ, съ налепленными, въ видѣ париковъ, прикрасами. Въ это время были передѣланы въ новомъ вкусѣ, т. е. испорчены, многія готическія зданія XIII и XIV вв.

Вѣкъ Іосифа II былъ временемъ реформы какъ во всѣхъ другихъ, такъ и въ архитектурномъ отношеніи. Манерность послѣдняго стиля была отвергнута, но возстановить чистый вкусъ грековъ и римлянъ оказалось не по плечу новымъ архитекторамъ: зданія строятся безо всякаго стиля, условія эстетическія подчиняются цѣлямъ практическимъ. Правительство взяло въ свои руки строительное дѣло—и храмы стали строиться въ видѣ казармъ. Въ XIX в. Чехія быстро развивается въ отношеніи техническомъ: въ Чехіи выстроена въ 1825 г. первая на континентѣ чугунка, а въ 1826 г. первый въ Чехіи цѣпной мостъ чрезъ р. Огру. Изученіе исторіи искусства готическаго и романскаго стало оказывать благодѣтельное вліяніе на развитіе художественнаго вкуса. Прибытіе въ Прагу, на должность профессора архитектуры, Мюнхенскаго архитектора Бернарда Грубера ввело въ Чехію направленіе Мюнхенской школы. Въ 1840 г. появляется въ Чехіи романтическій стиль норманно-готическій, какъ онъ проявился въ замкахъ Англіи и Шотландіи. Въ настоящее же время господствуетъ полнѣйшее смѣшеніе стилей романскаго, готическаго, норманскаго, возрожденія, рококо, флорентинскаго, римскаго и новѣйшаго, безъ одного опредѣленнаго характера. Новые чешскіе архитекторы отличаются какъ многосторонностію, такъ и техническимъ искусствомъ.

Скульптура. Еще въ языческую пору въ Чехіи существовали металлическіе и каменные идолы; до нашихъ временъ уцѣлѣли въ старыхъ могилахъ бронзовыя, золотыя и серебрянныя бездѣлушки, которыя свидѣтельствуютъ о раннемъ

развитіи Чеховъ въ дѣлѣ искусствъ и художествъ. Но патріархомъ чешской скульптуры долженъ почитаться Сазавскій аббатъ Божетѣхъ, который умѣлъ выдѣлывать деревянныя и каменныя статуи, образа и украшенія изъ кости и т. д. За оскорбленіе мстительнаго Пражскаго архіепископа онъ долженъ былъ сдѣлать деревянное распятіе, въ человѣческій ростъ и толщину, и на собственныхъ плечахъ занести его въ Римъ, въ храмъ Св. Петра. Въ XI и XII в. въ Чехіи въ скульптурѣ господствовалъ византійскій вкусъ. Древнѣйшій остатокъ чешской скульптуры есть барельефъ въ пражскомъ монастырѣ св. Юрьевскомъ (1145—1151 г.), представляющій коронованіе небесной королевы, сидящей на престолѣ, окруженной колѣнопреклоненными монахинями, съ фигурами князя Вратислава и его внучки Милады. Съ XII же вѣка сохранилось еще четыре барельефа (1165 г.), представляюшіе короля Владислава I, съ пражскимъ епископомъ и другими лицами. Съ XIII в. уцѣлѣло 12 статуетокъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, въ нишахъ Катовицкой церковной башни. Орнаменты романскихъ храмовъ могутъ служить доказательствомъ высокаго развитія рѣзнаго дѣла въ Чехіи. Очертанія фигуръ строги и типичны, какъ вообще въ византійскомъ искусствѣ, хотя эта строгость не исключала по временамъ свободнаго выраженія личнаго чувства художника.

Высокое развитіе рѣзнаго искусства въ Чехіи XII в. можно видѣть на монетахъ, отливавшихся первоначально по образцамъ баварскимъ, саксонскимъ и англійскимъ; но въ XII в. искусство обращается къ образцамъ византійскимъ и достигаетъ высокаго художественнаго совершенства. Чешскія монеты временъ Боривоя II (1100—7 г.), Святополка (1107—9 г.), Владислава I (1109—25 г.) и Собѣслава I (1125—40), по красотѣ и выразительности фигуръ, превосходятъ всѣ современныя, не исключая даже итальянскихъ монетъ. Послѣ крестовыхъ походовъ искусства распространяются и между мирянами. Въ Чехіи появляются иноземные скульпторы, какъ, напримѣръ, Иванъ изъ

Брабанта (въ нач. XIV в.). Въ 1348 г. въ Прагѣ основано братство живописцевъ и скульпторовъ, въ числѣ членовъ котораго было много Чеховъ. Скульптурныя произведенія готическаго времени отличаются несоразмѣрной длиною фигуръ и острыми чертами лица. Такова статуя въ пражскомъ храмѣ Св. Вита, изображающая св. Вячеслава и бюсты 21 участниковъ въ построеніи храма, въ томъ числѣ членовъ королевской семьи и знатнѣйшихъ вельможъ (2-й половины XIV в.). Лучшее произведеніе литейнаго старо-чешскаго, а можетъ быть и общегерманскаго, искусства есть бронзовая статуя св. Юрія въ Пражскомъ замкѣ (1373 г.).

Золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ мастерство развилось въ Чехіи очень рано до замѣчательнаго совершенства. Уже при Оттокарѣ II въ Прагѣ былъ цехъ золотильщиковъ, получившій нѣкоторыя льготы при Карлѣ IV. Замѣчательнѣйшія чешскія произведенія этого рода: посохъ игуменьи Кунигунды (1303 г.) и чешская святовячеславская корона (1345 г.), а также значительное число золотыхъ, серебрянныхъ, латунныхъ, емалью и каменьями украшенныхъ, крестовъ, чашъ и другихъ церковныхъ принадлежностей, хранящихся въ ризницѣ при храмѣ св. Вита въ Прагѣ.

Въ XIV—XVI вв. процвѣтала въ Чехіи рѣзьба на деревѣ и образовалась даже особая чешская скульптурная школа, украшавшая храмы фигурами, барельефами, балдахинами, которые однако всѣ почти истреблены вандальскимъ образомъ въ католическую реакцію XVII в. Уцѣлѣло однако нѣсколько древнихъ памятниковъ чешскаго искусства въ рѣзьбѣ на деревѣ: распятіе (съ XIV в.), фигуры Спасителя и Богоматери, положеніе во гробъ Христа (XVI в.), церковныя скамьи, каѳедры и т. д.

Отъ искусства времени возрожденія (нач. XVI в.) уцѣлѣло нѣсколько порталовъ, церковной утвари и колоколовъ съ пластическими фигурами. Золотымъ временемъ чешскаго искусства было царствованіе Рудольфа II. Тѣмъ печальнѣе было его

паденіе въ бурныхъ событіяхъ 30-лѣтней войны, а возстановленіе латинства привлекло въ Чехію множество итальянскихъ мастеровъ и художниковъ, принесшихъ съ собою тотъ надутый и манерный стиль, памятниками котораго служатъ уцѣлѣвшія статуи, медальоны, каріатиды и т. д. Въ это время въ Чехіи воздвигнуто множество колоннъ и мавзолеевъ въ память историческихъ событій, избавленія отъ мора и т. д. Пражскій Карловъ мостъ украшенъ (въ нач. XVIII) цѣлой галлереей прекрасныхъ статуй. Въ числѣ скульпторовъ позднѣйшаго времени начинаютъ появляться и чешскія имена, особенно со времени основанія въ Прагѣ (1800 г.) первой художественной школы. Хотя новый академическій стиль нерѣдко впадалъ въ схематизмъ и сухость, однако нашлись дарованія, которыя освободились отъ деспотизма академическихъ правилъ и поднялись до созданія формъ самостоятельныхъ и оригинальныхъ; таковы: Вячеславъ Лѣвый, Еммануилъ и Осипъ Максы и нѣкоторые другіе.

Живопись. Первые образцы живописи Чехія получила изъ Византіи, вмѣстѣ со славянской проповѣдью Солунцевъ, изъ которыхъ Меѳодій самъ былъ живописцемъ. Живопись привилась въ Чехіи чрезвычайно быстро и успѣшно, такъ что въ XIV уже вѣкѣ съ чешской школой живописи могли сравниться развѣ Византійская и староитальянская школы. Время истребило всѣ почти памятники иконной и стѣнной живописи старой Чехіи, о существованіи и высокомъ развитіи которой мы знаемъ изъ хроникъ. Лучше сохранились миніатюрные рисунки въ старыхъ пергаменныхъ рукописяхъ, по которымъ можно изучать не только развитіе живописнаго дѣла, но и бытъ народный того времени. Первымъ живописцемъ чешскимъ былъ тотъ же Божетѣхъ, который считается патріархомъ чешской архитектуры и скульптуры. Древнѣйшій памятникъ чешской живописи представляютъ разрисованныя буквы и украшенія въ легендѣ о св. Вячеславѣ (1006 г.) и въ реймскомъ Евангеліи (1010—40 г.). Эти рисунки носятъ характеръ византійской

живописи IX, X в. Совершенно другимъ характеромъ отличаются рисунки на Вышеградскомъ кодексѣ (1012—37 г.), въ числѣ которыхъ находится древнѣйшее изображеніе св. Вячеслава: тутъ видна манера современной живописи италіянской, французской и германской. Хотя выполненіе античнаго типа очень недостаточно, но все-таки здѣсь видно уже нѣкоторое техническое искусство и даже стремленіе къ оригинальности. Миніатюры въ рукописи Maber Verborum (Вацерада, окончена 1202 г.) носятъ опять византійскій характеръ: длинныя фигуры, со строгимъ выраженіемъ лица, съ истощенными членами. Болѣе оригинальности въ рисункахъ Яромірской Библіи (1259), хотя основной типъ по прежнему еще византійскій. Для исторіи костюмовъ важны рисунки въ Легендѣ о св. Вячеславѣ (XIII в.), и современной же Библіи въ образахъ. Но всѣ эти памятники старо-чешской живописи блѣднѣютъ въ сравненіи съ миніатюрами геніальнаго чешскаго художника Бенеша, въ пассіоналѣ игуменьи Кунигунды (1312 г.). Въ исторіи чешской живописи эти миніатюры занимаютъ такое же мѣсто, какъ пѣсни «Краледворской рукописи» въ чешской словесности.

Въ то время едва разсвѣтало новое искусство въ Италіи, и Бенешъ стоитъ совершенно независимо отъ маэстро италіянскихъ: Чимабуэ, Джіотта, Дуччіа ди Буонинсенья и Франческа Болоньеза. Нѣкоторые Бенешевскіе мотивы позднѣе были развиты Альбрехтомъ Дюреромъ (въ нач. XVI в.). Личность Бенеша не могла быть одинокою въ Чехіи, что видно изъ ранняго возникновенія (при Карлѣ IV) самостоятельной *Чешской художественной школы*, предупредившей школы живописи Кельнскую, Швабскую и Франконскую.

Изъ иконъ на доскѣ уцѣлѣли три замѣчательныя изображенія Мадонны, XIII в.: рисунокъ исполненъ на золотомъ фонѣ, съ большимъ эффектомъ и выразительностью. Если бы оправдались соображенія о времени происхожденія стѣнной живописи Зноемской часовни, то мы имѣли бы художественный

памятникъ начала XIII в., представляющій, кромѣ жизни Спасителя, 39 фигуръ чешскихъ государей, отъ Любуши и Премысла до Конрада II (до 1191 г.). Въ замкѣ Индрихо-Градецкомъ сохранилась еще другая группа фигуръ, представляющихъ лица изъ чешской легенды о св. Юрьѣ (1338).

Въ 1348 г. въ Прагѣ устроилось общество живописцевъ, скульпторовъ, золотильщиковъ и т. д., получившее нѣкоторыя льготы отъ Карла IV. Такимъ образомъ явилась *Чешская школа живописи*, украсившая храмы и дворцы своими произведеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя уцѣлѣли до нашего времени. Живописецъ Дѣтрихъ изъ Праги украсилъ множествомъ (139) досчатыхъ образовъ часовню Карлштейнскаго замка: нѣкоторые изъ нихъ сохраняются въ вѣнскомъ бельведерѣ. Онъ придерживался типическихъ формъ школы византійской: мягкое и умное выраженіе лица его фигуръ рѣзко отличается отъ произведеній позднѣйшихъ германскихъ и голландскихъ школъ. Вообще, можетъ быть, не найдется во всей Европѣ столь значительной и замѣчательной галлереи произведеній живописи половины XIV в., какъ эта Карлштейнская галлерея. Драгоцѣнна также коллекція изображеній въ пражской Свято-Вячеславской часовнѣ и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ тотъ же періодъ XIV—XV в. процвѣтала въ Чехіи живопись на стеклѣ, но отъ нея осталось очень мало памятниковъ. Карлъ IV перенесъ въ Чехію изъ Италіи искусство мозаическое: надъ южнымъ порталомъ въ храмѣ св. Вита красовались образа, изъ камушковъ и раскрашенныхъ кусочковъ стекла, представлявшіе Христа, чешскихъ патроновъ и страшный судъ. Но высшаго блеска достигло тогда чешское искусство въ живописи миніатюрной. Имя Збышка изъ Тротины сіяетъ какъ звѣзда первой величины въ храмѣ европейскаго искусства XIV в.; своей пріятной и художественной кистью онъ раскрасилъ два великолѣпные кодекса, хранящіеся въ чешскомъ музеѣ: Liber viaticus епископа Ивана Литомышльскаго

(1360) и латинскій молитвенникъ архіеп. Арношта изъ Пардубицъ. Правильный и законченный рисунокъ, блестящія краски, чрезвычайно пріятное выраженіе лицъ и фигуръ, строгая характеристика, въ духѣ чешской школы, наконецъ богатѣйшая фантазія въ начертаніи начальныхъ буквъ и прекрасныхъ арабесковъ: все это ставитъ эти миніатюры выше всѣхъ подобныхъ произведеній современной Европы. Дѣятельность чешскихъ миніатюристовъ продолжалась даже послѣ Гуситскихъ войнъ, но къ концу XV в. начинаетъ оказываться вліяніе нѣмецкой естественной школы, до каррикатурныхъ крайностей доведшей начало подражанія природѣ. Но впослѣдствіи, подъ вліяніемъ италіянской школы возрожденія, развивается въ Чехіи (XVI в.) *вторая народная школа живописи.* Живописцы этой школы, особенно Семенъ Гутскій и Алешъ Даніилъ изъ Квѣтны, оставили произведенія довольно замѣчательныя досчатой и стѣнной живописи. Но лучшими памятниками этой школы должны считаться опять-таки миніатюры на пергаменныхъ и бумажныхъ, особенно же нотныхъ (церковныхъ), рукописяхъ. Въ первой половинѣ этого періода миніатюры чешскихъ и латинскихъ канціоналовъ и другихъ церковныхъ рукописей выражаютъ живость чувства и милую наивность лицъ, но не всегда соблюдены условія перспективы и вѣрнаго подражанія природѣ. Въ замѣнъ этого мы встрѣчаемъ здѣсь геніальную смѣлость въ расположеніи красокъ, въ изображеніи растеній и арабесковъ. Цвѣты здѣсь еще сплошные, не смѣшанные и тѣни кладутся той же рѣзкой краской. Со второй половины XVI в. замѣчается большой успѣхъ какъ въ техническомъ, такъ и художественномъ исполненіи картинъ; цвѣта выражаютъ всѣ переходные тоны, въ рисункѣ замѣтна законченность и пластическая полнота; лица и предметы изображаются по правиламъ перспективы, вполнѣ воспроизводя природу и жизнь. Чешскіе художники, путешествуя по Голландіи, Италіи и Германіи, знакомились съ иноземными образцами, сохраняя впро-

чемъ свою индивидуальность. Знаменитѣйшими изъ чешскихъ миніатюристовъ этого времени были: Фабіанъ Полинарь, Матвѣй Орнысъ (Птакъ) изъ Линдперка, Иванъ Канторъ, Юрій Орфеусъ изъ Хотѣшицъ. Но выше ихъ всѣхъ стоитъ Матвѣй Радушъ, художникъ чрезвычайно даровитый и многосторонне образованный. Ихъ произведенія не только не уступали иностраннымъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напр. въ арабескахъ) даже превосходили ихъ. При Рудольфѣ II въ Чехію прибыло много инородныхъ художниковъ, которые впрочемъ мало имѣютъ отношенія къ искусству чешскому. Бѣлогорская битва разогнала чешскихъ художниковъ; знаменитый граверъ Вячеславъ Голарь изъ Прахны бѣжалъ тогда въ Англію и былъ основателемъ англійской граверной школы.

Позднѣйшіе чешскіе живописцы, изъ которыхъ нѣкоторые пріобрѣли европейскую извѣстность, каковы напр. К. Шкрета изъ Заворицъ, Купецкій, П. Брандль, Рейнеръ и др., — не могли уже образовать оригинальной третьей чешской школы.

Въ 1796 г. составилось въ Чехіи общество патріотическихъ любителей искусствъ, основавшихъ въ Прагѣ публичную картинную галлерею. Въ 1800 г. послѣдовало учрежденіе чешской академіи художествъ, которая съ 1842 г. по своему устройству стала въ родѣ филіальнаго учрежденія Мюнхенской академіи. Въ 1833 г. проф. Алоизъ Кларъ положилъ капиталъ для содержанія на его проценты въ Римѣ чешскихъ учениковъ живописи и скульптуры, съ тѣмъ лишь обязательствомъ, чтобы каждый изъ такихъ стипендіатовъ, по возвращеніи на родину, пожертвовалъ хоть одинъ образъ, или статую своего произведенія въ свой родной храмъ.

Въ заключеніе припомнимъ, что изобрѣтатель литографіи, Алоизъ Зеннефальдеръ, былъ родомъ изъ Праги (род. 1771 г. умеръ 1834 г.), хотя его изобрѣтеніе гораздо быстрѣе и успѣшнѣе распространилось въ Германіи и Франціи, чѣмъ въ Чехіи.

Исторія чешской музыки.

Древнѣйшее упоминаніе о чешской музыкѣ находится въ одной изъ пѣсень «Краледворской рукописи», *Забой, Славой и Людекъ*, гдѣ говорится: «Ай ты, Забой, поешь отъ сердца къ сердцу, пѣснь изъ глубины горя, какъ Люміръ, который словами и пѣньемъ волновалъ нѣкогда Вышеградъ и всѣ области». О характерѣ мелодій этихъ старинныхъ пѣсень можно лишь догадываться, по сравненію съ мотивами сербскихъ юнацкихъ пѣсень и нѣкоторыхъ современныхъ чешскихъ. Этотъ древній и распространенный въ чешскомъ народѣ напѣвъ состоитъ въ повтореніи начальнаго тона, который по нашей скалѣ выходитъ пятымъ, или *dominante*, и переходитъ чрезъ терцію и секунду къ первой степени, или тоникѣ нашей системы. О глубокой древности этого напѣва можно судить по тому, что онъ вращается въ предѣлахъ квинты. Тонъ этого напѣва — dur; что же касается тона мольнаго, то онъ является въ чешскихъ пѣсняхъ позднѣе, съ римскимъ католичествомъ.

Болѣе опредѣленное понятіе можемъ мы имѣть о напѣвѣ той чешской пѣсни, которая долго пѣлась народомъ въ торжественныхъ случаяхъ (при выборѣ князя, предъ битвою и т. д.) и которая ошибочно приписывается св. Войтѣху и называется его именемъ. Скромные, но ясные и юные мотивы этой пѣсни значительно разнятся отъ болѣе задумчивыхъ, торжественныхъ и разнообразныхъ мотивовъ другой всенародной чешской пѣсни (съ XIII в.) «Святый Вячеславъ»: тутъ уже виденъ переворотъ, произведенный въ чешской музыкѣ вліяніемъ римскаго хороваго пѣнія, которое укоренилось въ Чехіи по изгнаніи изъ нея славянской литургіи. Развитію въ Чехіи латинской музыки не мало содѣйствовало разрѣшеніе перелагать латинскіе гимны на языкъ народный.

Отъ времени Карла IV уцѣлѣло много прекрасныхъ напѣвовъ и пѣсень, извѣстныхъ подъ названіемъ Рораты, или ра-

достныя пѣсни Филипповскаго поста. Веселые мотивы чешской пѣсни мѣняются здѣсь съ торжественными, римскими хоральными напѣвами. Вѣроятно эти рораты пѣлись на два хора: пѣвчихъ (хоральная) и молящагося народа (пѣсенная часть). По характеру онѣ соотвѣтствуютъ речитативу и аріи. Мотивы этихъ пѣсень уцѣлѣли въ сохранившемся канціоналѣ того времени; нѣкоторые сохранились въ народѣ до нашихъ дней. Первоначальные римскіе мотивы этихъ пѣсень были совершенно передѣланы народнымъ употребленіемъ на чешскій ладъ, причемъ выработался не только особый ритмъ, но и упрощены мелодіи, примѣнительно къ звукамъ чешскаго языка.

Переворотъ XV в. коснулся и чешской музыки. Гуситскія и братскія пѣсни, вмѣсто прежней изысканности и игривости, стали строгими, задумчивыми и пасмурными, какъ лице безъ улыбки, и какъ туча безъ проблесковъ солнечныхъ лучей. Это въ связи съ тѣмъ ученьемъ, которое позднѣе выражено въ «Лабиринтѣ свѣта», что все въ мірѣ суета. Особенно типичны въ этомъ отношеніи двѣ братскія пѣсни: «Что такъ сильно тоскуешь душа моя», и «Душа моя, никогда не оставляй Бога моего».

Очень распространенъ былъ въ тѣ времена напѣвъ гуситскойпѣсни: Кто жъ сте божи боевници (◡ ◡ - - | ◡ ◡ - -), отличающійся боевымъ пыломъ и грозной стремительностію.

Пѣсни чешскихъ братьевъ отличаются не только полнотой содержанія, но и формальнымъ совершенствомъ. Многіе изъ нихъ фигурируютъ теперь въ протестантскихъ пѣсенникахъ, съ нѣмецкими текстами, поддѣланными для этихъ напѣвовъ Лютеромъ.

Иванъ Гусъ сочинилъ много духовныхъ пѣсень; мы знаемъ даже напѣвъ одной изъ нихъ: *Стала матка* (мать) *жалостива* (скорбящая). По мелодіи и ритму онъ отличается нѣкоторой оригинальностію. Переходы отъ тона къ тону большею частію діатоническіе. Здѣсь нѣтъ еще хроматическихъ полуто-

новъ, которые со временъ Карла IV введены въ чешскую свѣтскую музыку и встрѣчаются даже въ роратныхъ пѣсняхъ.

Первые опыты музыки гармонической, на нѣсколько голосовъ, начинаются въ Чехіи не раньше XVI вѣкѣ; всѣ лучшія хоровыя церковныя пѣсни положены на ноты Иваномъ Трояномъ Турновскимъ. Другимъ славнымъ знатокомъ музыки былъ Файтъ (ум. 1551); затѣмъ Ю. Кропачъ, Д. Келеръ, Ив. Симонидесъ. Рудольфъ II основалъ въ Прагѣ академію художествъ и всячески поощрялъ искусства; при его дворѣ жило много славныхъ музыкантовъ изъ Италіи, Испаніи и Голландіи.

Со временъ религіознаго раздѣленія и музыка расходится на католическую и евангелическую. Первая сопровождала слова латинской обѣдни и псалмы, и развилась до обширныхъ кантатъ; вторая же аккомпанировала чешскому тексту св. писанія, преимущественно Нов. Завѣта и никогда не достигала обширныхъ размѣровъ и разнообразія.

Въ XVII в. историческія несчастія Чехіи резогнали ея композиторовъ и нанесли тяжелый ударъ чешской музыкѣ. Для исторіи чешской музыки важное значеніе имѣетъ книга В. К. Голана Ровенскаго: «Капла (капелла) королевская вокальная и инструментальная» (1693 г.)

Впослѣдствіи аккорды духовныхъ пѣсень нѣсколько разнообразятся и развиваются, благодаря аккомпанименту на гусляхъ, кларнетѣ и трубахъ.

Менѣе ясна исторія свѣтской музыки въ Чехіи. При дворахъ королей были пѣвческія капеллы, съ итальянскими, по большей части, капельмейстерами. Объ обиліи въ древней Чехіи народныхъ пѣсень свидѣтельствуетъ ихъ множество въ наше время. Между послѣдними можно впрочемъ различить не мало мотивовъ и пѣсень заносныхъ, особенно иностранными войсками (польскими, русскими, прусскими, шведскими).

Въ XVIII в. страсть къ музыкѣ распространяется въ обществѣ. Музыка становится даже существенной частью школь-

наго образованія. Наиболѣе заслугъ развитію чешской органной музыки оказалъ Ос. Сегеръ, а геніальнѣйшимъ чешскимъ церковнымъ композиторомъ былъ Ф. Брикси. Композиціи послѣдняго представляютъ смѣшеніе строгаго церковнаго слога съ новѣйшимъ мірскимъ. Но этому вліянію музыки театральной подчинились въ своихъ церковныхъ композиціяхъ даже Моцартъ и Гайденъ. Брикси былъ свободенъ отъ узъ контрапункта, но никогда не удалялся отъ чистоты и ясности музыкальной гармоніи.

О высотѣ музыкальнаго развитія чешскаго общества къ концу XVIII в. свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что пражане первые оцѣнили музыкальный геній Моцарта, котораго не поняло общество вѣнское.

Чехіи принадлежатъ отчасти, по рожденію, либо по воспитанію, слѣдующіе композиторы: Ф. Тума, Захъ, Дисмасъ, Зеленка, Гассманъ, Ировецъ, Ваньгаль, Дусекъ, Кроммеръ и славный реформаторъ драматической музыки Глюкъ, который въ Прагѣ провелъ свою молодость и называлъ Чехію настоящей своей родиной.

Древнѣйшимъ изъ чешскихъ музыкальныхъ обществъ былъ *сборъ* (общество) *хоральныхъ пѣвцевъ*, учрежденный въ Прагѣ 1195 г. Подобное общество существовало въ Прагѣ въ 1598 г. Въ 1616 г. открыто было тамъ же *Collegium Musicum*, для упражненія въ пѣніи и игрѣ. Музыкальныя цѣли имѣлись также въ виду при учрежденіи *литературныхъ обществъ*, существовавшихъ въ Чехіи до 1785 г.

Въ 1810 г. въ Прагѣ основана *Музыкальная консерваторія*, которая находилась сначала подъ управленіемъ Дивиша Вебера, а потомъ И. Киттля.

Кромѣ того въ Чехіи существуютъ слѣдующія музыкальныя учрежденія: a) *Общество для развитія чешской церковной музыки*, со *Школой органной игры;* b) *Общество цециліанское* (съ 1840 г.), для выполненія разныхъ старыхъ и новыхъ

композицій; c) *Софійская академія*, школа пѣнія и фортепіанной игры, и исполненіе классическихъ композицій; d) *Военное общество* и e) *Гуманитарное музыкальное общество*. Послѣднее для музыкальнаго образованія бѣдной молодежи.

Въ послѣднее время въ Чехіи основываются многочисленныя *общества пѣвцевъ*.

Музыкальные инструменты, бывшіе или теперь находящіеся въ употребленіи у Чеховъ, суть слѣдующіе: Люмірово варито, военныя трубы и котлы (литавры), дудки, органы (съ 1255 г.), польницы (кларнеты), тромбоны, теорбы, лиры, гусли, арфы, лютни, цимбалы, чеканы, а въ новѣйшее время—гобои, кларнеты, флейты, фаготы, лѣсные рожки и дрг.

Въ настоящее время въ чешскомъ музыкальномъ мірѣ, наряду съ именами Люміра, Забоя, Далибора и Швандовъ, извѣстны: Брикси, Сегеръ, Рыба, Витасекъ, Томашекъ, Ф. Шкрупъ, Вейтъ, Книже, Горакъ, Ворелъ, Розенкранцъ, Еленъ и Елинекъ. Изъ иностранцевъ живы въ народной памяти слѣдующія имена: Моцартъ, Бетховенъ, Гайднъ, Паганини, Карлъ Веберъ, Огинскій.

Въ Прагѣ ставили нѣкоторыя изъ своихъ піесъ, между прочимъ, Берліозъ и Листъ.

Замѣчательно, что съ распространеніемъ въ Чехіи инструментальной музыки, вокальная все рѣдѣетъ и выходитъ изъ народнаго употребленія.

Быть можетъ, при большей самостоятельности политической жизни и сосредоточенности народныхъ силъ, Чехія имѣла бы, наравнѣ съ Германіей, Франціей и Италіей, свою музыкальную школу; но чешскіе артисты безпрестанно растрачивали свои знанія и таланты въ средѣ другихъ народовъ, которые своимъ музыкальнымъ развитіемъ, можетъ быть, не мало обязаны этой маленькой, но даровитой и пѣвучей странѣ.

Исторія чешскаго горнозаводства.

О раннемъ развитіи у славянъ горнозаводства свидѣтельствуетъ обиліе относящихся къ нему терминовъ уже въ древнеславянскомъ языкѣ: руда, мѣдь, олово, золото, серебро, желѣзо, сѣра, крушецъ, горнило, солище и т. д. Археологи утверждаютъ, что такъ называемый *желѣзный* вѣкъ начинается въ средней и сѣверной Европѣ отъ прихода Славянъ. Есть извѣстіе, что въ очень отдаленное время славяне занимались раскопкой соли (въ Семиградьѣ, Угріи и т. д.) и желѣза (въ Штиріи, Хорутаніи, Краинѣ и т. д.), отчасти также золота, серебра, мѣди, олова, кобальта, какъ въ Восточныхъ Альпахъ, такъ и въ саксонскомъ Рудогорьѣ. Уже во время Великоморавской державы начали воздѣлываться руды въ Штявницѣ и Банской Быстрицѣ. Вообще въ то время славянскія рудокопни и соловарни покрывали все пространство отъ Ганновера до Молдавіи и Валахіи, и отъ Балтійскаго моря до Альповъ. Встарину Чехія, и именно порѣчье р. Отавы, *кривой, златоносной* («Судъ Любуши»), была въ рудокопномъ отношеніи тѣмъ же, чѣмъ въ наши дни Сибирь, Калифорнія, или Австралія. Но впослѣдствіи, съ половины XIV в., рудокопство падаетъ въ Чехіи, и почти прекращается въ XVI в.

Въ «Судѣ Любуши» упоминаются, кромѣ золота, серебро и желѣзо. Древнѣйшія изъ чешскихъ монетъ относятся ко времени кн. Вратислава (912—925). Русскій князь Святославъ, въ болгарскомъ Переяславлѣ. получалъ, по разсказу лѣтописца, изъ Чехіи серебро. Съ конца XI в. есть положительныя упоминанія о желѣзныхъ и золотыхъ рудникахъ въ Моравіи. Въ XII в. Чехія считалась страною, изобилующею золотомъ, серебромъ и разными драгоцѣнностями. Эти начатки чешскаго горнаго дѣла предшествуютъ появленію нѣмецкихъ рудокоповъ на р. Огрѣ и Моравѣ. Съ XIII в. входятъ въ славу серебрянные рудники Кутногорскіе. Однако, вѣка три спустя (съ 1523), и они посте-

пенно падаютъ. Изъ нихъ добыто (въ 380 лѣтъ) до 8,440,000 гривенъ (марокъ) серебра. Потомъ выдвигаются на первый планъ рудники Прибрамскіе, или Брезова гора, откуда съ 1849 г. ежегодно добывается до 40—50,000 гривенъ серебра.

Какъ гуситство, изгнаніемъ нѣмецкихъ рудокоповъ, нанесло непоправимый ударъ Кутногорскому рудокопству, такъ католическая реакція XVII в. изгнаніемъ протестантовъ—Рудогорскому. Горнымъ дѣломъ, за отсутствіемъ спеціалистовъ, стали теперь заниматься плотники, хлѣбопеки, музыканты.

Нѣсколько лучше пошло горное дѣло съ нач. XIX в. и теперь въ разныхъ мѣстностяхъ Чехіи добывается въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ: руды оловянная, мѣдная, цинковая, висмутовая, кобальтовая, никкелевая, урановая, желѣзная, магнитная, серебрянный блескъ, каменный уголь (съ 1463), слоями котораго покрыто въ Чехіи болѣе 30 кв. м.

Земледѣліе.

Занявши, по переселеніи въ Богемію, *сѣ же жирне власти* (эти тучныя области, Далимилъ), Чехи издавна стали обработывать землю, раздѣленную между членами родовъ, которые вслѣдствіе того и назывались *земанами*, въ противоположность *безземцамъ* (бобылямъ или наймитамъ).

Изъ родовъ хлѣба упоминаются въ Чехіи: пшеница, жито (рожь), ячмень, овесъ, горохъ, чечевица, поганка (гребникъ), рѣпа, ленъ, конопля. По указаніямъ опыта, въ чешскомъ хозяйствѣ рано развилась трехпольная система. Земля была очень плодородна и избытокъ произведеній сельскаго хозяйства сталъ предметомъ вывозной торговли, въ обмѣнъ на соль и т. д. Изъ земледѣльческихъ орудій упоминаются въ старыхъ памятникахъ плужица, рало, наколесникъ, бороны, рычи (кирки), косы, серпы, цепы и т. д. Хлѣбъ складывали въ стодолахъ (сараяхъ), либо въ скирдахъ.

Наиболѣе правильно и на широкую руку велись хозяйства монастырскія; вмѣстѣ съ землями, монастыри получали, по дарственнымъ грамотамъ, и рабочій народъ, и держали особыхъ ратаевъ, жнецевъ, косарей, садоводовъ, винодѣловъ, конопасовъ, рыбаковъ и пр. Что правительство принимало къ сердцу интересы сельско-хозяйственные, видно изъ того, что напримѣръ Оттокаръ II заботился объ исправленіи полевыхъ мѣръ и т. д. Не удивительно, что уже въ XII в. Чехія была хлѣбнымъ магазиномъ для сосѣднихъ странъ.

Съ развитіемъ въ государствѣ политической централизаціи и монархическихъ началъ, владыки и богатые земане переходили въ чиновную службу, и части своихъ земель предоставляли въ пользованіе безземельныхъ людей, которые стали называться, въ противоположность *свободникамъ* изъ земанъ, *сѣдлаками* (поселенцами, въ родѣ наймитовъ). Хотя послѣдніе не были крѣпки землѣ, но переходъ къ барщинѣ отсюда былъ уже не труденъ. Тогда же происходитъ раздѣленіе обывателей страны на мелкихъ и крупныхъ поземельныхъ собственниковъ; государственныя бремена взвалены были на плечи бѣднѣйшихъ земанъ и сѣдлаковъ, которые въ XII в. составляли уже большинство земледѣльческаго населенія страны.

Чувствительный ударъ чешскому земледѣлію нанесли, въ концѣ XIII в., буйства бранденбургской швали, по смерти Оттокара II. Но страна оправилась отъ этихъ опустошеній въ благополучное царствованіе Вячеслава II. Золотымъ вѣкомъ чешскаго земледѣлія было время Карла IV. Въ періодъ гуситства земледѣльческія орудія передѣланы въ оружіе, но сельское хозяйство опять возстановлено въ прежнемъ блескѣ въ умное управленіе Юрія Подѣбрада.

Пораженіе демократическихъ элементовъ въ Липанской битвѣ значительно облегчило чешскимъ панамъ закрѣпощеніе крестьянъ, вызвавши много кровавыхъ возстаній, хотя ихъ положеніе было гораздо лучше, чѣмъ въ Германіи и др. странахъ. По

крайней мѣрѣ при Фердинандѣ I былъ изданъ законъ, запрещавшій поселянамъ лишнюю пышность въ костюмѣ, которая тогда распространилась между ними.

Въ мирное время, отъ Фердинанда I до начала 30-лѣтней войны, земледѣліе развивалось цвѣтущимъ образомъ. Появилась даже довольно обширная экономическая и сельско-хозяйственная литература, въ которой особенно замѣчательно соч. Ив. Бьртвина изъ Плосковицъ («О порядкѣ съ хозяйственной точки зрѣнія»). Погромы 30-лѣтней войны уничтожили плоды многовѣковой хозяйственной дѣятельности чешскаго народа. Обѣднѣвшіе сѣдляки, за отсутствіемъ скота, сами таскали плугъ! Народъ окончательно подавленъ и закрѣпощенъ за пришельческой и безжалостной шляхтой. За всѣ несчастія этого времени голодный и порабощенный народъ получилъ одно лишь благодѣтельное нововведеніе — картофель, который впрочемъ широко распространился въ Чехіи лишь въ XVIII в.

Съ земледѣліемъ неразлучно связано скотоводство. Уже Премыслъ пахалъ землю волами. Въ «Краледворской рукописи» есть «громко трубящій пастухъ» сельскихъ стадъ. Изъ домашнихъ птицъ упоминаются куры, гуси, утки и голуби, а съ XVI в. индѣйки и цесарки; на панскихъ дворахъ разводились павлины.

Въ славѣ было въ древнія времена чешское льнарство и тканье полотенъ, о чемъ говорится уже въ «Судѣ Любуши»: «жены рубы строятъ». Въ XV и XVI вв. славился чешскій шафранъ, но его плантаціи совершенно и окончательно уничтожены въ 30-лѣтнюю войну.

Серьезное вниманіе правительства и общества на успѣхи сельско-хозяйственнаго дѣла стало обращатся въ царствованіе Маріи Терезіи, когда, по иниціативѣ правительства, основано было въ Чехіи *Общество для улучшенія сельско-хозяйственнаго дѣла* (съ 1770): оно позаботилось объ улучшеніи породъ скота, принятіи лучшихъ земледѣльческихъ орудій, раціональныхъ сельско-хозяйственныхъ системъ и т. д.

Больше вліянія на успѣхи сельскаго хозяйства должны бы имѣть мѣры Іосифа II, приготовившія переходъ къ освобожденію крестьянъ, еслибъ послѣдніе сразу съумѣли воспользоваться новымъ положеніемъ, которое предоставлялъ имъ законъ. Кругъ дѣятельности чешскаго земледѣльческаго общества расширенъ особымъ патентомъ (1778).

Съ начала XIX в. быстро распространяется въ Чехіи разведеніе свекловицы и рѣпы, и фабрикація изъ нихъ сахару и масла. Картофель размножился особенно съ тѣхъ поръ, какъ изъ него стали варить спиртъ. Развитіе земледѣльческой химіи содѣйствовало улучшенію почвы, а успѣхъ механики произвелъ переворотъ въ устройствѣ земледѣльческихъ орудій и т. д. Особенно плодотворно было примѣненіе новаго плуга (рухадло) братьевъ Новаковъ, одобреннаго не въ одной лишь Чехіи.

Надобно впрочемъ сознаться, что всѣ эти усовершенствованія заведены почти исключительно въ имѣніяхъ помѣщичьихъ. Крестьяне мало могли пользоваться новыми изобрѣтеніями, недоступными имъ какъ по дороговизнѣ, такъ и по непонятности для нихъ нѣмецкихъ, большею частію, популярныхъ книгъ по сельскому хозяйству. Болѣе вліянія на ихъ бытъ и успѣхи имѣло окончательное уничтоженіе барщины (въ 1848). Потерявши даровыхъ работниковъ, помѣщики должны были подумать о замѣнѣ человѣческаго труда машинами и приложеніи раціональныхъ хозяйственныхъ системъ, по образцамъ англійскихъ и бельгійскихъ. Крестьяне и мелкіе обыватели тоже пріободрились, составили цѣлую сѣть сельско-хозяйственныхъ обществъ, съ цѣлію распространенія хозяйственныхъ знаній и усовершенствованныхъ орудій. Сельско-хозяйственныя школы, особенно Рабинская и Либвердская, съ каждымъ днемъ увеличиваютъ число образованныхъ хозяевъ, а пражское *патріотическо-хозяйственное общество* дѣятельно работаетъ для пользы народнаго хозяйства: оно учредило особые комитеты для отдѣльныхъ вѣтвей сельскаго хозяйства, издаетъ книги и журналы,

сообщаетъ объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ, устраиваетъ выставки сельско-хозяйственныхъ орудій и произведеній, производитъ экзамены и даетъ дипломы, составляетъ проекты и предлагаетъ правительству свои мнѣнія о мѣрахъ для пользъ земледѣлія; отправляетъ испытательныя экспедиціи, ведетъ статистику чешскаго лѣснаго и полеваго хозяйства и содержитъ довольно значительную публичную (безплатную) сельско-хозяйственную библіотеку и т. д. Все это ручается за быстрое развитіе въ Чехіи всѣхъ отраслей сельско-хозяйственнаго дѣла.

Садоводство. Далимилъ разсказываетъ о Премыслѣ, какъ онъ *водрузилъ* въ землю сошникъ (отъ плуга) и онъ *пустилъ* пять побѣговъ, изъ которыхъ расцвѣло пять орѣшниковъ. Въ «Краледворской рукописи» упоминается о *панскомъ садѣ*, въ которомъ зрѣетъ яблоко. Хорошія порóды фруктовыхъ деревьевъ разводились въ садахъ монастырскихъ, королевскихъ и панскихъ, постепенно распространяясь по всей странѣ. Древнѣйшіе домашніе плоды были груши, яблоки, дули, малина, орѣхи и т. д.; черешни, кизилъ и земляника; были распространены въ Чехіи уже въ XII в. Волоскій орѣхъ рано сталъ въ Чехіи туземцемъ; персики и абрикосы упоминаются въ XIV в.; крыжевникъ же распространился въ Чехіи лишь въ XV в.; сливы, самое распространенное теперь въ Чехіи фруктовое дерево, принесены не раньше XVI в.; каштановыхъ аллей во времена Бальбина было болѣе, чѣмъ въ настоящее время. Исключительно Чехіи принадлежитъ *мишенское яблоко*, которое издавна составляетъ выгодную статью чешской вывозной торговли. Полный расцвѣтъ чешскаго садоводства, также какъ и земледѣлія, относится къ XVI в.

Отъ того времени уцѣлѣло нѣсколько остатковъ очень богатой литературы по садоводству.

Въ XVII в. садоводство падаетъ (30 лѣт. война) и оживляется лишь къ концу XVIII в.

Въ 1820 г. въ Чехіи основано *Общество садоводства*, которое въ 1829 г. соединилось съ *сельско-хозяйственнымъ*, завело помологическую школу и ботаническій садъ въ Прагѣ, распространило по Чехіи множество черенковъ благородныхъ деревьевъ, устроивало выставки, издавало книги и назначало награды лучшимъ садоводамъ.

Садоводство особенно развито въ сѣверной Чехіи, благодаря благопріятному климату и почвѣ. (Изъ Чехіи вывозится ежегодно фруктовъ на 2 мил. гульд.) Литомѣрицкій край по справедливости называется садомъ Чехіи. Но все-таки въ отношеніи къ садоводству Чехія и теперь еще не можетъ сравниться съ тѣмъ состояніемъ, до котораго она поднялась-было въ XVI в.

Огородничество. Изъ *огородныхъ злаковъ* въ старочешскомъ языкѣ поименовываются: лукъ, рѣдька, морковь, огурцы, тминъ, хрѣнъ и горчица; въ XIV в. разводятся изъ заграничныхъ злаковъ: спаржа, пастернакъ, салатъ, укропъ, лебеда, жеруха, чеснокъ, рѣпа, капуста, петрушка, сельдерей, порей. Капуста впервые привезена въ Чехію въ XIV в. изъ Англіи, куда она забралась изъ своей италіянской родины.

Въ новое время огородничество воскресло отъ двухвѣковаго паденія, но ограничивается удовлетвореніемъ домашнимъ потребностямъ, не составляя статьи вывозной торговли. Изъ чешскихъ злаковъ наибольшей славой пользуется издавна Малонскій хрѣнъ.

Цвѣтники встарину разводились преимущественно при монастыряхъ и панскихъ жильяхъ. Любимѣйшими цвѣтами у Чеховъ издревле были: роза, фіалка, розмаринъ, которымъ народная пѣсня придавала и аллегорическое значеніе. Тюльпаны разведены въ Чехіи уже XVI в. При Рудольфѣ II цвѣтоводство развивалось, благодаря особенно трудамъ знаменитаго чешскаго ботаника Адама Залужанскаго.

Чехи—большіе любители цвѣтовъ, и разводятъ ихъ не только въ садахъ и цвѣтникахъ, но и на окнахъ — въ горшкахъ.

Изъ иностранныхъ цвѣтовъ особенной распространенности достигли въ новѣйшее время: гортензія, фуксія, разные роды кактусовъ, орхидеи и георгины. Въ Дѣчинѣ растетъ даже и цвѣтетъ царица всѣхъ цвѣтовъ—Victoria regia.

Винодѣліе. По преданію, уже св. Вячеславъ собственноручно выдѣлалъ вино для церковнаго употребленія. Чешскія вина не отличались однако особеннымъ совершенствомъ до временъ Карла IV, который перенесъ въ Чехію и развелъ бургундскую лозу и заложилъ нѣсколько виноградниковъ на горахъ, по сосѣдству съ Прагой. Винодѣльцамъ даны разныя права и льготы. За порчу виноградныхъ лозъ назначено строгое наказаніе (усѣченіе руки, либо смерть). Привозъ иностранныхъ винъ былъ запрещенъ, а вывозъ всячески поощряемъ.

Винодѣліе особенно проявилось въ сѣверной Чехіи, гдѣ до сихъ поръ въ славѣ вина: Мѣльницкое, Жерносѣцкое, Либоховицкое, Подскальское и др. Въ XVI в. была цѣлая литература объ уходѣ за виноградомъ. Съ XVII в. винодѣліе падаетъ въ Чехіи, и, кажется, безвозвратно. Близь Праги нѣтъ виноградниковъ и въ помиинѣ; на сѣверѣ число виноградниковъ тоже уменьшается (съ 1846 г. уменьшилось на $^1/_3$): причина — въ меньшемъ потребленіи и спросѣ на вино, съ распространеніемъ пива.

Хмѣлярство. Пиво было стародавнимъ чешскимъ напиткомъ, какъ видно изъ самаго его названія. Оно приготовлялось первоначально изъ хмѣля — дикаго, который потомъ облагородился. Чешскій хмѣль пріобрѣлъ даже европейскую извѣстность, но въ послѣднее время его плантаціи и сборы значительно уменьшились.

Пчеловодство.

Чехи, какъ всѣ вообще славяне, большіе любители пчелъ. По Далимилу, они при первомъ поселеніи въ странѣ нашли множество дикихъ пчелъ. Но потомъ пчеловодство пало и возрождается лишь въ новое время, благодаря примѣненію новыхъ пріемовъ (Дзирзона) и большей заботливости объ этомъ самаго общества.

Шелководство.

Съ половины прошлаго вѣка перевезены въ Чехію италіянцами тутовыя ягоды и заведено шелководство. Климатъ благопріятствовалъ и оно сдѣлало быстрые успѣхи, пока этимъ завѣдывали начальники пражскаго италіянскаго госпиталя. Впослѣдствіи оно перешло въ невѣжественныя руки и совершенно почти пало, но въ новѣйшее время, благодаря особенно дѣятельности сельско-хозяйственнаго общества, шелководство все болѣе распространяется и можетъ стать со временемъ выгодной статьей производства.

Рыбный промыселъ.

Далимилъ говоритъ, что Чехи нашли въ Богеміи много рыбы. Ловились въ чешскихъ рѣкахъ: карпы, щуки, окуни, судаки, форель, угри, а въ Лабѣ и Вьлтавѣ еще въ XVI в. улавливалось множество лососей. При строгомъ соблюденіи народомъ постовъ и развитіи монастырской жизни, рыба потреблялась въ старой Чехіи въ значительномъ количествѣ. Для удовлетворенія этой потребности вся Чехія была покрыта въ XV и XVI вв. цѣлой сѣтью *прудовъ*, которые устраивались уже при Карлѣ IV, для цѣлей рыболовства и влажности воздуха, а впослѣдствіи для мельницъ, осушенія болотъ и другихъ хозяйственныхъ цѣлей.

Въ XVII в., съ уменьшеніемъ населенія, многіе пруды были заброшены, заросли травой и обращены въ луга. Это неблагопріятно отозвалось на климатѣ страны, вслѣдствіе уменьшенія атмосферной влаги, и въ послѣднее время опять обращено вниманіе на устройство прудовъ, что можетъ служить даже цѣлямъ удобренія земли: по спускѣ воды иловатое дно пруда можетъ быть обращено въ отличный лугъ, или пашню. Такимъ способомъ можно постоянно обновлятъ производительную силу земли.

Рѣчное рыболовство значительно ослабѣло, вслѣдствіе неблагопріятнаго вліянія на размноженіе рыбъ рѣчнаго пароходства, стока изъ фабрикъ въ рѣки разныхъ отравляющихъ химическихъ кислотъ, несвоевременнаго и нераціональнаго ловленія рыбы и вообще отсутствія всякаго порядка и правильности въ рыболовствѣ.

Лѣсоводство и охота.

Чехи нашли въ своей новой родинѣ сплошные лѣса, такъ что первоначально должны были заботиться болѣе объ ихъ истребленіи и просѣкахъ, чѣмъ о сбереженіи и разводѣ. Въ XIV в., въ Majestas carolina есть уже однако ограниченія вырубки лѣсовъ и контроль за лѣсопромышленностью. Постановлено, между прочимъ, не касаться прагвоздовъ (пралѣса), окаймлявшихъ и защищавшихъ чешскую западную границу (отъ Усти къ Домажлицамъ).

Въ XV и XVI вв. лѣсоводство велось довольно раціонально; дачи раздѣлены были на полосы, чтобы вырубленное могло снова нарости до новой очереди. Въ засѣваніи новыхъ лѣсовъ еще не было надобности. Политическая безопасность границъ Чехіи, во время ея соединенія съ имперіею, дозволила болѣе свободное обращеніе съ пограничными лѣсами, которые были отчасти вырублены — для сплава, либо мѣстнаго фабричнаго употребленія.

Въ XVII, XVIII в. лѣса были безразсудно истребляемы, пока Марія Терезія не издала (1754 г.) лѣснаго наряда. Но это не принесло большихъ плодовъ, пока съ конца прошлаго вѣка не стали основываться правительственныя и частныя лѣсныя школы; удобная почва вновь засѣяна лѣсами и лѣсное хозяйство пошло раціональнымъ образомъ.

Въ чешскихъ лѣсахъ издавна водилось много всякой дичи: оленей, ланей, кабановъ, зайцевъ, даже волковъ и медвѣдей, а также множество лѣсныхъ птицъ. Охота составляла любимое занятіе старочешскихъ князей, а потомъ льготную принадлежность шляхетскаго сословія. Въ разныхъ мѣстахъ Чехіи устроено было много княжескихъ и панскихъ звѣринцевъ.

Очень издавна, съ XIII в., въ Чехіи стали разводиться фазаны и это составляло даже впослѣдствіи выгодную статью заграничнаго сбыта.

Къ числу связанныхъ съ охотой и любимыхъ занятій старочешской шляхты принадлежала травля медвѣдей, бѣги борзыхъ и т. д. Въ средніе вѣка производилась еще охота съ соколомъ или ястребомъ, удержавшаяся до XVII в. какъ барская забава.

Послѣдній медвѣдь застрѣленъ въ Исполинахъ въ 1726 г., а въ Шумавѣ 1860.

Волки распространились было чрезвычайно послѣ 30-лѣтней войны, но въ половинѣ XVIII в. почти совершенно перебиты. Теперь изъ хищныхъ зверей попадается еще въ чешскихъ лѣсахъ одна лисица.

Ремесла и промыслы.

Древнѣйшимъ изъ чешскихъ ремеслъ было кузнечное, о раннемъ развитіи котораго свидѣтельствуютъ остатки разныхъ земледѣльческихъ орудій, оружія и украшеній. Дальнѣйшимъ разсадникомъ ремеселъ были монастыри и жупныя селенія, гдѣ

постепенно выдѣляется особое ремесленное сословіе. Въ грамотахъ X, XI и XII вв. упоминаются: красильщики, хлѣбопеки, мастера оружейные, пивовары, суконщики, повора, мельники, соловары, сапожники, дубильщики, ткачи, золотильщики, гончары, плотники, каменщики, кирпичники, рудокопы и друг. Челядинцы знатныхъ пановъ, либо монастырей исправляли вмѣстѣ съ тѣмъ разныя ремесла.

Предмѣстья городовъ по преимуществу были населяемы разными ремесленниками, особенно съ XII в., по дарованіи городамъ исключительнаго права вести ремесла и торговлю. Новые вкусы и потребности, вызванные особенно движеніемъ умовъ и народовъ въ крестовые походы, содѣйствовали размноженію ремеселъ, которымъ особенно покровительствовалъ Оттокаръ II. При немъ поселились въ Чехіи голландскіе ткачи и другіе иноземные ремесленники. Мѣщанство становится (въ к. XIII и нач. XIV в.) независимымъ сословіемъ. Образуются многочисленные ремесленные цеха, по образцу германскихъ и италіянскихъ.

Иностранные колонисты, во множествѣ прибывавшіе въ Чехію въ XIV в., содѣйствуютъ усовершенствованію разныхъ ремеселъ и промысловъ: литейнаго, гончарнаго, вощанаго, пряничнаго, пивовареннаго, ткацкаго, суконнаго, красильнаго, бумажнаго, карточнаго, мыловареннаго и стеклянаго.

Для пражскихъ ремесленниковъ Карлъ IV отвелъ въ городѣ особую часть—*Новое мѣсто*—и указалъ каждому цеху особое мѣсто, площадь, либо улицу. Прага стала тогда первымъ городомъ средней Европы въ отношеніи промышленномъ и ремесленномъ.

Цехи имѣли свои хоругви и свой распорядокъ въ публичныхъ процессіяхъ. Они шли въ такомъ порядкѣ: мясники, золотильщики, жестянники, скорняки, портные, ножевщики, сапожники, солодовники, хлѣбопеки, бочары, суконщики.

Въ XV в. гуситство нѣсколько ослабило промышленную дѣятельность Чехіи и дало ей одностороннее развитіе (особенно

оружейному дѣлу). Но въ XVI в. она опять подымается на прежнюю высоту, особенно полотнянное и суконное производство (на СВ. Чехіи).

Въ 30-лѣтнюю войну мирная промышленная дѣятельность пріостанавливается, но приготовленіе оружія и пороху, для войскъ Валленштейна, производилось въ С. Чехіи (въ Ичинскомъ краѣ) въ обширныхъ размѣрахъ. Множество чешскихъ ремесленниковъ переселилось въ Лужицы и Саксонію. Въ XVIII в. промыслы опять подымаются и полный расцвѣтъ чешскаго полотняннаго производства относится именно къ концу XVIII в.; но въ XIX в. оно стало падать отъ распространенія бумажныхъ тканей, паровыхъ прядильныхъ машинъ и ткацкихъ станковъ, съ которыми не могли соперничать ручныя прялки и станки.

Въ то же время распадаются цехи; отдѣльныя лица получаютъ привиллегіи на свои техническіе изобрѣтенія. Заводятся фабрики и машины. Въ фабричномъ отношеніи особенно возвышается въ С. Чехіи городъ Либерецъ. Центромъ стекляной фабрикаціи издавна (съ XVI в.) былъ г. Новый Свѣтъ, а потомъ съ XVIII в. города Турновъ и Яблонецъ. Лучшія желѣзныя фабрики (съ XVIII в.) въ Горовицахъ, Комаровѣ и Инцѣ, а съ XIX в. въ Збирожѣ, Нижбуркѣ, Добриши, Голубковѣ и Кладнѣ.

Чехія поднялась въ промышленномъ отношеніи на уровень передовыхъ странъ Европы, а въ Австріи она почти не имѣетъ себѣ равныхъ, особенно въ производствѣ издѣлій льняныхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ, стекляныхъ, зеркальныхъ и сахарныхъ.

Въ 1833 г. въ Прагѣ учреждено общество промысловъ. Въ 1828, 9, 31, 35 и 36 гг. устраивались выставки издѣлій чешской промышленности.

Чешская торговля.

Уже во времена римскія происходили торговыя сношенія Богемскихъ маркоманновъ съ римскими купцами на Дунаѣ. Прерванная великимъ передвиженіемъ народовъ, торговая дѣятельность страны была продолжена новымъ чешскимъ ея населеніемъ. Лаба связывала Чехію со славянами прибалтійскими, а чрезъ внутренность страны проходилъ великій торговый трактъ изъ Кіева и Львова въ Пассау и Регенсбургъ, съ которыми Чехія издавна была въ торговыхъ сношеніяхъ, такъ точно, какъ съ Линцемъ на югѣ и Магдебургомъ (Дѣвинъ) на сѣверѣ. Статьями *вывоза* были: скотъ, лошади, овцы, кожа, шерсть, воскъ, медъ, желѣзо и друг., а *ввоза:* произведенія Индіи, пряныя коренья, ладонъ, особенно же соль.

Въ XI и XII в. Чехи были въ торговыхъ сношеніяхъ съ Саксоніей, Баваріей, Австріей и даже Италіей. Отъ Полабскихъ славянъ они покупали селедку, коренья, вина; изъ Пассау и Регенсбурга полотно, шелкъ и друг. произведенія Италіи. Соль привозилась изъ Саксоніи и Баваріи. Статьями вывоза были произведенія земледѣлія и скотоводства, — сыръ, рыба, масло. медъ, солодъ, затѣмъ оружейныя и другія желѣзныя издѣлія, особенно серпы.

Торговое движеніе еще болѣе усиливается въ XII—XIII в. съ умноженіемъ городовъ и улучшеніемъ путей сообщенія. Съ к. XII в. очень выгодной статьей торговли становится новооткрытое тогда въ Чехіи *олово*, которое скоро вытѣснило по всей почти Германіи—англійское. Этимъ оловомъ окупалась почти вся привозная въ Чехію соль. Новый толчекъ получила чешская торговля при Оттокарѣ II, котораго владѣнія простирались до Адріатики и Ломбардіи. Чехи вступили тогда въ непосредственныя торговыя сношенія не только съ италіянскими городами, но и съ востокомъ (чрезъ Угрію и Дунай) и съ Россіей (привозъ мѣховъ). Чешскими торговыми центрами и складами

привозной торговли были Прахатицы, Писекъ, но преимущественно Прага, купцы которой находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ торговыми домами Франціи, Венеціи, Пизы и другихъ италіянскихъ городовъ, откуда они получали фрукты, коренья, тонкія сукна, бархатъ, атласныя и другія дорогія ткани.

Неблагопріятны были торговому развитію Чехію смуты, послѣдовавшія за смертію Оттокара II (1278) и Вячеслава II (1306), и въ безпорядочное и расточительное царствованіе Ивана Люксембургскаго. Къ его впрочемъ царствованію относится обновленіе торговыхъ связей Чехіи съ Нюренбергомъ, Голландіей и Ломбардіей. Но золотымъ вѣкомъ чешской торговли было время Карла IV. Онъ обезпечилъ безопасность торговаго движенія, уничтожилъ внутреннія таможни и заставы, улучшилъ пути сообщенія. Много купцовъ Венеціанскихъ, Генуезскихъ и Германскихъ, особенно Аугсбургскихъ, завело въ Прагѣ свои конторы. Были даже въ Чехіи склады купцовъ русскихъ и коммиссіонеры Леванта и Греціи. Съ другой стороны чешскіе купцы посѣщали торги аугсбургскіе, нюренбергскіе и франкфуртскіе (на Майнѣ), имѣя въ Германіи право безпошлинной торговли, какъ нѣмцы въ Чехіи. Въ Римѣ построенъ былъ особый домъ для пріюта и защиты чешскихъ купцовъ. Прага была тогда столицею Римской имперіи, и замѣчательнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ городомъ средней Европы.

Къ прежнимъ статьямъ чешскаго вывоза теперь присоединились: хмѣль (въ Баварію и Голландію), бисеръ, стеклярусъ и т. д., шерстяныя ткани, издѣлія желѣзныя; боевые пѣтухи (въ Англію), полотна (въ Гамбургъ и друг.) и особенно сукна, не уступавшія въ достоинствѣ голландскимъ и италіянскимъ. Вошли даже въ обычай въ торговлѣ простѣйшія формы взаимнаго кредита и устроены были довольно правильныя почтовыя сношенія Праги съ внутренними и нѣкоторыми заграничными городами.

При Вячеславѣ IV опять заводятся внутреннія заставы и сборы, а также и принудительные торговые пути; враждебныя отношенія съ иностранными странами и внутреннія бури гуситства пресѣкли какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю торговую дѣятельность. Папское проклятіе совершенно уединило Чехію отъ сношеній съ сосѣдними странами. Но по прекращеніи войнъ, въ управленіе Юрія Подѣбрада, опять возстановлена была общественная безопасность, благоразумнымъ контролемъ выведены изъ обихода фальшивыя австрійскія деньги и возстановлены торговыя сношенія съ иностранцами. Хотя конецъ царствованія Подѣбрада помрачился непріязненными къ нему отношеніями сосѣдей, но въ мирное управленіе Владислава II и Людовика I заграничная торговля снова подымается до обширныхъ размѣровъ. Усиленіе на югѣ Турокъ и вражда съ Венеціей указала чешской торговлѣ, вмѣсто южныхъ, пути сѣверные и западные — по Лабѣ, въ Лейпцигъ и Гамбургъ, а по *золотой дорожкѣ* между Прахатицами и Пассау въ Линцъ, Вѣну, Регенсбургъ и Франкфуртъ на Майнѣ, ставшій тогда центромъ средне-европейской торговли. Въ XVI в. случились новыя замѣшательства въ монетныхъ дѣлахъ, вслѣдствіе распространенія фальшивыхъ денегъ; они были устранены мѣрами строгости, но въ XVII в. войны, моръ, крестьянскіе бунты, уменьшеніе народа и несчастія политическія нанесли тяжелый ударъ торговлѣ страны. Во время своихъ войнъ съ Австріей, Людовикъ XIV подсылалъ въ Чехію поджигателей, истребившихъ много городовъ. Вслѣдствіе измѣнившихся торговыхъ путей, Прахатицы перестали въ XVIII в. быть складомъ привозной съ запада соли и тѣмъ потеряли свое шестивѣковое значеніе. Какъ чешскіе промыслы, такъ и торговля нѣсколько оживляются съ половины XVIII в., со временъ Маріи Терезіи и Іосифа II. Полотна стали расходиться не только въ Саксоніи и Германіи, но также въ Турціи, Италіи, Испаніи и Португаліи, Англіи и Америкѣ. Но въ началѣ XIX в., особенно по

уничтоженіи континентальной системы Наполеона (1814), издѣлія чешскія должны были выдерживать конкуренцію съ англійскими и потеряли большую часть рынковъ.

Лучше пошли чешскія шерстяныя ткани и сукна, получившія сбытъ въ Австріи, Гамбургѣ, Парижѣ и Южной Америкѣ и т. д. Центромъ этой вывозной торговли сталъ городъ Либер цъ. Еще шире стали расходиться изъ Гайды чешскія стекляныя издѣлія въ Австріи, Берлинѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Англіи, Испаніи, Америкѣ и Левантѣ, а стекляныя имитаціи (изъ Трутнова) въ Россіи и Пруссіи. Яблонецкіе стекляные перлы расходятся не только по всей Европѣ, но и въ Ю. Америк. штатахъ, въ Мексикѣ, Нью-Іоркѣ, Балтиморѣ, на о. Гаити,—а чрезъ Ливорно проникаютъ въ Египетъ и Барбарію, чрезъ Тріестъ и Царьградъ на Левантъ и т. д.

Съ начала нынѣшняго вѣка статьями вывоза стали также издѣлія желѣзныя, разные металлы, овощи, хлѣбъ, лѣсъ и т. д. Ввозъ состоитъ по преимуществу въ колоніальныхъ товарахъ (табакъ съ половины XVII в., кофе съ нач. XVIII в.), краскахъ, хлопчаткѣ, шелкѣ, деревянномъ маслѣ, соли, винахъ и т. д. Успѣхамъ торговли въ новѣйшее время особенно содѣйствовали сооруженія желѣзныхъ дорогъ (съ 1830) и отмѣна запретительной таможенной системы.

МОРАВІЯ И МОРАВАНЕ.

МОРАВІЯ и МОРАВАНЕ.

Маркграфство Моравское граничитъ на сѣверѣ съ австрійской Силезіей и отчасти Пруссіей, на западѣ съ Чехіей, на югѣ съ эрцгерцогствомъ Австріей, на востокѣ съ Венгріей. По очертанію своему страна эта совершенно походитъ на Чехію и представляетъ собою почти правильный четыреугольникъ съ углами, обращенными противъ четырехъ сторонъ свѣта. Страна эта заключаетъ въ себѣ 370 квадратныхъ миль, и лежитъ между 32° 48′ и 36° 44′ долготы, и 48° 40′ и 50° 25′ широты.

Достаточно взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что Моравія особыхъ самостоятельныхъ горъ не имѣетъ. Всѣ отроги, которыми она переполнена, суть ни болѣе ни менѣе, какъ отрасли тѣхъ горныхъ кряжей, которые окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ и носятъ названіе Карпатъ, Судетовъ и горъ Чешско-Моравскихъ съ различными подраздѣленіями.

Изъ рѣкъ наиболѣе замѣчательны:

Морава (по нѣмецки March), притокъ Дуная, тянется черезъ всю Моравію на протяженіи 50 миль. По имени этой рѣки и вся страна получила свое названіе. Не смотря на достаточную ширину и длину свою, Морава несудоходна; она каждогодно выступаетъ ненадолго изъ береговъ и орошаетъ очень плодоносныя равнины.

Притоки ея: съ лѣвой стороны—Оскава, Бечва и Ольшава, а съ правой—Гана, Блатна и Дыя (Thaja); изъ притоковъ послѣдней особенно замѣчательны Иглава и Шварцава.

Озеръ въ Моравіи почти нѣтъ; такъ называемыя озера: Мѣнинское, Кобылье и др. совершенно не заслуживаютъ этого названія: это просто пруды, годные развѣ для разведенія рыбы.

Изъ минеральныхъ источниковъ можно указать только на Гальговскій и Лугачовицкій.

Климатъ въ Моравіи довольно благопріятный. Въ сѣверной части, около Судетъ, онъ нѣсколько хуже, тогда какъ на югѣ, въ окрестностяхъ Зноима, Иглавы и Градища, вино воздѣлывается съ большимъ успѣхомъ и вообще здѣсь условія значительно лучше, чѣмъ на сѣверѣ, такъ что жатва начинается четырмя недѣлями раньше; лѣто въ сѣверной части значительно короче, чѣмъ въ южной: въ этомъ отношеніи разница очень ощутительна; это объусловливается между прочимъ тѣмъ, что въ Моравіи чаще всего дуетъ сѣверный вѣтеръ. Дождя выпадаетъ въ годъ среднимъ числомъ 22 дюйма.

Что касается до металловъ и другихъ предметовъ ископаемыхъ, то въ этомъ отношеніи Моравія уступаетъ Чехіи. Прежде добывалось въ большомъ количествѣ серебро въ окрестностяхъ Иглавы и золото въ Судетахъ, но эти рудники давно изсякли. За-то Моравія изобилуетъ желѣзомъ, каменнымъ углемъ, отчасти графитомъ и селитрой; не мало добывается также разныхъ камней—какъ-то: мраморъ, смарагдъ, агатъ и проч.; но въ соли чувствуется недостатокъ.

Гораздо богаче царство растительное: овощи, напримѣръ, въ южной полосѣ родятся въ изобиліи; въ этомъ отношеніи долина Ганы есть самая богатая страна во всей Австріи. Пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо, кукуруза, макъ, ленъ, конопля, самая разнообразная зелень и различные виды овощей — все это можно найти въ Моравіи отличнаго качества и въ большомъ количествѣ. Вина воздѣлывается тутъ въ тринадцать разъ болѣе, нежели въ Чехіи. Естествоиспытатели насчитываютъ здѣсь до 1,200 различныхъ видовъ растеній.

Живности тоже довольно; птицъ, особенно перелетныхъ,

попадается много. Звѣри лѣсные тоже водятся; въ восточныхъ горахъ не рѣдко встрѣчаются даже волки, причиняющіе не мало опустошенія. Долина Ганы изобилуетъ лошадьми. Говядины въ Моравіи часто не хватаетъ, за-то овцеводство процвѣтаетъ съ блестящимъ успѣхомъ; пчеловодствомъ занимаются также очень охотно и оно оказывается дѣломъ довольно выгоднымъ; рыболовство находится на весьма невысокой степени.

Благодаря плодородію почвы, сельское хозяйство въ Моравіи представляетъ картину самую утѣшительную. Всего удобной земли тамъ 371 кв. м., изъ нихъ около 195 миль находится подъ полями, 4—подъ виноградниками, 33—подъ лугами и садами, 39—подъ пастбищами и 100—подъ лѣсами.

Въ Моравіи есть спеціальныя общества, имѣющія цѣлію улучшеніе народнаго хозяйства во всѣхъ его видахъ. Особенно замѣчательно общество Загленицкое. Своимъ процвѣтаніемъ оно обязано умному и энергическому крестьянину Скопалику, который своей дѣятельной заботливостью съумѣлъ значительно поднять умственный уровень своей среды, за что пользуется въ Моравіи заслуженной извѣстностью *).

Изъ промысловъ въ Моравіи замѣтить можно:

1) Горнозаводское производство; главный предметъ выдѣлки—желѣзо: его добывается ежегодно до полтора милліона центнеровъ.
2) Стекольное: вырабатывается приблизительно на 300 т. р. сер. въ годъ.
3) Каменное и глиняное производство: кирпичныхъ заводовъ въ Моравіи до 300.
4) Каменно-угольное производство. Въ 1858 году добыто угля около $10^1/_2$ милліоновъ центнера.

---

*) Онъ былъ депутатомъ отъ крестьянъ Моравскихъ на славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ въ 1848 году.

5) Винокуреніе и приготовленіе пива. Винокурень въ 1859 году было 437, а пивоварень 303.
6) Сахарное производство. Въ 1863 году въ Моравіи считалось больше 30 сахароварень.
7) Льняное производство—не особенно усовершенствовано.
8) Хлопчатобумажное производство тоже не на высокой степени.
9) Шерстяное производство процвѣтаетъ: выдѣлкою сукна занимается до 30 т. человѣкъ.
10) Писчебумажное производство стало улучшаться въ послѣднее время.
11) Кожевенное производство удовлетворительно.

Развитіе промысловъ повлекло за собой и развитіе торговли; въ настоящее время она находится на довольно высокой степени; сосредоточивается она главнымъ образомъ въ Бернѣ (Brünn); предметы внутренней торговли составляютъ продукты вышеизложенныхъ производствъ; заграничные товары также привозятся, но уже не черезъ Гамбургъ, какъ прежде, а больше черезъ Тріестъ.

Жители.

Населеніе Моравіи состоитъ главнымъ образомъ изъ 2-хъ племенъ: славянскаго и нѣмецкаго.

Въ 1857 году въ Моравіи считалось 1,870,000 жителей, въ томъ числѣ 1,318,000 Славянъ и около 519,000 Нѣмцевъ. На одну квадратную милю приходится приблизительно 4,800 человѣкъ. Кромѣ Славянъ и Нѣмцевъ, въ Моравіи есть еще немного евреевъ и весьма незначительное количество чужеземцевъ. На каждые 100 человѣкъ приходится круглымъ числомъ 70 Славянъ, 28 Нѣмцевъ и 2 еврея.

Славяне въ Моравіи подраздѣляются на Гораковъ, Ганаковъ, Словаковъ, Валаховъ и Хорватовъ.

Гораки живутъ по отрогамъ чешско-моравскихъ горъ; они же занимаютъ также сѣверныя части Берненскаго и Оломуцкаго края и западную часть Зноимскаго. Языкъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ языка чешскаго. Они народъ очень способный и образованный. Книги, издаваемыя разными «Матицами», а также газеты и журналы находятъ большое число подписчиковъ въ средѣ самихъ крестьянъ. Любовь къ труду и къ опрятности доходитъ у Гораковъ иногда до крайнихъ предѣловъ. Одѣяніе ихъ слѣдующее: сверху длинное платье называемое кабатъ, подъ нимъ голубая жилетка съ блестящими пуговицами, кожанные штаны и высокіе сапоги. Женщины носятъ короткое стройное платье, а голову обвязываютъ очень своеобразно платкомъ.

Ганаки обитаютъ благословенный край, орошаемый Ганой (притокомъ Моравы). Они отличаются своимъ остроуміемъ, веселымъ и открытымъ характеромъ. Щедро надѣленные различными благами природы, Ганаки живутъ себѣ припѣваючи. Постоянно поддерживаемая бодрость духа заставляетъ ихъ обращать вниманіе и на культурную сторону жизни, которая по этому также процвѣтаетъ, какъ и у Гораковъ.

Что Ганакамъ дѣйствительно хорошо живется, это видно изъ моравской поговорки: «кабы намъ зажить по ганацки?»

По внѣшнему виду своему Ганаки также имѣютъ свои отличительныя черты. Они носятъ волосы спереди коротко остриженные, а сзади длинные, до самой шеи; штаны носятъ кожанные, часто окрашенные въ красный цвѣтъ, съ кисточками по бокамъ. Лѣтомъ они одѣваютъ зеленый, шелкомъ вышитый полукафтанъ (по ганацки — казайка), подвязанный чернымъ кушакомъ, который иногда украшается серебрянной отдѣлкой. Зимой Ганакъ закутывается въ плащъ съ нѣсколькими оборками или въ длинную до полу шубу. Шляпы у нихъ низкія, круглыя, съ широкими полями.

Словаки населяютъ восточную часть Моравіи и служатъ соединительнымъ звеномъ между венгерскими Словаками и Чехо-

Моравами. Они особенно отличаются необычайно развитой силой; страхъ совершенно незнакомъ имъ. Довольно добродушные по натурѣ, они легко поддаются своей горячности и потому извѣстны какъ народъ очень пылкаго нрава. Народныя пѣсни ихъ чрезвычайно характерны и проникнуты глубокимъ чувствомъ. Жаль только, что большая часть ихъ, обитающая гористыя страны близъ венгерскихъ границъ, далеко отстала отъ прочихъ жителей въ своей образованности; но за-то Словаки въ окрестностяхъ Брецлавы (Лунденбургъ) и Венгерскаго Градища принадлежатъ къ числу наиболѣе развитыхъ обитателей Моравіи.

Лѣтомъ Словаки носятъ коротенькую полотнянную рубаху, широкіе, снизу бахрамой обшитые, штаны и небольшую поярковую шляпу, украшенную шелковымъ или шерстянымъ шнуркомъ, затѣмъ бѣлый плащъ изъ толстаго сукна, который зимой смѣняется шубой, точно также какъ широкіе лѣтніе штаны смѣняются узкими зимними, на подобіе венгерскихъ. Женщины носятъ темныя платья и длинные бѣлые передники; волосы у нихъ подбираются бѣлой лентой съ разноцвѣтной вышивкой, или же заплетаются въ двѣ косы и спускаются сзади. Обувь и мужская и женская довольно груба: состоитъ изъ небольшихъ довольно тяжелыхъ сапогъ.

Словаки отличаются отъ прочихъ Моравъ тѣмъ, что языкъ ихъ сохранился въ наибольшей чистотѣ; чужихъ словъ въ немъ почти не встрѣчается.

Валахи находятся въ гористыхъ округахъ Новоичинскаго края по бассейну рѣки Бечьвы. Нѣкоторые писатели считали ихъ за ославянившихся Кельтовъ, сродныхъ Валахамъ романскимъ; но это невѣрно. Валахи такіе же точно Славяне, какъ и прочіе Моравне; названіе ихъ происходитъ отъ слова *влахъ* или *лахъ*—тоже что пастырь. Языкъ ихъ сохранилъ много старыхъ словъ и формъ, и составляетъ переходъ отъ словацкаго къ польскому, что легко объясняется самымъ мѣстомъ жительства. Народъ это чрезвычайно радушный и располагающій къ себѣ.

Верхнее платье ихъ похоже на польскій кабатъ, и носитъ названіе жупицы; подъ ней обыкновенно—красная жилетка, штаны изъ бѣлаго или синяго сукна и круглая шляпа съ широкими полями. Въ худую погоду они надѣваютъ *гуню*—плащъ изъ грубаго сукна; обувь ихъ называется корпца: она привязывается ремнями на подобіе сандалій. Женщины носятъ накрахмаленное платье, все въ складкахъ и двойную рубаху (нижняя называется рубачь, а верхняя рукавка), а сверхъ всего этого красная казайка, шелковая или суконная. Дѣвушки заплетаютъ свои волосы въ одну косу и въ концѣ ея вплетаютъ красныя ленточки.

Валахи въ горахъ своихъ сохранили много старыхъ пѣсень и мало уклонились отъ нравовъ и обычаевъ своихъ предковъ. Отъ городовъ они отдалены, живутъ въ своихъ хижинахъ, расположенныхъ большею частію въ пасѣкахъ. Лѣтомъ они перебираются въ шалаши, на вершинахъ горъ, гдѣ пасутъ овецъ и занимаются изготовленіемъ сыра.

Скудость почвы причиной того, что между Валахами много бѣднаго люда, который часто принужденъ бываетъ покидать домъ и отправляться въ чужія страны для продажи трубокъ и другихъ деревянныхъ издѣлій.

Хорваты. Около 1580 года моравскій панъ Тейфенбахъ поселилъ Хорватовъ по южному теченію Моравы въ мѣстечкахъ: Прерова, Гутфельдъ и Фрелишторфъ. Благодаря щедрости пана, эти три поселенія скоро такъ разрослись, что стали богатѣйшими въ цѣлой Моравіи.

Народная одежда ихъ въ высшей степени интересна: мужчины носятъ рубахи съ широкими рукавами, концы которыхъ вышиты красными или синими цвѣтами. Штаны бываютъ и широкіе и узкіе; жилетъ напереди не сходится и весь вышитъ чрезвычайно пестро: преобладающіе цвѣта—желтый и зеленый; вмѣсто платка на шеѣ пестрая лента. На ногахъ небольшіе сапоги съ кисточкой. Верхней одеждой служитъ своего рода армякъ; волосы длинные, обрѣзаны въ кругъ, на головѣ низкая

поярковая шляпа, вся изукрашенная разноцвѣтными лентами, а иногда и перьями.

Женщины носятъ картонныя шляпы, открытыя сзади, убранныя какой нибудь шелковой матеріей. У дѣвушекъ изъ подъ этой шляпы висятъ сзади убранные лентами волосы. Рубахи женскія обыкновенно вышиты очень тщательно, также какъ и поясъ. Суконное платье, всего чаще желтаго цвѣта, спускается дюйма на 4 ниже колѣнъ, передникъ большею частію шелковый, пестро вышитый. Зимой женщины надѣваютъ такую же шубку, какъ и Словачки, отъ которыхъ онѣ ее должно быть заимствовали. Нравы и обычаи Хорватовъ не много разнятся отъ прочихъ Моравaнъ. Народныя хорватскія пѣсни отличаются большей удалью и пылкостью. Удивительно, въ самомъ дѣлѣ, какъ могли Хорваты до-сихъ-поръ такъ удачно сохранить свою народность, языкъ и нравы, тогда какъ въ ихъ поселеніяхъ треть обывателей — нѣмцы, школы нѣмецкія, а въ церквахъ слышится только языкъ латинскій.

Въ окрестностяхъ Ледницы нѣкоторые изслѣдователи тоже находятъ Хорватовъ, но это просто тѣже Словаки, заимствовавшіе только хорватское одѣяніе.

Нѣмцы, обитающіе Моравію, раздѣляются на двѣ отрасли: на судетскую, къ которой принадлежатъ преимущественно нѣмецкіе обитатели сѣверной Моравіи, около Судетскихъ горъ, и на баварско-австрійскую, заключающую въ себѣ южныхъ нѣмцевъ на берегахъ рѣки Дыи (Thaja). Кромѣ того нѣмцы живутъ разбросано по горамъ.

До конца XII-го столѣтія ни въ Чехіи ни въ Моравіи осѣдлыхъ Нѣмцевъ не было. Какъ колонизаціонный элементъ они впервые явились въ самомъ началѣ XIII-го вѣка, когда чешскіе князья начали селить Нѣмцевъ въ своихъ городахъ и пригородахъ, предоставляя имъ управляться своимъ нѣмецкимъ правомъ. Наиболѣе способствовалъ этой колонизаціи король Оттокаръ II (1247—1278) и епископъ Оломуцкій Бруно (1245 —

1281), который самъ былъ нѣмецъ родомъ и потому сильно покровительствовалъ своимъ соплеменникамъ. Къ числу старѣйшихъ городовъ моравскихъ, принявшихъ нѣмецкое право, принадлежатъ: Брецлавъ (Лунденбургъ), Зноимъ, Берно (Brünn).

Хотя систематическое онѣмеченіе въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ успѣло пустить въ Моравіи глубокіе корни, но живучій элементъ славянскій все таки уцѣлѣлъ и не только не поддался нѣмецкому, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превозмогъ его. Такъ, напримѣръ, въ городѣ Берно, гдѣ Нѣмцы имѣли положительный перевѣсъ, теперь большую часть жителей составляютъ Славяне.

Въ отношеніи вѣроисповѣданія преобладающій элементъ въ Моравіи—католики; ихъ считается 1,785,000 ч., протестантовъ же—53,200, а евреевъ—41,500 ч., такъ что на 100 человѣкъ приходится 95 католиковъ, 3 протестанта и 2 еврея.

Исторія Моравіи.

Первоначальная судьба этой части славянскаго міра очень мало извѣстна. По словамъ древнихъ писателей (Ливій Страбонъ, Тацитъ и др.) всѣ мѣста, населенныя теперь Чехами и Моравами, еще задолго до Р. Х. сдѣлались достояніемъ Бойевъ, племени кельтическаго, которое въ свою очередь покорено было Маркоманнами. Исторія Бойевъ и Маркомановъ еще не разработана; нѣкоторые ученые даже затрудняются опредѣлить съ точностію, къ какому именно племени принадлежали тѣ и другіе: поэтому намъ остается перейти къ тому времени, когда описываемая страна стала достояніемъ близкихъ къ намъ по языку и по нравамъ Славянъ западныхъ. По мнѣнію Палацкаго и Шафарика, это случилось въ эпоху великаго переселенія народовъ, около V вѣка по Р. Х.

До самаго конца VIII вѣка Моравія, какъ отдѣльное государство, почти не существовала. Въ эпоху Само (625—655 г.)

она вмѣстѣ съ Чехіей вошла въ составъ его славянской монархіи; затѣмъ исторія о ней умалчиваетъ, и мы снова встрѣчаемъ имя Мораванъ въ послѣднемъ десятилѣтіи восьмаго вѣка, когда Карлъ Великій началъ ожесточенную борьбу противъ Аваръ, жившихъ въ нынѣшней Австріи и отчасти Венгріи. Войны съ этими же Аварами послужили первой военной школой и для Мораванъ. Во главѣ послѣднихъ явился цѣлый рядъ доблестныхъ предводителей изъ рода Моймирова. Родоначальникъ его Моймиръ I былъ первымъ устроителемъ Моравскаго государства; онъ быстро распространилъ его предѣлы, и завоевалъ всѣ земли на сѣверо-востокъ до Одры и Вислы и на юго-западъ до герцогства Баварскаго. Такое усиленіе Славянъ конечно не могло нравиться тогдашнему нѣмецкому королю Людовику Германскому, внуку Карла Великаго. Съ большимъ войскомъ Людовикъ напалъ на Моравію и, разбивъ Моймира, назначилъ племянника его Ростислава княземъ Моравскимъ. Вскорѣ послѣ этого король нѣмецкій, на возвратномъ пути въ Германію, потерпѣлъ отъ Чеховъ пораженіе, а Ростиславъ остался полновластнымъ правителемъ Моравіи. Его княженіе ознаменовано дѣятельностью первосвятителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія. Умный и преданный своему народу Ростиславъ увидѣлъ, что свободное процвѣтаніе его отечества только тогда и будетъ возможно, когда ненавистное народу иго нѣмецкое будетъ свергнуто. Къ выполненію этой задачи Ростиславъ приступилъ очень обдуманно и осторожно: въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ онъ не начиналъ войны, сосредоточивая всѣ свои заботы на внутреннемъ устройствѣ государства. Наступательныя дѣйствія нѣмецкаго короля наконецъ заставили его взяться за оружіе. Мораване выдерживали нѣсколько нападеній Нѣмцевъ, и храбро отстояли свою независимость. Ростиславъ особенно заботился объ усиленіи границъ, и въ защиту отъ Франковъ выстроилъ знаменитую въ свое время крѣпость Дѣвинъ.

Однако Нѣмцы успѣли уже достичь нѣкотораго вліянія въ средѣ Моравань. Евангеліе въ ихъ рукахъ было новымъ орудіемъ, благодаря которому они вторгались во внутренній бытъ народа; постоянно преслѣдуя свои политическія цѣли, нѣмецкіе миссіонеры больше заботились о духовномъ порабощеніи своей паствы, чѣмъ о религіозно-нравственномъ ея развитіи. Ростиславъ понялъ все это; ему запала мысль — вызвать людей, которые возвѣстили бы слово Божіе народу на его же родномъ языкѣ, и вотъ въ 863 году отправился моравскій посолъ къ императору греческому Михаилу съ просьбой прислать славянскаго проповѣдника для наставленія Моравань въ христіанской вѣрѣ. Результатомъ этого посольства было то, что братья Константинъ и Меѳодій, славянскіе уроженцы города Солуня, отправились въ томъ же году въ моравскій городъ Велеградъ, столицу Ростислава. Къ тому времени Константинъ (въ послѣдствіи *Кириллъ*) изобрѣлъ уже славянскую азбуку, прозванную по его имени кириллицей. Дѣятельность свою оба брата начали переводомъ священнаго писанія на славянскій языкъ.

Нѣмецкое духовенство съ негодованіемъ смотрѣло на славянскихъ просвѣтителей, и всячески старалось оклеветать ихъ передъ папскимъ престоломъ. Споръ восточной церкви съ западною послужилъ поводомъ къ новымъ интригамъ. Нѣмцы обвинили солунскихъ братьевъ въ сообществѣ съ патріархомъ Фотіемъ. Папа Николай I потребовалъ Константина и Меѳодія къ себѣ на судъ. Въ 867 году оба они отправились въ Римъ; на пути заходили еще къ Славянамъ Паннонскимъ, которыми въ то время правилъ Коцелъ; наконецъ достигли Рима, и оправдали себя передъ папой; въ 869 Константинъ умеръ, принявъ передъ смертію имя Кирилла; Меѳодій же вернулся въ Моравію, и тутъ прожилъ въ санѣ архіепископа до 885 года.

Задолго до смерти Меѳодія, Моравія лишилась своего правителя Ростислава. Выдержавъ столько битвъ съ внѣшними

врагами, онъ сдѣлался жертвою раздоровъ, происшедшихъ въ его же собственной семьѣ. Племянникъ его, Святополкъ, князь Нитранскій (въ Карпатахъ) возсталъ противъ дяди, хитростью захватилъ его въ плѣнъ, и выдалъ злѣйшему врагу Славянъ, Людовику Нѣмецкому въ 870 году. Ростиславъ былъ осужденъ на смерть, но Людовикъ помиловалъ его. Несчастный князь былъ ослѣпленъ и заточенъ въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей, гдѣ и умеръ. Такимъ образомъ сошелъ со сцены одинъ изъ лучшихъ представителей своего народа. Онъ властвовалъ въ Моравіи 24 года.

Святополкъ, очевидно разсчитывавшій на престолъ, ошибся въ разсчетѣ: Нѣмцы удержали его у себя, а управленіе Моравіей поручили двумъ королевскимъ сановникамъ. Но народъ Моравскій не унывалъ; подстрекаемые знаменитымъ Славомиромъ, посвятившимъ себя сначала духовному званію, Мораване возстали—и Нѣмцы принуждены были отправить къ нимъ Святополка съ нѣмецкимъ же войскомъ. Вмѣсто того, чтобы напасть на Славомира, Святополкъ соединился съ нимъ и всѣ пришедшіе съ нимъ нѣмецкіе воины пали жертвой народной мести.

Послѣ этого Святополкъ окончательно утвердился на Моравскомъ престолѣ, и, освободивъ родину отъ злѣйшихъ враговъ, довелъ ее до такого цвѣтущаго положенія, что она стала могучимъ центромъ всего западно-славянскаго міра.

Какъ хорошій политикъ, Святополкъ не столько заботился объ ослабленіи врага, сколько объ усиленіи собственнаго своего государства—поэтому, достигши власти, онъ сталъ пріискивать союзника, на котораго Моравія могла бы положиться въ случаѣ нужды. Наиболѣе естественными союзниками представлялись ему Чехи; съ ними-то онъ и началъ дружить, а чтобы упрочить этотъ союзъ, самъ женился на дочери одного чешскаго владыки. Людовикъ нѣмецкій не могъ оставить этого безъ вниманія, онъ снарядилъ огромное войско и, раздѣливъ его на три части, отправилъ на Славянъ. Но счастье на этотъ разъ измѣнило Нѣм-

цамъ; потерпѣвъ пораженіе, они покинули славянскія земли. Святополкъ между тѣмъ взволновалъ Сербовъ, и довелъ Людовика до того, что тотъ заключилъ съ нимъ миръ въ Форхгеймѣ. Святополкъ явился при этомъ представителемъ моравскаго и соединеннаго съ нимъ чешскаго народа. Слѣдствіемъ этого мира было спокойное благоденствіе, которое не нарушалось ничѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ. Этимъ временемъ воспользовался Святополкъ, чтобы поднять нравственный уровень своего народа. Одной изъ важнѣйшихъ мѣръ въ этомъ отношеніи было изгнаніе нѣмецкаго духовенства и замѣна его славянскими проповѣдниками.

Въ 884 году достигъ Святополкъ вершины своей славы: всѣ сосѣдніе съ Моравіей славянскіе народы, отъ границъ Баваріи до западныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи, признавали Моравскаго князя своимъ заступникомъ и, благодаря политическому дарованію Святополка и неусыпнымъ стараніямъ христіанскаго сподвижника его, Меѳодія, къ концу IX-го вѣка возникло первое славянское и при томъ христіанское государство.

Между тѣмъ Людовикъ умеръ, и на престолъ германскій вступилъ сынъ его, Карлъ Толстый. Обвиненный въ лѣности и трусости, онъ былъ смѣненъ въ 887 году—и на престолъ Германіи вступилъ Арнульфъ.

Первые годы царствованія Арнульфа прошли довольно мирно; но лѣтъ черезъ 5 онъ не только самъ ополчился на Святополка, а даже возбудилъ противъ него Венгровъ, которые не задолго передъ тѣмъ поселились по обѣимъ сторонамъ Дуная. Со всѣми этими врагами Мораване справляются благополучно; но въ 894 г. Святополкъ умираетъ, а съ нимъ исчезаетъ и величіе его державы. Моравія потеряла въ немъ энергическаго и даровитаго правителя, который былъ безгранично преданъ своей родинѣ и съумѣлъ довести ее до высокой степени могущества и славы.

Константинъ Багрянородный между прочимъ разсказываетъ, что Святополкъ передъ кончиной своей созвалъ 3-хъ сыновей

своихъ, далъ имъ три прута, связанные между собой, и предложилъ разломить; когда же они отказались, онъ развязалъ прутья и сломилъ каждый прутъ отдѣльно. Этимъ онъ хотѣлъ показать, что сила въ единствѣ; поэтому и завѣщалъ своимъ дѣтямъ не нарушать этого единства. Къ несчастью воля его не была исполнена: послѣ смерти Святополка на престолъ вступилъ старшій сынъ его Моймиръ II, а оба младшіе брата получили особые удѣлы. Такое раздробленіе государства сейчасъ-же оказало плохіе результаты: соединенные прежде народы славянскіе стали тоже стремиться къ большей самостоятельности, а потому задумали отпасть отъ Моравіи. Первыми въ этомъ отношеніи явились Чехи: ихъ князь Баривой умеръ около того же времени, а сыновья его не захотѣли подчиниться молодому Моймиру. Нѣмцы конечно воспользовались этимъ, взяли подъ свою защиту чешскихъ князей и, кромѣ того, возстановили противъ Моймира младшаго брата его Святополка. Такимъ образомъ Моравіи грозилъ рѣшительной ударъ; но новое нашествіе Венгровъ заставило нѣмцевъ помириться со Славянами, чтобы дать надлежащій отпоръ общему врагу. Въ 901 году заключенъ былъ миръ, и Венгры дѣйствительно потерпѣли послѣ того страшное пораженіе, но скоро они снова оправились и отомстили какъ Нѣмцамъ, такъ и Славянамъ въ битвѣ при Пресбургѣ. Въ 906 году Моравская держава окончательно распадается — изъ нея образуются совершенно самостоятельныя государства: польское, чешское и венгерское. Собственно Моравія еще продолжаетъ существовать въ старыхъ своихъ границахъ, но уже это не Святополкова Моравія, а просто небольшая присоединенная къ Чехіи область.

Такимъ образомъ, начиная съ X-го вѣка, судьба Моравіи тѣсно связалась съ судьбою Чехіи. Вслѣдствіе различныхъ смутъ, Моравія подпала на время владычеству Польши и Венгріи, но чешскій князь Брячиславъ въ 1037 году окончательно освободилъ Моравію и присоединилъ ее къ чешской коронѣ; онъ

же опредѣлилъ порядокъ престолонаслѣдія, по которому верховная власть въ Чехіи должна была переходить къ старшему въ родѣ, а младшіе надѣлялись удѣлами изъ земель Моравскихъ. Главныхъ удѣловъ тутъ было три: Берненскій, Оломуцкій и Зноемскій. Введеніе удѣльной системы положительно разорило Моравію: ей пришлось испытать на себѣ тѣ народныя бѣдствія, которыя были слѣдствіемъ княжескихъ междоусобицъ, удѣльные князья часто возставали противъ старшихъ въ родѣ и нерѣдко прибѣгали даже къ помощи нѣмецкихъ королей; въ наказаніе за это чешскіе правители нападали на области непокорныхъ, и моравскому народу приходилось искупать вину тѣхъ, которые распоряжались его судьбами. Такія неурядицы наполняютъ исторію Моравіи въ теченіе полутора вѣковъ.

Въ 1197 году произошло обстоятельство, которое спасло Моравію и возвратило ей нѣкоторую долю самостоятельности. Премыслъ Оттокаръ началъ ожесточенную войну съ младшимъ братомъ своимъ Владиславомъ Гейнрихомъ. Оба они домогались господства надъ Чехіей и Моравіей, наконецъ младшій братъ уступилъ Чехію старшему съ тѣмъ однако, чтобы этотъ въ свою очередь отказался отъ Моравіи и отдалъ ее какъ отдѣльное маркграфство младшему. Оттокаръ согласился—и Владиславъ Гейнрихъ въ 1197 году признанъ былъ первымъ маркграфомъ Моравскимъ. Онъ пользовался на дѣлѣ полной самостоятельностью, но верховная власть чешскаго князя все таки признавалась. Моравія ожила: въ короткое время возникло въ ней множество городовъ; пустыри стали заселяться; торговля развилась; благосостояніе казалось было обезпечено. Но въ тоже самое время въ этой славянской землѣ сталъ значительно усиливаться элементъ нѣмецкій, до тѣхъ поръ почти незамѣтный. Въ различныхъ частяхъ Моравіи появились нѣмецкіе поселенцы; съ этихъ поръ началась германизація Моравіи.

Сближеніе Чехо-Мораванъ съ Нѣмцами еще болѣе усилилось, когда Премыслъ Оттокаръ I въ 1198 г. получилъ отъ нѣмецкаго

императора королевскій титулъ. Съ 1212 года это достоинство стало наслѣдственнымъ въ Чехіи.

Со смертью Владислава Гейнриха, въ 1222 году, Моравія снова переходитъ въ распоряженіе чешскихъ королей; впрочемъ политическое устройство Моравіи остается по прежнему ненарушеннымъ. Въ половинѣ XIII-го вѣка этой несчастной странѣ пришлось выдержать опустошительные набѣги Татаръ и Половцевъ (иначе Куманъ). Изъ лицъ, стоявшихъ около этого времени во главѣ Моравіи, особенно замѣчателенъ Бруно, епископъ Оломуцкій, родомъ Нѣмецъ. Если Моравія такъ скоро онѣмечилась, то это было виною именно его и короля чешскаго Оттокара II; послѣдній оставилъ по себѣ все таки добрую пямять въ народѣ за всѣ услуги, которыя онъ оказалъ чешско-моравскому государству своимъ мудрымъ и энергическимъ правленіемъ. По смерти его еще было двое королей изъ рода Премысловцевъ: Вячеславъ II и Вячеславъ III, убитый въ Оломуцѣ въ 1306 году. Со смертью его династія Премысла прекращается. Въ Моравіи, равно какъ и въ Чехіи, наступаютъ смуты, которыя оканчиваются вступленіемъ Ивана Люксембургскаго на чешскій пристолъ въ 1309 г. Первые годы правленія Ивана были довольно счастливы для Моравіи. По пріѣздѣ своемъ туда въ 1311 году, онъ установилъ тѣ же льготы, какія были даны Чехамъ: дань опредѣлено было взимать только при женитьбѣ или замужествѣ королевскихъ дѣтей; кромѣ того, важнѣйшіе земскіе чины моравскіе должны были на будущія времена непремѣнно выбираться изъ уроженцевъ Моравіи; наконецъ жителямъ Моравіи выговорено было право противъ воли на войну не идти, если только война ведется внѣ предѣловъ Моравіи.

Всѣ эти льготы однако не много помогли: держава чешско-моравская во все время правленія Ивана страдала оттого, что при немъ высшіе классы пріобрѣли важное значеніе и во зло употребляли свою силу. Самъ Иванъ мало заботился о своемъ

государствѣ и, какъ извѣстно, палъ въ битвѣ при Кресси въ 1346 г., сражаясь съ французами противъ англичанъ.

Наслѣдникомъ Ивана былъ знаменитый Карлъ (впослѣдствіи императоръ Карлъ IV). Онъ управлялъ Моравіей еще съ 1333 года, а въ 1348 г. прославилъ себя тутъ введеніемъ новаго земскаго устройства. Маркграфомъ моравскимъ Карлъ признавалъ брата своего Ивана, по смерти этого Ивана въ Моравіи начались споры между двумя сыновьями его, Іодокомъ и Прокопомъ. Оба они попеременно дружили съ королемъ чешскимъ Вячеславомъ IV (сыномъ Карла IV), но послѣдній не могъ имѣть рѣшительнаго вліянія на дѣла Моравіи, потому-что въ самой Чехіи происходили постоянные безпорядки: паны составили оппозицію подъ названіемъ «панскаго союза» и держали въ рукахъ нерѣшительнаго короля. Народъ моравскій продолжалъ терпѣть отъ домашнихъ смутъ, наконецъ паны пріутихли, но за то скоро начались гуситскія войны, извѣстныя своимъ опустошительнымъ характеромъ.

Дѣятельность Гуса и его приверженцевъ, положившихъ начало церковному и политическому движенію въ Чехіи и въ Моравіи, изложена въ исторіи Чехіи. Здѣсь замѣтимъ только, что народъ Моравскій съ самаго начала прильнулъ къ ученію Гуса; только города, уже значительно онѣмеченные, какъ то Оломуцъ, Зномъ, Иглава и Берно, представляли сильную оппозицію не столько по приверженности своей къ Риму, сколько по ненависти къ чешскому національному элементу. Во время гуситскихъ войнъ маркграфомъ Моравскимъ былъ воевода австрійскій Альбрехтъ, который по смерти Сигизмунда вступилъ на престолъ чешскій.

Въ 1439 году не стало Альбрехта; Моравіей послѣ него управлялъ Иванъ Товачовскій изъ Цимбурка. Онъ всѣми силами старался поддержать возникавшее въ то время моравское братство. Въ 1458 году Чехія и Моравія снова соединились подъ скипетромъ знаменитаго Юрія Подѣбрадскаго, который

былъ единогласно избранъ въ короли. При немъ начались снова смуты въ Моравіи; главной причиной ихъ былъ Матвѣй, король венгерскій, женатый на дочери Юрія — Катеринѣ. Послѣ упорной борьбы удалось Матвѣю завладѣть всей Моравіей, которая снова соединилась съ Чехіей только по смерти Матвѣя въ 1490 г., во время царствованія Владислава Польскаго.

Въ 1526 году, по смерти сына Владиславова Людовика, Чехія и Моравія становятся достояніемъ династіи габсбургской, которая въ лицѣ Фердинанда I вступаетъ на чешскій престолъ. Моравія сначала воспротивилась, и ни за что не хотѣла признать династіи, избранной одними Чехами. Событія послѣдняго времени не могли еще изгладиться изъ памяти народной: еще такъ недавно Моравія была центромъ религіозныхъ движеній; всѣ секты, преслѣдуемыя въ Чехіи, находили здѣсь себѣ убѣжище; даже самимъ нѣмцамъ Моравія представлялась тогда раемъ, гдѣ процвѣтала свобода религіозная. Со вступленіемъ Габсбурговъ все должно было измѣниться и дѣйствительно измѣнилось. Фердинандъ задумалъ ограничить тѣ политическія права шляхты и народа, которыя значительно ослабляли власть королевскую. Исходя изъ этого принципа, онъ конечно не могъ относиться дружелюбно и къ свободѣ религіозной, которая наносила не малый ущербъ католичеству. Объявивъ себя истымъ католикомъ, Фердинандъ началъ преслѣдовать всѣхъ иновѣрцевъ; это возбудило противъ него сильнѣйшее неудовольствіе. Первыми возстали Чехи въ 1557 году; Моравія тогда еще оставалась спокойной и даже послала на помощь королю войско подъ начальствомъ Карла изъ Жеротина. Наконецъ и Мораване вышли изъ терпѣнія и на сеймѣ въ Бернѣ 1550 г. объявили, что они намѣрены твердо отстаивать свои права. Это вызвало новыя притѣсненія со стороны короля, который до самой своей смерти не переставалъ заботиться объ интересахъ католичества. Въ 1564 году вступаетъ на престолъ сынъ его Максимиліанъ II. По самому своему характеру онъ не въ со-

стояніи былъ дѣйствовать въ духѣ своего отца. Протестанты, пользуясь его слабостью, постоянно отвоевывали себѣ новыя права, такъ-что Мораване назвали время его царствованія золотымъ вѣкомъ.

Не долго длился этотъ золотой вѣкъ. На смѣну Максимиліана явился сынъ его Рудольфъ II, воспитанный въ Испаніи и совершенно проникнутый католическимъ фанатизмомъ. Связь двора австрійскаго съ испанскимъ была причиной того, что многіе вельможи моравскіе поженились на испанкахъ, и подъ ихъ вліяніемъ стали послушнымъ орудіемъ католической интриги. Благодаря іезуитамъ и епископу Оломуцкому Станиславу Павловскому, въ средѣ шляхты образовалась особая партія, сильная не столько по числу, сколько по своему значенію. Населеніе Моравіи распалось на двѣ части: съ одной стороны приверженцы короля, ярые католики, съ другой — протестанты, отстаивавшіе права моравскаго народа. Противъ этой оппозиціонной партіи дѣйствовалъ тайный совѣтъ, состоявшій исключительно изъ католиковъ, и такъ называемая *придворная канцелярія*, которая дѣлала распоряженія еще болѣе возбуждавшія народъ противъ правительства. Въ 1591 году, во время войны съ Турками, недовольство достигло высшей степени. Король думалъ только о возстановленіи католицизма. Между тѣмъ роззореніе причиненное войной совершенно опустошило Моравію и южную Австрію; вельможи венгерскіе тоже не мало пострадали. Тогда на съѣздѣ въ Линцѣ въ 1605 году всѣ князья единогласно рѣшили настоятельно требовать мира съ Турками. Эта мѣра не помогла; тогда тѣ же князья въ 1606 г. заключили между собой въ Вѣнѣ договоръ, по которому императоръ Рудольфъ II признанъ неспособнымъ къ управленію, и на мѣсто его главою Габсбургскаго дома провозглашенъ слѣдующій по старшинству эрцгерцогъ Матвѣй. Это рѣшеніе поддерживалось большинствомъ Моравань, во главѣ которыхъ стоялъ тотъ же знаменитый патріотъ Карлъ изъ Жеротина. Онъ всту-

пилъ въ сношеніе съ оппозиціонной партіей въ Австріи и Венгріи, представители которыхъ собрались для совѣщанія въ Пресбургѣ. Полководецъ Тилли посланъ былъ разогнать этотъ сеймъ, но сеймъ все-таки состоялся; къ нему примкнули и Мораване. Недовольные своимъ гейтманомъ Беркою, они смѣнили его и вмѣстѣ съ тѣмъ учредили временное правительство, во главѣ котораго сталъ Карлъ изъ Лихтенштейна, хотя душою правленія оставался по прежнему Карлъ изъ Жеротина.

Видя, что императоръ не принимаетъ ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ, Матвѣй вторгся въ Чехію, и тамъ въ Либнѣ, недалеко отъ Праги, заключилъ миръ, по которому Рудольфъ призналъ его наслѣдникомъ чешскаго престола, и вмѣстѣ съ тѣмъ уступилъ ему Венгрію, Австрію и Моравію. Карлъ изъ Жеротина вскорѣ послѣ того выбранъ былъ земскимъ гейтманомъ. 30-го августа 1608 года маркграфъ Матвѣй издалъ особую грамоту, по которой каждому предоставлено было свободно исповѣдывать свою вѣру. При этомъ постановлено было, что должностныя лица не могутъ быть ни опредѣляемы, ни смѣняемы иначе, какъ съ вѣдома государственныхъ чиновъ. Король посылаетъ комисаровъ на сеймы, но не иначе какъ изъ Чеховъ. Придворная канцелярія не посылаетъ ни какихъ предписаній земскому гейтману; въ одномъ лицѣ не могутъ быть соединены двѣ земскихъ должности; наконецъ самъ маркграфъ обязуется обучить своихъ дѣтей чешскому языку.

Императоръ вскорѣ началъ сожалѣть о тѣхъ уступкахъ, которыя онъ принужденъ былъ сдѣлать Матвѣю. Въ началѣ 1611 года онъ вызвалъ въ Чехію войско эрцгерцога Леопольда и думалъ съ помощью его смирить всѣхъ непокорныхъ; но Чехи вышли изъ терпѣнія и обратились къ Матвѣю Моравскому; этотъ не долго заставилъ ждать себя: весной того же года онъ вступилъ въ Чехію, одолѣлъ брата и, получивъ отъ него Чехію, возложилъ на себя королевскую корону. Чехія и Моравія такимъ образомъ снова соединились подъ однимъ скипетромъ.

26 мая 1611 года въ Прагѣ сошелся генеральный сеймъ— представителями Моравіи на немъ были: Карлъ изъ Жеротина, Годицъ, графъ Турнъ и кардиналъ Дитрихштейнъ.

Въ присутствіи всѣхъ депутатовъ король подписалъ торжественный актъ, который сталъ для Моравіи magna charta libertatum. Этотъ актъ былъ еще разъ подтвержденъ Матвѣемъ въ 1615 г.

Во время пребыванія этого короля въ Прагѣ, все было совершенно спокойно, но когда онъ уѣхалъ въ Вѣну и задумалъ уступить королевское достоинство племяннику своему Фердинанду, то въ Чехіи начались безпорядки, достигшіе высшей степени въ 1618 году. Между тѣмъ, въ Моравіи еще никакихъ смутъ не было.

Моравскіе чины на сеймѣ въ Бернѣ рѣшили поставить въ Иглавѣ, на границѣ Моравской, гарнизонъ изъ 3000 пѣхоты и 2000 конницы. Независимо отъ этого отправлено въ Чехію посольство (въ томъ числѣ и Карлъ Жеротинъ), которое имѣло цѣлью помирить Чеховъ съ императоромъ. Однако все это было напрасно, никакія увѣщанія не помогли, Чехи упорно сопротивлялись. Десятитысячное императорское войско вступило тогда въ предѣлы Чехіи, но, благодаря графу Турну и Мансфельду, оно было выгнано оттуда, послѣ чего силезскіе протестанты присоединились къ чешскимъ и начали дѣйствовать съ ними за одно.

Въ 1619 году Матвѣй умеръ, и на престолъ вступилъ Фердинандъ II. При немъ ожесточеніе достигло крайнихъ предѣловъ. Графъ Турнъ съ 16000 войскомъ вторгся въ Моравію, овладѣлъ Иглавой и оттуда началъ возбуждать народъ противъ католиковъ. Почти вся Моравія прильнула къ нему; 2 мая 1619 года въ Бернѣ снова собрался сеймъ, на которомъ всѣ іезуиты присуждены къ изгнанію; тутъ же выбрана особая директорія изъ 30 человѣкъ, которымъ поручено было изъискать всѣ средства къ усиленію протестантской партіи, господство которой уже казалось обезпеченнымъ.

Но католики тоже не дремали. 8000 войско, подъ начальствомъ генерала Дампіерра, вторглось въ южную Моравію, и стало опустошать ее самымъ неистовымъ образомъ; наконецъ моравскіе чины выслали противъ этихъ враговъ воеводу Тейфенбаха. Благодаря его мужеству, Дампіерръ потерпѣлъ пораженіе и принужденъ былъ покинуть Моравію.

Послѣ этого новый сеймъ въ Бернѣ опредѣлилъ изгнать всѣхъ, кто оказывалъ сопротивленіе народу или оставался равнодушнымъ къ общему дѣлу; земли у епископовъ и монастырей отняты и обращены на пользу общую.

Пока Мораване занимались рѣшеніемъ своихъ внутреннихъ вопросовъ, чины чешскіе избрали новаго короля въ лицѣ пфальцграфа Фридриха. Черезъ нѣсколько времени и Моравія признала его своимъ маркграфомъ. Но тутъ начались безпорядки—католики рѣшились до послѣдней капли крови отстаивать Фердинанда. Мораване послали на помощь Чехамъ 4000 человѣкъ подъ начальствомъ младшаго графа Турна и графа Гейнриха Шлика. Роковая битва при Бѣлой горѣ нанесла храброму моравскому воинству рѣшительное пораженіе. Протестанты окончательно проиграли дѣло. Всѣ льготы ихъ уничтожены, сами они изгнаны, старые порядки измѣнены и губернаторомъ Моравіи назначенъ кардиналъ Дитрихштейнъ. Свобода уничтожена, а вмѣстѣ съ нею пало и благоденствіе. На этомъ мы и прекратимъ историческій обзоръ Моравіи; дальнѣйшія судьбы ея достаточно подробно изложены въ статьѣ о Чехіи.

Государственное устройство Моравіи.

Конституція Моравіи создана на тѣхъ же самыхъ началахъ, которыя легли въ основаніе чешской конституціи, при томъ же Моравія, какъ видно изъ исторіи, давно уже стала землею чешской короны, и вслѣдствіе этого принуждена была раздѣлить политическія судьбы близкой къ ней Чехіи. Излишне было бы

входить тутъ въ подробности государственной организаціи; онѣ достаточно развиты въ соотвѣтствующей главѣ о Чехіи. Упомянемъ только, что по февральскому патенту (который впрочемъ потерпѣлъ уже значительныя измѣненія въ самое послѣднее время) за Моравіей признано право созывать особый моравскій сеймъ, чтобы пещись о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ всего этого края. Этотъ сеймъ состоитъ изъ ста членовъ, а именно:

1) Архіепископъ Оломуцкій и епископъ Берненскій;
2) 30 депутатовъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ;
3) 37 депутатовъ отъ купеческаго сословія и городовъ, получившихъ право голоса;
4) 31 депутатъ отъ прочихъ общинъ моравскихъ, включая сюда и воеводство Силезію.

Государственнаго дохода въ Моравіи сбирается всего около $18^1/_2$ милліоновъ; изъ нихъ только $3^1/_2$ милліона идутъ на нужды страны, все остальное сдается въ центральную австрійскую казну, и такимъ образомъ идетъ на покрытіе расходовъ, касающихся уже не Моравіи, а всей Австрійско-Венгерской монархіи.

Сначала въ Моравіи не было своего герба; чешскій левъ украшаетъ всѣ грамоты до начала XIII-го вѣка. Только въ 1223 году, при Премыслѣ Отокарѣ I, вмѣсто льва иногда начинаетъ употребляться орелъ, который мало по малу становится достояніемъ Моравіи, такъ что и въ настоящее время ея гербъ состоитъ изъ краснаго орла съ золотой отдѣлкой на голубомъ полѣ.

Состояніе моравской образованности.

Письменность народная въ Моравіи была весьма мало развита до введенія книгопечатанія. Попадались и прежде моравскіе грамотѣи: напр. *Далимилъ*, написавшій чешскую хронику, былъ родомъ Марованинъ; но это примѣръ очень рѣдкій. Пѣсни

сохранили еще языкъ народный, вообще же въ наукѣ и литературѣ господствовала латынь такъ-что и первыя книги, напечатанныя въ Моравіи, были латинскія.

Въ 1480 году Цтиборъ изъ Цимбурка, гетманъ моравскій, настоялъ на томъ, чтобы всѣ земскія записи производились не иначе какъ на родномъ языкѣ. Самъ Цтиборъ написалъ по чешски извѣстную *Товачовскую книгу.**) Въ 1489 году деканъ Пражскаго университета, Мартынъ изъ Тишнова, велѣлъ отпечатать чешскую библію въ Кутной Горѣ. Наилучшую опору моравская литература нашла въ такъ называемой *чешской или моравской братіи.* Это религіозное общество особенно отличалось своею плодотворной энергіей въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго совершенствованія. Янъ Гусъ далъ первый толчокъ развитію народной литературы; во времена гуситскихъ войнъ явилось много чисто народныхъ произведеній, но XVI-ый вѣкъ былъ плодовитѣе; начиная съ 1530 года почти всѣ книги въ Моравіи и Чехіи печатаются на чешскомъ языкѣ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: *Кралицкая библія* и *Сборникъ духовныхъ пѣсней* (канціоналъ), употреблявшійся моравской братіей при богослуженіи. Обѣ эти книги напечатаны въ мѣстечкѣ *Кралица,* въ Зноемскомъ краѣ.

Изъ среды этой же самой Моравской братіи вышелъ извѣстный *Амосъ Коменскій.* Онъ былъ послѣднимъ представителемъ этого братства, и пріобрѣлъ заслуженную извѣстность не только въ Чехіи и Моравіи, но и во всемъ образованномъ свѣтѣ. Слава его была столь велика, что Швеція и Англія приглашали его къ себѣ для того, чтобы поручить ему дѣло народнаго просвѣщенія. Наиболѣе замѣчательныя его сочиненія: *Лабиринтъ свѣта и рай сердца, Глубина безопасности, Врата языковъ* (janua linguarum), наконецъ *Pansophiae prodromus,* и нѣсколько сочиненій относящихся уже собственно къ исторіи чешско-моравскаго братства.

---

*) Сборникъ законовъ и юридическихъ обычаевъ Моравіи.

Послѣ Коменскаго слѣдуетъ помянуть о Карлѣ изъ Жеротина, Янѣ Благославѣ, Дубровскомъ и проч. По свидѣтельству историковъ, образованность была въ то время до такой степени распространена въ Моравіи, что во многихъ городахъ сильно распродавались произведенія латинскихъ писателей въ оригиналѣ. Битва бѣлогорская нанесла тяжелый ударъ всему народу чешско-моравскому: все народное стало считаться протестантскимъ, а потому непозволительнымъ и достойнымъ истребленія. Іезуиты съ жадностью накинулись на все то, въ чемъ проглядывала хоть сколько нибудь живая мысль и человѣческое чувство. Одинъ изъ нихъ гордился тѣмъ, что онъ сжегъ въ Чехіи и Моравіи до 20,000 чешскихъ книгъ. Послѣ этого остается только удивляться какъ уцѣлѣли и дошли до насъ труды Гайка, Велеславина и другихъ.

До нынѣшняго столѣтія, можно сказать, длилось такое плачевное состояніе чешско-моравской литературы. Только трудами Добровскаго, Шафарика, Палацкаго, Ганки, Коллара и ихъ послѣдователей народный славянскій духъ ожилъ въ земляхъ чешской короны и въ настоящее время обѣщаетъ уже несомнѣнную побѣду надъ всѣмъ тѣмъ, что служило преградой его развитію.

Теперь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о состояніи школъ въ Моравіи.

1) *Народныя школы:* ихъ въ 1863 году было въ Моравіи 1731, въ томъ числѣ 1658 католическихъ, 37 протестантскихъ и 36 еврейскихъ.

Въ 1142 школахъ преподаваніе происходитъ на языкѣ чешскомъ, въ 511 — на нѣмецкомъ, и въ 78 школахъ дѣти обучаются обоимъ языкамъ. Всего учащихся во всѣхъ моравскихъ народныхъ школахъ считалось 265,474 дѣтей.

2) *Гимназій* въ томъ же 1863 году было всего 9, съ 2755 учениками; изъ нихъ 1505 Чеховъ и 1250 Нѣмцевъ.

3) *Реальныхъ школъ* 5, учениковъ около 1500 ч. съ преобладаніемъ Чеховъ.

4) *Политехническій институтъ* въ Бернѣ. Въ 1857 году тутъ было слишкомъ 200 студентовъ.

5) *Медико-хирургическая школа* въ Оломуцѣ: около 120 слушателей.

6) *Богословскія школы* въ Оломуцѣ и въ Бернѣ.

7) *Академія земская:* въ ней уцѣлѣли только каѳедры языковъ чешскаго, французскаго и итальянскаго.

8) *Лѣсная школа* въ Усовѣ: приблизительно 40 учениковъ.

Кромѣ того въ Моравіи существуетъ нѣсколько спеціальныхъ школъ для глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, для освобожденныхъ преступниковъ и проч., наконецъ въ той же Моравіи съ большой пользой дѣйствуетъ больше десятка различныхъ ученыхъ и литературныхъ обществъ.

КОНЕЦЪ.

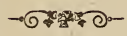
ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ НАЗВАНІЯ СЛАВЯНСКІЯ И НѢМЕЦКІЯ.

Банска Быстрица г. Neusohl.
Берно г. Brünn.
Болеславь г. Bunzlau.
Брецлавъ г. Lundenburg.
Будимъ г. Ofen.
Будишинъ г. Bauzen.
Будовъ г. Pudowa.
Будѣевицы г. Budweis.
Быстрица р. Wistritz.
Бѣлшаны г. Flöhau.
Бѣлая гора Weisse Berg.
Воиновъ Мѣстецъ г. Münchsberg.
Вратиславъ г. Breslau.
Высокое Мыто г. Hohenmauth.
Вѣлга р. Flöhe.
Вѣлтава р. Moldau.
Гавола р. Havel.
Градецъ Кралевы г. Königgrätz.
Домажлицы ущелье Tausz.
Донинъ г. Dohna.
Дуба г. Dauba.
Дыя р. Thaja
Дѣвинъ г. Magdeburg.
Дѣчинъ г. Tetchen.
Жатецъ г. Saaz.
Желивка р. Selau.
Житава р. Zittau.
Збраславъ г. Königsaal.
Зволенъ г. Altsohl.
Згорь г. Horkau.
Згорѣлецъ г. Görlitz.
Здобница р. Stiebnitz.
Зеленая гора г. Grünberg.
Златники г. Schladnig.
Зноимъ г. Znaim.
Иглава р. Iglau.
Изера г. Isar.
Илецъ р. Elz.
Индриховъ Градецъ г. Neuhaus.
Исполиновы горы Riesengebirge.
Ичинъ г. Gitschin, Titschin.
Іозефовъ г. Josefstadt.
Кальна р. Trübenwasser, Trautenbach.
Каменица г. Chemnitz.
Карлинъ г. Karolinenthal.
Карловъ г. Karlshof.
Карловецъ г. Karlstadt.
Карловы Вары г. Karlsbad.
Карловъ Тынъ г. Karlstein.
Кладскій край Glatz.
Кралеградецкій см. Градецъ.
Крайна Krain.
Краледворскій, Кралевы Дворъ г. Königinhof.
Кромѣрижъ г. Kremsier.

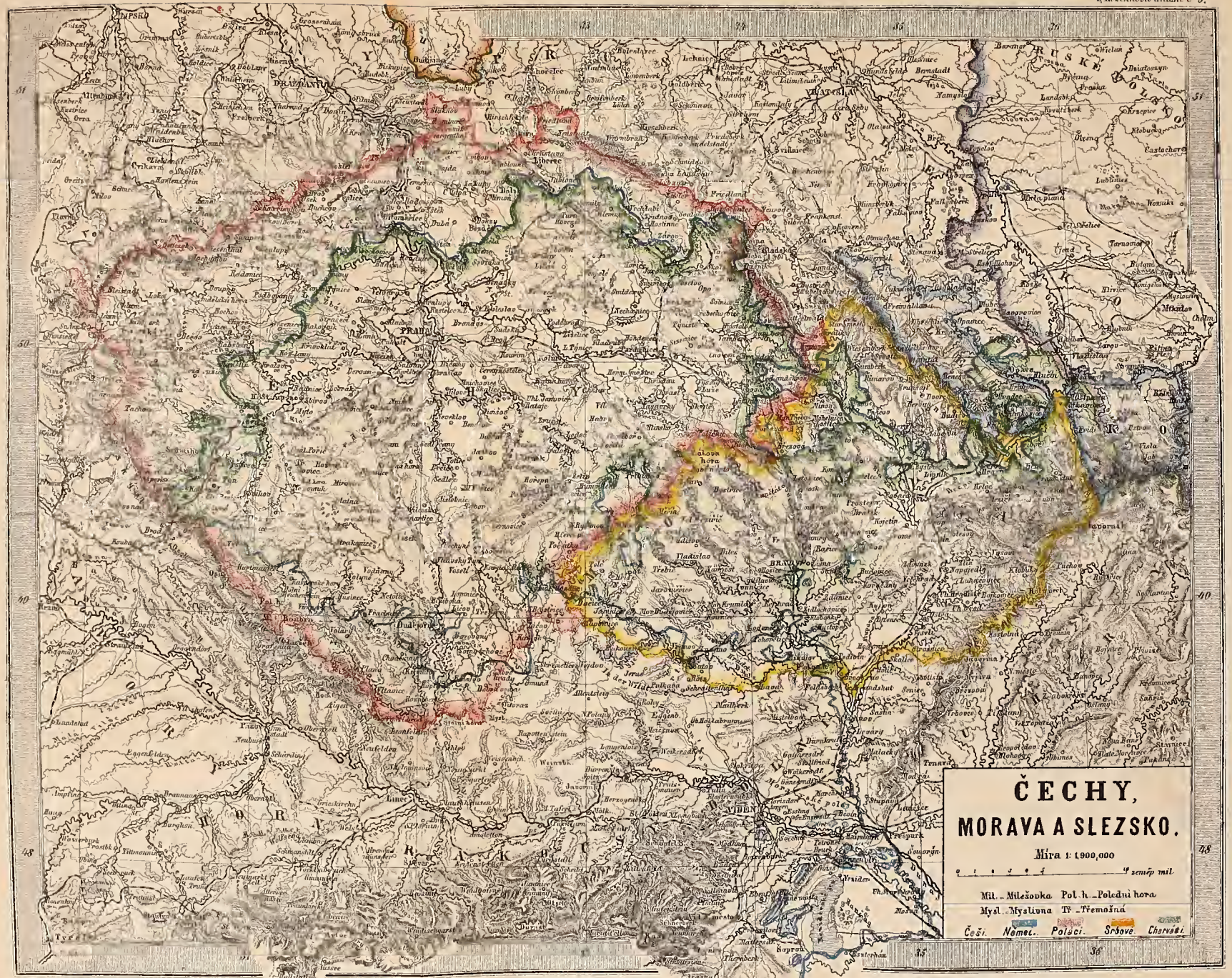
Крумлевъ г. Krummau.
Крушныя горы Erzgebirge. См. Рудогорье.
Кутныя горы Kuttenberg.
Кьрнска р. Körnsbach.
Лаба р. Elbe.
Легница р. Liegnitz.
Ледница г. Eisgrube.
Либерецъ г. Reichenberg.
Либаковицы г. Liboken.
Липникъ г. Leipnik.
Литомышль г. Leitomischl.
Литомѣрицы г. Leitmeritz.
Локетъ г. Elbogen.
Лужицы Lausitz.
Льстра р. Elster.
Малешевъ г. Malschen.
Маріанскія Лазни г. Marienbad.
Мельникъ г. Melk.
Метуя р. Matha.
Мжа р. Mies.
Милевско г. Mühlhausen.
Мишна г. Meissen.
Младая Болеславь г. Jung-Bunzlau.
Морава р. March.
Нитра г. Neitra.
Новое Мѣсто г. Neustadt.
Новый Свѣтъ г. Neuewelt.
Огра р. Eger.
Одра р. Oder.
Оломуцъ г. Olmütz.
Олѣшница г. Oels.
Опава г. Troppau.
Ополе г. Oppeln.
Орлица р. Adler, Aar.
Пельгримовъ г. Pilgram.
Писечница р. Prösnitz.
Подмокли г. Bodenbach.
Преровъ г. Prerau.
Прибрамъ г. Bibersdorf.
Примда гора Frauenberg.
Приморье Littorale.
Пьлзень г. Pilsen.
Радница г. Redenitz.
Рожмиталь г. Rosenthal.
Роновъ г. Ronneburg.
Рудогорье Erzgebirge. См. Крушныя горы.
Сазава р. Saa, Saubach.
Свисница р. Schwesnitz.
Свитава р. Zwittau.
Семиградье Siebenbürgen, Transilvania.
Снѣжка гора Schneekoppe.
Снѣжникъ гора Schneeberg.
Спрева р. Spree.
Стрибро г. Miesz.
Стрѣла г. Strahl.
Требонь г. Wittingau.
Требова г. Trübau.
Трутновъ г. Trautenau.
Угрія Ungarn.
Усти г. Auszig.
Хебъ г. Eger.
Хлумъ г. Kulm.
Хомутовъ г. Kommotau.
Хорутанія Kärnten.
Цвиковъ г. Zwikau.
Чепава р. Tchopau.
Червеный потокъ Rothfluss.
Червена Быстрица Rothe Feistritz.
Чешскій Бродъ г. Böhmisch-Brod.
Чешскій Лѣсъ гора Böhmer-Wald,
Шумава горы Böhmer-Wald.
Яновъ г. Jansdorf.

ОБЪЯСНЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ЧЕШСКИХЪ БУКВЪ.

č	читай	какъ	русское	*ч*
ě	»	»	»	*е* мягкое
ř	»	»	»	*рж, рш*
š	»	»	»	*ш*
ou	»	»	»	*оў*
ů	»	»	»	*о* протяжное
ch	»	»	»	*х*
y	»	»	»	*ы*
ž	»	»	»	*ж*



35
36
37
Bernstadt
Namyslau
Landsbk
Krzepice
Olesna
Kłobucka
Częstochow
Lublinice
Wonniki
Falkenberg
Tarnowice
Königshütte
Hlivice
Mikulov
Chelm
Ratibor
Largo
Vranistau
Hlučín
Ostrava
Frýdek
Frýdlant
Frohnau
Wielun
Pracha
Kreutzberk
Brich
Krapkowice
Falkenau
Otmuchau
Strelice
Ilok
Kluczbork
Olpawce
Krno
Rybnik
Berun
Sumberk
Rumarov
Benesov
Stromec



Z Eduarda Hölzela umělé zavodu ve Vídni

NOV 3 1 U

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: FEB 2001
Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 007 448 283 1